

Серия «Серебро Слов»

СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

**Международный
литературно-художественный
альманах**

2016

*Да свершатся смелые планы!
Альманах талантам откроется!
И пусть книг армада построится
Именами новых титанов!*

*И зерно добра станет колосом –
Урожаем света и истины!
И мечтами светлыми, чистыми!
Да восславит мир наши помыслы!*
Э.Офледи

СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

Международный
литературно-художественный
альманах

ТОМ 8

A decorative flourish consisting of a central, stylized, teardrop-shaped element with a small loop, flanked by two long, thin, tapering lines that extend outwards.

Коломна
Серебро Слов
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

СЗ2

ISBN 978-5-906800-51-0

Серебряный дождь. Международный литературно-художественный альманах. Том 8. –

Коломна: Серебро Слов, 2016. – 160 с.: ил.

Серебряный дождь произведений, – то грустный, то весёлый, – способен обновить внутренний мир человека, столь же многогранный и бескрайний (а может быть, и больше!), сколь мир внешний...

Шеф-редактор:

*Председатель Правления Московской областной организации Союза писателей России,
Заслуженный работник культуры РФ*

Л.К. Котюков

Главный редактор:

Заместитель Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России

С.С. Антипов

Составитель и руководитель проекта:

Секретарь Правления Московской областной организации Союза писателей России

Д.В. Минаев

Редакционный совет:

**И.Е. Витюк, Л.А. Дудин, Э.В. Хандюков,
В.К. Лория, О.А. Новикова**

Компьютерная вёрстка: А.А. Минаева

Корректор: П.О. Громова

ООО Издательство «Серебро Слов»

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

E-mail: srebro.slov@gmail.com **Телефон:** 8 (926) 433-33-99

Интернет-магазин: <http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>

© Авторы, 2016
© Минаев Д.В., составитель, обложка, 2016
© Серебро Слов, 2016

Ответственность

за опубликованные материалы несут авторы.

*При использовании опубликованных в издании
материалов ссылка на альманах
обязательна!*

Подписано в печать 12.04.2016
Формат 60x84/8. Бум. офс. №1.
Печать офсетная. Гарнитура Myriad Pro.
Тираж 500 экз. Заказ № 518

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография»
140400, Московская область, г.Коломна,
ул. III Интернационала, 2а
Тел: 8 (496) 618-69-33, 8 (496) 618-60-16

ОТЧЁТ О ПРОВЕДЕНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

«МУСА ДЖАЛИЛЬ. СИНТЕЗ ТВОРЧЕСТВА И ПАТРИОТИЗМА В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ПОЭТА. ПРОЕКЦИЯ В СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ»

26 февраля 2016 года в зале заседаний Полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации по адресу 3-ий Котельнический пер., д.13/15, стр. 1 состоялась конференция, посвящённая подвигу и творчеству советского татарского поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля.

Организаторами проведения конференции выступили Полномочное представительство Республики Татарстан в Российской Федерации и депутат Совета депутатов МО Зябликово, член Союза писателей РФ Ефимов А.Г.

Конференция проводилась как духовно-патриотическое мероприятие в рамках празднования 110-летия со дня рождения Мусы Джалиля.

Думы Федерального Собрания РФ, радиоведущий, общественный деятель;

МИРИХАНОВ Назиф Музагиданович – полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации (с 1999 г. по 2010 г.);

МУСТАФИН Ямил Мустафиевич – башкирский и советский прозаик, переводчик. Член Союза писателей СССР (с 1971 г.) и Высшего творческого совета Союза писателей России, президиума Литфонда Союза писателей. Заслуженный работник культуры Башкирской АССР. Почётный гражданин города Тайшета;

НАРИНЯН Валерий Михайлович – вице-президент Академии российской словесности, член Совета по культурной политике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ;

СЕЛЕЗНЁВА Галина Георгиевна – заведующая сектором по взаимодействию с организациями «Централизованной библиотечной системы Южного административного округа»;

САТТАРОВ Ахмет Саттарович – член-корреспондент Академии российской литературы, поэт и переводчик, член Союза писателей России и Республики Татарстан, лауреат премии имени М. Ломоносова (золотая медаль), заслуженный работник культуры Татарстана (один из переводчиков М. Джалиля), представитель МО Союза писателей РФ;

ШАБАНОВ Гаяр Халилович – президент Фонда поддержки проекта «Дань памяти» имени Мусы Джалиля;

ХАЛИКОВ Ришат Нурахманович – советник полномочного представителя Республики Башкортостан при Президенте Российской Федерации. Заместитель председателя Российско-пакистанского делового совета при ТПП России; а также представители общественности, молодёжи, организаций (например, представитель от ООО «Торговый Дом «Библио-Глобус»).

Всего в конференции приняло участие более 50 человек. Во время проведения мероприятия звучали стихи Мусы Джалиля в исполнении:

БЕРСЕНЕВА Сергея Витальевича (поэт, член Союза писателей России, член Правления Московского городского отделения Международной обществен-

На встрече присутствовали:

АКЧУРИН Расим Сулейманович – первый заместитель руководителя Московского городского совета ветеранов;

АНТИПОВ Сергей Сергеевич – заместитель председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России, учредитель Издательского Дома «Серебро Слов»;

АХТАМЗЯН Абдулхан Абдурахманович – почётный профессор МГИМО(У) МИД России, заслуженный деятель науки РФ, почётный член Академии наук Татарстана, автор ряда фундаментальных работ по истории международных отношений и дипломатии. Особое место в его научно-исследовательском и публицистическом творчестве занимают очерки, посвящённые подвигу Мусы Джалиля и его соратников;

БУРМИСТРОВА Светлана Викторовна – заведующая библиотекой № 150;

ГАЛИМОВ Ахмет Абдурахманович – активный участник национального культурно-просветительского движения Москвы;

ЕРМОЛАЕВА Алёна Борисовна – заведующая библиотекой № 145;

ЗЛОТЯ Юрий Викторович – скульптор, автор памятника Мусе Джалилю;

КРУТОВ Дмитрий Васильевич – заместитель председателя Экспертного совета Государственной

ной организации писателей «Международный литературный фонд» при Московской городской организации Союза писателей России);

НОВИКОВОЙ-СТАНКЕВИЧ Екатерины Николаевны (поэтесса, член Союза писателей РФ, руководитель Ассоциации литературных объединений г. Москвы).

Перед собравшимися с приветственным словом выступил заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации Ахметшин Равиль Калимуллович. Прозвучали слова благодарности за то, что присутствующие нашли возможность принять участие в конференции, и пожелание провести мероприятие слаженно и конструктивно.

Вёл конференцию депутат Совета депутатов МО Зябликово, член Союза писателей РФ Ефимов Андрей Георгиевич.

После приветственного слова была объявлена минута молчания, которая прошла очень необычно. Вместо молчания звучали стихи поэта:

*Не страшась кровопролитной битвы,
Мы пойдём, как буря, напролом.
Пусть кому-то быть из нас убитым, –
Никому из нас не быть рабом! –*

ставшие эпиграфом к проводимой конференции.

Первый вопрос конференции был посвящён творчеству поэта.

Член-корреспондент Академии российской литературы Саттаров Ахмет Саттарович высказал мнение, что Муса Джалиль как поэт может быть поставлен в один ряд с признанными мировыми классиками, причём его лирика претерпела качественные изменения в период пребывания в застенках и его «Моабитская тетрадь» – это шедевр творчества поэта. Президент Фонда «Дань памяти» Шабанов Гаяр Халилович сказал о том, что творить в шаге от бездны, когда каждый твой миг жизни может стать последним, – это высший духовный и творческий подвиг. Его поддержал и заслуженный работник культуры Мустафин Ямил Мустафиевич.

В очередной раз прозвучали строки стихотворения:

*Пускай мои минуты сочтены,
Пусть ждёт меня палач и вырыта могила, –
Я ко всему готов. Но мне ещё нужны
Бумага белая и чёрные чернила!*

Второй вопрос касался аспектов антифашистской борьбы поэта Мусы Джалиля

и его товарищей. Результатом этой сложной и опасной работы стало то, что легион «Идель-Урал», сформированный с целью посеять национальную рознь, сепаратизм, религиозную нетерпимость, распался, так и не сделав ни одного выстрела в сторону советских войск. Об этом говорили профессор Ахтамзян Абдулхан Абдурахманович, Галимов Ахмет Абдурахманович и другие.

Третьим вопросом повестки дня было обсуждение важности интернационализма в таком государстве, как Россия, и разговор о вкладе русских и представителей других национальностей в сохранение целостности страны.

Перед выступлениями участников ведущим было озвучено Обращение Главного редактора информационно-аналитической службы «Русская народная линия» СТЕПАНОВА Анатолия Дмитриевича, где было сказано:

... нам очень важно обращаться к примерам верного служения России людей нерусских по своему происхождению. Очень точно сказал об этом феномене крупный знаток национального вопроса, лидер СССР И.В. Сталин, характеризовавший себя как «русского грузинского происхождения». Таковым был, несомненно, татарский поэт и русский герой Муса Джалиль – «русским татарского происхождения». Сегодня есть острая потребность в популяризации таких имён – «русских нерусского происхождения», чтобы показать путь гармонизации межнациональных отношений.

Полагаю, ваша конференция внесёт в это, по сути, государственное дело свой неоценимый

вклад. Желаю творческих успехов и созидательной дискуссии.

Это обращение было горячо поддержано всеми собравшимися. Дополнительно по данному вопросу выступили вице-президент Академии российской словесности Наринян Валерий Михайлович, Халиков Ришат Нурахманович и другие.

По вопросу о разыгрывании сегодня «национальной карты» на религиозной почве, о патриотизме и о национализме говорили в своих выступлениях советник Мириханов Назиф Музагиданович, поэт

Антипов Сергей Сергеевич, профессор Ахтамзян Абдулхан Абдурахманович и другие участники конференции.

Особенно жаркой была дискуссия по последнему вопросу: «Патриотизм, отношение к Родине сегодня. Молодёжь и патриотическое воспитание. Роль исторического и культурного наследия в воспитании молодёжи на примере творчества и биографии М. Джалиля». Своими мнениями поделились ведущие передачи Крутов Дмитрий Васильевич и Сафаров Марат, представители библиотечной системы, другие участники.

По итогам работы конференции было предложено принять обращение к министру образования и науки с ходатайством о включении стихов Мусы Джалиля в программу средней школы. Все присутствующие единогласно поддержали данную резолюцию.

С заключительным словом к собравшимся обратился заместитель полномочного представителя по работе с общественностью и СМИ Ахтареев Азат Чулпанович. Он поблагодарил участников конференции и по поручению полпреда РТ вручил памятные медали и обращение дочери поэта-героя Чулпан Залиловой к почитателям творчества её отца.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

«МУСА ДЖАЛИЛЬ.

СИНТЕЗ ТВОРЧЕСТВА И ПАТРИОТИЗМА В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ПОЭТА. ПРОЕКЦИЯ В СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ»

Министру образования и науки Российской Федерации Ливанову Дмитрию Викторовичу

КОПИЯ: Министру культуры РФ Мединскому Владимиру Ростиславовичу

В конце прошлого года Президент России В.В. Путин заявил: «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой, объединяющей идеи, кроме патриотизма». При этом Президент подчеркнул, что для того, чтобы внедрить национальную идею, недостаточно, чтобы «президент или ещё кто-либо об этом один раз сказал». Для того чтобы внедрить сознание о патриотизме как о национальной идее, «нужно постоянно об этом говорить, на всех уровнях».

В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно говорил о важной роли патриотизма, что это – «священный долг россиян», а для подростков – «нравственный ориентир».

Участники конференции единодушно поддерживают слова Президента Российской Федерации и считают, что нравственные ориентиры для нашей молодёжи должны быть конкретны и осязаемы.

Во исполнение слов Президента, во имя стабильности, мира, воспитания детей на основе культурно-духовной нравственности участники Конференции ПРЕДЛАГАЮТ:

Рассмотреть вопрос о включении в программу средней школы изучение стихов (культурного наследия) татарского советского поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля.

**От имени и по поручению участников конференции:
депутат Совета депутатов
МО Зябликово,
член Союза писателей РФ
Ефимов А.Г.**

По многочисленным просьбам читателей мы представляем материал, опубликованный в газете «Российские вести» № 2–3 (2174–2175) от 3 марта 2016 г.

ДОМ РОМАНОВЫХ, ДВОРЯНСТВО И ОРДЕНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В редакции «Российских вестей» состоялся Круглый стол, посвященный статусу дома Романовых, его историческим правам и, в целом, формам существования исторических институций в современном мире. На вопросы редакции ответили директор Канцелярии Российского императорского дома, академик Европейской академии безопасности и конфликтологии, кандидат исторических наук, доцент Александр Николаевич Закатов, управляющий Герольдией дома Романовых, академик Европейской академии безопасности и конфликтологии, кандидат исторических наук Станислав Владимирович Думин и адвокат Герман Юрьевич Лукьянов

– Как можно охарактеризовать правовой статус царственной династии, лишенной власти в результате революции?

– Александр Закатов. Царственные династии, в том числе лишенные власти в результате революций, всегда сохраняют неотъемлемый статус исторических институций, то есть фамильных корпораций, имеющих несомненную преемственность с момента своего возникновения и осуществляющих деятельность по своим внутренним историческим законам.

По аналогии с нормами церковного канонического права, регулирующими жизнь Церкви и ее членов независимо от любых политических перемен, нормы исторического династического права продолжают действовать в духовной, правовой и социокультурной сфере, определяемой традиционалистскими идеями и принципами.

– Сохранился ли Российский императорский дом Романовых после революции 1917 года и расстрела царской семьи? Есть ли у него законная глава?

– Александр Закатов. Российский царский и императорский дом Романовых был призван на престол Великим поместным церковным и земским собором 1613 года на основании ближайшего родства по женской линии с угасшей первой династией Рюриковичей и правил Россией до 1917 года. До революции Российский императорский дом Романовых являлся родом, обладающим рангом государственного учреждения, из среды которого в определенном законом порядке происходили носители верховной власти.

5 апреля 1797 года всероссийский император Павел I издал Акт о престолонаследии и Учреждение о императорской фамилии, определяющие порядок наследования престола и принадлежность к Российскому императорскому дому. Эти акты с некоторыми дополнениями, сделанными в XIX–XX вв., лежат в основе династического законодательства. Целью акта о престолонаследии, по словам самого законодателя Павла I, является «дабы государство не было без наследника, дабы наслед-

ник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать». Таким образом, российское династическое право с 1797 года не допускает существования «претендентов» на престол, т.е. нескольких лиц с приблизительно равными правами, и всегда указывает на одно-единственное лицо, обладающее правами на главенство в доме Романовых и, соответственно, на престол при наличии монархического государственного строя.

После революции 1917 года и упразднения монархии, Российский императорский дом, несмотря на утрату власти и статуса государственного учреждения, продолжает существовать как историческая институция на своих исторических юридических началах в полном соответствии с династическим законодательством.

– Герман Лукьянов. Иной правовой основы для определения состава и внутренней иерархии Российского императорского дома, кроме фамильного династического законодательства, не существует и не может существовать.

Вопрос о главе династии решается в соответствии с законным порядком. Правовой статус глав Российского императорского дома определяется исключительно нормами династического права и не зависит от чьего либо признания или непризнания.

Права и прерогативы, связанные с достоинством главы Российского императорского дома, принадлежат тому лицу мужского или женского пола, которое на данный момент является старшим представителем старшей династической линии и исповедует православную веру.

Права глав Российского императорского дома после революции 1917 года – императора в изгнании Кирилла Владимировича, великого князя Владимира Кирилловича, великой княгини Марии Владимировны и ее наследника великого князя Георгия Михайловича – основаны на соблюдении норм династического права в их системной взаимосвязи, без каких бы то ни было произвольных изъятий или добавлений к ним.

– Не противоречат ли монархические убеждения и их выражение Конституции и законодательству республиканского государства?

– *Герман Лукьянов.* Любые убеждения и право их высказывать не могут быть запрещены законным образом, если они не содержат призывов к насилию и преступлениям. Только тоталитарные государства, попирающие мораль и право, могут запрещать исповедание традиционалистских идей, в том числе, идеи монархии.

В 13-ой статье Конституции Российской Федерации закреплены нижеследующие справедливые гарантии: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Никто в Российской Федерации не лишен права исповедовать любые убеждения и отстаивать их, кроме тех, чьи идеи и действия «направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Таким образом, Российский императорский дом и верные ему соотечественники имеют гарантированное Конституцией право придерживаться системы идеалов, принципов и духовно-культурных ценностей православной легитимной династической наследственной монархии и свободно говорить о том, что по их убеждению составляет преимущества монархического строя.

При этом глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна и ее сын и наследник великий князь Георгий Михайлович являются гражданами Российской Федерации и полностью лояльны ее Конституции, действующему законодательству и существующей государственной власти. Члены Российского императорского дома и их единомышленники хранят верность монархической идее, но никому не хотят ничего навязать, не ставят никаких условий и полностью открыты для сотрудничества с соотечественниками иных убеждений в общем служении Родине и укреплении основ правового государства и гражданского общества, в обеспечении безопасности России, в поддержании религиозного, расового, национального и общегражданского мира, в защите чести и достоинства человеческой личности, в сохранении и приумножении духовного, природного, исторического и культурного достояния, во взаимопомощи, делах милосердия и благотворительности.

– В чем заключается главный смысл существования Российского императорского дома?

– *Александр Закатов.* В год празднования 400-летия окончания Смуты и всенародного призвания на царство дома Романовых (2013) святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отвечая на вопрос об отношении к династии в современных условиях, очень глубоко и емко сформулировал постоянный смысл существования Российского императорского дома: «В лице великой княгини Марии Владимировны и ее сына Георгия сохраняется преемственность Романовых – уже не на Российском императорском престоле, а просто в истории».

Именно сохранение преемственности в истории составляет главный долг и главное право любой

царственной династии, независимо от того, будет ли когда-либо вновь востребована на государственном уровне монархическая идея и система её принципов и учреждений.

В нынешней действительности, когда Российская Федерация является демократическим государством с республиканской формой правления, и престола как государственно-юридического явления не существует, Российский императорский дом не принимает участие в какой бы то ни было политической деятельности, но остается неотъемлемой частью социокультурной жизни страны, одной из основ её гражданского общества и живым символом исторической преемственности.

– Если приверженность монархической идее является законной, то не противоречат ли республиканской Конституции и действующему законодательству нормы династического права, существование императорских орденов и наград, титулов и дворянства и т.п. элементов монархической системы ценностей?

– *Герман Лукьянов.* Нет, не противоречат. Право существует в нескольких формах: в форме законов, в форме договоров, в форме обычаев, в форме канонического права и в других формах. В нашем государстве все они реально существуют и применяются постольку, поскольку не противоречат закону.

В Преамбуле Конституции России содержится положение, что народ принял ее (Конституцию), «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Внутренние законы исторических институций (каноническое право Русской православной церкви, фамильное законодательство Российского императорского дома), действуют не только не вопреки Конституции, но, наоборот, конкретизируя и развивая вышеуказанное положение ее Преамбулы, а также статьи 44: «(...) 3) Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Если же какие-то отдельные нормы церковного канонического права или династического права не могут в настоящее время соблюдаться, то они не применяются, так как и Церковь, и Российский императорский дом признают приоритет действующего государственного права и приводят свою правоприменительную практику в соответствие с этими нормами.

Титулы и гербы Российского императорского дома, его фамильные ордена и награды, дворянство и другие составляющие исторической символической системы монархических институций более не имеют государственного статуса, не дают никаких привилегий, но остаются памятниками истории и частью культурного наследия России.

– Существуют ли международные аналоги сохранения династических орденов? Как решился вопрос с существованием орденов и наград действующих императорских и королевских династий в других странах мира?

– *Станислав Думин.* Прежде всего, нужно понимать, что императорские и королевские ордена – это не только и не столько знаки отличия, сколько организации – почетные и благотворительные корпорации при царственных династиях. Почетью и наградой является не само по себе право ношения некоего знака на ленте или колодке, а со-

причисление к этой корпорации. Знаки же орденов являются лишь символами принадлежности к той или иной почетной орденской корпорации и ранга в ней.

С международно-правовой точки зрения, сохранение исторических орденов учредившими их династиями и после утраты политической власти является общим правилом (многочисленные королевские, герцогские, княжеские германские дома, Австро-Венгерский дом Габсбургов, Италия (не только Савойский дом, но и династии Обеих Сицилий, Пармы, Тосканы), Португалия, Сербия, Черногория, Албания, Грузия и др.).

Династические ордена признаются международным экспертным научным сообществом (в частности, Международной комиссией по изучению рыцарских орденов, публикующей официальный их регистр), другими царственными династиями (в том числе правящими; так, кавалерами австрийской ветви ордена Золотого Руна после революции 1918 года в Австро-Венгрии были царствующие европейские монархи), суверенным Мальтийским орденом, Поместными Православными церквями, Римско-католической церковью.

В некоторых случаях внутреннее законодательство республиканских стран даже предусматривает возможность официального признания награжденных династическими орденами (например, в современной Черногории статус нецарствующего королевского дома определен законодательно, в Италии МИД имеет право выдавать разрешение на ношение орденов итальянских династий и т.д.). В других случаях действует международное право. При этом исторические статуи некоторых орденов предоставляют их кавалерам потомственное или личное дворянство.

Некоторые династии сохраняют фамильные ордена преимущественно для членов королевской семьи, другие (в частности, Итальянский, Португальский, Черногорский королевские дома) осуществляют многочисленные награждения, а их кавалеры объединены в ассоциации, занятые благотворительной деятельностью.

– Где можно ознакомиться с правилами возведения в достоинство кавалеров и кавалерственных дам Российских императорских и царских орденов, с правами и обязанностями, с церемониалом?

– *Александр Закатов.* Принципы существования Российских императорских и царских орденов в современных условиях сформулированы в официальном акте, утвержденном главой Российского императорского дома государыней великой княгиней Марией Владимировной 21 ноября 2014 года, обобщившем исторически сложившуюся на данный момент практику орденской деятельности. Этот акт именуется «Учреждение о Российских императорских и царских орденах», его полный текст опубликован и находится в свободном доступе в Интернете.

Внешняя символическая и ритуальная сторона орденской деятельности ни в коем случае не является для Российского императорского дома и самих кавалеров приоритетной. Она призвана украсить главную и первостепенную работу, поднять дух участников благотворительный, просветительских и патриотических проектов. Конечно, они трудятся и жертвуют не ради почестей и наград, а ради помо-

щи другим людям, ради своей страны. Но знаки внимания, благодарности, почёта и уважения со стороны государства, церкви, династии и других авторитетных учреждений и исторических институций ободряют и воодушевляют людей на новые труды и свершения.

– Правда ли, что принадлежность к некоторым Российским императорским и царским орденам, титулы и дворянство можно приобрести за деньги?

– *Александр Закатов.* Нет, это бессовестная ложь и клевета, распространяемая заведомо недобросовестными и бесчестными людьми или безответственными сплетниками.

В России никогда не существовало практики приобретения дворянского достоинства, титулов или принадлежности к орденам за деньги. Если такие коррупционные явления в редких случаях имели место, до революции это являлось государственным преступлением, а после революции – незаконным и гнусным злоупотреблением доверием глав Российского императорского дома.

В Российской империи, действительно, существовали установленные статуи орденов взносы в Капитул императорских орденов и наград. Но эти взносы были не «платой за орден», а законодательно установленной формой участия кавалеров в благотворительной и церемониальной деятельности орденов.

Факты возведения в кавалерское достоинство не только за государственную и военную службу, но и за благотворительную деятельность (строительство храмов, школ и больниц, помощь богоугодным заведениям, меценатство и т.п.), конечно, ни в коем случае не могут быть истолкованы как «покупка» принадлежности к ордену.

В настоящее время по воле государыни великой княгини Марии Владимировны любые обязательные взносы кавалеров Российских императорских и царских орденов официально полностью упразднены.

То же самое касается возведения в дворянское достоинство Российской Империи. Этот почетный статус присваивается исключительно за заслуги перед Отечеством, без каких бы то ни было затрат со стороны награждаемого.

Относительно титулов (в российской аристократии существуют три титула: князя, графа и барона). Глава Российского императорского дома е.и.в. государыня великая княгиня Мария Владимировна, обладая в полной мере правом их пожалования, практически его не применяет, за редчайшим исключением.

Начиная с 1992 года имело место только несколько случаев передачи исторических титулов в рамках древних родов, при угасании титулованной ветви и наличии нетитулованных линий, происходящих от того же родоначальника, а также несколько присвоений титулов российских графов и баронов иностранным подданным, оказавшим Российскому императорскому дому существенную помощь в его служении России. Разумеется, эти единичные и экстраординарные в настоящее время акты оформляются также безвозмездно.

– Каковы на практике формы признания Российских императорских и царских орденов и других пожалований Российского императорского дома?

– *Станислав Думин.* Ордена Российского императорского дома имеют такой же статус, как и орден других нецарствующих династий, включены в регистр «Международной комиссии по изучению рыцарских орденов» (ICOC), отражены в авторитетных научных публикациях.

Возведение в достоинство кавалеров и кавалерственных дам осуществляются на протяжении многих десятилетий, с первых лет пребывания императорского дома в изгнании.

Российские династические ордена признаются не только главами других царственных домов, но и Русской православной церковью (предстоятели, высшие иерархи и многие священнослужители которой сопричислены к орденам дома Романовых, и некоторые непосредственно участвуют в деятельности Кавалерской думы императорского ордена Святой Анны и иных учреждений при Российском императорском доме), другими Поместными Православными церквями, Римско-Католической и Армяно-Григорианской церковью, исламскими духовными лидерами, духовным лидером буддистов России Пандито-Хамбо-Ламой...

В числе награждённых – многие видные государственные, религиозные, военные и общественные деятели России, а также ряда других государств (Украины, Армении, Узбекистана, Святейшего Престола, Суверенного Мальтийского Ордена и др.).

К высшему ордену Российского императорского дома Романовых Святого Андрея Первозванного и, соответственно, вместе с ним к другим российским династическим орденам первых степеней, сопричислены патриархи Русской православной церкви Алексей II (1929–2008) и Кирилл.

Среди кавалеров Российских императорских и царских орденов – многие достойные представители русской эмиграции, и иностранцы, отмеченные за активное участие в научных, культурных, экономических связях с Россией, за помощь зарубежным приходам Русской православной церкви и за другие заслуги перед Россией и российской культурой.

– Не присутствует ли в пожаловании династических орденов некоего элемента привлечения сторонников, своего рода «вербовки» потенциальных монархистов?

– *Герман Лукьянов.* Никакого «подкупа», даже косвенного, в возведении в достоинство кавалеров и кавалерственных дам Российских императорских и царских орденов нет. Российский императорский дом и легитимисты стараются привлечь единомышленников только путем дозволенного законами и моралью распространения своих идей и предоставления объективной информации в печатной, электронной и устной форме.

Естественно, без уважения к Российскому императорскому дому и без признания его исторического статуса принятие любых знаков внимания и наград от него было бы лицемерием и абсурдом. Но в числе кавалеров, да и вообще, всех соотечественников, относящихся к Российскому императорскому дому объективно, уважительно и дружелюбно, могут быть не только приверженцы идеи монархии, но и люди с республиканскими и какими угодно иными общественно-политическими взглядами и убеждениями.

А для награждений и присвоения почетного статуса для Российского императорского дома не существует иных критериев, кроме служения Отечеству и творения добрых дел.

– В Российской Федерации существуют государственные ордена Андрея Первозванного, Александра Невского, Святой Екатерины. Нет ли здесь конфликта и «столкновения интересов», противоречащего действующему законодательству?

– *Герман Лукьянов.* Нет, никакого конфликта и противоречия законодательству в существовании одноименных орденов нет и быть не может.

Поскольку ордена являются в первую очередь корпорациями, главным в их бытии является не внешний вид знаков и не схожесть в наименованиях, а статуты, то есть регламентирующие организационно-правовые акты.

Императорские фамильные ордена в силу их исторических статутот и несомненного приоритета в учреждении являются неотъемлемым достоянием Российского императорского дома. Его члены становятся кавалерами этих орденов по праву рождения. Его главы имеют исключительное право возводить в достоинство кавалеров этих орденов других лиц.

Государство, разумеется, имеет полное право учреждать любые ордена, в том числе одноименные императорским и царским орденам. Знаки этих республиканских орденов могут быть в большей или меньшей степени схожи со знаками императорских и царских орденов. Но это другие ордена, так как у них совершенно другие статуты.

Существование, например, императорского ордена Святого Андрея Первозванного несколько не противоречит существованию государственного ордена Святого Андрея Первозванного Российской Федерации, также как не противоречит этому и существование ордена Святого Андрея Первозванного Русской православной церкви. Это три разных одноименных ордена, с разными статутами.

Чтобы не возникало недоразумений и путаницы, в актах о причислении к орденам Российского императорского дома всегда указывается их полное наименование: такое-то лицо возводится в достоинство кавалера (или кавалерственной дамы) императорского или кавалера императорского и царского ордена (для династических орденов польского происхождения Белого Орла и Святого Станислава).

– Насколько принято в мире пожалование дворянства и урегулирование различных вопросов в среде исторического дворянства нецарствующими династиями? Связаны ли с дворянством какие-нибудь привилегии? Каков его статус в Российской Федерации?

– *Станислав Думин.* Главы нецарствующих династий, в чьих странах существовало дворянство, сохраняют статус *fons honorum* – «источника чести» и имеют право издавать акты, определяющие почетный статус отдельных лиц и родов.

Пожалования дворянства и титулов в изгнании известны с давних времён (например, английские Стюарты, французские Бурбоны в XVIII–XIX вв., Итальянский королевский дом после 1946 г.), причём эти акты признавались и официальными учреждениями иных стран (например, титулы, пожалованные низложенным и изгнанным королём Италии Умберто II, официально признаются за кавалерами Суверенного Мальтийского ордена).

Аналогичные акты, изданные главами Российского императорского дома в изгнании, в частности, пожалованные ими титулы и гербы, зарегистрированы геральдическими службами Англии (College of Arms), Шотландии (офис Lord Lyon), признаются Суверенным Мальтийским орденом.

На протяжении всего существования Российского императорского дома в изгнании он, как и ряд других династий, продолжает осуществлять свои функции арбитра и в дворянских делах. Представители старого дворянства, сохраняющие верность заветам и памяти своих предков и принципу легитимизма, обращаются к главам династии с прошениями об утверждении гербов, присоединении угасших фамилий и титулов, т.е. по тем вопросам, которые, по законам Российской Империи, должны были решаться именно по усмотрению императоров.

Руководствуясь дворянским законодательством Российской империи, главу Российского императорского дома признает высшим арбитром во всех дворянских делах Российское дворянское собрание – общероссийская дворянская ассоциация, созданная в 1990 году и объединяющая несколько тысяч потомков российских дворян, живущих в России и других странах, где есть российская диаспора.

Пожалования дворянского статуса осуществляются либо в силу возведения в достоинство кавалера или кавалерственной дамы того или иного императорского ордена, или (реже) прямым актом о возведении в дворянское достоинство Российской империи.

В ходе революции 1917 года российское дворянство утратило государственный статус и все оставшиеся на тот момент у него привилегии (что закрепил в советской юридической системе декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»). Но как историческое явление, российское дворянство продолжает существовать в рамках исторического права, имеющего социокультурное значение, и признаётся в некоторых странах с монархическим строем, иностранными дворянскими организациями и рыцарскими орденами.

Созданная по указу главы Российского императорского дома от 25 марта 2001 года Герольдия при Канцелярии Российского императорского дома

предоставляет возможность «легитимного, юридически безупречного рассмотрения доказательств дворянского происхождения и оформления документов, подтверждающих принадлежность к российскому дворянству как почётной исторической корпорации».

Что касается прежних сословных привилегий любого характера, то они безвозвратно ушли в прошлое. Государыня Мария Владимировна неоднократно официально и публично заявляла, что о восстановлении привилегий дворянства не может идти речи даже в том случае, если в России когда-либо будет восстановлен монархический государственный строй. Дворянское достоинство, как приобретенное по наследству, так и полученное в наше время в силу пожалования, является почестью исключительно духовно-морального характера, не имеющей никакой политической и материальной составляющей и не представляющей ни сейчас, ни в будущем никаких правовых преимуществ перед другими гражданами.

– Некоторые потомки титулованных родов в России и в эмиграции оспаривают факт существования Российского императорского дома или, по крайней мере, наличие у него законной главы. Есть также дворяне, которые не заходят столь далеко, и относятся к великой княгине Марии Владимировне и цесаревичу Георгию Михайловичу с уважением, но подвергают сомнению их право пожалования дворянства и возведения в достоинство кавалеров орденов. Как Вы это могли бы прокомментировать?

– *Александр Закатов.* Попытки оспорить факт существования Российского императорского дома или права его законных наследственных глав, от кого бы они ни исходили, не имеют никакого юридического обоснования. С правовой точки зрения любые нападки рассыпаются в прах при знакомстве с текстом закона. А попытки дискредитировать императорский дом распространением негативной информации о нём, при объективном изучении исторической действительности оказываются или сознательной клеветой в духе геббельсовской пропаганды, построенной на принципе «чем чудовищнее и нелепее ложь, тем легче в неё поверят».

Остается только скорбеть, что некоторые потомки некогда славных старинных родов утратили представления о чести, забыли идеалы своих предков и продолжают в наше время дело худших представителей аристократии, перед революцией клеветавших в своих салонах на святых царственных страстотерпцев императора Николая II и императрицу Александру Феодоровну.

К счастью, таких лиц не так уж много. Они бывают заметнее в силу их агрессивности, скандальности и озлобленности. Но большая часть потомков дворянских родов относится к Российскому императорскому дому с уважением, а если и высказывает какие-то необоснованные мнения, то не по злому умыслу, а по причине недостатка информации.

Безусловно, каждый человек имеет право на собственные мысли и мнения. Всегда есть какая-то часть общества, которая принципиально отвергает традиционные ценности и институты, считает их отжившими и ненужными, старается доказать, что им не место в современной жизни. Российский императорский дом и его единомышленники не мо-

гут разделять такие взгляды, но и не отрицают права других их высказывать. Однако когда такие или подобные заявления звучат из уст людей, ценящих свое дворянское происхождение, это является самоуничтожающим абсурдом.

Дворяне, подвергая сомнению исторические права глав Российского императорского дома на основании того, что он утратил власть в силу революции, странным образом «забывают», что та же революция упразднила дворянство и законодательно закрепила в Конституции «беспощадное подавление» его потомков.

Если Российского императорского дома больше не существует, или он не имеет никаких прав, то тогда, тем более, не существует больше никакого дворянства.

Российское дворянство исторически сложилось как служилое сословие, приобретавшее свои права и получавшее обязанности от государей – глав царственных династий. Родовитая титулованная аристократия тоже сформировалась в системе династической наследственной монархии, как её подчиненная часть. Поэтому дворянам, считающим, что главы Российского императорского дома нет, или что он утратил свои права, следует начать с себя, и выйти из дворянских организаций и навсегда забыть о своих титулах, уничтоженных революцией.

Может существовать монархическая система без дворянства. Но дворянства без монархической системы ценностей и без стержня этой системы – царственной династии, быть не может.

Дворянство сохраняет право на существование как историческое явление лишь в системе традиционных монархических идеалов, правовых норм

и принципов, в которой законная династическая наследственность выполняет ту же функцию, которую в Церкви выполняет апостольская преемственность. Как каноническая Церковь не существует без епископата и предстоятеля, так и монархическая система ценностей и институций не существует без исторической династии и ее главы.

Дворяне, отрицающие права главы своего императорского или королевского дома аналогичны священникам, вышедшим из канонического подчинения своим епископам. В обоих случаях это не только частное нарушение принципов авторитета, иерархии и дисциплины, но принципиально ложная, нелогичная, незаконная и сектантская позиция, уничтожающая основы бытия дворянства и духовенства как исторического явления.

– Станислав Думин. Акты главы Российского императорского дома продолжают традицию её царственных предков, пополняя российское дворянство достойнейшими согражданами. Несомненную легитимность и полезность этих актов отметил святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отвечая на вопрос об отношении к дому Романовых в современных условиях: «Мария Владимировна поддерживает очень много добрых инициатив, она посещает Россию, она встречается с людьми, она возводит в дворянское достоинство самых простых людей, которые чем-то отличились. Я хорошо вспоминаю, как на Смоленской земле в дворянское достоинство была возведена старушка-крестьянка, которая так много сделала для тех, кто был рядом с ней в тяжелые годы войны и в послевоенное время. Поэтому культурный вклад этой семьи продолжает быть очень заметным в жизни нашего общества».

«Стиходиагностика»

Автор рубрики литературный критик Татьяна Новак.

Татьяна Новак с. Солдато-Александровское, Ставропольский край

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАПИСАНИИ СТИХОВ

на примере стихотворения Яны Кузовлевой «Я – женщина»:

<http://www.obshelit.ru/works/genre2/2534/>

Данная статья построена по типу комментария и содержит обращения к автору рассматриваемого произведения. Продиктован этот стиль просьбой самого автора: высказать мнение по поводу именно этого стихотворения.

действительно являются, а не просто – последствия разных восприятий прочитанного».

Я – ЖЕНЩИНА

Автор: Яна Кузовлева

Я – женщина, а значит, я – права,
Когда люблю иль просто влюблена!
Пусть сейчас от боли я пьяна –
Я всё скажу – стучат в висках слова!

Вот тут у меня вопрос, Яна: а каковы критерии, по которым Вы определяете: действительно ли недочёты «такowymi являются»? Субъективность восприятия неизбежна: кто и какую бы вещь ни прочёл, увидит её именно со своей точки зрения. Диапазон оценок может быть велик, от примитивного «Вау!!!» или «Фу!» до ссылок на параграфы в учебниках по теории литературы. Поэтому стоит быть готовой как принять замечания, так и аргументировать несогласие с ними.

Я – сильная, а значит, я смогу
Забить тебя – на счастье иль беду!
И вновь по жизни гордая пойду –
На зло судьбе – коварному врагу!

«Я его не корректировала ни разу – как написала, сразу сюда выставила». Яна, Вы так легко признаётесь в своём, мягко говоря, легкомысленном отношении к собственным работам... А по большому счёту это – пренебрежение к читателю. Эта фраза заставила меня крепко задуматься, когда я прочла Вашу просьбу высказаться по поводу очередного Вашего стихотворения.

Я – нежная. Ты знаешь это сам,
Но губ моих тебе вкусить не дам!
Прости, но ты – уже не мой Адам!
Молись не мне, а вечным Небесам!

Не думаю, что анализирующему ту или иную работу безразлично, даст ли это повод к размышлению автору, либо он, в лучшем случае оставив дежурное «спасибо», тут же забудет о прочитанном. Если слова Ваши о желании всерьёз работать над качеством стихов – искренни, надеюсь, что-то из моих выводов пригодится Вам в дальнейшем.

Я – верная. Всегда была верна!
Я верую. Но верю не в тебя!
И ты поверишь. Будешь клясть себя
За то, что чёрств и что душа – черна!

А теперь конкретно по тексту стихотворения.

Я – женщина. От мозга до костей.
Любила я. Люблю ещё. Теперь
Ты можешь выть, рычать, скулить как зверь –
Лишь от тебя хотела я детей...

Первая строка «Я – женщина, а значит, я – права» – слегка перефразированное заимствование у В. Брюсова «Женщине»: «Ты женщина, и этим ты права».

Ещё я... Нет, какие тут слова...
Я женской доли выпила сполна.
Устала я. Мне правда не нужна.
Звонок. «Алло», – «Да», – «Ты была права...»

Чтобы не выглядеть плагиатом, чужая мысль должна быть либо заключена в кавычки (если это – цитата), либо, если использована с изменением (как в данном случае), обозначена сноской на первоисточник. Можно, к примеру, использовать строку-оригинал в качестве эпиграфа, естественно, с указанием автора.

Яна, прочла некоторые Ваши ответы на комментарии к опубликованным Вами стихотворениям. В частности, вот это: «Умею и не стесняюсь «учиться». На своих ошибках и чужих». Надо заметить – качество редкое для пишущих людей, увы. Но тем ценнее оно.

Учитывая Вашу эрудицию, Яна, не могу допустить мысль о том, что с этим произведением Вы не знакомы. Тем более что у Брюсова в финале звучит: «И молишь – от века – на тебя!» – что перекликается с Вашим: «Молись не мне, а вечным Небесам!»

«...но если я что-то делаю, то стараюсь это делать хорошо или не делать совсем. Всегда готова исправить указанные мне недочёты – если они таковыми

Почитайте, однако, Брюсова. В его великолепном сонете нет утверждения «значит». Фразой «Ты женщина, и ЭТИМ ты права» Брюсов выражает преклонение мужчины перед женщиной,เสมอ любовь к ней, сколь мучительна бы она ни была:

*Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток!
Он жжёт огнём, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено средь пыток.*

Ты – женщина, и этим ты права.

В Вашем же стихотворении утверждение, направленное ЛГ самой на себя, звучит претенциозно и даже несколько карикатурно. Правота либо неправота – никак не атрибуты половой принадлежности. Когда мужчина склоняет голову в восхищении перед женщиной, это – его выбор, трогательный и понятный. Когда же она сама возводит себя на пьедестал...

Перечтите Брюсова и постарайтесь понять, к примеру, разницу между смыслом, вложенным им в слова: «Ты женщина, и этим ты права», и использованным Вами утверждением: «Я – женщина, а значит, я – права».

Если Брюсов своими словами выразил восхищение женщиной, простил ей заранее всё, даже неправоту, как более сильный и мудрый человек, то вложенное в уста Вашей ЛГ безапелляционное «а значит» выглядит обычной спесью: топнула ножкой – принадлежность к полу, мол, даёт право вот так заявить!

Т. е., у Брюсова – преклонение перед женщиной, у Вашей героини... пред самой собой?

Тем не менее Брюсов вровень с Богом женщину не ставит («ведьмовский напиток»). «Молимся на тебя» – устойчивое выражение, не тождественное словам «молиться тебе».

В Вашей же работе она поднимает себя... даже выше! Ведь Бог благосклонен к молитвам кающихся грешников, а эта женщина, которая, судя по тексту, прежде нисходила к мольбам провинившегося, только теперь, будучи в гневе, отправляет его молиться в другом направлении. Да и то опосредованно: не Господу, а «небесам». Тут присоединяется «антисдвиг»: НЕ БЕСАМ. И хотя он – чисто визуальный, в сочетании со словом «вечным» получается нечто неудобоваримое, почти кощунственное.

«Когда люблю иль просто влюблена!»

Когда человек (неважно – женщина или мужчина) любит или влюблён, он не может легко отстраниться от чувств, которые его обуревают, и хладнокровно проанализировать: «Ага, на этот раз я просто влюблён» или «О! Я – люблю!» В таких случаях люди неизменно предполагают, что вот это она и есть – та самая Любовь, если, конечно, чувства их искренни, не надуманны.

Кроме того, сама по себе влюблённость предполагает эйфорию, накал чувств, окрылённость. Это состояние никак не вяжется с обыденным «просто».

Неудачна и сама постановка этих понятий в одной строке как попытка противопоставления: на самом деле получается тавтология. Логичнее было

бы использовать вместо «влюблена», к примеру, «флиртуя».

По поводу «иль». Это слово в стихах лучше не использовать, как и другие, нарушающие гармонию поэтической речи: «пускай», «вновь», «значит», «лишь». Попутно отмечу другие «слова-паразиты», относящиеся к этому же ряду, которых лучше избегать при написании стихов: «уж», «вдруг», «ведь», «только». Проанализируйте сами, какие из слов не несут особой смысловой нагрузки, ухудшая стихотворение. Как правило, их вклинивают в тексты для выравнивания ритма, но уровень стихов от наличия таких «подпорок» опускается несколькими ступенями ниже.

«Пускай сейчас от боли я пьяна»

По поводу «пускай» я уже сказала, здесь стоит отметить ещё одну неточность. В данном контексте выражение «от боли я пьяна» весьма спорно, ибо опьянение (согласно словарю) предполагает нечто близкое к эйфории – восторг, упоение, возбуждение, экстаз. В итоге сочетание получается в некотором роде мазохистское. Ну да, пьяные, бывает, и звереют, но это уже другая история.

Рифма «права – слова» – хороша, «влюблена – пьяна» – использование одинаковых словоформ. Допустимо, но – гораздо слабее.

Попутно: во втором и третьем катрене рифмы подобраны хорошо, в четвёртом «верна – черна» – одинаковые словоформы, «тебя – себя» – очень слабая рифма, лучше избегать подобной рифмовки. Пятый катрен «теперь – зверь» – неплохо, «костей – детей» – опять рифмовка одинаковых словоформ. В последнем катрене с рифмами порядок.

Не очень удачна строка: «Забыть тебя – на счастье иль беду!» – особенно в восклицательном тоне. Вдумайтесь сами: забыть на счастье. «К счастью» – может быть, но «на счастье» – стилистически неверно.

«И вновь по жизни гордая пойду»

Насчёт «вновь», думаю, понятно. «Гордая». Звучит в этой строке нескладно. Стилистически правильнее было бы «гордо я» (кстати, звучит именно так). Остаётся только вздохнуть, потому что в стихотворении и без того невероятный перегруз местоимениями, особенно много – «я». В таких случаях критики говорят: это свидетельствует об авторской слабости. Оговорюсь, что иногда повторы слов могут использоваться в стихах для усиления их экспрессии. Однако это правило не касается местоимений, тем более, если «частоколит» личное – «я».

Вообще приём повтора требует от автора особого чувства меры и изящества слова, безупречного владения слогом. Именно поэтому он редко удаётся начинающим и среднего уровня авторам. Даже умелый, профессиональный автор, применяя этот метод, не всегда может удержать планку на соответствующей высоте.

«На зло судьбе – коварному врагу!»

Наречие «назло» пишется слитно, полагаю, это опечатка.

Судьба, если она есть, подразумевает долю, участь, жизненный путь. Поэтому если первая половина строки выстроена логически правильно (хотя и штамп), то отождествление своей доли с коварным врагом стихи не красит и вообще звучит как-то покрасноармейски.

«Но губ моих тебе вкусить не дам!»

Вкусить. Слово выбрано неудачно, хотя мысль и понятна. На самом деле у этого слова два значения. Одно из них – устаревшее, т.е. архаизм (что не в стиле стихотворения) и означает «съесть, выпить, отведать». Ассоциации каннибалистско-вампирические. Второе – высокий стиль: «испытать, изведать (вкусить славу)».

«Прости, но ты – уже не мой Адам!»

Если имеется в виду библейский Адам, то ЛГ не может отмахнуться от него так просто, будучи созданной из его ребра. Чувствуется строптивость Евы. И всё же, желая отвергнуть («Прости») Адама, логичнее было бы сказать, хотя и тоже с натяжкой, что это она «уже не его Ева».

«Молись не мне, а вечным Небесам!»

ЛГ отпустила Адама, т.к., судя по тексту, он всё ещё молится Ей, и отправила его молиться... не Богу, а – Небесам. Он молится ей, как идолу? «Не сотвори себе кумира». Тем более – из самого себя.

После этого следующий катрен (в частности, вот это: «Я верую. Но верю не в тебя!») воспринимается несколько двусмысленно и странно.

Далее от веры резкий переход в физиологию.

«Любила я. Люблю ещё». Неясность: любовь в прошедшем, затем – в настоящем времени. «Ещё» – это касательно другого человека, получается, если тот, к кому обращено стихотворение, так эмоционально отвернут?

«Ты можешь выть, рычать, скулить как зверь –
Лишь от тебя хотела я детей...»

А для чего в данном случае использовано тире? Идёт пояснение? Для него это последнее обстоятельство настолько жутко, что может вызвать такие звериные реакции?

Кроме того, здесь Адама опускают до запертого в клетку самца: вот, мол, я хотела, а ты скули теперь, зная это!

Последний катрен. «Ещё я...» Да, вот это – кстати: «Нет, какие тут слова...» Действительно.

«Я женской доли выпила сполна». Если так, то и впрямь ЛГ устала, всё, финиш, ничего не нужно, ни доля эта, ни правда. Однако если планируется дальнейшее существование, пить долю эту придётся, и, скорее всего, опять же – женскую.

Много нареканий вызывает техника исполнения стихотворения. Давайте посмотрим её тщательнее.

Неудачно выражение «стучат в висках слова». Скорее – «звучат», но тогда не в висках, пожалуй. Слова могут «проситься», «срываться с языка»,

в мыслях могут быть. Впрочем, дело вкуса, можно оставить и так, восприняв как один из поэтических приёмов.

«Прости, но ты – уже не мой Адам!
Молись не мне, а вечным Небесам!»

Здесь идёт лексическая деформация фразы, рядом расположенные слова образуют новое: НЕМОЙ Адам. Во второй строке – фонетическое нарушение, какофония:

Молись НЕМНЕ, а вечНЫМНЕ...
Я – верная. Всегда была верна!
Я верую. Но верю не в тебя!
И ты поверишь. Будешь клясть себя
За то, что чёрств и что душа – черна!

В этом катрене перебор с однокоренными словами. Верная – верна – верую – верю – поверишь. В данном случае повторы не работают на стихотворение, ухудшая его восприятие.

«За то, что чёрств и что душа – черна!»

Аллитерация в этой строке неблагозвучна, делает её «икающей».

С логикой в четверостишии тоже путаница. Если ЛГ и правда «чёрств» и «душа черна», вряд ли он когда-либо будет клясть себя за это и «поверит» не в себя.

«Я – женщина. От мозга до костей».

И только? Мозг и кости, если уж на то пошло, соседствуют в человеческом организме очень тесно. А как же всё остальное? Там, что – уже не женщина?

Грубая стилистическая оплошность. Существует выражение: «До мозга костей», вдумайтесь – это совсем другое дело.

«...От мозГАДА костей» – стоит контролировать слова на сдвиги.

Для того чтобы поднять уровень стихотворения от версификации к стихотворчеству, необходимо тщательно вычитывать уже готовое произведение. В частности, проверять на фонетическую грамотность, т.е. учитывать звучание текста при декламации. Стоящие рядом слова иногда образуют новые, либо возникает какофония. Возможен перебор с согласными (гласными) на стыке слов.

Примеры.

«Когда люблю». Здесь мягкое «эль» вызывает такое звучание: Как дал(ь) юблю.

Согласные. СтучаТВВискаХСЛова.

Неудачное «иль» (иль беду) превращается при декламации в подобие «лебеду».

Возвращаясь к присущей многим, и в частности Вам, Яна, привычке выставлять свои произведения на страничку сразу после написания, могу сказать следующее.

На самом деле это – эскиз, черновик стихотворения, над которым ещё следует работать и работать.

Должна заметить, что создать добротную, десятками раз выверенную и скорректированную вещь, пожалуй, проще, чем подробно проанализировать

то, что в итоге получилось. Если же работа сделана «наскоро»...

Практика размещения «сырых», пусть эмоциональных, но «некондиционных» произведений на всеобщее обозрение с целью впоследствии всем миром довести ЭТО до ума представляется мне порочной. В особенности если автор в итоге оставляет свои работы в первозданном виде, игнорируя даже самые резонные замечания.

Если Вам предстоит выступление перед широкой аудиторией, в составе которой будут как Ваши приятели, так и совершенно незнакомые Вам люди, – рискну предположить: перед выходом из дома Вы не раз придирчиво оцените свой внешний вид. На предмет сочетаемости деталей гардероба, чистоты, отглаженности и посадки по фигуре. Уделите пристальное внимание причёске, обуви и т.п. И речь свою тоже продумаете, взвесите и выверите слова.

Сетевая публикация – то же самое предъявление «себя» читательской, причём очень многочисленной, аудитории. В обычной, реальной жизни разве пришло бы Вам в голову, если Вы, к примеру, съёте сами, выйти в свет в незаконченном, наскоро смятом платье, в надежде на то, что окружающие заметят это и подскажут: не узко ли оно в бёдрах, не криво ли посажен рукав?

Так уважайте же себя и читателя, Яна! «Непропечённые» изделия нужно доводить до ума собственной кропотливой работой. Не знаете – как? Наверняка у Вас имеются более опытные в литературе друзья, и если они – настоящие, не побоятся указать на всевозможные промахи.

Однако прежде чем перекладывать работу над ошибками на чужие плечи, потрудитесь разобраться с ними сами. В Сети практически необъятное количество литературы по стихосложению. Никто Вам её не преподаст, не разжует, не осмыслит за Вас. Нарботка знаний возможна только посредством собственных усилий. Наберите в поисковик пару заветных слов (правила стихосложения) и – дерзайте! Приобретайте личный опыт, формируйте свой взгляд, индивидуальный стиль, учитесь отличать истинное от наносного.

Если решитесь, могу посоветовать только одно: копайте глубоко. Зачастую в интернет-общении встречаются псевдоучителя, наскоро нахватавшиеся вершков и эйфорически решившие, что этого – достаточно. Но только собственным трудом добытые и систематизированные знания могут сформировать у пишущего человека некую базовую платформу. Иначе – никак. Я скажу Вам одно, другой рецензент – другое, третий... Немудрено и запутаться!

Хотите выстроить надёжное здание – начните с фундамента. Если же стихи для Вас просто хобби,

нечто вроде лёгкого развлечения и повод для общения в Сети, тогда, конечно, воля Ваша. Тоже вариант, совершенно не предосудительный. Кто-то хочет взять знания и берёт их, кому-то достаточно общения с друзьями. Одно другому, кстати, не помеха.

На всё это нужно время. И желание, разумеется.

Стихотворение «Я – женщина» написано на голых эмоциях, возможно, поэтому привлекло к себе некоторое внимание читателей.

Но на одной эмоциональности далеко не уедешь. Она как пена без волны. Глубины нет. Пока что это черновик того, что могло бы, наверное, стать стихотворением, в правильной понимании этого слова.

На сегодняшний день эта вещь – типичный образец того, что принято иронично называть «женской поэзией». Претенциозность, лавина упреков, негодования и как апофеоз – поверженный у ног представительницы слабого пола мужчина.

А нужен ли сильной женщине такой мужчина? И, не менее важно: нужна ли нормальному мужчине женщина, жаждущая вонзить в него свой каблучок?

Мужчина в стихотворении, этот «зверь», на фоне предложения ему «скулить», ассоциативно тянет не более чем на некормленного невыгулянного пса.

Мне, как женщине, ближе была бы развязка примерно в таком ключе:

«Мне Богом дан. И потому
Таким как есть тебя приемлю...»

Да, в таком случае пришлось бы слегка прищепить хвост эмансипации. Однако женственности в стихотворении тогда бы место нашлось. Ведь любовь женщины – одна из тех самых «загадочных составляющих» её души. И любовь эта, как правило, жертвенна и всепрощающа.

Разумеется, это моё субъективное видение финала – смирение, успокоение.

Без сомнения, Ваш вариант близок очень многим женщинам. И это – Ваше право.

Подводя итог, могу сказать общее впечатление от данного стихотворения. Увы, это – самая неудачная работа из тех, которые я видела у Вас, Яна.

Наспех исполненный гимн женскому тщеславию – по содержанию, причём имеющий массу недоработок по форме.

И если содержание, которое отражает взгляды автора либо его литературных героев, можно подвергать критике только по принципу «сколько людей, столько и мнений», то есть автор имеет право думать ТАК и никак иначе, то над технической стороной стихотворения, безусловно, нужно ещё очень серьёзно работать.

Надеюсь, моя работа не окажется напрасной и будет полезна для Вас, Яна.

Сергей Антипов

г. Москва

Антипов Сергей Сергеевич родился в 1973 году в Москве. Окончил Московский государственный инженерно-физический институт (МИФИ) и Высшие литературные курсы имени И.А. Бунина. Автор девяти книг. Заместитель Председателя правления Московской областной организации Союза писателей России. Действительный член Академии российской словесности и Европейской академии естественных наук, член Союза журналистов России.

ЯНВАРЬ НА МАДЕЙРЕ

В последние годы в моей семье стало уже доброй традицией ездить на длинные январские каникулы куда-нибудь в «тёплые края». Только что начавшийся 2016 год не стал исключением: сразу после того, как я его встретил в Москве, мы улетели на португальский остров Мадейра. Несмотря на то, что перелёт был достаточно долгий, ибо сначала нужно было почти шесть часов лететь до Лиссабона, а потом с пересадкой около двух часов до Мадейры, настроение было хорошее: ведь из московских минус семнадцать мы прилетали в португальские плюс двадцать три по Цельсию! Поэтому, отбросив все тяготы воздушного путешествия, лишь вступив на загадочную мадейрианскую землю, я стал с интересом внимать окружающей действительности. Должен сразу заметить, что остров Мадейра до его открытия португальскими мореплавателями в 1419 году был необитаемым, поэтому львиную долю местного населения составляют португальцы. Язык их похож на испанский, но всё же имеет существенные отличия. Сразу запомнилось мне звучное дружеское «обригадо» – «спасибо», слышавшееся отовсюду! Жители Мадейры мне показа-

лись очень дружелюбными и отзывчивыми, правда, немного неторопливыми. Вообще же, как я понял, на психологию островитян большой отпечаток наложило их географическое положение. По данным климатологов, небольшой остров имеет на своей территории 72 типа микроклиматов. Так, на южном побережье Атлантического океана, где располагается столи-

ца Мадейры – город Фуншал, тёплые тропики. Если же подниматься выше в горы, то климат постепенно меняется. Растительность становится более «холодостойкой», и температуры падают до нуля и ниже в горах в зимние месяцы. Бывает на Мадейре даже и снег на самых высоких вершинах в феврале-марте. Местные жители любят в это время на личных автомобилях ездить в горы, чтобы поиграть в снежки! А когда не были ещё изобретены холодильники, один английский предприниматель сколотил себе состояние, замораживая в горах фруктовый лёд, храня его и превращая потом в мороженое. В жарком прибрежном Фуншале оно имело небывалый спрос! Снег, который зимой бывает в горах, во все остальные времена года обращается в дожди и туманы, поэтому очень часто, глядя на горы с побережья, можно видеть их затянутыми облаками. В связи с этим в горных районах, расположенных в середине Мадейры, берут начало четыре реки, спускающиеся вниз к океану. Пресной воды, которую они несут, достаточно для того, чтобы весь остров не испытывал в ней нужды. Зная об этой географической особенности, местные жители с давних пор прорыли на большей части острова горизонтальные оросительные каналы – левады. Они представляют собой искусные гидротех-

нические сооружения, вода по которым течёт вниз с небольшим уклоном. Вдоль левад всегда есть лесные тропы, по которым ходят специальные люди – левадейро, следящие за течением воды и очищающие левады от листьев и т.п. Вода, накапливающаяся в левадах и горных реках, используется также и для производства электроэнергии. На Мадейре есть целых десять небольших гидроэлектростанций, обеспечивающих тридцать процентов энергопотребления острова (остальные 70% обеспечиваются ТЭЦ, ветровыми и солнечными электростанциями)! Прогулки вдоль больших левад стали очень популярны среди туристов. По многим сложным горным маршрутам местные проводники организовали специальные экскурсии, на которые желающие, между прочим, должны заранее записываться – настолько это востребовано! Вообще же необходимо отметить, что на сегодняшний день туризм приносит Мадейре около восьмидесяти процентов дохода в бюджет, тогда как экспорт фруктов (бананы, маракуйя) и вина (портвейн, мадера) делат между собой оставшиеся двадцать. Конечно, в прежние годы это соотношение было другим. Бананы, например, огромные плантации которых можно встретить во многих уголках острова, а также всевозможные сорта экзотических фруктов до введения в других странах механизированных способов выращивания и уборки были очень выгодны как сельскохозяйственные культуры. Но когда на мировой рынок хлынули продукты с африканских и латиноамериканских плантаций, где использовались машины, обрабатываемые вручную мадейрианские фрукты оказались дорожке. И так как использование сельскохозяйственных машин на Мадейре, где практически нигде нет больших ровных земельных площадок, очень затруднительно, то крестьяне стали разоряться. Правительство острова пытается с помощью всевозможных акцизных марок и специальных товарных знаков выправить ситуацию, но пока, увы, даже в местном супермаркете чаще всего на полках встречаются привозные фрукты. Другая ситуация с вином. Его на Мадейре делают давно и успешно. Четыре основных сорта винограда обусловили производство четырёх основных

типов вин: сладкое, полусладкое, сухое и полусухое. Так как главными потребителями мадейрианских вин были Англия и Европа, а морской путь с острова на континент занимал приличное время, то на Мадейре сразу делали креплёные вина – портвейны, которые долго не портились при транспортировке. Среди заказчиков была даже Индия! Именно благодаря одному индийскому потребителю, как рассказывают местные виноделы, появился рецепт знаменитой мадеры. А дело было так. Богатый индийский вельможа заказал на Мадейре несколько бочек портвейна. Путь корабля до Индии был длительным, причём приходилось дважды пересекать экватор. При этом бочки, хранившиеся в трюмах, нагревались почти до пятидесяти градусов Цельсия. Креплёное вино должно было выдержать такой путь и не скиснуть, но вла-

дельца бочек ждало в Индии глубокое разочарование: пока корабль плыл, вельможа умер, и никто не решился оплатить за покойного дорогостоящий груз. Пришлось незадачливому купцу возвращать вино обратно на Мадейру. Бочки снова дважды пересекли экватор при высокой температуре, и когда их открыли на острове, то сначала даже хотели вылить как заведомо испортившийся продукт. Но кто-то рискнул попробовать, и... Оказалось, что вино приобрело удивительные вкусовые качества и стало уникальным! Так островитяне научились делать мадеру, главный секрет которой состоял в длительном периодическом разогреве бочек с сырьём. Новое вино полюбили на континенте и стало заказываться, несмотря на дороговизну, знат-

нейшими домами Старого Света. Известен факт, что комендант Мадейры подарил следовавшему в ссылку на остров святой Елены Наполеону бочку мадеры.

Однако не одним вином славится Мадейра. Если от столицы Фуншала отъехать немного на восток острова, то на пути встретится живописная деревушка Камаша. Её жители с давних пор виртуозно

плетут из ивовых прутьев корзины, мебель и многое другое. Искусно сделанные столы и стулья можно до сих пор встретить во многих мадейрианских ресторанах. Мы были на фабрике, где работники вручную плели корзины, виртуозная работа с прутьями произвела на меня большое впечатление. А ещё в Камаше состоялся первый в Португалии футбольный матч. Было это в далёком 1875 году. Полюбившие с давних пор Мадейру англичане привезли на остров и футбол. Островитянам понравилась игра, и они построили первый стадион. На континентальной же части Португалии в футбол начали играть несколько позже. В наше время можно смело назвать футбол второй религией островитян (первая и главная, конечно же, – католицизм). Так, когда играет местный «Националь», на улицах остаются только туристы. Все прирастают к экранам телевизоров до окончания трансляции. Я был лично свидетелем этого события, когда в гости к местному клубу приезжала легендарная «Бенфика». Не удивительно, что Мадейра подарила миру такого суперизвестного футболиста, как Криштиану Роналду. Памятник ему красуется на столбичной набережной. В российской футбольной премьер-лиге тоже играет представитель мадейрианцев – Мигель Данни («Зенит»).

Есть на Мадейре и другие интересные для туристов местечки. Таков, например, город Сантана, где до сих пор некоторые жители живут в домах с треугольными соломенными крышами. А в городе Машику на восточном побережье острова существует единственный песчаный пляж (остальные океанические пляжи Мадейры каменистые). В январе 1950 года на Мадейру, остановившись как раз в Машику, приезжал сэр Уинстон Черчилль, чтобы заняться своим хобби – рисованием пейзажей. А виды природы и океана на Мадейре поистине шикарные! Горы, покрытые лесом (кстати, «мадейра» переводится как «дерево»), до сих пор сохранили реликтовые леса – «Лорис сильва», состоящие преимущественно из нескольких видов лавра. Интересен также порт Маниш, в котором островитяне сделали набережную, созданную затвердевшими потоками лавы, извергавшейся при образовании Мадейры. Вблизи неё в океан словно вклиниваются лавовые

бассейны с постоянно обновляемой океанической водой. Зрелище, особенно когда высокие волны разбиваются о лавовые скалы, перетекая в бассейны, впечатляющее! В порту Маниш раньше жили китобои, добывавшие в основном кашалотов. Кашалоты ценились, во-первых, за очень качественный жир (ворвань), во-вторых, за крепкие костяные зубы, использовавшиеся для поделок, и в-третьих, ради амбры, применяющейся в парфюмерии, которую можно добыть только из желудка кашалота. Когда же международной конвенцией китобойный промысел был запрещён, пришлось местным охотникам переквалифицироваться в рабочих. Но старожилы ещё помнят походы за китами в море и рассказывают о своих доблестях внукам.

В центре Мадейры расположена очень красивая гора – Энкумиада. Островитяне сделали прямо сквозь неё дорогу, по которой можно с южного берега попасть на северный не по побережью, а петляя на машине прямо сквозь гору. Ровно в середине Энкумиады есть смотровая площадка, с которой хорошо виден океан, омывающий юг и север острова. Довольно забавно видеть из этой точки, например, купающийся в солнце и жаре южный берег и одновременно мокнущий под дождём и затянутый тучами север. В общем, как я уже говорил, разнообразие климатов и, соответственно, целых микромиров на Мадейре потрясающее.

Поэтому для туристов здесь настоящий рай. Ведь можно одновременно совместить классический пляжный отдых с лесными походами по горам и левадам, а также с осмотром исторических достопримечательностей и т.п. При этом на Мадейре нет ядовитых змей, паразитов и прочих вредных животных. Исторически сложилось, что остров облюбовали англичане. Британских туристов, причём весьма преклонного

возраста, на Мадейре большинство. Наш сосед по этажу в отеле, например, оказался 73 летним пенсионером из Бристоля. Он рассказал, что они с супругой каждый январь приезжают сюда на целый месяц уже одиннадцатый год подряд! Жаль, что подобные вояжи недоступны нашим пенсионерам... Много на острове немецких туристов, уроженцев скандинавских стран. Но хочу с гордостью отметить, что и туристов из России на Мадейре с каждым годом стано-

вится всё больше и больше. Недаром даже в главном экскурсионном двухэтажном (как в Англии) автобусе появился в числе прочих и аудиогид на русском языке! Часто в ресторанах или кафе персонал, слыша нашу русскую речь, пытался произнести несколько русских слов вроде «спасибо» или «пожалуйста», чтобы поднять туристам настроение. А в одном ресторане, который назывался «Ривьера», хозяйка заведения подошла к нам и, узнав, что мы русские, рассказала, что у неё недавно на Православное Рождество наши соотечественники заказали банкет на 50 персон! С гордостью она показала мне книгу извест-

ного российского путешественника Андрея Осталяского «Иностранец на Мадейре» с автографом автора, а также выделенное ручкой место в книге, где Андрей рассказывает о её ресторане! Это было приятной неожиданностью, и мы почувствовали гордость за родную страну, находясь за более чем шесть тысяч километров от России! Подобное отношение к нам наблюдалось и в других мадейрианских рестораниках и кафе.

Я обратил внимание, что во всех ресторанах в меню есть такой пункт – рыба дня. Когда я спросил, что именно это за рыба, мне в ответ принесли

целый поднос с только что выловленными рыбами и сказали, что приготовят любую, которая мне нравится! Оказывается, у каждого такого заведения есть свои рыбаки-снабженцы, которые постоянно привозят свежесловленную рыбу. Причём какую получится поймать – та и становится «рыбой дня!» Сильное впечатление из рыб произвела на меня «эшпада» – рыба сабля, обитающая, как выяснилось, на больших глубинах (более километра). Ловят её на креветку, привязываемую к длинной леске. Когда попавшую на крючок эшпаду вытаскивают вверх, она погибает от декомпрессии, поэтому вид она имеет достаточно жуткий: выпученные глаза, огромные зубы и длинное саблевидное тело. Несмотря на это, приготовленная, например, с бананами, она необычайно вкусная. Любят на Мадейре и мясные блюда, в которые входят как обычные говядина, свинина, баранина и птица, так и, например, кролики, завезённые на остров англичанами и размножившиеся в невероятных количествах. Подводя итог моему небольшому рассказу о Мадейре, скажу, что мне и моим близким путешествие понравилось. Удалось и позагорать, и искупаться, и поездить по интересным местам острова, и полюбоваться природными красотами, и даже написать несколько стихотворений, которыми я и закончу свои путевые заметки.

ПОБЕГ НА МАДЕЙРУ

Я болен был душой и телом,
Простужен ветром января
И, может быть, достиг предела,
Поняв, что мыкался зазря...

Сбежал на дальний жаркий остров,
Гоня и кашель, и тоску,
Сбежал от зимней «коза ностры» –
Бродить по тёплому песку.

И мир рождественской Мадейры
Мне дал, разбитому, уют.
И я, ожив душой, поверил,
Что меня помнят, любят, ждут!

РОЖДЕСТВО НА МАДЕЙРЕ

Зимний вечер, Рождество,
На Мадейре – плюс шестнадцать,
Ресторан, посуды звон,
И повсюду – иностранцы!

Травит душу музыкант:
Под гитару – «аллилуйя»,
И с улыбкой официант
Носит всё, что захочу я:

Рыба-сабля, рыба-меч,
А на шпаге – ломти мяса,
И так хочется сберечь
Этот шарм ночного часа!

Чтоб фуншалское тепло
Напитало новой силой
И нам радость принесло
В замерзающей России!

НОСТАЛЬГИЯ НА МАДЕЙРЕ

Я лежу под пальмой, на январском солнце,
Ветер с океана гладит мне лицо,
Я лежу, а время бешено несётся
В бесконечном круге, созданном Творцом.

Я цепляюсь взглядом за летящих чаек,
Словно бы несущих с Родины привет,
Боже Милосердный, как же я скучаю
По тому, что было, а сегодня – нет...

Греет моё сердце – не тепло Мадейры
И не блеск отелей в солнечной дали,
Дело в том, что скоро буду рад без меры
Я родным просторам дорогой земли!

Сергей Берсенов

г. Москва

Член МГО и МОО СП России, член Правления МГО МООП «Международный Литературный фонд» при МГО СП России, заместитель председателя комиссии по защите прав писателей – инвалидов и пенсионеров при МГО СП России, член Содружества творческих сил РФ, заслуженный литератор Содружества творческих сил РФ, кавалер ордена «Серебряная звезда» за служение искусству, лауреат литературно-общественной премии «Золотая осень» имени С.А. Есенина с вручением одноимённого ордена за русское песенное слово, лауреат литературных премий «Серебряный крест» и «Литературный Олимп», лауреат Московской литературной премии – 2015, дипломант литературно-общественной премии МГО СП России «Лучшая книга 2014–2015 года», руководитель ТЦ «Облака вдохновения».

ГОВОРЮ ТЕБЕ – ЗДРАВСТВУЙ!

*Сплошная чёрная так долго
Не может длиться полоса...
Александра Крючкова*

Говорю тебе «Здравствуй», неведомый друг!
Не чужой, не прохожий... Ты родом из лета.
Я тону, ты бросаешь спасательный круг,
чтобы светлого дня передать эстафету.

Нет, не верю я в ангелов, ты – человек.
Хотя есть за спиной пара сложенных крыльев...
Это мне до погоста – ходьба или бег...
Это мне покрываться дорожною пылью...

Научи: как с откоса – не вниз, а – к звезде?
Как – сквозь дёрн слышать стук
и прислушаться к сердцу.
И не в будущем дальнем... Сейчас надо, здесь
на плечо, на слова, на любовь опереться!

И я тоже расправлю, я тоже взлечу...
Я пойму тот язык, на котором деревья
шелестят по ночам. Сколько диких в нём чувств!
Сколько тайн, не открытых поэтами, древних!

НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ

*И сохранить нательный скромный крестик
До времени, когда накроет мгла...*

Елена Ларская

Что запомнилось мне из детства?
Чем гордился? Чем был богат?
Скоморошеством, лицедейством...
Щегольством синяков, заплат.

Все игрушки вмещались в короб:
вперемешку – война и мир.
Я из кубиков строил город,
разрушая пехотой вмиг.

А на улице – мячик, велик...
И на зависть другим – пугач!
В голове правил вольный ветер,
но его ожидал палач.

Сорванец превратился в парня –
вздохи первые, поцелуй...
Мы не стали завидной парой –
позже, с Музою расцвету!

С каждым годом менялись цены...
И не только на колбасу:
уходили друзья со сцены,
смерть натачивала косу...

От чего-то, но я зависел...
То от партии, то от сна...
От магических чудо-чисел:
попадался за знаком знак!

То – напра... то – шаги налево...
Мало ль злачных на свете мест?
Перед самой кормушкой «хлева»
вспоминал про нательный крест.

Постепенно он сросся с кожей
и незримо хранил от бед.
Я душой понимал: дороже
ничего в этой жизни нет.

МУРАВЕЙНИК

Это людям заезжим – раздолье:
здесь не город столичный, Содом.
Тяжела муравьиная доля:
по соломинке строить свой дом.

Здесь иные законы и нравы –
от природы не спрятать души.
Распознают деревья и травы –
чем живёшь, что когда совершил.

Здесь возможно вернуть вдохновенье,
поклонившись дворцу муравья,
и остаться по-прежнему верным
первородному, чистому Я.

И неважно, коротким ли, долгим
будет к смерти извилистый путь –
дорожу, словно льготою, долгом:
защитить муравейник от пуль.

ВОЛЧЬЯ СТАЯ

*Что там волки! Ужасней и злей –
Стаи хищных двуногих зверей.*

Муса Джалиль

Человеку есть кого бояться...
Будь то лес дремучий или город...
И царя достанут, и паяца,
и поэта бедного – за горло...

Клацает зубами волчья стая:
супротив природы кто посмеет?
Многие волками сами стали,
раненым да умершим – на смену.

Через топь болотную по кочкам
к выбранной когда-то сдуру цели
трудно пробиваться в одиночку,
оставаясь праведным и целым.

Не к уму склоняются, а к силе,
к лозунгу, рождённому на кухне...
Вдруг узнав, что нынче люди злые,
мир, конечно, сказочный не рухнет...

Но когда однажды перестанет
сердце Человека мерно биться,
похоронят пусть его не стаей,
пусть не морды плачут там, а – лица.

И не волчьим заунывным воем
лицемерно реквием затянут,
а звучит пусть что-нибудь такое –
от чего в душе цветы не вянут...

ГУМИЛЁВ

Так решила дворянская честь:
чёрный август – неделей короче.
Сколько стран я объездил... Не счастье!
А в своей – мне поставили точку.

Слово – Бог, и не надо оправ
ни алмазам, ни буквам, ни крохам...
Я узнаю теперь: был ли прав,
доверяя священным дорогам?

Грянул выстрел – ушёл фантазёр
из «Шатра», от «Костра» с бледной дамой...
Выносить на судилище сор
не приучен ни папой, ни мамой.

Сторонился случайных людей,
их слащавой, навязчивой лести...
Уместилось моё бытие
в тридцать пять золотых путешествий.

Я не ждал от октябрьских бурь
Моисеем обещанной манны.
«Ты душою богат, трубадур!» –
говорили поэту две Анны.

Нет претензий за смерть к небесам,
за последние строки – к июлю...
Ледоход напророчил я сам
и отлитую мастером пулю.

СТРОЧКА ПОЭТА

*Чья-то звезда закатилась, погасла...
Ирина Канареева*

Строчка поэта лишь с виду гибка и стройна,
без проволочек ложится в любые размеры...
В ней уживаются молодость и старина...
С чудом – роднит, в правоте аксиом – разуверит...

И не пытайся гордыню её обуздать,
и не веди по проторенной, ровной дороге –
поводырём служит верно подруга-звезда,
оберегая глубокую мысль, как здоровье.

Срок ли недолгий, иль страшную вечность плутать,
тайны Вселенной читателю приоткрывая, –
кто-то оценит в шаблонную школьную «пятерку»,
избранный душу заполнит от края до края.

Ну а погаснет светило – неужто конец
поискам истины, неподавляемым бунтам?
Вместе с Пегасом осёдланным, словно гонец,
Время несётся туда, где строку не забудут.

МАМА, ПРОСТИ...

*Только успеть бы, мама,
Вырвать свою ладонь...*

Анжела Луженкова

Мама, прости, я умер...
Нет меня в списке тех,
кто заседает в Думе,
кто – для чужих утех.

Нет и в бульварной прессе,
среди записных персон...
Не подпеваю песен,
переходящих в сон.

Так ли вчера всё было –
ненависть, боль и страх?
Мы не точили вилы,
жили почти без драк.

Битвою не считалось –
дом когда шёл на дом.
Что же с душою случилось
в мире подлунном том,

где моё имя стёрто
ластиком новых дней?
Мама, прости, я – мёртвый,
и воскрешать не смей!

Жив я вот в этих строчках,
в птицах и родниках,
в праведном многоточье,
в нежных твоих руках...

НЕ О ЛЮБВИ...

*Не о любви,
Тогда о чём... зачем?*

Елена Хряпова

Не о любви, не о Весне...
О чём-то неосуществимом...
Чтоб в январе растаял снег,
чтоб неудачник стал счастливым...

Мы забываем о себе,
волшебной палочки коснувшись...
Шагнёт уверенно слепец,
лавины лжи минует уши...

Нас обыватель не поймёт,
нас мир честной поднимет на смех...
И будет прерванным полёт,
и кто-то разобьётся насмерть...

так и не встретив, не узнав –
кто ждал его за облаками,
кто подавал незримый знак,
в наряд пророка облакая.

СКОМОРОШЬИ ДОЧЕРИ

Скоморошья дочери
не росли в хоромах...
Занимали очередь
за иной короной –
не просить, не кланяться,
добываясь цели...
С выходных по пятницу –
к людям, а не в церковь.

И назло всем неучам,
что блистают в свете,
не рыдали девочки
от задач в билете.
Сквозь крапиву жгучую
беспросветных знаков
шли, судьбой научены
более, чем знахарь...

При раздаче выпали
карты строгой масти...
Из болота выплывут,
в чаще не пропасть им!
Правда после скажется:
где недолюбили
на дорогах сказочных,
на тропинках были...

Я РОДОМ ИЗ ПРОШЛОГО

*Старинная улица набожно хмурится...
Людмила Ураева*

Я родом из дальнего, дикого прошлого,
когда говорили о праведном шёпотом,
мечты превращались в кровавое крошево,
а люди и мыши плодились для опытов.

Мы набожны были, но как-то по-тихому:
на кухне, в подушку, при лунном сиянии –
чтоб вдруг не прослыть безнадежными психами,
чтоб цензоры видели в нас изваяния.

Не каждый искал по расщелинам истину,
не каждый вникал, что хранит в себе заповедь.
Гордились до одури скудными мисками,
но всё же плевали на пиршество Запада.

И это голодное, строгое мужество
несли сквозь года, как святую реликвию,
не зная – какие вселенские ужасы
заменят иконы со светлыми ликами.

ЗАВТРА

Оглянулась – вижу в чистом поле...

Ира Арт

Завтра новое слово впишу в кроссворд,
вместо манны опять получу тумак.
Мудрецы нас учили смотреть вперёд –
упираться глазами, сверлить туман.

А ещё там огонь пожирает всё,
что намечено было создать навек.
Как узнать по приметам – кому везёт,
кто с рассветом уже не поднимет век?

Обернуться бы – проще: судьбы поля
можно взором окинуть, раскрыв ладонь.
Но не в силах огня избежать школяр
и не в силах его погасить водой.

Есть вопросы... Сбежать никуда нельзя,
даже если задали всего один.
Ну и что из того, что тропой ферзя
шёл к победе своей вдалеке от мин?..

НЕ ЖАЛЕТЬ НИ О ЧЁМ...

...и толкали: иди, ни о чём не жалеи!..

Светлана Скакунова

Оглянувшись назад, не жалеть ни о чём.
Говорили мне так, начиная со школы...
Впрок и пёстрый диплом, и – в дневник незачёт...
И что был иногда, словно зверь, офлажкован...

А я верил в себя, а я шёл напролом,
как бы кто ни топтал моё грешное имя.
И монетка то решкой, то гордым орлом
разделяла дорогу на две половины.

Ни о чём не жалею... И – прямо, и – вкось...
И другому пирог доставался на праздник...
И бросали взамен снисходительно кость:
мол, чудак-человек – он всегда безотказный!

Мы, привыкшие жить в суете, в толчее,
Ценим прошлые дни, как свои обереги,
И частичку себя – в сыновей, в дочерей...
И споткнёмся лишь раз – на последнем разбеге...

Екатерина Борисенко
г. Краснодар

* * *

Что может лучше быть природы?
Ручьи между стволов берёз,
Лазоревые небосводы,
Роняющие капли слёз.

Трель соловья, крик петушиный
И песнь весенняя стрижа,
Невесты куст под паутиной
И шелест трав; как хороша

Берёзка: стан её колышет
Задорный ветер, чуть слегка
Трепещет вся, и мир услышит
Паденье первого листка.

И вскоре вся покрыта шалью,
Как будто девушка-краса,
Листвой, как газовой вуалью,
Сокрыла белизну лица.

MAME

Мама... Что могу ещё сказать?
Роднее в мире нет слова.
Добро, надежду – всё связать
Я в этом слове лишь готова.

Я помню взгляд её родной,
И песню нежную, как море,
И смех волшебный, золотой,
И слёзы, если в доме горе.

И если радость или беда,
То всё равно она со мною,
Утешит, подбодрит всегда,
Считаю я её святою.

Виталий Гвоздик
г. Ступино, Московская область

ВОЗВРАЩЁННОЕ «НЕ»

море гневается на камень.
волнами накатывая, оттачивает,
повелевает уступить, не мешать
догонять уход пятна.
возможно, гордость у неё.
у него – больше.
морская пена у памятника
твёрдо просит отойти,
доказывая правоту никчёмную,
начитанную с намокших газет.

но камень не передвинется,
и не смирится вода
пока век не отсчитает обратно
года,
к точке невозврата.

30 декабря 2010 года

АФОРИЗМ:

Запрет служит для сдерживания желаний
и инстинктов. Нарушать нельзя.

Даже самая сильная личность соблазна.

НЕМНОГО О СТРОКАХ:

Привыкаешь к привычному порядку и манере
написания. За этим перестаёшь видеть иные явления...

Выход из подъезда, знакомая дорога, тот
же номер машины... надо менять маршруты
и стараться заворачивать в те переходы, которые
и не замечал ранее.

Стихотворение заведомо знакомо образами, но
в нём та краткость и отчетливость «глаголов» не
присуща остальным.

Наталья Богомазова

г. Каргалы, Тюменская обл.

МАЛЕНЬКАЯ МАМА

1. Всеми брошена

– Мам, не кури, пожалуйста, – попросила Леся сидящую напротив неё за столом женщину, отмахиваясь от едких клубов дыма.

– Что так? Мешаю? Давно ли ты не куришь? – ехидно ответила мать девочки Светлана, выпуская очередную струю дыма.

– Открой хотя бы форточку, возле окна ведь сидим.

– Тебе надо – ты и открывай, – буркнула Светлана.

Мама была не в духе. Сегодня они с отцом снова поскандалили по поводу его бесконечных измен. Как всегда случается после их ссор, папа убежал, громко хлопнув дверью. И вот теперь мама сидит у окна и смотрит, как он садится в машину и выезжает со двора, разговаривая с кем-то по телефону. Наверное, снова поедет к одной из своих женщин. А мама наблюдает и курит, много курит. Раньше папа запрещал маме курить... А теперь ему всё равно.

Леся посмотрела в окно. Начинался дождь. Мелкая морось. Вчера они с Лёшей тоже очень сильно поругались. В первый и уже, наверное, в последний раз. Фраза, брошенная им через плечо, больно билась в её маленьком сердечке: «Малолетка ещё...»

Отвлекаясь от своих невесёлых мыслей, девочка стала смотреть на маму, которая через открытую форточку ругалась с сороками-соседками.

«Наша семья в центре вселенского внимания», – подумала Леся.

У Светланы началась очередная истерика. Женщина металась по кухне и причитала о том, что свои лучшие годы она отдала этому мерзавцу и «его дочери». А ведь жизнь могла сложиться иначе... Она ещё так молода, так молода...

Девочка внимательно посмотрела на маму. В свои тридцать три года (она родила Олесю, сама будучи семнадцатилетним подростком) мама уже успела потерять форму – живот не помещался в мамины любимые потёртые джинсы, лицо, осунувшееся и посеревшее от частого курения, глубокие морщины вокруг оплывших глаз, нечёсанные волосы, наспех собранные в пучок... «Просто идеал молодости! – мысленно усмехнулась Леся. – Нет, мама просто сама не хочет возвращать папу. Разве можно себя так вести? Закрывать по вечерам на кухне с бутылкой водки и пачкой сигарет, всю ночь ждать, когда вернётся папа, чтобы поскандальить с ним и спокойно лечь спать, в то время как по квартире гуляет ненавистный отцу запах перегара и табачного дыма...»

– Ну что ты уставилась, что ты смотришь? – продолжала истерить мама. – Не нравлюсь? А ты думаешь, я себе нравлюсь? Это вы виноваты. Ты и твой папаша!

У Светланы была привычка перекаладывать всё на других. Себя женщина в чём-то виноватой никог-

да не считала.

В углу кухни стояла коробка, в которой жила любимица Олеси, кошка Муська. Вчера у Муськи появились котятка. Леся тихонько подошла и села на пол возле кошачьего семейства, поглаживая пальчиком по головке одного из котят. Муська на пару секунд открыла глаза, потом снова их закрыла и начала довольно мурлыкать.

«Она всё понимает, – подумала девочка. – Она видит то, о чём я хочу сказать. Вот только помочь она мне ничем не может, а жаль...»

Леся снова вспомнила Алексея. Он всегда был такой обходительный и весёлый, много говорил и смеялся. Наверное, за это Леся его и полюбила. С ним девочка забывала обо всех проблемах, смотрела на него, благоговей, затаив дыхание – она была счастлива рядом с ним. Вчера Алёша убил всё это. Он бросил её, разбитую, униженную, одинокую... И смеялся холодным, совсем чужим смехом. Он стал раздражительным, злым...

Мама достала из холодильника бутылку и поставила её на стол. «Это вместо семейного ужина», – огорчённо подумала Леся. Светлана стояла возле стола и выжидающе смотрела на дочь. Девочка тяжело вздохнула и, взяв на руки коробку с кошкой и её котятками, отправилась в свою комнату. Она уже знала, что сейчас мама достанет рюмку, закурит сигарету и будет смотреть в окно, поджидая папу. И здесь ей никто не должен мешать. Мама предпочитает пить в одиночестве.

«Упрямая и глупая», – снова подумала Леся.

Она поставила коробку у кровати и погладила кошку. Та снова довольно замурлыкала.

Олеся легла. Она смотрела на кошачье семейство и думала о том, что кошка счастливая. Ей не надо ничего, и никто ей не нужен. У кошки есть они – маленькие, пушистые, ещё слепые комочки счастья, беспрестанно тычущие свои мокрые носики в мягкий живот матери. Кошка получала порцию тепла и ласки от Леси, и ей этого вполне хватало.

А Олеся была одна. Папа постепенно отдалялся от семьи, пытался избежать болезненных и опустошающих стычек с мамой, которая, в свою очередь, была погружена в свои мелочные проблемы и страдала от жалости к себе.

Лёша сбежал. Вчера Леся сказала ему, что скоро он станет папой, и у них появится свой маленький комочек счастья.

«Нет, не счастья, – возразил он, – комок проблем и обязательств, которых я у тебя не просил...»

Да... Леся совсем одна. И сейчас в её голове роится множество противоречивых чувств. Стрдание, тоска, сожаление, страх – как всё рассказать маме и папе? Они не поймут. Они никогда её не понимали. Папа совсем от них уйдёт, боясь позора. Мама будет в бешенстве от того, что «в свои молодые годы ста-

нет бабкой, такой же, как те, на скамейке».

Леся вдруг улыбнулась.

«Ничего, – подумала она, поглаживая свой ещё маленький и совсем незаметный живот. – Вдвоём мы с ними справимся. Вдвоём мы будем сильнее...»

Скользнув по лицу спящей девочки, в комнату проник маленький лунный лучик. В доме было так тихо, что было слышно, как тикают часы. Светланы не было дома. На столе стояла нераскрытая бутылка водки.

На скамейке под окнами дома сидели родители девочки. Они молчали. В сумеречном свете фонаря поблескивали капли прошедшего дождя. В воздухе пахло свежестью. Дождь смыл всю пыль вокруг, и казалось, что вместе с пылью исчезло всё плохое и гадкое. Мама была трезва. У папы отключен телефон. Накануне им позвонил Алексей и всё рассказал. Отцом он быть не хочет, пусть девочка не делает глупостей, делайте что хотите, поступайте как считаете нужным. Извините, но ваша дочь сама во всем виновата, а вы и не смотрите за ней...

Родители...

Чувство стыда прожигало их насквозь. Они вели себя глупо и эгоистично, совсем забыв о дочери в то время, когда девочка больше всего нуждалась в их помощи. Она переживала сильные страдания, не решаясь довериться самым близким ей людям. Да и как она могла довериться тем, кто был занят своими личными проблемами? Светлана решила. Она взяла мужа за руку и прошептала: «Поговорим?...»

Даже во сне кошка Муська продолжала мурлыкать. И будто слышалось – всё будет хорошо... всё будет хорошо...

2. Рождение*

Леся весь вечер простояла у окна, наблюдая, как большие полные капли осеннего дождя стекали вниз по стеклу, скапливаясь и превращаясь в тонкие ручейки, которые тяжёлыми струйками падали на землю под окнами.

«Как слёзы...» – подумала она.

С тяжёлым вздохом девушка осмотрела больничную палату. По размерам она была совсем небольшая и потому неудобная, возле стен стояли старые пружинные койки, расстояние между которыми было столь небольшим, что даже сидящие друг против друга люди могли взяться за руки. В дальнем углу, тесно прижатые по бокам, располагались небольшой стол и тумбочка, а напротив – потрескавшаяся от давности раковина. Серые, тусклые стены навевали грустные и тоскливые мысли, от которых у Леси глаза наполнялись предательской влагой. В больнице она провела уже две недели, врачи постоянно ставили ей капельницы и болезненные уколы, объясняя девушке, что это лечение пойдёт на пользу как мамочке, так и будущему малышу. Она особо не сопротивлялась – надо так надо.

Вчера ей исполнилось семнадцать. Девушку повестили родители. Есть сладкое ей не запрещали, поэтому мама и папа привезли огромный торт. Хватило на весь больничный персонал. В эти моменты маленького праздничного торжества Леся была счастлива, потому что видела своих родителей вместе, а это бывало очень редко. Они признали свои

ошибки, но жить вместе уже не смогли – папа ушёл из семьи к другой женщине: она была моложе его на несколько лет и растила маленького сына от первого брака. Мама наконец занялась собой – нашла подходящую работу, бросила пить и заметно похорошела. У неё появился солидный и приятный в общении мужчина, у которого, как показалось Олесе, по отношению к Светлане были вполне серьёзные намерения.

Невольно её посещали мысли об Алексее. После того как молодой человек узнал о беременности Олеси, он прекратил с девушкой отношения и стал избегать каких-либо встреч с ней. Леся надеялась, что со временем она сможет позабыть его, но прошло несколько месяцев, а чувства становились только сильнее. Она готова была простить ему все ошибки для того, чтобы любимый человек был рядом с ней и их малышом. Но сам Алексей этого не хотел.

Пытаясь смахнуть слёзы, Леся подошла к своей постели и села – старые пружины больничной койки протяжно заскрипели, заставляя девушку содрогнуться. Она погладила свой сильно округлившийся живот и прошептала: «Ничего, маленький. Мама всегда будет рядом с тобой».

В палату вошла Елена Викторовна – лечащий врач Олеси. Она тяжело взглянула на девушку, как будто пыталась собраться с мыслями, но ей не хватало сил.

– Здравствуйте, Елена Викторовна, вы сегодня дежурите? – улыбаясь, спросила Леся. – А я вот спать собралась ложиться. Что-то случилось?

Девушку насторожило молчание врача, и она нервно затеребила край ночной сорочки. Недоброе предчувствие охватило её изнутри, и по спине пробежал холодок.

Заметив начинающееся волнение своей маленькой пациентки, Елена Викторовна присела рядом с ней на кровать, поморщившись от мгновенно появившегося скрипа, взяла Олесю за руки и медленно, подбирая слова, начала разговор.

– Лесечка, девочка моя... Мама с папой сейчас подъедут, но я бы хотела поговорить с тобой наедине, потому как знаю, что ты уже достаточно взрослая и всё поймёшь намного лучше без собеседников, неважно, мама это или папа. Тебе нужно подумать и самой принять серьёзное решение – что тебе делать дальше, – немного замешкавшись, врач продолжила: – Только ты не волнуйся и не переживай, но у твоего ребёночка обнаружилось некоторые отклонения... Сегодня пришли результаты УЗИ. У вас есть небольшие подозрения на порок сердца. Это серьёзное заболевание, но лечение можно пройти сразу после рождения малыша, – поспешно добавила врач. – Только не у нас, не в районной больнице. Тебе нужно ехать в Перинатальный Центр. Но раньше времени не переживай – это только подозрения, оборудование у нас старое, оно может ошибаться. И ещё... у вас гипоксия. Этот диагноз уже точный, и лечение вам назначат хорошие специалисты, а когда ты вернёшься домой, наши врачи обязательно помогут тебе и малышу. Хорошо? – врач помедлила в ожидании ответа, но Леся молча смотрела в стену напротив. Тогда она продолжила:

– Сейчас мы выпишем тебе направление, и ты должна будешь немедленно выехать в городскую больницу. Повезёт тебя наша скорая – дорога дальняя, поэтому мы тебе сейчас поставим укольчик,

* Данная часть трилогии стала победителем (3 место) в конкурсе рассказов «Акварели любви», проведенном на сайте издательства "Серебро Слов" <http://www.tvoyakniga.ru/forummenu/forum/2/?show=594&page=60>

чтобы ты немного отдохнула, успокоилась, настроилась на поездку и была готова...

Елена Викторовна поднялась со скрипящей кровати, пробормотав что-то про свалку и старёй. Прикрыв за собой тихонько дверь, женщина вышла.

Слова врача эхом отдавались в голове девушки. Показалось, что мир рухнул в один миг. Сердце учащённо билось, а в ушах звоном пульсировало – «некоторые подозрения... порок сердца... гипоксия... порок сердца...» Леся не хотела верить в услышанное. Чуть заметно шевеля губами, Леся прошептала:

– Неправда, так нельзя, за что? – немой взгляд устремился в потолок, словно в ожидании ответа сверху. Но ответом была тишина. Чувство безнадежности охватывало её, хотелось кричать, но плотно сжатые губы не хотели разжиматься и выпускать этот дикий крик наружу. Леся легла. Перед глазами всё плыло... Она вспомнила слова врача: «Тебе нужно подумать и самой принять решение...» О каком решении она говорила?

В палату вошла медсестра и сделала Олесе укол. Она с жалостью посмотрела на Лесю, и почему-то от этого взгляда девушке стало противно и тошно.

– Уйдите... – шепнула она, уткнувшись в стенку. Её плечи вздрагивали от неслышного плача. Медсестра, не проронив не слова и понимающе кивнув, вышла, оставив дверь немного приоткрытой из-за боязни, что Лесе станет плохо.

Сквозь сон Олесе услышала, как приехали её родители и громко кричали, ругаясь с врачом. Они о чём-то спорили, но Леся не могла разобрать из разговора ни одного слова.

В три часа ночи её разбудила медсестра.

– Леся, пойдём. Одевайся, скорая тебя уже ждёт.

Возле выхода из стационара девушку ждала Елена Викторовна. В её взгляде читалось неподдельное чувство вины и сочувствия, вот только от чужой жалости Леся не испытывала никакого облегчения. В руках врач держала сумки с вещами Олеси, которые ей передали родители.

– Леся, папа и мама не смогли остаться, чтобы поехать с тобой. Мы обеспечим тебя сопровождением и дадим сопроводительные документы, – врач протянула сумки. – Здесь твои вещи и для малыша на первое время. Ты не переживай, всё будет в порядке, с врачами городской больницы мы уже созовонились, тебя встретят.

Елена Викторовна усадила Олесю в машину и, погладив по щеке, улыбнулась.

– Запомни – всё будет хорошо.

С громким скрипом захлопнулась дверца машины.

«Почему у них всё скрипит?» – невольно подумала Олесе. Она смотрела вслед торопливо отходящей от машины женщине – её полная фигура двигалась уверенно, а голова держалась столь ровно, как будто несколько часов назад она не ставила приговора маленькой маме и её малышу.

За всё время своей работы эта довольно милостивая женщина с грустными глазами повидала многое, но история Леси стоила ей многих сил и по какому-то причинам не оставляла равнодушной. Когда Елена Викторовна отошла на достаточное расстояние, она почувствовала, как по щеке скатилась влажная капля. «Всё, пора на отдых», – подумала женщина, смахивая с лица непрошеную слезу...

Поступку своих родителей Олесе не удивилась. У отца могли быть из-за неё проблемы в новой семье, а маме попросту могли не дать отгула на ра-

боте, потому что она ещё не отработала положенного для отпуска срока. Но было горько и обидно из-за того, что они не стали её даже провожать и не высказали слов поддержки, которой дочь от них так ждала.

Машина с шумом отъехала от больницы. Вскоре огни её родного села скрылись за поворотом, а дорога покрылась темнотой, которую лишь изредка прорезал свет фар встречных машин. Девушке стало страшно. Она посмотрела на сидящую напротив женщину – её голова с короткими белыми волосами мирно покоилась на полноватой груди.

«Наверное, это её назначили сопровождающей», – подумала Леся.

Действие укола закончилось, и девушке спать совсем не хотелось. Она смотрела в чёрную, пронизывающую холодом темноту окна. В её голове тёмным роем кружились мрачные мысли – сможет ли она дальше нести эту тяжёлую ношу? По силам ли ей решение новых проблем? Вдруг девушка поняла, о чём пыталась говорить с ней Елена Викторовна...

Леся почувствовала резкую боль в животе. Зашевелился ребёнок, и девушка положила руку на живот, пытаясь успокоить малыша.

– Ну что ты, – прошептала она, – я же никогда, никогда тебя не брошу... спи, мой родной, мы всегда будем вместе, что бы с нами ни случилось, каких бы диагнозов тебе ни ставили – я буду любить тебя только сильнее...

Дорога оказалась мучительно долгой. Когда они подъехали к городской больнице, оказалось, что сопровождающая её женщина не знала, куда идти. А ещё ей нужно было ехать по делам в бухгалтерию, которая находилась в совсем другой больнице, не в роддоме.

– Езжайте, я справлюсь и найду нужный стационар. Меня ведь ждут, – сказала Леся, выдавив из себя улыбку.

Вылезая из машины, Леся попыталась вдохнуть побольше свежего воздуха – но вместо этого в её лёгкие ворвался спёртый и загазованный воздух города.

Посмотрев вслед отъезжающей машине, Олесе тяжело вздохнула и, подняв тяжёлые сумки, направилась на поиски нужного ей отделения.

В приёмном её никто не ждал. Врачи были удивлены – в родильном отделении не хватало мест, и положить приезжую было некуда. Леся подобному повороту событий была удивлена не меньше – она хотела позвонить родителям, но обнаружилось, что телефон она оставила в районной больнице.

«Ну вот, – огорчённо подумала Олесе, – теперь ещё и без связи».

Неожиданно в приёмное отделение зашёл дежуривший ночью врач. Медсестра, совсем молоденькая, стройненькая черноволосая девушка, сразу задала ему вопрос, кивнув в сторону Леси.

– Николай Дмитриевич, тут пациентка издалека к нам приехала, говорит, её врач созванивался с нашими. Вот и документки сопроводительные имеются. Что с ней делать? Мест-то нет.

– Оформляйте, сегодня понедельник, многих мамаш выпишем. Пока оформляете, и место освобождается, – быстро ответил доктор, даже не посмотрев в сторону Леси. По его виду было заметно, что он очень устал и давно не подстригался. И из-за этого тёмные волосы вихрасто торчали в разные стороны, которые он безуспешно пытался пригладить своей могучей пятернёй.

– А кто принимать будет? – снова спросила мед-

сестра.

– Я сегодня до обеда работаю, вместо Шамиля Вахтанговича, он на больничном. Потом заступает Альбина Николаевна. Значит, принимать мне. Как оформите – отправите ко мне. Я завтракать.

Поменяв грязный и мятый халат на чистый и свежий, Николай Дмитриевич вышел.

Медсестра, сменив тон на дружелюбный, пригласила Лесю за стол и начала задавать вопросы, необходимые при поступлении новых пациенток. Девушка машинально отвечала. Прочитав её документы, медсестра нахмурилась. Она сняла телефонную трубку и, позвонив, затараторила:

– Николай Дмитрич. Простите, что отвлекаю от завтрака, но тут УЗИ плохое, анализы бы сразу пересдать. Разрешите?.. Ага... ага... Ладно, Николай Дмитрич.

Отключившись, она снова начала набирать номер.

– Аллё. Тонечка? Тонечка, спустись, пожалуйста, тут у девочки кровь нужно с пальчика взять и с вены. Хорошо, ждём... ждём...

Закончив разговор, медсестра продолжила заполнять документы. Что-либо у неё спрашивать у Леси не было сил. Женщина подсунула листок Олесе:

– Заполняйте.

Девушка взяла ручку и принялась было писать, но взгляд её неожиданно задержался на одной строке:

«Я, Ф. И. О., отказываюсь от ребёнка...»

Строчки поплыли перед глазами Леси, и она аккуратно отложила ручку в сторону.

– Простите, – обратилась она к медсестре, – но почему вы решили, что я собираюсь отказываться от ребёнка? – в голосе девушки слышалось возмущение, которое она едва сдерживала в себе.

Медсестра, увидев реакцию девушки, лихорадочным движением руки спрятала листок в кипу бумаг.

– Извините, – произнесла она, покраснев, – но такие пациентки, как вы, обычно оставляют у нас своих детей и заранее подписывают «отказные». А где ваши родители? Они должны были вас сопровождать, – быстро перевела тему разговора девушка.

Вместо ответа Лесья молча протянула листок, на котором было написано объяснительное письмо её родителей.

Пришла из лаборатории «Тонечка» – пухлая, как пончик, с добродушной улыбкой на губах пожилая женщина, которая оказалась вполне приятной собеседницей и хохотушкой.

– Ничего, Лесья, сродишь. А папаша ещё локти будет кусать, – успокаивающе приговаривала она, вкалывая иголку в вену девушке. – Во-от. Сейчас про все болячки и узнаем.

Через некоторое время после завершения всех процедур Лесю проводили в палату. Она ещё не успела разложить вещи, как вошёл доктор и, заглядывая в больничные листы, начал свой осмотр.

– Так, это кто это такой у нас тут поступил? – начал мужчина разговор, пытаясь перевести его в лёгкое русло. – Ага. Ну что, мамочка, серьёзный вам ставят диагноз. Сейчас я вас осмотрю, вам сделают УЗИ, тянуть мы не будем – после обеда мы с вами всё-всё узнаем. Может, зря ваши доктора панику подняли.

Слова врача приободрили Олесю, и она решила задать мужчине интересующий её вопрос:

– Николай Дмитриевич. Простите, а почему медсестра так необдуманно поступила со мной при по-

ступлении? Я чуть было «отказную» на ребёнка не подписала.

– Вы уж её простите, – спокойно ответил врач. – У нас действительно такая тяжёлая обстановка с молодыми мамочками. Больно много отказников сейчас. Не хотят матери ответственности, а больница у нас какая? Правильно, для мамочек и детей с патологиями. Вот и бросают. На что им больные дети. Вы же, Лесья, умница. Держитесь до конца, а мы попробуем вам помочь.

С этими словами врач вышел из палаты, оставив Олесю в полном недоумении. Услышанное повергло девушку в ступор, и она ещё раз мысленно поклялась себе, что никогда не оставит малыша, что бы ни случилось. На душе у девушки стало немного легче – у неё появилась надежда, что всё обойдётся и встанет на свои места.

После всех процедур Олесю покормили обедом. В большой и светлой палате с ней лежали две женщины, намного старше её. У одной эластичными бинтами были перебинтованы ноги – как оказалось, у этой женщины мог оторваться тромб. Наталья, так звали эту женщину, была высокого роста, именно поэтому она выбрала карьеру баскетболистки. Вторая женщина за всю беременность лежала уже в четвёртый раз – сама она родить не могла долгое время и проходила лечение. Из-за излишней полноты у неё практически не было видно живота. Услышав историю девушки, они постарались успокоить её.

Лесья же, придя в себя, неожиданно почувствовала сильную усталость – она разрыдалась. Слёзы градом катились по её щекам, всё тело сотрясало, и она никак не могла остановиться. Жалость этих женщин вызывала ещё большее желание плакать, она чувствовала своё бессилие и безнадёжность, отчаяние сжало сердце так, что она невольно вскинула руку к груди. Испуганные женщины вызвали медсестру.

– Мамочка, что же вы делаете с ребёнком? – отчитывала та Лесю, делая укол. – Крепитесь, вы плачете, а ему как сейчас плохо? Ребёнок чувствует всё, что вы сейчас переживаете. Это плохо отразится на его здоровье. Успокойтесь и немного поспите.

Послушавшись совета, Лесья легла. Она почувствовала что-то необычное, но потом догадка осенила её – здесь кровати не пружинные, а потому не было слышно уже опостылевшего скрипа.

«Хорошо», – мысленно подумала Лесья и закрыла глаза. Через некоторое время её склонило в сон и она задремала.

Разбудил Олесю врач. Николай Дмитриевич решил остаться, чтобы до конца провести обследование Леси. Его глаза от усталости и недосыпания уже раскраснелись, веки припухли, но вошёл врач, улыбаясь.

– Ну что, мамочка, спешу вас порадовать – подозрения на порок сердца не подтвердились, – на этой фразе у Леси учащённо забилось сердце. – А вот гипоксию будем лечить. Рожать будете сами? Ну конечно, сами. Думаю, совсем скоро, долго ждать не придётся – организм у вас ослаблен, слишком много вы получили не так уж и необходимого для вас лечения, но по срокам рожать уже можно. Сейчас я ухажу, завтра у вас будет другой врач, я ей всё передам, и она проследит за вами.

Лесья почувствовала облегчение. Ей хотелось сказать Николаю Дмитриевичу, как она ему благодарна, но слова застряли в горле, и она снова расплакалась. Но это уже были слёзы радости, кото-

рые стекали тонкими ручейками на подушку – Леся улыбалась.

Врач улыбнулся шире и погладил её по голове.

– Ну что ты, не реви. В первый раз всегда страшно. И тебе страшно, и ему страшно, – кивнул мужчина в сторону Лесиного живота. Тяжёлой походкой он вышел из палаты.

Прошло три дня. Связываться с родителями девушке не хотелось, она почему-то снова почувствовала себя никому не нужной. На вечер третьего дня у Леси сильно заболел живот. Немного подождав, она поняла, что с ней происходит что-то необычное. Девушка прошла на пост и пожаловалась медсестре на сильные боли. Обследовав Олесю, медсестра вызвала дежурного врача – начались роды.

Олесе повезло – в этот вечер снова дежурил Николай Дмитриевич.

– Ну что, мамочка, пришло время, – засмеялся врач. – Скоро вы увидите своего малыша...

Олеся попыталась улыбнуться, но резкие боли внизу живота не дали ей этого сделать. Но она знала, что никакие боли ей уже не страшны, что она столько всего уже пережила и осталось совсем чуть-чуть. И тогда Леся обнимет своего малыша. Свой маленький комочек счастья, которым она ни с кем не хотела делиться. Девушку отвели в палату для рожениц, где её уложили на кушетку и поставили капельницу. Вспомнив всё, что с ней произошло за последние месяцы, Леся неожиданно почувствовала страх.

– Мамочка, – шепнула она, – мама...

И вдруг в её голове возник образ весело улыбающегося Алексея, довольного и счастливого, по-мальчишески такого порывистого, но необычайно нежного. Слезы градом полились из глаз Олеси...

За окном хлестал дождь, срывая с деревьев жёлтые шапки листьев, открывая всю серую наготу стволов. Громкий и частый стук тяжёлых капель сливался с биением двух сердец.

Ранним утром в коридоре родильного отделения раздался громкий детский плач...

3. Обрести своё счастье

Леся с нескрываемой нежностью наблюдала за игрой двух самых близких и родных ей людей. Высунув маленький розовый язычок, двухгодовалая Ксюша пыталась уронить сидящего на коленях мужчину на пол. Её короткие светлые волосики были взъерошены, а карие глаза то и дело щурились от звонкого смеха. Растопырив свои пухлые пальчики, она упиралась руками в грудь Юрия и упорно его толкала. Наконец мужчина поддался и с громким криком «Сдаюсь!» повалился на пол. Пронзительно взвизгнув, Ксюша захлопала в ладоши и начала подпрыгивать. Отчаянно картавя, она закричала:

– Улла-а-а-а! Я победила!

Спрятав лицо за переплёт журнала, Леся тихо смеялась. В такие счастливые и светлые моменты она то и дело благодарила Бога за неожиданно подаренное ей счастье...

...Встреча с Юрием произошла чуть больше года назад. Леся привела маленькую Ксюшу на детскую площадку. Стоял тёплый и яркий день, играющий всеми бликами лёгкого лета на солнечном диске. В воздухе пахло цветами, которые росли вокруг площадки аккуратными клумбами, а с лотков недалеко стоящих торговцев тянулся тонкий аромат свежих ягод. Но настроение у девушки было не по

погоде...

Она нашла Алексея, отца девочки, и даже раздобыла его адрес и номер телефона у старых знакомых. Несмотря на всё случившееся, общие друзья у них ещё оставались. Но ни разговаривать по телефону, ни встречаться с Олесей он не захотел. На продолжительные звонки Алексей не отвечал, и тогда девушка решила на отчаянный шаг – однажды вечером она пришла к подъезду Алёшиного дома, чтобы дождаться, когда молодой человек выйдет из него. Девушка хотела показать фотографии их дочери. Но Алексей долго не появлялся возле подъезда, а ждать Леся не могла – её мать не любила подолгу сидеть со своей внучкой. Увидев почтальонку, пухлую и мило улыбающуюся женщину, девушка уговорила её опустить фотографии ребёнка в почтовый ящик Алексея. На белом конверте девушка написала номер телефона.

Алексей так и не позвонил. Девушке было грустно, в её маленьком и хрупком сердечке теплилась надежда, что молодой человек всё же захочет к ним вернуться. Надежда таяла...

Усадив Ксюшу на качели, Леся легонько её подтолкнула. Вдруг сзади кто-то резко схватил её за предплечье. Леся испуганно оглянулась и опешила от неожиданности. Но через мгновение её глаза радостно заблестели.

– Алёша, ты пришёл! Боже мой, неужели это правда? Это ты? – она с удивлением смотрела на лицо сильно изменившегося Алексея. Он был хмур, глаза щурились, но совсем не от радости и тепла, которые в них были раньше, а от чего-то такого, что Лесю заставило поёжиться. Но что это было, она никак не могла понять. – Лёша, что ты молчишь? Посмотри, посмотри же – это Ксюшенька, это наша доченька, Лёша! – затараторила девушка, поднимая на руки немного испуганного ребёнка.

Но Алексей только лишь взглянул на дочь – и снова перевёл свой пронзительно холодный взгляд на Лесю.

– Ты... – вдруг злобно и морщась зашипел молодой человек, – ты... оставь меня в покое вместе со своим... ребёнком. Что мне сделать, чтобы ты поняла – ни ты, ни ребёнок – вы не нужны мне? Как мне заставить тебя отстать от меня?

Он вплотную приблизился к Лесе, с силой сжимая её руку и продолжая, как змей, шипеть ругательства ей прямо в лицо. Девушка вскрикнула.

– Лёша, что с тобой? Мне же больно!

– Отвали, слышишь? Отвали, пока я не сделал тебе так больно, что ты смогла бы запомнить эту боль на всю оставшуюся жизнь.

Ненависть. Неожиданно Леся поняла, что было в глазах Алексея – он ненавидел её. Вот только за что?

– Лёша... Лёшенька, что с тобой? – девушка заплакала. – Всё было так хорошо, я очень сильно люблю тебя, почему ты так поступаешь с нами? Со мной, с Ксюшей? Ведь она же твоя дочь, твоя родная кровь...

– Малолетка! – закричал молодой человек. – Из-за тебя у меня полжизни под откос. Ты думаешь, я любил тебя? Да что за детский бред! Несёте какую-то ахинею про светлое чувство, очнись, ненормальная! Побаловались – и хватит. А то, что у тебя ума хватило родить, – это уж, извини, твои проблемы. И меня в них не втягивай! У тебя своя жизнь, у меня своя – и не лезь ко мне, катись домой!

Маленькая Ксюша заплакала, испугавшись поведения незнакомого ей мужчины.

– Эй, мужик. Ты что это там вытворяешь? – вдруг раздался голос за спиной Алексея. Тот обернулся. Перед ним стоял невысокого роста коренастый мужчина с карими глазами. На его висках проглядывала лёгкая седина, а взгляд был пристально устремлён на разбушевавшегося Алексея. – Ты что ребёнка пугаешь, твою... – не договорив, он взглянул на Лесю. – Девушка, у вас всё в порядке? Вообще-то вижу, что нет. Глаза что-то слишком мокрые, вроде ветра нет.

– Не твоё дело, – тут же огрызнулся Алексей. – Мы тут без тебя как-нибудь разберёмся.

– Может, и не моё, – кивнул мужчина. – Но обижать девчонок я тебе не позволю.

– А я и не собирался, – ответил Алексей и повернулся к Лесе. – Я надеюсь, ты меня поняла? Чтобы я тебя больше не видел и не слышал.

– Она поняла, – ответил за Лесю заступник, встав между испуганными Лесей и Ксюшей и неудавшимся папашей. – Я тебе слово даю, что её ты больше не увидишь.

– Я на это очень рассчитываю, – усмехнулся Алексей и быстро направился прочь от той, которую когда-то называл любимой. На Ксюшу он даже не взглянул.

Проводив его взглядом, неожиданный собеседник повернулся к Лесе и спросил, улыбнувшись:

– С вами всё в порядке? Не плачьте. Он не стоит того. Смотрите, какая у вас чудная малышка. Как её зовут?

– Ксюша, – глотая слёзы, прошептала Леся.

– Какое чудесное имя. А маму?

Леся представилась, вытирая тыльной стороной слёзы со щёк Ксюши. Мужчина быстро вынул носовой платок из кармашка рубашки и подал его девушке.

– Очень приятно, – ещё шире улыбнувшись, произнёс мужчина. – А меня Юра зовут. А хотите мороженого? Ну или конфет? Вам чего можно?

Леся невольно улыбнулась.

– А нам всё можно, – ответила она.

– Так это же здорово! – воскликнул Юрий. – Значит, за мороженым? Тут рядом хорошее кафе недавно открыли.

С тоской и сожалением посмотрев в сторону уже ушедшего Алексея, девушка пожалала плечами...

– Не знаю. Можно и за мороженым...

...После похода в кафе Юрий напросился ещё на одну встречу с милыми девчатами. Леся согласилась. Юрий оказался весёлым и добрым человеком, а Ксюша буквально весь день провела у мужчины на руках, забыв про неприятную встречу с плохим дядей. Девушке так хотелось отвлечься от грустных мыслей. Встреча с Алексеем перевернула всю её душу, и Лесе даже показалось, что внутри неё что-то с треском разорвалось. Лишь только несколько месяцев спустя она поняла: это треснула по швам её любовь к человеку, который был лишь кусочком её воспоминаний...

...Громкий стук упавшего на пол журнала привёл Лесю в чувство. Девушка наклонилась и подняла его.

– Ма-а-а-а... – протянул валяющийся на полу Юрий. – А мы есть хотим.

В подтверждение его слов Ксюша усердно закивала головой.

– Сейчас, мои хорошие, сейчас мы поужинаем, – нежно улыбнувшись, ответила Леся.

Она поднялась с кресла и прошла на кухню.

В доме Юрия девочки освоились быстро, не смотря на то, что перевёз мужчина их к себе всего пару месяцев назад. Когда Леся поняла, что любит Юрия всей душой и всем сердцем, то мужчина, не раздумывая, сделал ей предложение. Разница между ними в двенадцать лет не напугала Олесю – она была счастлива, потому что обрела надёжного и любящего её и Ксюшу человека. О большем девушка и мечтать не смела.

Оливия Волхонская г. Воскресенск, Московская обл.

Волхонская (Бессонова) Юлия-Оливия Николаевна родилась в 1982 году в городе Воскресенске Московской области. Отец и мать Оливии – коренные жители Воскресенска. Бабушка Оливии всю свою трудовую деятельность преподавала русский язык и литературу в средней образовательной школе. Она и привила внучке любовь к литературе и поэзии. А в 1992 году мама Оливии отдала дочку в детскую музыкальную школу. В 1999 году Оливия окончила полный курс по специальности «фортепиано». Спустя некоторое время поступила в Центральный межрегиональный техникум отраслевых технологий и предпринимательства в родном городе. Весной 2003 года закончила обучение в ЦМТОТиП по специальности «правоведение» (специализация «хозяйственное право в строительном комплексе»), получив диплом с отличием. В марте 2011 года закончила обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московская финансово-юридическая академия» (г. Москва) по специальности «юриспруденция», квалификация юрист. С 2007 года работала в муниципальном социальном учреждении «Егорьевский центр развития карьеры и бизнеса» на должности менеджера по подбору персонала. С 2009 по 2012 год успешно справлялась с ролью заботливой супруги и примерной домохозяйки, освоив мексиканскую кухню. Следующим местом работы являлся МУ «Комитет по физической культуре, спорту, туризму и работе с молодёжью администрации Воскресенского муниципального района Московской области». Оливия начала писать стихи ещё в школьные годы. Теперь пишет стихи, песни, поздравления на заказ и дарит их людям. Увлекается икебаной и флористикой, видео- и фотосъёмкой. В настоящий момент трудится над написанием своей книги. Печаталась в сборнике стихов «Восхождение» 2014 г., в альманахе «Я расскажу, о чём шептало море» 2014 г. Издательского Дома «Серебро Слов», г. Коломна. Является дипломантом районного поэтического конкурса (2014 г.).

АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ...

Мой Ангел-хранитель!
Я верю: ты рядом!
С рожденья, крещенья
Трепетным взглядом
За промах – осудишь,
В успехе – одобришь,
Всем просьбам моим
Ты внимлешь – не ропщешь.

Мой Ангел-хранитель!
К тебе обращаюсь,
Когда я в смятении,
Когда в душе грусть,
Когда на распутье:
Что делать, как быть? –
Прошу от невзгод
Меня защитить! –

От козней врагов
И коварства друзей,
От тяжких болезней
И горьких вестей,
От всякой беды
И ненужных потерь.
Ты будь со мной рядом –
Потом и теперь!

Не знаю, что в жизни
Дано испытать,
Но не хочу
В тебя веру терять!
Тихо с молитвой
К тебе обращаюсь,
Губами к иконке
Твоей прикоснусь...

ЖИВЫМ И ПАВШИМ УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Старики, старушки – ветераны...
Вряд ли зарастут на сердце раны.
В ваших взглядах – боль и радость встреч,
Всё смогли вы в памяти сберечь.
Вспоминаете друг друга молодыми,
Хотя стали уж давно седыми...
А ведь многим – с кем уже не повстречаться –
Навсегда останется семнадцать...
И над ними русские берёзы
С нежной грустью распускают косы,
Шепчут травы, что взошла заря,
Что сложили головы не зря,
Что солдат погибших помнят, чтут
И в сердцах людей они живут.
Ну а если полегли вы на чужбине,
Пусть вам ветры дуют из России,
Весть приносят из родного края,
Что о вас никто не забывает.
Вы не зря отдали жизнь свою
В жесточайшем, праведном бою –
Ведь цветут цветы, смеются дети –
Самое прекрасное на свете!
Старики, старушки – ветераны!
Пусть не ноют в ваших душах раны.
Мирного вам неба и добра!
Вас потомки не забудут никогда!

КОГДА РАССТАНЕМСЯ С ТОБОЙ...

Когда расстанемся с тобой,
Душа вослед тебе умчится,
Чтоб никогда не разлучиться –
Ни в час ночной, ни в час дневной,
Любимый мой!

Она осеннею порой
С дрожащей на ветру листвою
В прощальном вальсе закружится,
Чтоб пред тобою расстелиться,
Желанный мой!

Она студёною порой,
Снежинкой чистой, кружевной
К губам любимым прилипая,
В счастливом стане вдруг растает,
Холодный мой!

Она весеннею порой
Моей остывшею слезой
В дожде живительном прольётся,
Лица и губ твоих коснётся,
Чудесный мой!

А тихой летнею порой
В теплыни заревой, хмельной
Шутливым ветром обернётся,
В дыхание твоё ворвётся,
Заветный мой!

Она тревожною порой,
Когда случится что с тобой,
Мне в сердце болью отзовется
И с голосом моим сольётся
В молитве за тебя святой!

Когда расстанемся с тобой,
Душа моя к твоей умчится,
Чтоб с нею воедино слиться
И стать одной, навек родной
Тебе, чужой...

МИЛЫЙ САД

Люблю тебя, мой милый сад!
Ты – сказка и зимой, и летом,
Когда укроет снегопад...
И когда в яркий цвет одетый!

Ты радуешь весной меня
Вишнево-яблочным цветеньем,
Сирени запахом маня,
Тюльпанов ярким пробуждением.

А осенью ковром чудесным
Устелешь землю у крыльца...
Взгрустну с тобой, мой сад прелестный
С прощальной песнею скворца...

Не перечислить всех даров,
Что отдаёшь радушно нам,
А запах ягод и цветов
Уносит в грёзы, к детским снам...

Тогда огромным было всё –
Забор, деревья, шалаши,
Китайка с дуб – и обо всём
Картинки в глубине души...

Люблю тебя за то, что звонкий, –
Ведь птицы тоже сюда льнут.
Любила я тебя девчонкой,
С годами всё сильнее люблю!

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Смотрю на нас с Тобой в зеркальном отражении
И понимаю я, что жизнь – одно мгновение...
Уж так устроен мир и человек...
И что-то лишь даётся раз – навек...
А счастье точно любит тишину...
И не пытайтесь обмануть судьбу.
Поверьте мне! Так дорого и важно
Проснуться и понять однажды,
Что вот он, этот главный человек,
С которым не расстанешься вовек.
Он мыслит так же, как и ты.
И пусть разведены мосты,
Ты ощущаешь его рядом –
Он греет в скайпе нежным взглядом,
В любом краю, в чужой стране
Вы вместе – на одной волне!

* * *

Нам в юности давней о многом мечталось,
И что-то сбылось, больше – мимо промчалось...
Меняются время, понятия, люди,
Но ценностью вечной поэзия будет.
Пусть душу согреют хоть несколько строк,
Где мысли прекрасен полёт и высок.
Мечтайте, творите, любите, дышите,
Понятие счастья в мгновеньях ловите!
Уйдут пусть невзгоды, гоните печали,
Плывите за строчками в синие дали...

НАША ОСЕНЬ

*(посвящается осенним
бракосочетаниям)*

Этот месяц хмельной
Дарит дни золотые,
Под ногами шуршит
Облетевшей листвою...
До сих пор были мы
Женихом и невестой –
Этот славный октябрь
Обручил нас с тобой.

Сердце к сердцу прижав,
В поцелуе застынем,
Вся ликует душа
В глубине нежных глаз...
Золотая листва,
Два кольца – золотые,
И пусть будет судьба
Золотая у нас.

Будет дождь, будет снег,
Будут новые вёсны
И цветущее лето
С зелёной листвою.
Но милее всего
Будет золото осени,
Этот славный октябрь,
Что связал нас с тобой!

Зоя Видрак-Шурер г. Нью-Йорк, США

И БЫЛЬ И НЕБЫЛЬ

И нет на дереве листа,
чтоб не стояли письмена:
смешные наши имена,
равно... задача...
Я вспоминаю эти дни
частичкой детства, где они?
и звёзд волшебные огни? –
и сердце плачет.
Ах, этот город у реки,
он на волнах носил стихи,
твоей рукой моей руки
касалось небо.
Любви зачало – здесь и так,
и каждый жест – волшебный знак,
и магия, и россыпь благ,
и была и небыль.

Я СО СЦЕНЫ ЧИТАЮ СТИХИ

Я со сцены читаю стихи.
Не с руки быть ни доброй, ни злой.
Просто вертится шар голубой
И рождает потоки стихий.
Точно магма из древних глубин,
Точно солнца разлитого жар...
Вены носят не кровь, а пожар,
что стекает по руслам морщин.
Может, сердца горящий вулкан
Прожигает ослабшую плоть.
Мне бы сбросить обузу и – прочь,
отдаваясь полёту стиха...

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ

Красавица! А грация! А шарм!
Снимайте шляпы, русы и саксоны!
Изящество французского шансона!
Изысканность пленительная дам!
А талия! А рост! А каблук!
А шляпка, элегантность светской львицы!
О, Галатее мировой столицы,
Где Эйфель сталью изливал стихи.

ЖИЗНЬ ДУШИТ

Жизнь душит. Избежать её оков –
И к морю света – птицей, выше, выше!
К сияющей любви...
– Ты слышишь?
– Слышу, – придёт ответ желаемый...
без слов.
Парить. Необозримые пути
И музыку... узреть душой открытой.
Билет в один конец – полёт от быта...
Вассанские* высоты впереди.

У ПОЧИВШИХ МЕНЯЕТСЯ ИМЯ

У почивших меняется имя, что в мире живых
По привычке носили как кожу, и вены, и тело.
А за водами Стикса – забвение в мире иных,
Жизни стих растворяется в вечности
облачком белым.
И приходят на Суд, испивая густое вино,
Вспоминая котёнка забитого, дружбы обману,
И любовь, и предательство, словно немое кино...
Это было! Осталось?
Остались объятия мамы...
И тогда – ПО-КА-Я-НИ-Е ЖЖЁТ!
Исторгает, как боль:
Мама, друзья и люди, ПРОСТИТЕ! И –
слёзный розарий...
Есть ли Тот, Кто простит безусловно, навечно!
ЛЮБОВЬ!
Имя новое, словно святые одежды, подарит.

МОСТЫ ЛЮБВИ

Мы жили страстно, но мосты не жгли,
Лазейки оставляя друг для друга,
Над миром звёзд хрустальная дорога,
Эфирная. И ждущий взгляд вдали.
Мосты любви.
А молодости ранние шипы
На нежных лепестках расцветшей розы...
Касание – укол душе и – слёзы.
Крапивой зараставшие сады.
Любви мосты.
Друг к другу – чрез овраги, бурелом,
И сквозь года, и звёздные метели,
Давида арфы на пути звенели,
А ангелы отстраивали дом –
Храм над мостом.

ЗАРИФМОВАННЫХ СТРОЧЕК ПОТОКИ

Зарифмованных строчек – потоки, один за другим –
Наслаждение сердцу, а также его – пессимизм,
За которым – бессонницы плен, и тоска, и кручина.
Ностальгия по прошлому, детству. Тот берег вдали,
Что мираж, исчезающий в дымке, куда корабли,
Поезда не идут. И, наверное, в этом причина,
От которой не спится. И взрослости орден-медаль
(За какие заслуги?) – за взрослость, и искренне жаль,
Потому что душою – ребёнок,
а с детством разлучен.
И стекают полночные строки... А там, у реки,
Та же девочка, неба лазурь, и ковёр-васильки,
Да огромная ель, как маяк, у разлива излучин.

КУКОЛКА

От суетливости движений,
От бесконечных релее
Стеклянной куколки круженье
Теряло живость, шарм и блеск.
Пыльца слетала бальных туфель,
Сползал гламурный тонкий шик,
Завод кончался,
Щёчки жухли,
Хотя черты хранили лик
Её прообраза, похоже:
Изящной классики овал,
Прозрачность... призрачная кожа...
Пигмалиона идеал...

* Вассанская гора – гора Божья (библ.).

Галина Голова

п. Белоозёрский,
Воскресенский р-н,
Московская обл.

ПЛЕВЕН. СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

«Аве Мари-и-я...» – это поёт мой будильник... В голове сумятица, никак не могу сообразить, что я уже дома, как бы время идёт вперёд, а я его не догоняю.

Только сегодня ночью вернулась из Плевена, где была в составе делегации воскресенских писателей на торжествах болгарского народа по случаю 136-й годовщины освобождения страны от османского владычества.

Спустя полчаса мчусь на работу.

«Осторожно! Двери закрываются. Следующая станция Марьино»... Глухой щелчок дверей вагона, разгон электропоезда вдоль перрона... Заняв свободное местечко, закрываю глаза... Невольно включается память, даже не надо её напрягать – слишком крепко схватили сознание события и картины минувшей недели...

Плевен на подступах ночи... Сырой асфальт вокзала, дремлющего, без суеты, толкотни, точно полустанок. Сквозь стылый воздух моросит дождь. Наша группа под зонтиками. Нас провожают болгарские друзья: Стефан Моллов, Лъчезар Стаменов, его жена Жанет, Катя Николова, Валя Атанасова, Чевдар Луканов, Мартин Николов. Через несколько минут мы расстанемся надолго, но об этом не хочется думать. Мы шутим, обнимаемся, целуемся, как самые близкие друзья. Столько памятных встреч, поездок, впечатлений! Одним днём пролетела неделя! Возле фонарного столба последнее фото... Сергей Глебов, как повелось, делает мне мелкие замечания – то мои ноги не в ту сторону вывернуты, то глаза не туда смотрят, а меня это страшно забавляет. «Внимание! Снято!»

Ко мне подходит Чевдар. Взгляд у Чевдара необычный, уходящий к бровям, точно что-то вспоминающий, кажется чуть прикрытым, отрешённым, уставшим от внешнего мира.

– Галя, я обязательно прочту твой роман и обязательно напишу по электронке свои впечатления.

Есть только один человек, которого я называю добрым творческим донором – Леонид Анфиногенович Дудин. Он всегда находит и силы, и время, чтобы помочь, прочитать, отредактировать наши труды, отдать нам, новичкам в литературе, частичку своей души. Ему я верю безоголочно. Ещё Оля Новикова...

Поэтому я улыбаюсь, услышав обещание Чевдара, надеюсь на его исполнение, хотя в душе не очень-то верю. Понимаю, что он так говорит под впечатлением слов одобрения моего романа «Зыбь», которые слышал от Л. А. Дудина. Вряд ли Чевдар отыщет времечко для чтения женских штучек.

Чевдар – директор Дворца культуры им. Николы Ракитина. Наш главный переводчик, свободно гово-

рит по-русски, получил высшее образование в СССР. Ведёт себя так, будто пытается скрыться, стать незамечным. Но не заметить его невозможно: красивый, смуглый, интригующий своей задумчивостью. Однако однажды я видела его эмоциональный взрыв, когда наша делегация немного припоздла на экскурсию в Храм Св. Георгия Победоносца. «Разве можно так бездарно тратить время экскурсовода!» – выражало негодование Чевдара. Во всём должна быть дисциплина! Конечно, он прав. Я наблюдала, как он переживает, что сделал нам замечание, не сдержался от реплики. А экскурсовод, тоже несколько смутившись, начала свой рассказ об истории Храма, о генерале Скобелеве, Александре II, об освобождении Плевена.

В парке дома-музея Александра II раритеты на каждом шагу – вековые деревья, старинные пушки и ядра, колёса от телеги, забор из настоящих штыков ружей, ещё тех давних времён. Сколько крови пролилось, сколько тел с ожесточением прокололи эти штыки, чтобы завоевать долгожданную свободу!

Эта экскурсия, как и экскурсия на Панораму, была организована персонально для нашей группы. Для нас открывались двери музеев в нерабочее время, мы имели возможность войти в комнаты дома-музея Александра II, в которые другим посетителям проходить не позволялось. Я уже успела заметить, что открытость и дружелюбие – характерные черты болгар. В течение всей поездки ни разу не столкнулась с холодным неприветливым взглядом собеседника, чего не сказала бы, например, о Париже, Берлине или Латвии.

– Мне хочется съездить в Россию не по делам, а чтобы встретиться со своими друзьями-однокурсниками. Столько лет не виделись! – как-то раз поделился Чевдар. Понимаю, что это не так-то просто ввиду материальных затрат, но знаю наверняка, что всё в нашей жизни зависит от силы желания. Он любит Россию, и это не удивительно, горячо поддерживает наши братские отношения, считая, что культура больше расскажет о народе, чем политика...

Московское метро мчит меня на работу. Сквозь ритм стучащих колёс откуда-то из глубины слышится: «Моя страна, моя България! Моя любовь, моя България!» Мелодия и слова этой песни вцепились в мою душу, почти преследуют уже который день. Мои мысли в Плевене, будто я и не возвращалась домой.

Я достаточно поездила по странам и городам, посетила столько исторических мест! Но почему-то вся информация о достопримечательностях того или иного города, о которых рассказывают экскурсоводы, уходит на второй план, становясь только информацией, которую можно получить из книг. А что же

остаётся? Для кого как... А в закоулках моей памяти хранятся впечатления, ощущения, тепло сердец тех людей, с которыми свела судьба... Именно люди, их взгляд, голос, настроение, их повседневная жизнь – самое бесценное для меня. Мы живём в разных географических точках, в которых есть собственный самобытный уклад, но неизменно одно – каждый беспокоится о своих близких, хочет быть счастливым, любимым, здоровым, успешным... Везде есть и хорошие, и плохие люди. В Плевене я встретила только хороших...

Местечко Тръстеник... Здесь живёт наш друг – Лъчезар Стаменов, талантливый писатель-прозаик, обладающий тонким чувством юмора. Он всем сердцем переживает за судьбу Болгарии, ностальгируя по временам СЭВ.

В уютном кафе для нашей делегации организован праздничный ужин. Как же нас ждали, как нам рады! Длинный стол, стоящий буквой «Г» вдоль окон, ломится от яств, среди которых неперемный атрибут болгарских закусок – вкуснятина-брынза, белый сыр. Сажу за столом на лавке, покрытой красными тканями ковриками, исполненными в народных традициях. Я уже заметила, что болгары любят красный цвет – как символ жизни, красоты.

В зале среди моих верных друзей руководитель общины Долна Митрополия, по-болгарски – кмет, – Поля Цоновска, которая очаровала нас всех. Да и есть чем: улыбчива, открыта для общения, внешне очень привлекательна. Мне нравятся такие люди.

До праздничного ужина мы беседовали с Полей в зале заседаний. Нас напоили чаем, кофе, встретили и как самых добрых друзей, и как важных гостей. Мы делились впечатлениями, обменялись подарками...

В кафе братская дружеская атмосфера, звучит живая музыка. Исполнители – цыгане. Молодая женщина поёт народные песни. В них слышу голос гор: протяжный, бескрайний. Партнёр певицы самозабвенно аккомпанирует на синтезаторе. Этой певческой паре подыгрывает на народном инструменте девушка. Вдруг в моё сердце врывается что-то знакомое, откуда-то издалека, из давних времён СССР, когда Болгария была ближе, чем теперь, как добрая сестрица. «Моя любовь, моя България...» Ах! Какая красивая мелодия, как правдивы и понятны эти простые слова! Я подхожу к музыкантам, беру микрофон, подпеваю вторым голосом припев. Получается здорово. Здесь же узнаю, что в конце семидесятых годов эту песню написал композитор Эмиль Димитров, уроженец города Плевена. Песня сразу стала гимном любви к Болгарии. Вот почему она мне знакома, согрела сердце, а теперь звучит где-то внутри непрестанно.

Не выпуская микрофона из рук, решаюсь спеть свои песни. Пою, пританцовывая, а публика хитренько посмеивается. Эти улыбки вселяют уверенность, внутренние зажимы испаряются. Мне и невдомёк, что за моей спиной пристроился Серёжа Глебов и, шутя, передразнивает мои выкрутасы: поднимает руки, разводит их в стороны, приставляет ногу к ноге, потому-то так весело в зале. Жаль, что я не могла видеть этого представления, тоже бы со всеми посмеялась.

За окном дождь разгулялся не на шутку: настоящее весеннее половодье, а я в летних туфельках. Что ж, пусть болгарская земля насытится вдоволь влагой, напьётся за всю бесснежную зиму, а мы потерпим, не закиснем. Веселье в самом разгаре, да

только наши путешественники приустиали, решили вернуться в отель. В кафе остались самые стойкие: музыканты, Дудин, Глебов, я, Лъчезар, Кабанова, Чевдар. Ему от Марины Золотовой дан строгий наказ: доставить оставшуюся группу в целости и сохранности. Это, конечно, весёлая шутка, однако Чевдар о своём обязательстве не забыл, сопровождая нас в автобусе. Мы все едем по ночному Плевену. Дождь приутих, и в свете уличных фонарей и вывесок рекламы весело поблёскивают чуть заметные глазу дождинки...

Наша делегация в Доме культуры Тръстеник. Как же здесь зябко, у меня заоченели ноги от холода! Болгары вынуждены экономить на тепле. Местные жители и мы сидим в пальто... Мы на сцене перед обычными тружениками села. Ведущий вечера – Лъчезар Стаменов. Его волнение выдают алые пятна, залившие щёки и шею. Отчего эта тревога, думаю, и понимаю – высокая степень ответственности. Именно он готовил эту встречу односельчан с российскими писателями. Напрасно Лъчезар так беспокоится, потому что, несмотря на холодную в помещении, энергетический обмен сближает всех присутствующих в зале... Выбегает детская фольклорная группа. Народная пляска ребятишек и согревает, и завораживает: стремительность, энергия, сложность и прихотливость ритмического рисунка – неперемные слагаемые болгарского танца. Явно, что хореограф немало потрудились с детьми: ни один ребёнок не сбился в движениях! Это же настоящие мастера! Дым коромыслом от детского темперамента! Смотрю на танцующую ребятню – и впору самой пуститься в пляс, вроде и ноги-то мои согрелись. Однако понимаю, что уловить ритм не так-то просто. Для болгарского танца характерно несовпадение размера музыкальной фразы и ритмического рисунка.

Отель «Балкан», в котором нас разместили – одно из самых высоких зданий в городе. Стефан Моллов не без гордости сообщил мне, что хозяин отеля – его друг. В фойе, как обычно, тихо. Мы организованно расходимся по своим номерам. От нашего вторжения «уснувшие» друзья просыпаются и перемещаются в номер Леонида Анфиногеновича. Каждый вечер мы собираемся здесь, словно в штаб-квартире, обсуждаем прожитый день, делимся впечатлениями, шутим. Уважаемый господин Дудин в этой поездке меня очаровывает всё сильнее: я просто влюблена в этого человека! Поражает его умение сказать что-то острое с абсолютно серьёзным выражением лица, найти для каждого из нас приветливое слово, внушая веру в талант. Мы хохочем в его номере над очередной шуткой до боли в скулах и животах. К счастью, на нашем этаже поселенцев мало – теперь не сезон. Расходимся поздно, встаём рано, и так почти каждый день. Я вообще просыпаюсь до рассвета. Бигуди, уют, кофе – обычный режим подготовки к грядущим встречам.

Рассвет незримо открывает небо, обречённо теряющее дождинки... В гостинице мёртвая тишина, а моё сознание уже бодрствует. Выхожу в фойе, возле лифта большое окно, будто нет стены. С одиннадцатого этажа город виден, как на ладони. Крыши домов покрыты красной черепицей, от этого город кажется красным полем. Представляю, каким красивым он станет в цветущей летней зелени. На некоторых улочках среди многоэтажек невысокие каменные дома, серые, оштукатуренные (почему их не красят в яркие цвета?), стоят плотно, прижавшись

друг к другу, сцеплены смежными стенами, точно птичьи гнёзда на побережье. Наблюдаю, как город просыпается: потягиваясь, неторопливо, провинциально... Машин мало, и движутся они на небольшой скорости...

Открылись двери лифта – вышли два молодых человека. Странно, что они появились в такую рань. Они меня о чём-то спросили, я, улыбаясь, пожимаю плечами, даю понять, что не знаю, о чём речь, качаю головой, а по-болгарски это выглядит, как одобрение чего-либо. Но разговор всё-таки как-то завязался. Эти ребята – спортсмены. Мы общаемся с помощью жестов. Удивительно! Наши языки так похожи, а в разговоре слов не разобрать.

– Я из Воскресенска, – пытаюсь втолковать. Парни удивлённо переглядываются. Один восклицает:

– Възкресението? Сряда!

С трудом растолковала, что речь идёт не о дне недели, а о названии города. Радушно улыбаемся и расходимся. А мне как-то грустно, что болгарская молодёжь не знает русского языка. Эти brave болгары не учили его в школе – настали иные времена в отношениях с Россией.

Вот и официант в ресторане, где мы обедаем, горделиво демонстрируя знание английского, никак не мог понять по-русски, что Л. А. Дудину нужен стакан тёплой воды.

Стефан Моллов... Замечательный поэт, руководитель местной литературной организации. Скромный, участливый, гостеприимный, образованный, чуть сутуловатый, убелённый густой сединами, бесконечно добрый и отзывчивый человек... Его лицо часто выглядит сосредоточенным, в остром взгляде под густыми седыми бровями столько скрытой задумчивости! Он очень переживает, как организована наша поездка, за наше настроение...

Мы вдвоём сидим в фойе гостиницы, ждём наших друзей. За окнами туманное межсезонье, но рядом с этим человеком уютно, спокойно... О себе, детях, делах семейных он рассказывает сдержанно, немногословно, но доверительно. Кажется, что за время нашей короткой беседы в его мыслях вспышкой молнии пронеслись и самые лучшие, и самые горькие события жизни. Сквозь слова чувствую, как обижала его судьба... Но он сильный, он искренен, а это для меня бесценно...

Коиловци... Это деревня Стефана. Ясно вижу его добротный дом, ухоженный сад. Стефан – трудолюбивый крестьянин! Но самое главное – в своём доме он не одинок! Кроме друзей и родных, там обитают души воскресенских друзей. Для каждого из нас нашлось местечко в его фотоколлекции: на стенах в больших и маленьких рамках наши лица, встречи в Воскресенске. Стефан помнит о нас, мы как бы живём рядом с ним. А теперь реально в его доме, большом, добротном, со всеми удобствами. Среди гостей давний друг Стефана – Цветан Ан. Колев, лауреат Премии Ленинского комсомола Ярославской области! Увлечённый краевед, фотохудожник. Он без усталости рассказывает об истории названия села. Стефан угощает нас блюдами собственного приготовления, вином, ракией, не сидит на месте, старается уважить, беспокоится, ему помогает Валентина Атанасова. Это так трогательно!

После гостеприимства в собственном доме Стефан ведёт нас на официальную встречу с односельчанами. В небольшом помещении организован круглый стол. Всё та же атмосфера любви, взаимоважения. Чтение стихов болгарских и наших поэ-

тов, памятные подарки, добрые пожелания... Здесь знают русскую литературу, любят русскую речь. Концерт самодельного фольклорного ансамбля. Выступают простые болгарские женщины-труженицы – полногрудые, дородные, румяные, загорные, они излучают столько солнечного света, что их энергией заряжаются все присутствующие. Артисты в национальных костюмах. Их волосы украшают веночки из алых цветов. Я очарована! А живут-то эти люди трудно. Их лица опалены солнцем, руки в венозных узелках. Среди выступающих – мама кмета – Марийка Спасова Геотгиева, люди её просто называют – баба Мара. Простая женщина, без высокомерных заносов, сохранившая признаки былой красоты. Её сын тоже здесь. Красавец! Красмир Младенов Перванов. На нём строгий костюм, белоснежная сорочка, галстук. Волосы – чёрные, густые, аккуратно постриженные. Глаза – синие-синие, и все черты лица правильные, не подкопаешься. Высок, общителен, выдержан.

В Доме культуры (постройка советских времён) ужин в нашу честь. Еды столько, что не съести! Вкусный хлеб для нас испекла мама кмета. Запах жареного на углях мяса, с клетчатой резьбой (готовится на решётке), с дымком... Я спела песню «Коробейники», спела с задором, приплясом. Баба Мара погладила меня по руке, прижалась к ней щекой, открыв тихую улыбку, поблагодарила по-русски: «Хорошая. Спасибо. Добро». Я почувствовала что-то родительское от этого прикосновения.

Праздник завершается, нам пора в дорогу, а нас никак не желают отпускать. Кмет всех возвращает за стол. Под аккордеон поём песню «Наш сосед», которая болгарам хорошо знакома. Настроение выше отличного!

Мы со Стефаном на цветочном базаре... Ему хочется помочь, исполнить моё желание – привезти в Цибино болгарские розы и виноградную лозу. Мне никак не удаётся сделать выбор – здесь столько разных видов растений, просто глаза разбегаются!

– Это замечательный сорт! Прекрасное будет вино! – деловито советует мой спутник.

– Стефан! Голубчик! – улыбаюсь я. – Да разве я винодел! У нас такое короткое лето. Успеет ли выростить этот росток, впитать солнечную благодать?

Стефан пожимает плечами, покачивает головой: он не знает, не понимает, зачем тогда вся эта канитель с виноградом. Пытаюсь объяснить:

– Я просто хочу привезти живую память о Болгарии. А вдруг примет наша земля лозу? Даже если не будет ягод, может, листочки покрасуются?..

Наша делегация в главном театре города Плевена... Концерт студентов и преподавателей училища искусств посвящён 136-й годовщине освобождения от османского рабства. Театр большой, праздничный, хотя сцена требует ремонта, выглядит убого: старый паркет, старый рояль, нет внушительных декораций. Зал заполнен «под завязку». Нам предоставили несколько мест на балконе: удобные кресла, обитые красным бархатом.

И снова танцы – непрременная составляющая концертов в Болгарии. Девушки в чёрных туфельках-балетках с ремешками, белые чулочки, расширенные национальным орнаментом фартучки, юбочки, блузки. Танцующие сцепились руками, их ножки, тонкие, как лапки бабочек, легко отрываются от пола, будто взлетают.

Звучит народная болгарская музыка... Внутри меня всё содрогается, волнение коснулось кожи.

Духовые инструменты звучат протяжно, тихо, будто передают плач. Воображение переносит меня в долину гор или к подошве высоких холмов, заросших деревьями и кустарниками. Ты себе кажешься чуть заметным на фоне этого рельефа. От звуков музыки, проникновенного голоса исполнителя сердце рвётся на части. Я как-то живо представила боль и страдания этого маленького народа, который веками грабили, унижали, презирали, мучили. О тернистом пути его рассказывает музыка, она плачет. Но, постепенно набирая обороты, динамика усиливается. Наперекор жизненным неурядицам и невзгодам тебе уже хочется обрести крылья, лететь к вершинам гор, холмов, бежать по равнинам к берегам Дуная, к его серебристой синеве, или броситься на морскую волну, а выйдя на берег, вдыхать свежий запах моря и ветра, исходящий от твоих волос. Больше нет места печали. Вся музыка наполнилась страстью, светом, озорством, пропитанным ожившим горячим солнцем.

Солнце... Я так надеялась увидеть именно солнечную Болгарию, в цветущей зелени весны, но, увы... Дожди и холод. Третьего марта мы присутствовали на торжественной церемонии празднования Национального дня освобождения, которая проходила на красивейшей центральной площади города – площади Свободы. Здесь собралось много делегаций из других регионов. Из переулков, разных улиц, ближайших домов тихой речкой текли потоки горожан: все понимали значимость Великого для Болгарии праздника.

Именно во время служения молебна по погибшим за свободу болгарского народа, в полной сосредоточенности граждан, заполнивших каждый уголок площади, вырвалось из-за облаков южное солнце. На короткое мгновение засияли все здания, а лучи так рьяно и жарко вцепились в мой продрогший нос, ослепили глаза, согрели щёки, что я с превеликой радостью ощутила жаркую щедрость болгарского солнца. Жаль, что это счастье оказалось недолговременным.

Парк возле Храма св. Георгия рядом с площадью Свободы... Здесь очень тихо и торжественно. Только птицы по-хозяйски нарушают тишину – весна! Смело тянутся к небу густые туи, голубые ели, вольно распластались над землёй ветви низкорослого можжевельника.

«Следующая станция...» – послышалось издали. Понимаю, что ещё не время выходить из вагона, и сладко возвращаюсь в воспоминания. Мне так хорошо среди болгарских друзей!

Улыбка Мартина Николова... Что есть улыбка? Движение мышц лица, но какими разными могут быть эти движения! Как они могут преобразить выражение глаз, чувств, украсить человека или, напротив, вызвать самые неприятные ощущения. У Мартина улыбка – искренняя, почти детская. Я познакомилась с ним на вокзале по приезде в Плевен, вглядываюсь в его лицо, и припоминается что-то знакомое, где-то я встречалась с этими чертами... Мадлен! Водитель микроавтобуса, на котором мы путешествовали по Болгарии! Именно она управляла автомобилем, когда болгары приезжали в Воскресенск. За лихую езду все называют эту милую девушку со спортивной фигурой и забавными ямочками на щёчках – Шумахер.

Мадлен провожает меня до аптеки: надо купить лекарство от простуды. Я ничегошеньки не понимаю в болгарских ценах, и она помогает мне рас-

платиться с кассиром. Мы говорим вскользь о наших впечатлениях, о городе, о погоде, вспоминаем мою собачку Рони, с которой Мадлен играла, когда была у меня в гостях в Цибино. А в целом эта девушка молчалива, однако её улыбка выдаёт доброту характера. Мадлен – племянница Мартина Николова, потому-то мне показались знакомыми черты его лица: серые со смешинками глаза, форма носа, очень даже симпатичная.

С первого взгляда заметила: Мартин – руководитель. Внутри сработал детский страх – всегда с опаской отношусь к начальникам, как к школьным учителям. Да, он действительно деловой человек, бизнесмен, председатель Общества дружбы с Россией и СНГ. Такой многогранный человек! Улыбчивый и серьёзный, разговорчивый и задумчивый, меценат, бескорыстно оказывающий финансовую поддержку творческим людям. Он любит русскую культуру, знает наш язык, литературу. Не без гордости сообщает, что его жена родилась в СССР, что у него есть российский паспорт. Запястья рук Мартина украшены множеством мартениц – забавная болгарская традиция. Теперь март, и почти все болгары носят эти украшения-ниточки, символизирующие здоровье, счастье. В этом я примечаю глубокое единение болгарского народа. Мартеницы у Мартина! Созвучно, забавно! А я думала, что мужчины в такие игры не играют.

Мы в его галерее гобеленов. Он рассказывает о своей коллекции работ болгарских авторов. Мартин произносит слово «гобелен» по-болгарски, а мне слышится: «гоблин». Я тщетно пытаюсь скрыть улыбку.

Сергей Глебов пополняет коллекцию экспонатов выставки новым гобеленом, сработанным его тёщей. Наш фотокор попал в «десятку», сделав такой подарок. Удивительное совпадение творческих увлечений!

Село Гиген... Деревня тихая, будто ещё не ожила от зимнего холода, нехотя просыпается под серым туманным небом. Но это не так. На деревьях уже разорвались почки, да и на земле жизнь радуется – нежная белая сыпь подснежников, словно фонариками, освещает её. Потрудились на грядках хлопотливые руки.

Родительский дом Мартина, в котором всё устроено с любовью и заботой о близких... В комнатах чисто, просторно. Сын с гордостью сообщает, что провёл паровое отопление, водопровод. Я знаю, что для сельской местности это большое достижение, нелёгкий труд. У меня-то в Цибино до сих пор нет ни водопровода, ни канализации. Такие естественные в XXI веке удобства – и так трудно мне их организовать в своём доме!

Мартин знакомит нас со своей мамой и сестрой. Открытые, доверчивые, словно две маленькие сердобольные пташки. У матери глаза светлые-светлые, в мелких морщинках, очень добрые.

– Как много у вас подснежников на грядках! – восклицаю я, глядя на белые нежные цветочки. – Интересно, а смогут они расти в Подмосковье?

Мать Мартина пожимает плечами, а его сестра, недолго думая, уже пытается ножом выкопать несколько луковиц первоцветов, чтобы сделать мне подарок. Эти белые вестники грядущего лета кажутся хрупкими, ранимыми, но оказывается не так-то просто выкопать их: корешки цепко держатся за родную землю, сопротивляются!

Нам пора уезжать, мы гуськом идём по узкой тропке, и вдруг откуда-то из глубины двора пря-

мо к калитке, за которой стоит наш автобус, выходит мама Мартина и сухонькой маленькой ладошкой протягивает мне завернутые в газету большие, крепкие, ядрёные луковицы подснежников с длинными хвостиками зелёных листьев. Рука матери черна от земли, пальцы натружены, совсем такие же, какие были у моей мамы, когда она занималась прополкой на огороде.

– Огромное спасибо! – сквозь комок в горле восклицаю я. Обнимаю эту женщину, худенькую, будто прозрачную, а на её лице улыбаются все морщинки. Моя душа переполнена чувством трепетного восторга.

Вся наша группа садится в автобус, рядом со мной – болгарский поэт Люлин Занов. Это ещё один интересный человек. Его стихи проникновенны, он глубоко чувствует природу, воспевая её красоты. Волосы Люлина настолько белые от седины, что немного отдают желтизной. А глаза – карие, улыбочивые.

Застенчиво пряча слёзы, тихо говорю:

– Люлин, я сейчас прощалась с мамой Мартина и вспомнила свою маму. Она была такая же простая, открытая.

Люлин понимает мои чувства. Немного помолчав, он сообщает:

– Я недавно перевёл твои стихи про маму. К сожалению, они не вошли в альманах «Светопис».

Я уже не сдерживаю слёз. Сердце рвётся на части...

Наш автобус продолжает маршрут по болгарской земле. За окном всё поля, поля под застывшими серыми тучами. Но весна делает своё дело – вырвалась из почвы свежая зелень. Скоро здесь заколосятся хлеба.

«Уважаемые пассажиры! Уступайте место беременным женщинам, пассажирам с детьми и инвалидам», – слышу сквозь дремоту заученную с детства фразу. Я проехала только половину пути до работы, а сколько встреч и событий вспомнилось! Сколько вспомнится ещё!

...Мы на приёме у кмета поселения Гиген. Нас встречают хлебом-солью. От вкуса и аромата этого хлеба дух захватывает: съела бы всю булку, но неприлично, поэтому отламываю маленький кусочек и смакую его.

Библиотека в Гигене... Здание давней постройки, на стенах картины, лестница на второй этаж, деревянный пол, стеллажи с книгами, книжный запах... Фонд библиотеки небольшой, однако приятно сознавать, что книги здесь не засиживаются на полках. А вот уголок с литературой на русском языке. На душе стало ещё теплее – не забыт, не погашен интерес к русскому слову.

Торжественный обед в селе Гиген... В небольшом кафе типа российской «стекляшки» собрались односельчане Мартина. Он поздравляет всех присутствующих женщин с Международным женским днём 8 Марта, каждой вручает алый цветок. По обыкновению с его лица не сходит улыбка. Он немного балагурит, шутит, вероятно, счастлив тем, что писатели из России посетили его родные места. В зал пробирается весёлый шумок, который незаметно переходит в задорное застолье с добрыми тостами, танцами. Под болгарскую народную музыку Мартин берёт меня за руку, выводит в зал, к нам присоединяется второй человек, третий, и вот уже целая цепочка скреплённых рук... Танцующие движутся по кругу, всем желающим не хватает места, и Мартин змейкой прокладывает маршрут по залу. Он попе-

ременно выставляет вперёд то левую, то правую ногу, потом делает ногой петельку, да так ловко, что я не успеваю постичь узор его движений. Вообще этот танец-хоровод танцуют все болгары – и дети, и взрослые. Кажется – проще простого, а попробуешь – не тут-то было. Темп мелодии ускоряется, и мои ноги, конечно же, заплетаются, никак не попадая в нужную позицию, я умираю от смеха...

А шум в зале набрал уже такую силу, что не слышно слов. Рядом со мной за столом сидит Чевдар Луканов. Сегодня он кажется угрюмым, уставшим, а вчера много улыбался, был свободен в общении. Я поняла – он просто совершенно не выносит шума, больших компаний, у него от этого многоголосья начинается головная боль. Ему неуютно, когда звучит громкая музыка, а нам всем очень даже здорово! Вот такое несоответствие.

«...Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи...» – снова услышала я, даже не задумываясь, до какой станции доехала, интуитивно понимаю, что мой путь не завершён...

Валентина Атанасова – замечательная поэтесса, одухотворённый, отзывчивый человек, красивая женщина, очень скромная. Валечка... Как-то раз одна женщина, бывшая россиянка, в разговоре с нами перепутала наши национальности: Валею посчитала русской, а меня болгаркой. Такая метаморфоза!

Я люблюсь Валею, как она проводит творческие вечера, встречи с читателями! Так преобразается и профессионально декламирует!

«Ты прекрасная моя Галочка, – часто повторяет она. – Я очень рада, что знакомились с тобой. Ты такая, как меня». Да нет, Валечка! У меня нет таких красивых бездонно-синих глаз, не пишу я таких потрясающих стихов.

Хрупкая, изящная, улыбочивая, в нужный момент строгая и сосредоточенная, она несёт на своих узких плечиках тяжёлый груз домашних и общественных дел.

Мы с Валею в кафе отеля «Балкан» пьём кофе... Это маленькая передышка среди насыщенного событиями дня. Мне с ней очень интересно, она понимает мои мысли, сомнения, чувствует настроение, как старшая сестра. Я немного хандрю, но тут же себя ругаю, понимая, что Вале сейчас намного труднее: серьёзно больна мама, маленькая десятилетняя внучка, домашние хлопоты, да тут ещё наш приезд. Разрывается она на части, неустанно проводит долгие часы с нашей делегацией и всё время повторяет, что она из железа.

Однажды за обедом Валентине стало плохо: сделалась бледная, как снег. Я где-то внутри себя почувствовала паузу, будто моё сердце остановилось. Слава богу, всё обошлось без «скорой».

Мы с Валею прогуливаемся по магазинам. Витрины горят огнём от множества красных сувениров, амулетов – мартениц. Не удивительно. Сейчас в Болгарии такая пора – все носят красно-белые ниточки на запястьях рук. Решив себя побаловать, примеряю пиджачок.

– Страхотно, – комментирует продавщица мой новый прикид. Валя улыбается, а я стою в растерянности. Потом выясняется, что всё звучит наоборот, что выгляжу я в пиджачке вполне привлекательно. Вот такие русско-болгарские «наоборотки»!

Сегодня мы возвращаемся домой. До отъезда пара часов. Впервые брожу одна по центральной части города. Какие-то улочки мне уже знакомы.

Заплутать трудно: отовсюду, точно маяк, виднеется высокое здание гостиницы «РОСТОВ». Дождь не унимается, небесные силы дают земле вдоволь напиться: впереди лето, нужно много влаги. Дождь, дождь, дождь...

Возле магазинчиков сидят дворняги, мокрые, замазые. Их глаза молящие, жалостливые, просящие, виноватые. А в чём виновны эти бездомные? В том, что живут? Вспоминаю своего Рони. Этот малыш согрет домашним теплом, спит рядом со мной, уткнувшись мордочкой в подушку. А дворнягам приходится спать на сырой земле. Жалко их. Примечаю у бродячих собак на ушке синюю бирку. Замечательно! Эти собаки стерилизованы. Мне этот подход к животным очень нравится. Что-то в России я такого не примечала.

Завтра 8 марта. Много прохожих с букетами цветов. Интересно, какая цена роз в Болгарии? Как в Москве! Оказывается, это розы из Голландии. Невольно вспоминается разговор с Мартином:

– Где же ваши виноградники?

– Нет. Теперь Евросоюз дал указание сеять зерновые. Поля очистили от винограда. Виноград выращивают французы, – ответил с горчинкой в голосе Мартин.

Наверно, та же история с розами...

Центральная улица города – сплошная череда магазинов – больших и маленьких, дорогих и дешёвых. Небольшой супермаркет. У входа кучка мокрых зонтиков: их оставили покупатели, а на выходе заберут. Удивляюсь. Может, такая доверчивость от того, что Плевен небольшой город?

Хочется купить что-нибудь пожевать. Захожу в магазинчик.

– У Вас есть поп-корн? – спрашиваю у продавщицы.

Она удивлённо пожимает плечами, потом догадывается и переспрашивает:

– Пукалка?

Я немного смутилась. По-русски звучит совсем неблагозвучно. Делаю собственные умозаключения: поп – попа, а попа, естественно, пукает, поэтому пукалка. Вообще-то у меня в Болгарии с языком проблем нет, многие слова звучат почти как наши, но есть игра в «наоборотки», когда не поймёшь, «да» или «нет».

Дождь, дождь... Зябко телу... Смеркается... День лениво переползает в ночную тишину. Мне вдруг показалось, что сумеречное состояние не покидает этот край, сонный, тихий, умиротворённый. Сколько вокруг противоречий! Темперамент, блеск света в глазах болгар, неистовость в танцах, жанровых, эмоциональных, и это примолкшее настроение природы. Весна... Она вкрадчивой поступью готовит округу к буйной роскошной красоте цвета и жизни.

Я так и не дождалась солнечного болгарского денёка. Но отчего так тепло душе, отчего она так переполнена добром? Почему так жарко сердцу? Где усталость, грустные мысли о невозвратном, напоминающие о старости, болезнях ног, спины? В каких закоулках души скрылась чёрная нить меланхолии? Наконец-то она разорвалась, размокла в весенних дождиках болгарского неба.

Только добро, только радость теперь живут во мне. Я понимаю, что здесь любима. Эту любовь я помню, она навсегда со мной...

«Станция «Сретенский бульвар». Уважаемые пассажиры!..» Я вылетаю из вагона метро, иду к выходу по переходу, не теряя мысли ещё о многом и многом в нашей поездке, а в звуках шагов всё так же слышится: «Моя любовь, моя Болгария...»

Р. С. Я дома. Телефонный звонок.

– Здравствуй, Галя! Это Стефан! Звоню тебе, чтобы передать привет от твоих поклонников в Коиловцах. Они так полюбили тебя!..

Алексей Гушан

п. Малаховка, Московская обл.

Родился в 1984 году в г. Лодейное Поле Ленинградской области. С 2008 года живёт в п. Малаховка Московской области.

Член Союза писателей России, поэт, публицист. Лауреат многих российских и международных литературных премий, конкурсов и фестивалей. Награждён медалью имени И.А. Бунина «За мастерство и преданность творческим традициям классической литературы».

Автор множества публикаций в региональных, федеральных и международных печатных изданиях, таких как:

Газета «Литературная газета» (г. Москва).

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Юность» (г. Москва).

Литературно-художественный журнал «Поэзия» при Международном Литературном фонде (г. Москва).

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Север» (г. Петрозаводск).

Литературно-художественный образовательный журнал «Жемчужина» (г. Брисбен, Австралия).

Литературно-художественный, духовно-просветительный, научный журнал «Белая Вежа» (Республика Беларусь, г. Минск).

Автор сборника избранных произведений «Земля Тишины».

ПОД РОЖДЕСТВО

И снова ночь. И снова торжество.
Сверкая, с неба падают снежинки.
В Диканьке... нет, в Малаховке и с жинкой...
Не так. С женой иду под Рождество

Колядовать. Тулуп. Мешок. Айда
Нести веселье в дремлющие массы.
Вдруг вижу, что сидят на теплотрассе
Два брошенных рождественских кота,

А может, кошки. Дело ведь не в том,
Какого рода Божии творенья.
Я положил пред ними угощенье
И поделился праздничным теплом.

Как ладно в мире всё заведено.
С небес снежинки падают, сверкая.
Иду с женой, а рядышком шагают
Две кошки... два кота... Не всё ль равно?!

ЖИВАЯ ПОЭЗИЯ

Печально упало перо соколиное
На воды реки.
Падение стало невольной причиной
Рожденья строки.

По тихой воде небывалыми ритмами
Скользили слова.
Наивная ива, прохладой увитая,
Качалась едва.

Вечерняя мгла торопливо развесила
Огни вдалеке.
А я всё смотрел, как живая поэзия
Плыла по реке.

ЗАБАВУШКИ

– На-ка, Ванька, тебе барашка!
На-ка, Ларка, тебе козу!
Уронила?! Не плачь, бедняжка.
Мигом новую принесу.

Лепит дед из озёрной глины
Забавушки* для детворы.
Нет в деревне живой скотины –
Опустели совсем дворы.

А у деда зверья навалом:
Свинки, коники, индюки!
Не они б, так пиши пропало –
Вой от серости и тоски.

Где-то есть города большие.
Где-то есть деловой народ.
И заботы у них иные,
И мечтаний невпоровот.

Победители горбят спины.
Кто не с ними, тот вне игры...
Лепит дед из озёрной глины
Забавушки для детворы.

* Забавушки – глиняные свистульки.

БЕССНЕЖЬЕ

Чистить крышу пора, но не выпали белые снега.
Зря пришёл Парамон и метёлку с собою принёс.
Вон теплынь на дворе, и полезли спросонок побегои,
И совсем по-апрельски шумит на излучине плёс.

Бабка Таня горюет: застряли на почте открытки.
Проторённой дороги в беспутье до города нет.
Это в летнюю пору бодрисься и кажешься прятким,
А в такую погоду занюют суставы – привет.

Где ж ты бродишь, зима? Что ж в моё не стучишься жилище?
Отчего не шумишь, чтоб топилась без лености печь?!
По ночам только ветер лихой за околицей рыщет,
Унося второпях, что без снега никак не сберечь.

Утопает декабрь не в сугробах – в грязи придорожной.
Много чёрной земли – мало места белёсым снегам.
Провинились мы, что ли, пред Небом? Возможно... Возможно...
А возможно ль ещё в согрешеньях раскаяться нам?

ЧУДО О ХЛЕБАХ

Не стали жать, не испекли хлебов,
Дорогу к морю напрочь позабыли,
Не видели, как тысячи рабов
С печальных палестинских берегов
В неведомые дали уходили.

А кто-то сжал, испёк хлеба, пришёл,
Уселся на земле и начал слушать
Того, Кто посреди смиренных волн
Стоял в челне... Но вот убогий чёлн
Послушная вода несёт на сушу.

И Он идёт к тому, кто хлеб принёс,
Берёт душистый кус лепёшки хлебной
И преломляет с пением молебным,
От радости не сдерживая слёз.

И каждый ест. И в изумленье тот,
Который сжал, испёк, принёс и отдал.
Наелись все, лишь он один голодный
За Назареем с верою бредёт.

ПРОЛЕТАЮТ ГУСИ

Пролетают гуси над землёю
Низко – снегу быть на Покрова!
Ночью под опавшею листвою
Зябнет потускневшая трава.

В это время, хмурое, глухое,
Хорошо о светлом помечтать.
Не зовите, гуси, за собою,
Не хочу я с вами улетать.

Летнее ещё не позабылось.
Летнее в душе не отцвело.
Но уже с небес, скажи на милость,
Падает прощальное перо.

И октябрь уже стучит в ворота,
Покрывая красным рукавом
Дальние брусничные болота
И луга, где бегал босиком.

СЕВЕРЯНАМ

Нас в городе ничем не удивишь.
Поэтому бегу я без оглядки
В далёкий край надёжных стен и крыш,
Где всё живёт в особенном порядке.

Привет, земляк! Поклон тебе земной!
Давай за встречу, что ли, – для настроения.
А после мы пойдём наперебой
Рассказывать бывшее-небывшее.

Что нынче урожай на огурцы.
Чернику аж мешками собирали!
У церковки подгнившие венцы,
Благословясь, намедни поменяли.

Вот так порой до первых петухов
Течёт беседа наша без заботы.
И посреди вполне обычных слов
Вдруг обретаешь истинное что-то.

И посреди вполне обычных дел,
И посреди людей вполне обычных,
Здесь, вдалеке от суеты столичной,
Я свет рубцовских строк уразумел,

Что за добро расплатятся добром,
Что за любовь расплатятся любовью!
Что ладно всё, когда есть тёплый дом
И в доме том не протекает кровля.

Что ладно всё, когда вокруг родня.
Далёкая иль близкая – неважно!
Ведь каждый здесь такой же, как и я,
На севере родившийся однажды!

В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ

Сосед твердит, что жить в России плохо.
А воробей щебечет: «Ничего!»
Кончается суровая эпоха
Морозного и вьюжного всего.

Да, не сезон, а целая эпоха!
Ведь столько птахе вытерпеть пришлось...
Сосед канючит: «Ну послушай, Лёха!
Идёт держава наша вкривь и вкось!»

Сижу, молчу и попусту не спорю.
Гляжу вокруг: всё вроде как всегда.
Вот рыжий кот пригрелся на заборе.
Вот ребяшня играет у пруда.

И бабка Нюра в дедовой фуфайке
Встречать теплынь выходит на крыльцо...
Не стану слушать про плохое байки,
А повернусь к хорошему лицом.

ДРУГУ

Если устанешь от северной ворожбы,
Веток еловых нарви, положи варенье,
Чаю налей, прояви хоть чуть-чуть терпенья
И не пеняй на суровость своей судьбы.

Как поживаю? Развязку не тороплю.
Жизнь изучаю – читаю за словом слово.
Кажется, в книге зачитанной всё не ново,
Но отчего-то по-новому я люблю

Снежень* сварливый с его ледяной клюкой,
Гомон синичий с утра за моим окошком.
Рады они даже нищенским хлебным крошкам,
Посланным Богом, но данным людской рукой.

Если устанешь от жизненной пустоты,
Запах еловый и приторный вкус варенья
Душу наполнят мгновеньями вдохновенья
Без самомнения, пошлости, суеты.

Принципы наши – что лодки на берегу:
Не угадаешь, насколько надёжны в море.
Радость оценит сполна претерпевший горе.
Это, наверное, всё, что сказать могу.

* Снежень – декабрь.

КУКУШКИНЫ СЛЁЗКИ

Где кукушка вчера куковала,
Отмеряя кому-то годки,
Нынче ты не спеша собирала
Неприметные с виду цветки.

В красоте своей тихой, неброской
Зацвели на задворках села
Те цветки – безутешные слёзки,
Что кукушка в ночи пролила.

Не пугайся, не к худу, не к худу
Ты цветы на поляне рвала.
Хоть людские шумят пересуды,
Мало в мире наветного зла.

Уходящей грозы отголоски
Громяхают вдали – ну и пусть!
На окошке кукушкины слёзки,
За окошком кукушкина грусть.

В ИЮЛЬСКОМ ЛЕСУ

Я по лесу бреду. Взгляд мой нынче
не к звёздам – к траве.
Не боюсь ни коряги, ни пня, но всё чаще под ноги
Я смотрю. У забытой делянки, на старой дороге,
Молодые грибы в перепрелой таятся листве.

Земляника, черника, морoshка спелы – бери
Хоть в ладонь, хоть в ведро –
изобилье даров не убудет.
Здесь, на щедрой земле, обитают счастливые люди!
Что за счастье такое? Да просто вокруг посмотри!

На лесном озерце ребяшня, наловив окуней,
Искузнётся – и мигом домой, косарям на подмогу.
В праотцовской глуши понимаешь величие Бога
И незримую связь с заповедной сторонкой своей.

Александр Драло

г. Азов, Ростовская обл.

ЗВУЧАНИЕ ДОЖДЯ

Ты устремлённо вдаль глядела,
Твой взор искал звучание дождя.
От жара трепетало тело,
От жара вспылала и душа.

Ты возжелала серых красок:
Чтоб над главою вспыхнула гроза,
Чтоб тучи, небо опоясав,
Роняли капли цвета серебра.

Смывая боль с души печальной,
Усладой обдавая дивный стан,
Нежнейший дождь своей прохладой
Твои сухие губы целовал.

А молний свет вселял надежды.
Всё в зареве его – печаль ушла.
И охладело твоё тело;
Наполнилась прохладой и душа.

ЭТЮД ИЗ «ПРАВДЫ»

Срывая с глаз завесу тайны,
Мы ясно смотрим на эту
Картины, сотканной из «правды»,
И нам завесу не вернуть.

Забывать картину мы не можем,
Пусть злая данность или нет.
Так будь предельно осторожен,
Когда поймёшь её секрет.

ВДАЛИ ОТ ДОМА

Вдали от дома, одинокий,
Гонимый совестью, бреду
По неизвестной мне дороге.
Бреду, измученный, в бреду.

Терзанья гложут мою душу:
Весь мир казался мне родным,
Но лишь теперь я понимаю,
Что всё являлось мне чужим.

По скользким улочкам, в потёмках
Пытаюсь скрыться от людей.
Всё ближе ночь, и я потеряю...
Я растворился, будто тень.

Но блики света в мокрых лужах
От проезжающих машин
Напоминают мне о доме,
Где я когда-то был любим.

НЕ ОТРЕКАЮТСЯ ЛЮБЯ...

Не отвлекаются, любя,
На мелочные разногласья.
И не возносят своё «Я»,
Свою гордыню ради счастья.

Не отрекаются, любя,
И продолжают свято верить,
Что беды гинут навсегда,
Отринув всякие сомненья.

Не обижаются, любя,
И зло в ответ не обижают.
Но отдают всего себя –
Любовь не может быть другая.

И лишь любимая рука
В моменты трудности мятежной
Всегда спасёт от бед тебя
И будет светлую надеждой.

ОБНАЖЁННАЯ

Ты обнажилась предо мной,
Не просто сняв одежду с тела.
Ты обнажилась мне душой,
Отринув всякие сомненья.

Открыв мне страхи и мечты,
Ты распахнула своё сердце.
Не каждый может так, как ты,
По-настоящему раздеться.

ПО ТВОИМ СТИХАМ ШАГАЯ

По твоим стихам шагая,
Вижу все твои мечты,
Вижу спрятанные тайны
В глубине твоей души.

В них найду осколки детства,
Встречу первую любовь
И израненное сердце
От до боли горьких слов.

Целый мир перед глазами
Возникает предо мной,
Когда ночью открываю
Глубину твоих стихов.

Так бессонными ночами
Под покровом темноты,
По твоим стихам шагая,
Я узнаю, кто есть ты.

Леонид Дудин

г. Воскресенск, Московская обл.

Леонид Анфиногенович Дудин родился в деревне Харитонов Починок Костромской области. Учёба и окончание Военной инженерной академии имени Петра Великого. За большой личный вклад в развитие космонавтики отмечен многими правительственными и общественными наградами.

Автор книг: «На вершине пирамиды», «Испытатели», «Главный конструктор», «Сын земли русской», «Поехали!..», «Белоозёрский. Очерки истории», «Цветы Болгарии. Венок сонетов», «Гвардии генерал Соколов».

Академик Академии Российской словесности.

Лауреат Всероссийских литературных премий им. М.Ю. Лермонтова, И.Д. Сытина. Лауреат Всероссийской музыкальной премии им. Андрея Петрова.

Член правления Московской областной организации Союза писателей РФ, руководитель Воскресенского ордена «Культурное наследие» литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова.

Редактор газеты «Воскресенск литературный».

Ветеран Военно-космических Сил.

Первый Почётный Гражданин городского поселения Белоозёрский.

Почётный Гражданин Воскресенского района Московской области.

МОНОЛОГ НА РОДИНЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Многие писатели (конечно, и любопытные читатели) стремятся посетить село Константиново, что на Оке, что зовётся родиной Сергея Есенина, и непременно хотят узнать то, о чём хочется узнать сердцу. Но разве можно объяснить, что такое любовь или счастье? Горе или драма?

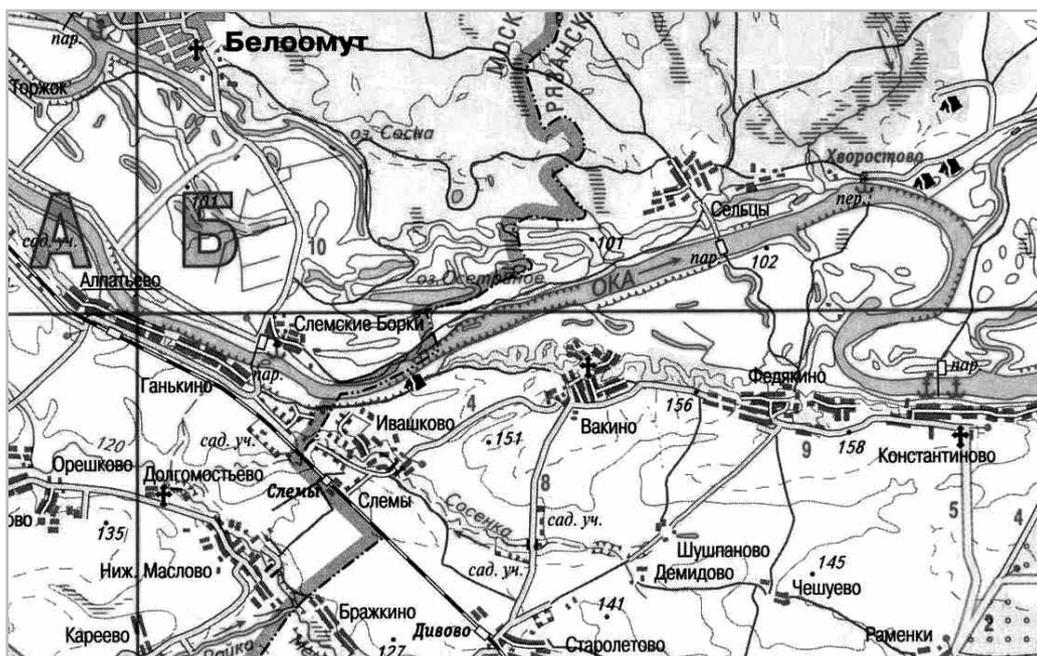
Мать поэта, Татьяна Фёдоровна, принесла на свет четырнадцать детей. Четверо осталось в живых. Первый её сын, рождённый не от отца Сергея, ещё до появления второго, умер вскоре за свадьбой родителей. Мать уходит из дома. Но их не могут развести: крестьянка. Не сломленная, возвращается в дом.

Второй раз ушла после рождения Сергея. Устроилась кормилицей в Рязани, в детском приюте. Влю-

билась. Родила третьего сына Сашу Разгуляева – братика Сергею. Опять подала на развод. И опять не развели...

Когда по зимней дороге подруга увозила Сашу в Рязань, Татьяна Фёдоровна, раздетая и босая, догнала розвальни, загородила путь, плача, рвала до крови волосы и клялась не забыть и не бросить Сашу. И не забыла. Не забыл и Сергей...

Более полувека назад я впервые оказался в этих радостных для меня местах. Не для красоты произнёс это слово – «радостных». Здесь проходила моя курсантская юность. Три лета (1957–1959 гг.) мы жили на той стороне Оки в Сельцах, напротив села Константинова (смотри карту), изучая военное дело

и готовясь к офицерской службе. После первомайского парада в Рязани грузили на баржи технику, баржи шли до пристани Хворостово, а сами, покидая зимние квартиры, ехали на поезде до станции Дивово. Электрички тогда ещё не ходили. От станции марш-броском через деревню Федякино с полной солдатской выкладкой (32 кг) добирались до Оки (12 км), переправляясь через реку на лодках.

На зимние стрельбы колоннами (тягачи с пушками, машины обеспечения, боеприпасы, разведка, кухня, санчасть и другое необходимое для обеспечения стрельб) мы своим ходом двигались по Московскому шоссе до понтонной переправы под Луховицами – на Белоомут. А там, рукой подать, Сельцы, Константиново.

И снега, и дороги, ведущие во все стороны света, и тропы, и лыжные трассы. Только в мои времена здесь редко обозначался санный путь, а ещё реже утомлённый мерин, тянущий в бесконечную белизну розвальни. Но если на чуть-чуть прикрыть глаза и затаиться, то можно услышать сухой скрип полозьев, воочию увидеть на алом полотнище зябкой зари тёмный силуэт повозки и Татьяну Фёдоровну, пластом упавшую на обочину зимника...

При взгляде на противоположный берег из Селец перед взором открывалась широкая окская пойма. Над поймой вздымалась в небо крутизна правого берега, а над ней, крутизной, в самом небе, сияли храмы сёл Вакино, Константиново. В артиллерийском деле кресты храмов, как ни парадоксально, служили нам основными ориентирами для переноса пушечного огня, потому как их координаты с точностью до секунды зафиксированы на всех картах географических опорных сетей.

Мы росли романтиками. И вопросы о посещении Константинова надо считать излишними. Мы молча приходили от святых мест обратно в палатки и не обсуждали тему похода. Каждый взрослел сам по себе...

В те времена в программах средних школ Есенин как поэт лишь упоминался. А у меня не вылетало из головы:

«Выйду за дорогу, выйду под откосы – Сколько там нарядных мужиков и баб!»

Свобода, боль сердца – это подарок от Бога. Пламя любви, драм и трагедий – от матери.

«Выйду под откосы» надо понимать: «сойду с откосов крутого берега в пойму реки Оки».

В летнюю пору нас, курсантов, иногда привлекали на копно- и стогометание. Тогда вся пойма реки превращалась в какой-то великий праздник труда, поэзии небес и земли. Цветастые платья девчонок, яркие косынки. Ослепительные глаза и улыбки. Весёлые голоса. Первозданная игра солнечных бликов на античных торсах юношей. Бесконечная радость лета.

Но мы ещё не знали, как сложатся наши судьбы. Однако мой друг, будущий генерал армии, начальник Генерального штаба СССР Владимир Лобов нашёл в рязанских краях яркую любовь – девушку Валентину – и более полвека радуется неугасимому счастью.

Нашли себе здесь и многие другие будущие офицеры замечательных спутниц жизни. Лики рязанских красавиц – неотразимы, неопишутемы. Лики самой Руси. И можно сказать так: «Лики есенинской поэзии», – потому как смысл не меняется.

В 1956 году в средние учебные заведения Вооружённых Сил набирали только лишь солдат, отслуживших не менее года срочную, и выпускников суворовских училищ. Это определялось тогдашней доктриной становления офицерского корпуса. Случайных лиц сюда не попадало.

Так уж совпало, что осенью того же года в Рязани построили театр, которому дали имя Сергея Есенина (теперь театр называется Концертным залом имени С.А. Есенина Рязанской областной филармонии). А через два года в фойе здания был установлен мраморный бюст великого поэта работы скульптора И.Г. Онищенко.

Курсантов военных училищ, студентов, да и рабочую молодёжь, по выходным дням (и не только по выходным) городские власти привлекали к всевозможным завершающим «театральным» работам. Это в основном уборка строительных отходов и мусора как внутри здания, так и на его территории.

Трудно сейчас определить, по какому принципу раздавались пригласительные билеты на откры-

тие именитого культурного центра, однако билет мне на посещение одного достался. Немало я запомнил по случаю этого действия: поднебесный объём зала, красоту кресел, стен, потолка, крахмальную чистоту кафе и многое, многое другое.

...И была музыка. Был Эдди Рознер. Его оркестр. А скорей всего, было единое – Музыка звука и слова в театре имени С.А. Есенина.

С той поры я не чувствовал подобного воздействия крылатых звуков и слов, уносящих меня куда-то в необжитое ещё пространство, в его торжествующий апогей. Я понимал, что нахожусь в другом мире, другом измерении, в другой гамме поэмы, цвета и музыки (в те времена не знали мы цветомузыки, а о невесомости только догадывались), и в то же время знал, что я здесь, в есенинском дворце, что достаточно чуточку открыть глаза и увидеть оркестрантов в ярко-белых костюмах – высоких, стройных, с блестящим золотом труб, саксофонов, тромбонов, с бликами неугомонных палочек над барабанами.

А сам Эдди Рознер легко, непринуждённо на первых же минутах, став неразделимым целым с трубой, явился кумиром зала, покорителем наших сердец. Его, великого мастера сцены, отличали виртуозные инструментальные соло и безукоризненный артистизм. Его произведения – бесконечная палитра музыки для отдыха до «песен народов мира».

Я не понимал пока ничего (я был словно не я), только видел и слышал из далёкого далека и оркестр, и себя, и собравшийся народ, не осознавая, явь это или сказка...

Рязанская земля – неиссякаемая повесть о великой Поэзии вообще, о великой Поэзии Сергея Александровича Есенина в частности.

В истории человечества память о каждом гении всегда жива и будет жить. Но почему-то она мешает современникам. Плохо, когда гений рядом, – ты тогда мало значишь. Тогда в тебе начинается что-то зудить. Этот неукротимый зуд называется завистью. Тем самым словом, не имеющим положительных прилагательных. Далее травля... Исход известен. Такова логика заурядности. Хорошо, когда гения рядом нет... По этому поводу можно рассуждать бесконечно. Что имеем – не храним, потерявши – плачем. Однако остановимся.

* * *

Жизнь Сергея Александровича Есенина оборвала зависть 28 декабря 1925 г. В тридцать лет с небольшим. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище. Рядом лежат родные и близкие.

Пронзительней, чем поэт Владимир Фирсов, вряд ли кто сказал о нашем классике: «...А сам ушёл, как под грозой, Оставшись на лице России Невысыхающей слезой».

Через полвека я снова встретился с местами моей курсантской юности. Родились строчки, посвящённые Владимиру Ивановичу в благодарность за «невысыхающую слезу», и не только:

* * *

Вот и опять
Я в селе Константиново.
Полдень над поймой Оки.
Спряталось облачко,
Вспыхнув малиново,
За переливы реки.

Вслух говорить
О заветном не хочется –
Слишком печаль велика.
Слишком огромна
В своём одиночестве
По откровенью тоска.

Где-то в безбожье
Верёвки свиваются,
Кто-то, неся табурет,
В ангела красится,
Но забывается...
И беззащитен поэт.

Может, и правда
Мы все суеверные?
Но у рязанских высот
Кто растрясёт
Наши души фанерные,
А болевые спасёт?

Может, возьмётся,
Сергей Александрович?
Я не найду мастеров.
Вы – как поэт
Из обрядовых Радунь
Неопалимых миров.

В дом Ваш принёс
Не венки кипарисовый,
А незабудки принёс,
Да от поклонов
Владимира Фирсова
Чистую исповедь слёз.

Вслух говорить
О заветном не хочется –
Слишком печаль велика.
Слишком огромна
В своём одиночестве
По откровенью тоска.

Станислав Думин

г. Москва

Родился 7 октября 1952 года в Москве в семье потомственных военных, но в армии никогда не служил, хотя после университетской военной кафедры и достиг высокого звания капитана запаса.

С детства намеревался стать историком; ещё в школе увлекался генеалогией и геральдикой, занимался историей собственной семьи. В 1975-м окончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; специализировался по истории Польши, точнее, Великого княжества Литовского, где жили и служили предки. В 1981-м защитил кандидатскую диссертацию.

Работал в институтах Академии педагогических наук, недолго – в тогдашнем Институте истории СССР АН СССР, где занимался биографиями декабристов. С 1988-го «поселился» в Историческом музее.

В мае 1990-го вместе с коллегами восстановил существовавшее до революции Историко-родословное общество в Москве и до настоящего времени его возглавляю. С 1999-го – президент Российской генеалогической федерации.

Опубликовал более 800 работ – книг, статей, эссе и заметок (даже на таких несколько экзотических языках, как литовский, белорусский и польский), в том числе – четыре тома генеалогического справочника «Дворянские роды Российской империи» (1993–1998), несколько маленьких исторических повестей для школьников (о Рылееве и Кулибине), книгу «Романовы. Императорский Дом в изгнании. Семейная хроника» (1998).

АЛЕКСАНДРУ ДЮМА

Латинский мрамор бел как снег,
ночь непрозрачна, кошки серы,
и снятся барышням во сне
напудренные кавалеры,

а кавалеры в этот час –
письмо у сердца, шпага слева, –
спасая тайны королевы,
с секретным порученьем мчат.

Корабль в порту.
Туман клубится.
Срывает шляпы норд-норд-ост.
Прихлёбывая кальвадос,
их ждут наёмные убийцы.

Увы – не счесть тяжёлых ран,
в чужой стране паршивый климат,
преграды непреодолимы, –
но честь?
но слава?
но роман?

* * *

Глория, gloria, аллилуйя,
благословите кровь голубую!
Да сохранят их всех невредимо
Святой Георгий, Святой Владимир.

Мальчики жизнь свою посвятили
не за смоленские десятины,
не за чины и не за медали,
а за Отчизну и Государя.

Вам, Бутурлин, Энгельгардт, Голицын,
вечная память. Моя столица
не дождалась с колокольным звоном
лучших, храбрейших российских войнов.

Святой Георгий, Святой Владимир,
мальчики умерли молодыми.
Глория, gloria, аллилуйя,
благословите кровь голубую...

* * *

Какие яркие цветы
заполонили поле боя!
Какое небо голубое
над торжествующим святым!

Скрипят подъёмные мосты,
блестит оружие золотое,
и воспаряет над толпою
туманно-белая латынь.

Король и дочь глядят с балкона,
храпят испуганные кони,
но тот, кто к подвигам привык,

привстав в седле, разит с разгона
каппадокийского дракона
в собачий розовый язык.

...ОТ МАТФЕЯ

Дом Марии, вишнёвый сад,
холм крутой, палестинский город
там, в столярке на небесах,
ладно скроены бутафором.

Первый дубль.
Деревянный крест.
Тихо скрипнув оконной рамой,
Гавриил,
журавель,
помреж
взял, принёс
и подкинул в храме.

А потом –
молоток, топор,
и за кадром кричат вороны,
потому что хотел Господь
крупным планом
и в главной роли –

Сына,
чтобы как Бог сыграл,
чтобы зрителей било дрожью,
чтобы снобы с пяти утра
за билеты платили вдвое.

Первый век,
Назарет,
четверг.
Дождь,
массовка,
мороз собачий.
Из тугих облаков табачных
Режиссёр восклицает:
«Свет!»

* * *

Ты скажи царице Анне,
Вифлеемская звезда:
в Ледовитом океане
пропадут её суда.

В Ледовитом океане,
на другом краю земли,
на бездонной Иордани
вмёрзли в воду корабли.

Кораблям во льду до лета
не найти дорог сюда.
Ты скажи царице это,
Вифлеемская звезда.

Ты скажи царице Анне
про холодные края,
где погибли христиане,
волю ведая Ея.

Ты скажи царице. Или
скрой, присяге вопреки,
как царицу материли,
умирая, моряки.

Но скажи царице Анне,
Божьим гневом не грозя:
...подлетят неслышно сани,
по ночной Неве скользя,

тихо дрогнет тень в портьере,
у секретного замка,
и в Ея ударит двери
командорская рука.

* * *

...А всё же будет хэппи-энд,
не по Шекспиру – по Гомеру,
и нашу старую галеру
Борей швырнёт на континент,

и заскрипит песок по днищу,
и вёсла бросим,
а потом
на пир в кленовый царский дом
придёт ещё десяток нищих.

Мы не чета героям – чернь.
Героев с музыкой хоронят,
а нас с тобой
ладья Харона
не повезла за тот ручей,

и не для нас звучит гекзаметр,
и не к лицу слова хвалы
тем, кто с порога на столы
глядит голодными глазами.

Не нам – почётные места,
здесь о вождах поют аэды,
и улыбается
Победа
углами гипсового рта.

Ольга Иволга

г. Москва

ВДОХНОВЕНИЕ

Откуда ты приходишь, Вдохновение?
Может, когда струится лунный свет?
Или ко мне приходит озарение,
Когда я вижу солнечный рассвет?

А может, когда чувства обостряются
И в сердце просыпается любовь...
Не знаю, как всё это получается,
Но Муза посещает вновь и вновь.

Одно я точно знаю, без сомнения:
Что радость эту хочется продлить.
И всё, что мы творим здесь с Вдохновением,
Я вам, мои друзья, хочу дарить!

УЛЫБКА ОСЕНИ

Как трогательно падает листва,
Не торопясь, полет продлить стараясь.
Повиснув в воздухе на миг, иль два
И с легкой нежностью земли касаясь...

По золотому с листьями ковру
Ступаю бережно, боясь нарушить
Прозрачную, как воздух, тишину,
Что осень предлагает мне послушать.

И мысли все остановились вдруг.
И только музыка в душе осталась...
Любуясь этой красотой вокруг,
Я поняла - мне осень улыбалась.

ЖИЗНЬ

Мы разучились улыбаться
Друг другу, солнцу и дождю...
И благодарно удивляться
Простому прожитому дню.

Бежим, пути не разбирая,
Не видя ничего кругом.
Как будто полную до края
Оставим жизнь мы на потом.

А жизнь прекрасна в каждом миге,
Лишь только взгляд свой подними.
Как в самой интересной книге –
Так необычны станут дни.

И чудеса придут нежданно,
И сердце встрепенётся вновь,
Когда поймём, что не случайно
Вся наша жизнь – это ЛЮБОВЬ!

* * *

Мне прикоснуться хочется к тебе,
Забыв преграду дальних расстояний,
И вновь пойти наперекор судьбе,
Чтоб только ощутить твоё дыханье.

Меня разлука делает мудрей,
И мудрость помогает жить порою...
Нет, всё-таки любовь – она сильней,
Сквозь даль соединяя нас с тобою.

ВРЕМЯ, СТОЙ!..

Время, стой! Я прошу, ты замедли свой бег,
Мне так сделать ещё нужно много...
И пусть кажется короток жизненный век,
Я свою хочу выбрать дорогу.

Сочинить много песен и добрых стихов,
Поделиться души вдохновеньем.
Научиться понять и ответить без слов,
Принимать и прощать без сомнений.

Окунуться в большую любовь с головой,
Видеть звёзды не только ночами.
В страны дальние ездить, как будто домой,
Наслаждаться простыми вещами.

Сколько в жизни ещё предстоит мне успеть,
Сколько радости в жизнь принести бы...
Но за то, что уже удалось мне суметь,
Каждый день говорю я «спасибо»!

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Я с детства сыну объяснить старалась:
«Чтоб научиться в жизни побеждать,
Нам нужно не бояться ошибаться
И с честью пораженья принимать».

А он не понимал и очень злился,
Когда проигрывал в игре любой.
Но успокоившись и позабыв всё,
Опять неудержимо рвался в бой.

Теперь подросток сын, стал чуть-чуть мудрее
И перестал бояться неудач.
И с каждым днём уверенней, быстрее
Находит он решение задач.

И в моей жизни всякое бывает.
Но если вдруг всерьёз начну грустить,
Обняв меня, сынок напоминает:
«Без поражений, мам, не победить».

РАЗГОВОР С СЕРДЦЕМ

Хочу поговорить с тобой, родное.
Завесу своей тайны приоткрой.
Как можешь ты так чувствовать порою,
Что крылья вырастают за спиной?!

Как в первый раз, с тобой знакомлюсь снова.
И каждый раз не понимаю, как
Ты, маленькое, так любить готово,
Что мир объять большой – тебе пустяк.

Что лишь тебе благодаря летаю!
Когда ты любишь – всё цветёт вокруг!
Не буду спрашивать, я понимаю
И узнаю любви прекрасной стук...

ДАВАЙТЕ ДЕЛАТЬ ЧУДЕСА!

Давайте делать чудеса!
Это под силу нам, я знаю.
Пусть удивятся небеса,
Как мы желанья исполняем.

Увидеть радость на лице
Или восторг от изумленья...
Не знаю, что ещё сильнее
Бывает этого мгновенья.

Кому-то счастье подарить
Вот так, нежданно-нежданно,
И вместе этот миг прожить,
И знать, каким он был желанным.

ЛЮБИМЫЙ ВЗГЛЯД

Привет! Ты вернулся... Я очень скучала.
До дня нашей встречи минуты считала.
Как вечность ждала на перроне вокзала,
Когда наконец нежный взгляд повстречала.

За этот твой взгляд всё отдать я готова.
Понять и простить, и любить тебя снова.
Сгореть и воскреснуть, уйти и вернуться,
Чтоб снова глазами к глазам прикоснуться...

* * *

Не бывает пасмурных дней,
Даже если с утра небо в тучах.
Стоит лишь присмотреться получше
И увидеть легко свою тень.

Солнце всюду дорогу найдет,
Вмиг лучами раздвинет преграды.
Оно знает, что мы ему рады,
И с утра на свидание ждет.

Нам друзьями с ним быть повезло.
Открывайте пошире оконце.
Ну а если в душе вашей солнце,
То и ночью вам будет светло.

МОИМ ДРУЗЬЯМ

Мне эта жизнь немало подарила
Удачных, добрых и счастливых дней.
И благодарна ей, что научила
Она меня ценить моих друзей.

Вы на пути моём встречались не случайно,
Все, кто так дороги сегодня для меня.
Жизнь наполняя так необычайно,
Что с вами я расту день ото дня.

Когда вы рядом – на душе светлее.
Но даже пусть вы где-то далеко,
Одна лишь только мысль меня согреет,
Что вы на свете есть – и мне легко...

Легко идти по жизни, сознавая,
Что в миг ненастья и в счастливый час
Придёте и поддержите, я знаю,
Всё то же сделаю и я для вас.

Нас с вами ниточки судьбы связали.
И сколько бы ни миновало дней,
На все богатства я не променяю
Душою близких мне, родных людей.

СНЕГ

Всю ночь на землю тихо падал снег,
Боясь случайно сон наш потревожить.
И пусть недолог его царства век,
Но сколько радости он подарить нам может!

Ажурные накинув кружева,
Деревья словно шальями укрылись.
Но ветерок-шалун вздохнул едва,
И смотришь – нити где-то распустились.

И оторвавшись, на ковёр легли,
На белоснежный, серебром расшитый...
Если увидеть чудо мы смогли,
Оно уже не будет позабыто.

АВГУСТ

Тяжелеют колосья в полях,
Наливаются яблоки медом.
Глубже, яростней синь небосвода,
Пряным воздухом дышит земля.

Этот август несметно богат,
Звездопадами сыплет ночами,
Красотой своей делится с нами
Под щемящие песни цикад.

И спокойно, светло на душе.
Только капельку грустно, что где-то,
На краю уходящего лета
Нас сентябрь поджидает уже.

Александр Калинин г. Воскресенск, Московская обл.

Член Союза писателей России

МАМЕ

Дорогая моя, знаю, ждешь ты любимого сына.
Календарный листок по утрам оборвать ты спешишь,
Чтоб приблизить тот день, когда снова меня ты обнимешь
И домашним обедом меня и отца угостишь.

Сколько долгих ночей, моя милая, ты недоспала,
Сколько дней трудовых провела ты в хлеву и в полях.
Я так часто болел, ты мою колыбельку качала.
Ты всю жизнь провела на своих утомленных ногах.

Брат ушел на войну, ты ждала его целую вечность,
Ты надеждой жила. Слава Богу – вернулся живой.
А теперь мой черед, я ушел от тебя в неизвестность,
И опять ты не спишь, ты опять потеряла покой.

Я прошу, ты дождись, дотерпи, доживи, дорогая!
Я так мало тебя в этой жизни жалел и ласкал.
Все седины твои, все морщинки твои обнимая,
Я хочу искупить долг сыновний, что я не додал.

15.09.15 г.
г. Кашира СИЗО-5

СЫНУ

В те дни, когда я стану только тленом,
Когда душа окончит путь земной,
Мне на земле останется замена –
И ты продолжишь, начатое мной.

Извечный круг замены поколений
Продолжишь ты, трудясь, дыша, любя.
Не много радости и много искушений,
При продолжении круга, ждут тебя.

И если суждено мне будет видеть,
Как будешь проходить ты этот круг,
Как будешь ты любить и ненавидеть,
Тебя полюбят и отвергнут вдруг.

И если ты, отвергнутый любимой,
И другом преданный, отмщению будешь рад,
Наполнишь душу ревностью постылой,
Уныньем, злобой – ты соиздешь ад.

Но, если ты, укрыв меня землею,
Наполнишь душу юную свою
Надеждой, правдой, верой, чистотой
И будешь чаще говорить – люблю,

Простишь врагов, грехи мои земные,
Продолжишь в детях род, то твердо знай –
Душа моя не мучится отныне,
Ты жизнь свою соиздешь рай.

ВОЛОГОДСКАЯ НОЧЬ

Вечерняя неяркая заря
Тихонько гаснет над лесами.
Лазурь темнеет, тая с небесами,
Пейзажи первозданные твоя.

Медведь, ломая сук, выходит к полю,
Засеянному реденьким овсом.
Неслышен дятла стук,
И, накричавшись вволю,
Дневные птицы борются со сном.

Вот сойки крик раздался, потревожив
Идущего на водопой лося,
И лось замрет, но путь продолжит,
Багровым глазом в сторону кося,

Темнеет. В долах стелется туман,
Неся с собой прохладу и покой.
Теней лесных причудливый обман
Тревожит душу. Утки над рекой
Ещё кричат. Обильная роса
Покрыла всё. И тонкий серп
украсил небеса.

О, ночь осенняя!
Ты – жизни пробужденье!
Мечта охотника, изнывшего душой,
Средь шумных, тесных улиц в заточении,
Нашедшего здесь трепетный покой
И радость тихую, в объятиях с тобой.

ДВА ФОТО

Букетом роз украшен твой портрет –
На фоне Храма нежное создание.
Ты излучаешь тихий, теплый свет,
Малейшего изъяна в лике нет,
Лишь, как в Мадонне, – тайна мироздания.

Другой портрет – и снова ты светла!
И ангелов ты держишь на коленях.
О, сколько жизни, радости, тепла!
Какой любовью, правдой, откровеньем
Насыщена вся жизнь с тобой была.

ОСЕНЬ

Облетела листва, опустели сады,
И костров лёгкий дым как немое прощанье.
Ветер рвёт облака, замерзают цветы
А ночные дожди как укор и стенанье.

То ль рассвет, то ль закат, то ли день – не поймёшь.
Полусвет, полумрак, полутени и сырость.
Тёмно-серые дни, тёмно-серая ночь,
Тёмно-серая осень в душе поселилась!

06.10.15

ТЮРЕМНАЯ МЕЛОДИЯ

На «колочке» стальной воробьи,
словно ноты в миноре,
И ворона, скрипичным ключом
притаившись, сидит
Это – грустная музыка
судеб людских и неволи,
Это песня «запретки»
в душе арестанта звучит.

Всё раскрашено в клетку:
и ночь, и закатное небо,
Белый храм на горе,
серый дым от далеких костров.
Даже запахи в клетку:
баланды и пота, и хлеба.
И звучит в унисон им,
гремящий на двери засов.

Но ворону прогонят
рассветной мелодии звуки,
Воробьи улетят, а их место
займут соловьи.
Мне под утро приснятся
твои долгожданные руки,
И симфония детского смеха
и нашей любви.

30.11.15

Здесь всё ещё хранит твоё тепло,
И струны у гитары не остыли.
И видится нечётко образ милый
Сквозь мутное вагонное стекло.

Всё то же здесь –
Цветы, на окнах шторы,
Всё те же звёзды ночью,
Солнце – днём.

А мне всё чуждо, пусто...
О былом
Я вспоминаю в опустевшем доме.

Вернись скорей! Прошу тебя, –
Скорей!
Приди, сними с меня оцепененье.
Давно забытое ожесточенье
Опять не спит в душе моей.

Но нет тебя.
Бессмысленно, ненужно
Часы однообразно меряют дни.
Как будто в этом доме грустном
Остались жить они одни.

Одна у меня такая ты.
Простая, родная, нежная.
Награда моя долгожданная,
Берёзка моя заснеженная.

Деревья покроются инеем,
Озёра печально оденутся.
Глаза твои вечно милые
Никуда от меня не денутся.

А если в разлуке наледю
Покроется сердце горячее, –
Счастливым я буду памятью,
Тогда вот, тогда и заплачу я.

Но слёзы не будут горькими –
Разлукой, утратой, жалостью.
Но слёзы не будут горькими
Той малостью, что останется.

Елена Качина г. Пермь

Я живой человек. Я просыпаюсь утром, и мне
нестерпимо хочется одного – жить. Я одеваю
в белое: ношу праздничный наряд по себе. Праздник
по человеку, которым стал.

Роман Качин

ПРАЗДНИК ПО ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫМ ТЫ СТАЛ...

Кто же сказал то, что белое нам не к лицу?
Выдумал кто эту сказку про небо в цвет хаки...
Завтра поутру наглажу льняные рубахи,
Лишь для тебя, мой хороший, примерю весну.
Лишь для тебя смою горклую траурность дней,
Чёрные платья, которые выбрали сами.
Выпущу песни тоскливые напрочь из спален.
Лишь для тебя, хочешь, милый, я стану смелей...
Вместе просторный и светлый здесь выстроим дом.
Кружевом тонким я вышью нежнейшие ситцы.
Яблони станут за окнами выюгой клубиться,
Те, что однажды мы посадить сможем вдвоём.
Ляжет дорога до леса тропинкой пока.
Сладкой малиною дети наполнят лукошко,
Чем-то напомнят они нас с тобою немножко...
А под горою расстелется лентой река,
Станешь там лодку смолить... Отчего ж ты примолк?
На воду смотришь сегодня особо печально?
– К берегу лодочку вновь мне уже не причалить,
Встанем на отмель, родная...
– На белый песок...

НО ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ С ЭТОЙ НЕЖНОСТЬЮ ТРЕКЛЯТОЙ

*Откуда такая нежность,
И что с нею делать, отрок...*

М. Цветаева

Найду хоть тысячу причин Вас не любить...
Оставлю в прошлом сласть не спетых нами песен,
А вздор дешёвый полоумной поэтессы
Я разменяю на бульварную финифть...

На нерассветы с недосказанностью снов
Не вам. Не там, где боем ходики наполнят
Прогалы белых неуютных детских комнат,
Скрыв неприкаянность отвергнутых Христов...

Любить не Вас я отыщу хоть сто начал:
Мосты, сожжённые мной перед алтарями,
Календари с неровно сорванными днями,
Где каждый пристально неистово молчал...

Взять, позабыть бы испробудную весну,
Но что же делать с этой нежностью треклятой!
Когда, полуночною грешностью объята,
Я так целую эти руки, к Вам прильнув...

МОЙ ТЁПЛЫЙ СНЕГ... (Для Вас...)

По снегу талому сбежав из января,
Любовь так бережно сложили мы на плаху,
Что сам Всевышний, слёз не сдерживая, плакал...
...Тоску не выкинуть из песен бунтаря.

Шептать молитву, разделить напополам
Нательный крест, сплавляя в амальгаму.
Слепые зодчие выстраивали храмы,
А ты не верил ни богам, ни зеркалам...

Мечту продав невесть кому за медный грош,
Среди чужого хлама, пыльных чувств, иллюзий,
Лишь на мгновенье приоткрыв неверья шлюзы,
Сам на себя стал и на тёплый снег похож...

ПОКИНУВ ПРИЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТАЙ... (Тому, кто танцует под звёздами)

Однажды в забытый отвергнутый рай
Сбежим от проклятия города...
Мой маленький принц, где теперь флюгера,
Которым неистово вторила?

В руке – два билета до края небес,
Вдвоём, лишь в полшаге от Млечного,
Там, в травах ночных, неземной полонез
Исполним, богами повенчаны...

Подлунные танцы, бескрылая стать –
Запомни меня в этом облике.
Покинув приют человеческих стай,
Мы встретимся здесь же, на облаке...

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ ПАХ ВАЛЕРЬЯНОЙ...

Казалось, я до дна пуста тобой...
Без смысла. Без изъяна.
Жгла незализанная рана,
Сны кровоточили с листа,
Где ты божественно-печален,
Где шаг за край – и мы в раю...
– Не всё то песни,
что поют, мой генерал.
– Не исключаю.
...Апрельский снег пах валерьяной,
Он знал: его дни сочтены.
И, прячась в пазухи весны,
Не пел – тихонько ныл упрямо.
...Остатки зимнего приволья
Смела агония тепла.
Я примеряла до утра
Венок терновый добровольно...

Людмила Коробова

г. Воскресенск, Московская обл.

КОРИЧНЕВАЯ ТЕТРАДЬ

Со своей будущей женой Людмилой Анатольевной (в девичестве – Мироновой) я познакомился практически с первых студенческих лет, когда Судьба распорядилась так, что и она, и я по случайности оказались в одном институте, а затем нас поселили и в одно общежитие в подмосковном городе Реутове в 1959 году. Мы дружили боле четырёх лет, а 10 апреля 1964 года стали мужем и женой. Этот брак для нас стал как долголетний, так и счастливый.

Не любить такую женщину было невозможно. Природа наградила её не только красотой, удивительным голосом, артистическими данными, но и прекрасным умом. Наша совместная жизнь на протяжении сорока семи лет полной взаимности и любви друг к другу, не побоюсь сказать таких громких слов, является сегодня (да и тогда) эталоном супру-

жеских отношений мужчины и женщины. Она была заботливая мать, любящая бабушка, верная жена, жизнерадостная и умела дружить.

В последние годы своей жизни она серьёзно болела, но никогда не жаловалась и все неприятности переносила с величайшим терпением, преодолевая жуткую боль. И чтобы забыться от болезней, она завела коричневую общую тетрадь в клеточку, играла в крестики-нолики, а под настроение помещала свои записи.

У неё было написано много стихов, некоторые, к великому сожалению, не сохранились. А те, которые я сегодня представляю читателю, мне после её смерти передала ближайшая подруга по работе в плановом отделе Воскресенского химкомбината Эмилия Хрипунова.

Людмила любила жизнь, любила свой завод, трудовой коллектив, людей, гордилась ими, чему и посвятила свои стихи и рассказы.

М. Коробов

Хрипунову Н.Ф.

Поздно вечером в субботу,
К чёрту бросив всю работу,
Хрипунов наш еле-еле
Тащится к своей постели.

И приснился ему сон,
Что с женою рядом он,
Варит соки, пьёт компот,
И об ноги трётся кот.

Сок янтарный наливают,
Банку крышкой закрывает.
Пёс соседский, дог-дурак.
Эмма, хорошо-то как!

Сон, надеюсь, будет в руку,
Чтобы сложную науку
Претворить в семейный мир,
Дарит нужный сувенир.

...Но если говорить серьёзно,
То Хрипунов всё на лету хватал
И все посты от рядового
Он очень быстро прошагал:

Начальник цеха, производства,
А вот и главный инженер,
Директор, вроде бы всё просто,
Но как за этим много дел!

Замена старых технологий,
Пуск новых технологических цехов,
Переработка промотходов,
Строительство жилых домов,

Баз отдыха, бассейна и гостиниц,
Больниц, садов и школ – всего не счесть.
Во всё так много вложено здоровья,
За всё ему поклон и честь.

За всё, что сделано на благо Воскресенска,
За то, что городу, заводу он никогда не изменил,
За то, что он кипел в своей работе
И не жалел ни времени, ни сил.

Не променял свой кабинет на пост престижный,
Не променял свой коллектив он на Москву,
Всю жизнь он честно проработал
На «химе», как на боевом посту.

И мы обязаны за это
Такого человека поддержать
И с новым руководством вместе
Дела большие продолжать.

И хоть в стране бардак творится
И всё кругом по швам трещит,
Надежда в нас ещё теплится,
Наш комбинат ещё дымит.

Ещё живёт, хоть трудно дышит,
Наш добрый довоенный друг,
Всё знает он, всё видит, слышит,
Прошёл он через столько рук!

Как долго знал он руки Хрипунова
Во всех отделах и цехах.
Почти что 40 лет ломал он старое и строил,
Порой на риск и на страх.

ХРИПУНОВОЙ Э.А. В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ!

Из личного дела: урождённая Балкина, дочь Александра! – ныне Хрипунова Эмма имеет постоянное место жительства в городе Воскресенске. Трудится заместителем начальника планового отдела ОАО «Минудобрения». Умна, строга, строптива, работает быстро, чётко, грамотно. Она имеет недостаток: привычку всё анализировать, подвер-

гать критике и совершенствовать, – за что сама же и страдает. Очень эмоциональна. Она одинаково выразительно доносит свою мысль и словами, и руками. Беспартийная, член профсоюза и ДНД (добровольная народная дружина), морально устойчива! Имеет странность – до сих пор быть влюблённой в своего мужа!

БОЕВИК ЮБИЛЯРА

Год начался, нужен план,
Чтоб рассеялся туман.
И в отделе, как вулкан,
Всех трясёт техпромфинплан!

На столах, как пулемёты,
Не смолкают автосчёты.
Цифры в столбик, цифры в ряд.
Цифры спорят, говорят!

Капитан нас подгоняет
И работу направляет.
Тяжко всем от промфинплана.
Но помощник капитана –
Доблестный товарищ наш
Всех берёт на бордаж!

План посчитан, собран в папки,
А отдел – как после драки:
Все помяты, все согнуты.
Мы ведь женщины как будто!

Всё осилили, смогли.
План в столицу увезли.
Но у зама вновь аврал.
Разбивается квартал.

Миг – и квартал рассечён,
Зам наш чем-то удручён!
Май как будто ничего,
А апрель вот занесло.

Надо квартал снова сшить
И по-новому разбить.
Но не надо торопиться,
Можно снова ошибиться,

Не одной, не сгоряча,
Нужно делать всё сообща!
Всех начальников собрать,
Обсудить и разобрать,

Рубензона подключить,
У Калинина спросить
И к Мозжухину подняться,
С капремонтом разобраться,

У Борзых учесть заявки,
Равномерные поставки –
Много надо сил отдать,
Чтоб кварталы разбивать.

Наконец квартал разбили
И потом цехам спустили!
Юбиляру гимн запел
Производственный отдел.
Протянул он к ней не тост,
А рабочий телемост!

ОДА СИНЬОРУ-ПОМИДОРУ, ВЫРОСШЕМУ НА УЧАСТКЕ ЭММЫ ХРИПУНОВОЙ

(Ежегодно в момент созревания помидоров на своём участке руководитель планового отдела собирала всех сослуживцев, чтобы отметить это важное событие. Так за праздничным столом родилось это стихотворение.)

Пригласил нас всех во двор
Знаменитый Помидор.
Красен он не от стыда,
А от женского труда!

Его бережно растили,
Поливали и кормили
Руки добрые, родные,
Руки вечно молодые.

Долго рос сей Помидор,
Прежде чем попасть на стол.
Но зато какой красавец –
Русский наш, не иностранец,

Сильный – знаем наперёд,
Семерых один побьёт!
Он с хозяйкой очень дружен,
Знает, что всегда ей нужен,
Дарит молодость её рукам,
Сердцу, голове, ногам.

Да и гости тоже ждут,
Что им тоже подадут
От Синьора молодца
Ну хоть краски для лица!

* * *

Один пророк сказал: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».
И я поверил, спать ложился, просыпался с мыслью:
С чего начать и что мне в жизнь внедрять?
Конечно, рыбка золотая, чего же более желать.
Я в речку удочку забросил, сел на бревно и стал её, родную, ждать.
Вот попрошу у рыбки хату – и с бассейном, баней, унитазом золотым.
Бронированную тачку, самолёт и главное – велосипед с рулём большим.
Напрасно ждал я рыбку золотую. Я даже не поймал простую.
Я понял: эту сказку мне не одолеть. Другую, более простую, надо захотеть.
Ах да, конечно, это щука, её поймаю голою рукой, в ведро и принесу её домой.
У проруби я щуку целый день ловил. И сам чуть-чуть туда не угодил.
Нет, рыбок больше я не знаю. Коней золотогривых я поймаю.
О! Радость: я коней добыл, в сарай богатство на замок закрыл.
А утром заглянул и что же вижу? У коней ни кожи и ни рожи,
Горбатые и лживые, имеют одну страсть: побольше у меня стащить, украсть.
А где-то празднует Кощей с бабулей-ёжкой своей,
Воруют, пьют, гуляют, Россию разоряют, пропивают.
Хотел богатство я из сказок взять, а вылезла оттуда только грязь.
Я понял, что не надо в сказки лезть. Свои богатства на земле на нашей есть.
Свои Пожарские и Минины. Свои богатыри Поповичи, Добрыни.
Их надо лишь заметить, и узнать, и нашему народу показать.
Ах, сказки – как это прекрасно! А оказалось, как всегда, напрасно!

СОСЕДИ

Дом строили десять лет, и вот уже три года как мы живём в нём. В деревне нашей одна улица: «Новая». Здесь проживают ещё семей десять, но друг с другом почти не общаемся. Все работают с утра до вечера на своих участках за железными заборами. У нас заборсетка, и всех вижу, кто прошёл, проехал. Правда, это видеть приходится редко, а зимой очень редко. Много домов недостроенных, и в них обитают только летом. Мои соседи тоже приезжают летом, вернее, сосед Николай, он и дом достраивает, и все работы на участке делает: копает, сажает, пропалывает. Каждый день сосед поливает, даже когда несильный дождь пройдёт. Он и урожай собирает. Я ни разу не видела, чтобы он сидел, отдыхал. Иногда он чередует работу на земле с работой внутри дома. Тогда слышны звуки сварного аппарата, визг электрической пилы. Он сам сделал внутри дома газовую подводку, канализацию. И к тому же он работает на заводе, хотя ему шестьдесят восемь лет. Изредка посещает участок его жена Раиса. Когда она изъясляет желание приехать в деревню, Николай везёт её на машине, а так он ездит на автобусе. Как только я вижу белую «Волгу» около их дома, значит, приехала сама хозяйка. Николай, переполненный радостью, с ещё большей скоростью бежит по участку. Раиса и впрямь излучает теплоту и свет. Её чистые голубые глаза одинаково радостно взирают и на культурные всходы, и на сорняки. Правда, последние поросли она иногда ласково удаляет. Когда Раиса это делает, Николай озабоченно поглядывает на неё, как бы она не перетрудилась. Раиса каждый день обливается холодной водой и выглядит лет на восемнадцать моложе своего возраста. Единственное, что её немного портит, – это излишний, и довольно прилично излишний, вес. Как-то у них не

уродились огурцы (Раиса их очень любит), она рассердилась и жаловалась мне: «А вот у нас нет огурцов, всё травой заросло, а почему? Да потому, что у некоторых, видно, рук нет!» И бросает укоризненный взгляд на своего мужа. Тот виновато опускает голову и с ещё большим рвением набрасывается на сорняки. Говорит, что это она мягко, почти ласково. И я с удовольствием даю ей огурцы со своего огорода. Потом Николай выносит стул, ставит на отмостку около дома. И его милое создание греется на солнышке. Часто и мне она предлагает это сделать: «Людмила, да хватит работать, отдохни! Сядь, посмотри, какие облака! Вот там, видишь, ну точно медведь – ноги, голова!» Я смотрю: и действительно, похоже на медведя. Вот художественная натура, а ведь я не вижу этого зрелища. Молодец, Раиса, хоть ты меня отвлекла от пырея и одуванчиков. Однажды то ли стула не было, то ли он занят был, но Николай для отдыха приспособил ей ящик, большой, удобный; постелил на него что-то, но не рассчитал он силу тяжести. Когда я работала в теплице, а Миша мой возил на тачке землю, мы услышали треск дерева и громкий вскрик: «Ой!» И тут увидели распростёртую на земле Раису. Николай со всех ног бежал к ней, мой Миша бросился тоже на помощь. Я перепугалась и туда же помчалась. А Раиса, оказывается, проломил ящик и встать сама не могла. Николай пытался помочь ей, но у него плохо получилось, тем более что она умирала со смеху. Вдвоём с Мишей они извлекли её из ящика, и мы все вместе весело от души посмеялись. Я всегда жду, когда она придет. Когда я вижу её пёструю юбку и шляпу, у меня поднимается настроение. Я иду к забору, она ко мне. И мы охотно делимся своими житейскими новостями.

БЕССОННИЦА

Нет, я сегодня, видно, не усну совсем, уже первый час, все давно спят, а я никак не могу прогнать свои мысли, обиды. Сегодня ездила в город на рынок, искала высушенный земляничный лист. В «ЗОЖ» нашла рецепт Авиценны о желчекаменной болезни.

Для этого надо шесть видов трав, все, кроме земляники, есть в аптеке, а вот последняя у меня на участке уже под снегом.

Когда я ни с чем уходила с рынка, увидела Зинаиду. Она что-то усердно разглядывала на прилавке

и меня не видела. Я страшно обрадовалась, лет десять как мы не встречались, а когда-то сидели рядом в одном отделе и дружили.

Я подошла к ней: «Что мы покупаем?» – говорю, а она как глянет на меня, потом узнала и от радости чуть не заплакала. Правда, мне показалось, что она меня не так быстро узнала, как должна бы. Я сказала, что искала на рынке, рассказала о главных событиях в жизни своей семьи, и она о своей. И вдруг она задаёт мне вопрос, от которого меня аж в жар бросило:

– Слушай, Люсь, а как твоё здоровье?

– А как твоё? – говорю я.

А она:

– Да когда как!

Я сухо попрощалась: «Всего хорошего!» – и быстро ушла, она что-то мне пыталась сказать, но я уже не слышала. И вот сейчас никак не могу уснуть. Я терпеть не могу, когда меня спрашивают о здоровье. В этом вопросе я всегда чувствую подвох, желание сунуть нос куда не надо.

Допустим, я не очень хорошо выгляжу по сравнению с тем, как выглядела раньше. Ну и что теперь, надо мне об этом напоминать?! Ведь тот, кто спрашивает, отлично знает, что этим вопросом заставит меня подумать о том, что сильно изменилась в худшую сторону или серьёзно больна.

Я ведь никогда никого не спрашиваю о здоровье, а ради любопытства задавать такой вопрос может только подлец! Я представила Зинкино лицо. Её глаза, кажется, насмешливо сузились. Какая же я дура, бросилась к ней с распростёртыми объятьями, прошла бы мимо, и всё. Вечно я лезу со своими дурацкими улыбками, никому не нужными. «Как твоё здоровье?» Я что, на приём к врачу пришла, или жалуюсь на что-то? Ведь нет же. Я где-то слышала по этому поводу вот что: «Один другого спрашивает: «Кто такой зануда?» – а другой отвечает: «Зануда – это че-

ловек, который на вопрос «Как твоё здоровье?» начинает подробно о нём рассказывать». Зинка ведь умная женщина и просто так не могла задать мне этот вопрос. Вот гадина! А я так хорошо к ней относилась, так часто вспоминала о ней. Как же я ошибалась! Совсем её не за ту принимала. Ладно, всё! Надо спать. Говорят, когда не можешь уснуть, надо направить мысли на что-то приятное, например, на свой садовый участок. Я мысленно его весь оглядела и остановилась на покрытой снегом землянике. Да, всё-таки Зинка змея! У меня так разболелась шишка на ноге около большого пальца... Вот всегда так, как кто-то спросит о здоровье, обязательно что-то заболит – или плечо, или печень, или голова. Один раз у меня даже температура подскочила. Ну хоть ни с кем не останавливайся. Я встала, зажгла свет, сделала йодовую сетку на шишке, надела шерстяной носок. Время было три часа ночи. Я легла и как-то уснула. Около девяти часов утра раздался телефонный звонок. Я взяла трубку. Вот это да, Зинаида, даже утром нет от неё спасения. Но я вежливо её спросила: «Ты чего звонишь?» А она: «Люсь, я тебе землянику достала, вчера вечером у мамы спросила, она всегда травы всякие заготавливает. И на счастье засушила землянику, пучками прямо с ягодами. Я не знаю, сколько тебе надо, и поэтому взяла всё, что было. Мама сказала, что она обойдётся. Люсь, я сегодня уезжаю домой и занесу землянику твоей дочери на работу, она тебе передаст. Целую тебя. Пока!»

У меня ком в горле встал, душили слёзы, даже не слёзы, а рыдания. Зиночка, милая, родная, прости! Господи! Что же мне сделать для неё хорошее, как загладить свою вину? Я даже телефона её не знаю. Это, правда, можно узнать у её мамы. Вот! Надо её маме что-то приятное сделать. Я ходила по дому, и мои мысли крутились уже в противоположную сторону. Я поняла, что в эту ночь я опять не усну.

КОЛЯН

Колян три года как ушёл на заслуженный отдых. Отдыхом, правда, его жизнь не назовёшь. Две коровы, телята, куры, гуси, утки. Заготовка сена на зиму, кормов. А там то забор завалился, то крыльцо ремонта дожидается. Навоз убирать надо, да и участок двадцать соток требует рабочих рук. Колян мужик крепкий, работающий, но без спиртного не может обойтись, хотя с алкоголиками он не водится. Тоська под стать мужу, даже более воинственна, и в доме она командир. Правда, мужу она иногда не прочь составить компанию после трудового дня, грамм по сто – сто пятьдесят, не больше! И когда вечером соседи слышат её мощный вокал: «Ой, цветёт калина...» – знают: Тоська приняла дозу. Но в чём она действительно превзошла всех, так это в матерщине. Единственное, куда она не вставляет свой отборно-художественный мат, так это в песню: «Ой, цветёт калина». Непонятно, как это ей удавалось. Прошлым летом, в середине августа, они грузили сено на машину. Колян стоял наверху, принимал его и равномерно распределял по всему кузову. Когда высота была достаточной, Колян как-то боком слетел на землю, да прямо на корягу. Застонал от боли и не смог подняться.

– Говорила же тебе, жеёл венючий, не пей! Не послушался, выжрал, да ещё целый стакан! Кто завтра грузить сено будет?! – отчитывала Тоська, ещё не зная, что её ждёт, и не только завтра. Коляна кое-как втащили в кабину.

Вечером за молоком пришёл их постоянный покупатель – врач из Тулы, как потом выяснилось, гинеколог. Осмотрев Коляна, он сказал, что дело очень серьёзное и что его срочно надо везти в больницу. Колян запротестовал, но как-то нерешительно, он панически боялся людей в белых халатах.

Позже пришёл его друг-собутыльник Зарипыч и с видом учёного знатока стал исследовать больного. Сначала он прощупал и нашёл больное место. Потом слегка надавил.

– Больно? – спросил знахарь.

– Терпимо! – ответил Колян.

– Так, всё ясно! Я тебя сейчас подниму на ноги, вывих!

Затем изготовился и сильно дёрнул за ногу. Колян заорал на всю деревню и чуть не потерял сознание. И сразу возненавидел врача-туляка, особенно за то, что тот ни в коем случае не велел Тоське давать ему спиртное, хотя Тоська сама уже так подумала.

Всё было решено. На следующий день утром его отвезли в больницу. Колян никогда не лежал в больнице, да и в поликлинику не ходил. Простудится – выпьет на ночь самогонки с малинкой, пропотеет и утром как огурчик. Он даже родился не в больнице, а дома с бабушкой-повитухой, так уж получилось. А тут вот попал сразу на больничную койку.

В палате было четыре человека, каждый со своей болезнью. Дверь в коридор была постоянно от-

крыта, так как в палате было очень душно. По коридору в операционную время от времени провозили пациентов на каталке. Когда везли туда, больные беспокойно озирались по сторонам и Колян нередко ловил на себе их испуганные взгляды. А вот оттуда их везли неподвижными (ещё под наркозом) телами.

Колян по телевизору посмотрел много ужасов про врачей-убийц. И вдруг его буквально пронзила догадка, что и здесь не всё чисто. Особенно когда у одного послеоперационника рука безжизненно свалилась вниз, а сестра как-то небрежно бросила её ему на грудь. «Точно, – решил он, – органы вырезают, а людей в морг!»

Он не спал ночь, вертелся, садился на кровать и даже в горячке взял у соседа костыль, сходил в туалет, и даже не заметил, что он сам дошёл туда и обратно.

Утром пришёл врач, мужчина очень больших габаритов. Колян глаз не сводил с его волосатых рук. Когда тот ушёл, Колян спросил у соседей:

– Чего он сказал?

– Завтра тебя обследовать будут, а сегодня возьмут все анализы, – улыбаясь, сказал молодой парень.

– Какие анализы? – спросил Колян.

– Кровь, мочу и, может, ещё что, – засмеялся сосед. Колян больше ничего не сказал, он всё понял: «Хотят узнать, что у меня здоровое, чтобы вырезать. Никаких анализов! Надо бежать, тем более что я могу потихонечку передвигаться».

Он подошёл к двери, вышел в коридор. За столом сидела сестра. «Не пройти, караулит!» Он зашёл в туалет и решил выпрыгнуть из окна: «Пусть ещё что-нибудь сломаю, но зато жив останусь», – решил он.

Окно находилось на третьем этаже. Он хотел открыть его, но не тут-то было, оно намертво было приколочено к раме. Повозившись с окном, Колян вышел в коридор, твёрдо убеждённый в том, что окно специально заделали, чтобы не было лазеек. Можно, конечно, из комнаты, но его кровать у двери, а там мужики удержат.

И вдруг он увидел, что сестры в коридоре нет, он словно в горячке и трясучке прошёл коридор, спустился вниз, ежеминутно ожидая, что его схватят, но никто не обращал на него внимание.

Колян вышел на улицу, огляделся, подошёл к дороге. Рядом стояла иномарка. Он подошёл к машине, остановился. И тут же вышел из магазина водитель и сразу насторожился. Хозяин машины увидел, что рядом с его «Ауди» крутится странный мужик в тапках и спортивном, старомодном костюме, и понял, что тот ждёт его.

Колян со слезами в глазах стал умолять шофёра отвезти его домой в деревню, спасти от убийц. Неизвестно, что подействовало на водителя, но он согласился.

Когда Тоська копалась во дворе, к дому подъехала иномарка. И оттуда вылез её благоверный с криком: «Неси скорее сто рублей, он спас меня от смерти!» Тут же Колян, задыхаясь, запинаясь, стал рассказывать, что с ним хотели сделать и как он чудом вырвался оттуда.

Тоська смачно плюнула, выругалась матерным монологом:

– Кому нужны твои органы, кобель проспиртованный!

– Дура! – сказал Колян. – Ты разве не знаешь, что органы в спирте хранят, а у меня они уже подготовленные, – потом перевёл дух, преданно заглянул Тоське в глаза и тихо попросил: – Тось, дай мне выпить за спасение!

– Нет уж. Больше ты ничего не получишь!

Всю ночь Колян стонал, что-то говорил, с кем-то спорил, вскрикивал. А утром, когда Тоська, подоив коров, вошла в дом, мужа не было. Потом он вошёл, улыбаясь, и сказал: «Ой, я уже дома! Какое счастье!»

Тоська испугалась больше, чем тогда, когда он упал с машины. Она заметила в нём что-то ненормальное и побежала к соседке, которую очень уважала за её доброту, рассудительность и порядочность.

– Тань, у меня Колька с ума сошёл! – сказала и заплакала. Пока она рассказывала, к ним подошёл Колян.

– Татьяна, – обратился он. – Очень попрошу, зайди в бухгалтерию, там мне пенсию обещали добавить. Вот тебе моя пенсионная книжка. А завтра я принесу тебе книжки всей моей бригады. Ты прямо завтра сходи. Ладно?

– Ладно! – ответила Татьяна, открыв книжечку, а это оказалось удостоверение дружинника. Когда Колян повернулся, чтобы уйти, женщины обомлели: сзади в брюках была вырезана большая дыра, в том самом месте.

– Коль! – закричала Тоська. – Кто тебе брюки порезал?

– Я сам! Я в туалет захотел.

Тоська заплакала. Когда она пришла домой, сосед принёс ей ботинки, новые зимние, которые она купила сыну. Сосед нашёл их у своего сарая. Тоська догадалась, что Колян надел их утром, подошёл к открытому сараю, разулся, прошёлся по нему, как по комнате, вышел, а про ботинки забыл.

Она достала бутылку самогонки, налила себе и мужу. Он выпил, не закусывая. Сразу уснул, а через четыре часа он проснулся и попросил ещё. Тоська без слов вновь плескнула ему сивушного напитка в стакан: «Пусть лучше спит, чем чудить», – подумала она.

Колян выпил, закурил огурцом, взгляд его стал более осмысленным. Он спросил:

– Ты коров-то подоила, а то уже темнеет? – потом немного помолчал и продолжил: – Надо свет в сарай провести. Завтра этим я и займусь.

Михаил Коробов

г. Воскресенск, Московская обл.

Отрывок из очерка «ПЯТНАДЦАТЫЙ – ГОД ЛИТЕРАТУРЫ, ГОД ТУРИСТА»

В середине моего пребывания в Лепельском военном санатории Беларуси вместо неразговорчивого, чересчур важного и самолюбивого мужчины к нам за стол посадили молодую женщину из российского города Ижевска.

Эта очаровательная фея – миловидная женщина, звали её Ольга, восседавшая напротив Андрея, – симпатизировала ему. И он – старый волк – буквально на глазах просветлел, расцвёл и помолодел на несколько лет. То казался сухим, мрачным, неразговорчивым – и вдруг внешне преобразился и сразу в корне изменился в лучшую сторону. Стал ходить с модной сумкой, в которой постоянно носил фотоаппарат, часто снимал нашу группу за обеденным столом и делал снимки лечебных корпусов, живописного осеннего озера, плавающих на мелкой ряби воды уток, трёх пар лебедей и лесную панораму санатория.

Этот мой сосед – боевой морской офицер, приехавший на отдых из Минска, – оживился за столом. Стал постоянно, помногу говорить о своей военной службе. Рассказывал, как их, совсем молодых моряков, в военном заведении учили правилам поведения за границей, учили всевозможным танцам, умению вести себя с разной категорией людей. Как потом много лет он служил на подводной лодке и побывал во многих военных портах мира. Много интересного мы услышали от него и о гражданской жизни. Вахтовым методом ему пришлось неоднократно участвовать в ликвидации Чернобыльской аварии. Даже показал удостоверение укротителя вселенской катастрофы. Как ему много лет пришлось одному заниматься своими детьми без жены, которая очень рано ушла в иной мир. И как, уже будучи на пенсии, он воспитывал своего внука...

А напротив меня сидела интеллигентная неопределённого возраста женщина, звали её Валентиной, поступила сюда из Витебска. С рыжеватыми, аккуратно подстриженными и уложенными волосами, она тщательно следила за своей внешностью. По утрам основательно делала спортивную зарядку, гордилась своей отшлифованной фигурой, часто рассказывала о своём муже, сыне и внуке. Посещала многие лечебные процедуры, грязевые и радоновые ванны, принимала массаж, радовалась тому, что здесь встретила свою знакомую – врачу, которая назначила ей ещё дополнительное лечение...

Я приехал в санаторий на своём автомобиле и продолжал совершать экскурсии в разные населённые пункты. Два раза совершил поездку в районный центр, один вместе со всей группой, сидевшей за обеденным столом номер 53. Давно мне хотелось съездить в Новополоцк, посетить самый крупный в Беларуси нефтеперерабатывающий завод. Я попросил Ольгу составить мне компанию. Она, в тот момент вплотную занимаясь лечебными

процедурами, сказала: «Я над вашим предложением подумаю!» На следующий день утром подошла ко мне и произнесла: «Я согласна!»

И после завтрака мы отправились в путь. Предварительно по карте я определил направление намеченных пунктов. От нашего санатория города Полоцк и Новополоцк находились в 60–70 километрах, и сто вёрст было до Витебска. Мы, выехав с территории санатория на автомагистраль Минск – Витебск, уверенно поехали в сторону Витебска и преодолели более восьмидесяти километров, но поворота на Полоцк не обнаружили. После этого остановили грузовую машину, и водитель нам чётко объяснил, что мы изначально свернули не туда, куда нужно.

– Буквально в трёх километрах от санатория перед городом Лепель идёт дорога на Полоцк, а Новополоцк расположен всего в десяти километрах за ним. Но теперь вам лучше доехать до окраины областного центра, а там также есть дорога на Полоцк, – посоветовал шофёр. Так мы и сделали, тем самым в этот день совершили большой крюк, то есть в три раза увеличили расстояние до намеченного пункта.

Такое положение нас несколько не расстроило, а, наоборот, развеселило, потому что в этот день погода выдалась исключительно замечательная, как на заказ. Вдоль дороги встречались нам ухоженные, а где-то уже покрытые зелёным ковром озимой всхожести, колхозные поля. Невдалеке мелькали зеркальной поверхности небольшие потемневшие озёра и весёлые – своим убранством коричневатых стволов стройных сосен и мохнатых с изумрудными шапками великолепных елей – целые делянки. А вокруг сухо, ни ветерка! Яркое светило солнце, в машине было даже жарко от её лучей. Мы полностью миновали города Полоцк и Новополоцк, въехали в промышленную зону, отсняли на видеокамеру заводы «Полимир» и «Нафтан» и спешно помчались назад в санаторий, постарались успеть к обеду...

Встречаясь каждый день за обеденным столом, ведя непринуждённую беседу, мы близко сдружились. Все рассказывали свои интересные истории из жизни. Вели себя свободно и дружелюбно. Однажды Валентина даже породственному похлопала меня по спине и сделала замечание: «Не горбись. Выпрями спину!»

Я, в свою очередь, здесь во время отдыха посещал все концерты, которые проходили в местном клубе. Несколько раз вечером ходил на танцы, даже дважды пришлось станцевать вальс и один раз танго, а всё остальное времяпровождение – топтание на месте, сбивание отдыхающих в кучу, подпрыгивание на полу ногами и взмахивание руками под однообразную музыку. Вот такие первобытные и дикоподобные современные танцы!

Во вторую пятницу, 6 ноября, в день инаугурации президента Александра Лукашенко, наконец-то я отправился на экскурсию по ночному Минску. Нас, больших энтузиастов, собралось всего семь человек. Опытный санаторный водитель уверенно вёл свой микроавтобус по автотрассе, по широким улицам и проспектам вечернего города. Осмотрел некоторые достопримечательности, посидел на сиденье бронзовой колесницы, установленной на старой площади, подержался за гриву коня и сделал несколько памятных снимков. Затем мы прошли поужинать в ресторан «Лидо». Надо сказать, что еда оказалась совсем не дорогой, но очень вкусной и питательной...

В столице Беларуси я уже был не однажды, но в этот раз записался исключительно для того, чтобы забраться на смотровую площадку Национальной

библиотеки. Она в этот вечер сияла разными цветами радуги. На лифте мы быстро поднялись на 23 этаж. В этот знаменательный для Беларуси день со всех сторон осматрели нарядную панораму столицы, потом спустились на 22 этаж, где я ознакомился с некоторыми выставленными по кольцу здания картинами местных художников. Позже мы всей компанией посидели в кафе, выпили чай с пирожными, сделали несколько снимков и спустились обратно. В санаторий мы возвратились уже в полночь.

А через два дня, 9 ноября, в воскресенье, после ужина мы вчетвером собрались в номере Ольги, которая организовала чай и мои проводы на Родину. А на следующий день рано утром я возвращался домой полный впечатлений и приятных воспоминаний о двухнедельном пребывании на близкой для моего сердца Белоруссии.

* * *

С твоим появлением за столом
Мы за едою сблизилась так тесно,
И стало нам настолько интересно,
Когда поведал каждый о своём.

Стихов не писал я отроду
И не пытался рифмы кружево плести.
Но по важному для меня поводу
Мы у тебя в тот вечер собрались.

Валентина мило говорила,
И Андрей-подводник не молчал.
Ты в кипятке душицу заварила.
Я конфетку чаем запивал.

Андрей морские покорял глубины,
А на суше с кортиком форсил
И грозную чернобыльскую махину
Материалом плотным заглушил...

Все процедуры оставили мы ныне,
В Полоцк мы помчались на авто.
Чем дальше ехали в машине,
Тем дальше становились от него.

И солнце яркое светило,
Жарой оно палило сквозь стекло.
Так с тобою весело мне было,
Как со мною не было давно!

Вот – город, «Полимир», «Нафтан».
Отсняли мы промышленную зону.
Тот день с небес явился нам
Большим подарком и познанием новым...

Моё сердце усиленно забилося,
Когда расставанья час настал.
В голове внезапно помутилось,
И слова нужного тогда я не сказал.

Забрав я книжку, чашку с ложкой,
С друзьями вмиг собрался уходить.
И задержался вдруг немножко,
Когда меня ты вышла проводить...

Сколько радости – мне бы удивиться,
Когда услышал голос твой!
Как могли вы дозвониться
Ко мне тем вечером домой?

Теперь я часто вспоминаю
Минутку добрую свою.
Те два коротких поцелуя
Проникли внутрь, в душу мою.

2 декабря 2015 года

ЖИЗНЬ ЛИТО

Денис Викторович и Сергей Сергеевич, здравствуйте! Вчера вечером пролистал ваш шестой номер альманаха и остался в большом восхищении от вас. Какие же вы молодцы! Есть же и в наше непростое, лихое время такие энтузиасты и патриоты! Вы – Люди с большой буквы: не считаетесь с личным временем и тратите последние деньги на содержание этого нужного для людей журнала...

К примеру, вчерашнее заседание ЛИТО, где вновь с поэтическими работами выступило несколько человек. Завтра отдельные их стихи будут напечатаны в «Серебряном дожде», а это большой подарок для самих молодых авторов – что способствует их дальнейшему литературному творчеству и росту. С каким подъёмом, внутренней трепетом и волнением читала свои стихи школьница

У портрета Есенина –
Мария Истомина и Нина Сазонова

Мария Истомина! Мне её стихи очень понравились. Она и сама осталась очень довольной детальным разбором её творчества. А когда она увидит их в вашем журнале в напечатанном виде, то восторженные эмоции будут перехлёстывать через край. А это многого стоит и для неё, и для её друзей, и для родных...

*Жадно-жадно вчитаться в строчки.
Как же мало тебя, о Боже...
Мне, наверно, не хватит ночи.
Да и жизни не хватит тоже.
Мне, наверно, не хватит силы,
Чтобы даже себе признаться:
Я до самой своей могилы
Не смогу тобой надышаться...*

Конечно, сегодня у некоторых одна задача: воровством и обманом накопить больше денег, стать капиталистами. Очень часто российским зрителям в прямом эфире демонстрируют супербогатых одиноких барышень, живущих в просторных дворцах с антикварной мебелью и обстановкой. Помоему, и как правило, это в своём роде несчастные и недалёкие персонажи. Как жаль мне их и страшно за них... Согласитесь, хотя и под охраной, но очень неспокойно практически одной женщине находиться в таких хоромах.

*Денис Минаев, Сергей Антипов
и Леонид Дудин*

А вы своими делами и поступками служите людям. Даже книги некоторых авторов издаёте за свой счёт. Это вас возвышает. Такие же вещи спустя уже много лет меня и самого сегодня взбадривают. Когда я работал на предприятии директором по внешнеэкономической деятельности, то тоже оказывал финансовую помощь отдельным писателям. А теперь, когда остался один, часто открываю книгу Валентина Сорокина «Биллы и дебилы», изданную на мои личные средства. И она приводит меня в восторг. На её обложке читаю: «Дорогой Михаил Сергеевич! Спасибо за поддержку, без которой эта книга не была бы издана! Обнимаю тебя, рязанец! Валентин Сорокин 22.06.04. Москва».

И ещё я смог найти ему спонсора в честь его 70-летнего юбилея на издание пятитомного собрания сочинений, где на книге «Крест поэта» он меня отблагодарил словами: «Спасибо тебе, брат, за такую могучую поддержку, без которой эта книга не появилась бы в России! Спасибо ещё раз!!! Валентин Сорокин 06.12.06. Москва».

В своё время мы с женой посильную помощь в размере моего должностного оклада оказали также и Станиславу Куняеву на сохранение его журнала «Наш современник». Помог я и нашим землякам Александру Лебедеву на книгу о Есенине, и Борису Попову на укрепление фундамента дома Лажечникова. Как говорят, «Да не оскудеет рука подающего!» Я вспоминаю об этом как о каком-то святом и благородном деле, когда сегодня оно возвращается сторицей, многократно, на издание уже моих книг. В мире всё взаимосвязано. Добро оборачивается добром! Вот почему я хочу теперь публично поблагодарить отзывчивых людей за их бескорыстный и благородный поступок – в первую очередь Гурьева Андрея, Рыбникова Михаила, Антошина Дмитрия, Конькова Андрея, Колесникова Геннадия, Миссана Александра, Дорошкевича Игоря и других товарищей. Пусть хранит их Господь за великодушие и помощь ближнему! А те средства, которые я тогда израсходовал, могли бы растаять бесследно, на какие-нибудь безделушки, и не принесли бы мне такого душевного и морального удовлетворения сейчас...

Заслуживают большой благодарности и наши руководители ЛИТО Леонид Анфиногенович Дудин и Виктор Иванович Лысенков за их созидательный труд в нашем уже разросшемся, большом коллективе. Здесь необходимый поэтический опыт уже приобрели такие молодые поэты, как Андрей Лысенков, Марина Якубовская, Сергей Кулешов и Зоя Корниенко. А на каждом заседании ЛИТО появляются всё новые и новые творческие лица. А это значит, что у нашего ЛИТО с каждым месяцем растёт авторитет и наши лидеры поэтического слова пользуются большой популярностью и благодаря своей газете «Воскресенск литературный», и благодаря вашему журналу «Серебряный дождь». Вы и сами, Денис Викторович и Сергей Сергеевич, своим творчеством показываете молодёжи хороший пример. Недавно из печати вышли ваши новые книги.

*Юное пополнение.
За столом Леонид Дудин и Марина Золотова*

Денис Минаев «СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ»

*Ночи тишину нарушив,
Я курю на кухне снова.
И вместить пытаюсь душу
В Слово.*

И ещё:

*Поэзия не терпит суеты.
Не терпит визга и слюнявых брызг.
Стихи тебя сосут до бледноты
И душу разрывают в клочья, вдрызг.
Поэзия – заразная болезнь.
Болеешь сам и заражаешь всех.
Порой себе кричишь: «Не лезь, не лезь
Ты в эту кучу слов!»
Но, как на грех,
Рождается строфа, за ней ещё.
И ты не в силах это превозмочь.
Всё пишешь, пишешь.
Разум истощён.
Ты ставишь точку.
Два пятнадцать...
Ночь...*

Сергей Антипов «СТИХИ НЕ ДЛЯ ВСЕХ»

*Это ни зло, ни добро
И не сермяжная правда:
Свечка, бумага, перо –
Вот что сегодня мне надо!
Вот что поможет найти
Сердцу больному отраду
И, не сбиваясь с пути,
Выстроить мысли как надо!
Выстроить сердце и ум
Без объяснений излишних
В гамме Божественных струн –
Так, чтоб услышал Всевышний.*

РАДИ ЧУДА

*Обмануть меня не трудно,
Душу вымотать не сложно,
Потому что верю в чудо,
Что оно ещё возможно...
Ради чуда стану странным
Иль потешным – мне не стыдно,
Но зато вовек не стану
Ради чуда – гнусным быдлом.*

КАПИТАН

*В парус судьбы дуют ветры желаний:
Гонят мой бриг на неведомый риф,
Дашь слабину – и обедом пираний
Станешь, за немощь свою заплатив.*

*Опытным слыл я всегда капитаном:
Абы куда не крутил свой штурвал,
Не был пленён ни рублём, ни стаканом,
Не пресмыкался, не трусил, не врал...*

*Пусть тяжело и вокруг непогода,
Верю, что выдержу эти шторма.
Страшен не шторм, а безумье уродов,
Дай же, Господь, хоть крупницу ума!*

В добрых делах и в мощных стихах мы отмечаем
сильные характеры и светлые образы моих героев
Дениса Минаева и Сергея Антипова...
Успехов вам, дорогие друзья!

13.12.2015

Людмила Колмычкова

п. Барвиха, Одинцовский р-н,
Московская обл.

Колмычкова Людмила Степановна, 67 лет, пенсионерка, инвалид. Более 35 лет проработала логопедом как с детьми, так и со взрослыми. Пишу детские стихи для развития образного, логического мышления, памяти, внимания, пополнения словарного запаса. Стихи написаны таким образом, что дети познакомятся с окружающим миром, усвоят огромный поток информации, что поможет учиться в школе с интересом, грамотно читать и писать.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ СИНИЙ ЦВЕТ

У Анюты две косички,
Две косички – две стрички,
Синих банта два простых,
Ловко дёргаю за них!

Мама хмурит брови строго:
– Бант Анютин ты не трогай,
Синий цвет – Анютин цвет,
Лучше цвета в мире нет!

Наше небо голубое,
А прекрасное какое!
И у флага много сини,
С этим цветом флаг России!

Есть у нас озёра сини,
Васильки – цветы России.
Много сини и в глазах,
В океанах и морях!

У Анютки глазки сини,
Как просторы у России.
Много цвета на Земле,
Синь – любимый цвет везде!

В ЗООПАРКЕ

В зоопарке у вольера,
Где слоны гуляют смело,
В гости я к слонам пришла
И морковку принесла.

Я слонихе так сказала:
– Вот морковка на обед.
И слониха покивала.
Я смотрю: морковки нет.

Серый хобот, как змея,
Нежно с ручки у меня
Сладкую морковку взял
И «спасибо» не сказал.

ДИНОЗАВР

Динозавра я собрал:
Мощный хвост, большой оскал!
Пасть красна, а зубы белы,
Кожа – жёсть, а когти серы!
С динозавром я играл,
А злой хищник пожирал:
Божью коровку,
Мишку и верёвку,
Отгрыз часть тарелки,
Дёрнул хвост у белки.
Динозавр играть не может,
Он всех хочет уничтожить.
Динозавр в большой корзине.
Ночью сгрыз он куклу Зину,
Затем радугу погрыз,
А потом спустился вниз.
Динозавр покинул дом,
Громко он стучал хвостом.
В мезозойский свой период
Он ушёл, меня покинув.

ГЛОБУС

У дедули на столе
Большой глобус на ноге.
Я смотрю на всю планету:
Море наше – как монета.

Глобус дедушка кружит,
Всё в моих глазах рябит:
То река, а то моря,
Лес, большие города.

Дедушка покажет мне,
Где живу в моей стране.
Есть и шапки у планеты,
Шапки холода надеты.

Путешествия по миру –
Географии под силу.
И полёт на самолёте –
География в почёте.

– Бороздить моря –
география нужна, –
Мне мой дедушка твердит,
Что незнание науки
Жизни очень навредит!

МУХА

Ползёт муха по стеклу,
Думу думает свою:
«За стекло бы мне пролезть,
На кусок колбаски сесть.

Быстро ползаю, летаю,
Всех микробов собираю.
А потом на хлеб, еду
Я микробы все стряхну.

Люди взрослые и дети!
Чистота важна на свете!
Руки с мылом вы помыли?
А кастрюли все закрыли?

Мы, мушиные отряды,
Принести микробов рады.
А вы грязными руками
В рот потащите всё сами!

Ваш животик заболит,
Срочно нужен Айболит!
Вам животики лечить,
Горькие таблетки пить!»

Лучше чаще руки мойте!
С кожи рук микробов смойте!
Мух домой пускать нельзя,
Мухобойка вот, друзья!

РЫБИЙ ЖИР

В море рыбка живёт,
Рыбку ловит рыбный флот.
Нет, не может быть, что рыбный,
Рыбным может быть пирог,
Ловит рыболовный флот.

Рыбка даст нам рыбий жир,
Он для всех как витамин.
Рыбий жир полезен детям,
Выпил ложку – ты здоров,
Вот мечта всех докторов!

ДОМОВОЙ

Домовой живёт у нас,
Помогал он мне не раз:
Я игрушки разбросал –
Домовой мне их собрал.

Кран с водой закрыть забыл –
Домовой кран закрутил.
Мусор вынести не смог –
Домовой и тут помог.

Кухню веником подмёл,
Бросил мусор и ушёл.
Пришёл – мусора уж нет.
На плите готов обед.

В вазе горочка конфет –
Домовой мне шлёт привет!
А когда болел живот,
Передал он мне сироп.

Домовой всё успевает,
Только виден не бывает.
Значит, мама с ним давно,
С домовым-то, заодно!

Видеть лапки домового
Невозможно, нет такого!
Зато руки мамочки –
Как крылышки у бабочки.

Целый день порхают,
Порядок соблюдают.
Мамочку мы любим,
Помогать ей будем!

РАЗНЫЕ СЛОВА

Научилась я читать
И читаю всё подряд.
Написали крупно МИР,
Я могу прочесть как РИМ!

Умею я читать вперёд,
А потом наоборот!
СОН – я сплю, а НОС – дышу,
Ветки я в ШАЛАШ ношу.

Зовут девочку МАРИНА,
Спелая в лесу МАЛИНА.
Вы не путайте, друзья,
Это разные слова!

Стоит лампа с ярким СВЕТОМ,
Ночь рисуем чёрным ЦВЕТОМ.
Вы внимательны, детишки?
Грамотно читайте книжки!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

9 МАЯ 2015 ГОДА

– Слово «смерть»,
а что бессмертье?

Мама, мамочка, скажи!
Почему портрет дедули
Мы несём? Ты расскажи!

Почему портретов много?
– Все участники войны!
Молодые-молодые!
На войне и полегли.

– Почему людей так много?
Даже Президент идёт!
И портрет отца родного
Он так бережно несёт!

Почему портретов много?
Как понять «Бессмертный полк»?
Мама, слёзы вытирая:
– Мы и есть Бессмертный полк!

Это прадеды и деды,
Те, кто бился на фронтах
И ковали нам Победу
В шахтах, у станков, в полях!

Чтобы ты у нас родился,
Этот полк с врагами бился!
Подрастай скорей, сынок!
Помни ты Бессмертный полк!

Должен помнить своих предков,
Должен их благодарить!
И свою страну Россию
Должен ты, сынок, хранить!

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНЬЕ

В храме вдруг стоят столы,
На столах тех куличи.
Рядом яйца все цветные,
Да красивые какие!
Много так цветов живых –
Красных, белых, золотых!
Свечи красные, огни,
Люди ликом все светлы!
Праздник праздников святой,
Сам Иисус Христос живой!
Победил он зло для нас,
Значит, наши души спас!
Ангел возвестил мирянам,
Что воскрес Христос недаром,
Нас на жизненном пути,
Господь, направь и укрепи!

КУЗНЕЦ И КУЗНЕЧИК

Я кузнеца поймал в траве,
Легко держал его в руке.
Затем в бутылку посадил,
Туда я травку положил.

Как кузнеца ты смог поймать?
В бутылке смог его держать?
И кузнеца нельзя поймать!
Тем более в траве искать!

Кузнец – профессия мужская,
Куёт мечи, огнём сверкая.
А ты поймал кузнечика –
Весёлого разведчика!

Он в густой траве стрекошет
И в бутылке жить не хочет.
Пусти кузнечика в траву,
Пусть прыгает домой в семью!

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Ночью кто-то за окном
И шумел, скрипел стволом.
По окну бил, по стеклу,
Стало страшно одному.
В ночи блестело, и сверкало,
И всю спальню освещало,
Кто-то странно там ворчал,
Маму громко я позвал!
Пришла мамочка моя,
Успокоила меня:
– Первая гроза пришла,
Тепло, дождик принесла!
Летом грозы налетят
И жару нам охладят!
Это первая гроза,
Люди рады ей всегда.
Гроза – предвестница тепла.
Зима ушла, пришла Весна!

ИСТОКИ

Мимо нас бежал ручей.
Я кричу:
– Ручей, ты чей? –
Ручей молча побежал,
Ничего мне не сказал.

Из-под камня бьёт родник.
Я скорей к воде приник.
Вода чиста и холодна,
Зубы ломит, но вкусна!

Ключ так звонко бьёт внизу,
По тропинке я бегу.
Ключ звенит, бурлит, поёт:
– Ты попей меня, народ!
Напою я вас водою
Чистой, вкусной, ключевой!

ДЕТСТВО

Мне очень жаль расстаться с отдыхом и летом,
С жарой, игрой, «хочу и не хочу» обедом.
Поспать подольше или встать на зорьке рано,
А вечером костёр, отрывок из романа.
Игра в футбол, загар, купанье на реке,
Экскурсия с ребятами, но налегке.
И целый день пробыть у мамы на работе,
В компьютер поиграть и рассказать всё тётям,
Что перешёл я в пятый класс, люблю читать,
Но больше нравится с ребятами играть.
Что бабушку люблю и помогаю ей,
Что мир, любовь, покой царит в семье моей.
Всё очень здорово, прекрасно отдыхать,
Но в школу я хочу, чтоб многое узнать.
Как книгу можно написать, порисовать,
И химию, и физику, язык познать.
С ребятами дружить, девчонкам помогать,
Но всё же взрослым я хочу скорее стать!
Смеётся мама:
– Ты не торопись, сынок!
Ты скоро взрослым будешь, подойдёт твой срок!
Твой путь по жизни будет долог и тернист.
А детство?! Будешь вспоминать его всю жизнь!

УРОКИ ИСТОРИИ

Ребята, вы историю учите!
У дедов и у прадедов спросите!
Нам знания тяжко доставались,
Следы войны за нас цеплялись.

Война разрушила нашу страну,
Много народа погибло в войну!
Но дети шли в школу очень охотно,
Петь и дышать могли беззаботно!

В школе учили ближних любить,
Людам добро и радость дарить.
Мы помогали всем старикам,
Невзгоды делили все пополам.

Нам знания были очень нужны,
Враги не хотели, чтоб выросли мы.
Мы запустили первый наш спутник,
Гагарин – первый космический путник.

И ядерный щит сумели создать,
В космос спокойно умеем летать.
Стране нужны школы, учителя
И ваши умения и знания, друзья!

История учит: ты прошлое знай!
И грубых ошибок не повторяй!
Страна и Отчизна, Родина-Мать,
И эти слова нельзя забывать!

КНИЖКА-РАСКРАСКА

– Дочка, возьми карандаши
И ты рисуй, рисуй, пиши!
– Но я не справлюсь, я боюсь,
Я третий день над ней тружусь!
– Белый цвет – он самый важный,
Он и снег, и весь бумажный.
У медвежонка белый мех,

Живёт он в Арктике, вот смех!
Как он нерпу добывает,
Лапой нос он закрывает!
– А зачем он закрывает?
– Так он нерпу добывает!
Чёрный носик закрыт лапой,
Нерпа видит – снег лохматый!
Нерпа ближе подплывает,
Медведь лапой и хватает!
И обед хитрюге-мишке,
И еда его детишкам!

Ты раскрасишь мишку цветом,
Помнишь? В зоопарке летом
Бурого медведя, мишку!
Ты раскрась его и в книжке!
В парке мы вчера гуляли
И орешки ей бросали.
Белка серая с рыжинкой
Скачет, прыгает пружинкой!
А вот птичку крась ты смело,
С юга к нам она летела.
Ты ярких красок не жалея,
Богат наряд теперь на ней!
Была белая раскраска,
Стала как цветная сказка.
Ты можешь сказки сочинять,
По странам можешь ты гулять!
Ты расти, моя малышка,
Много знаний даёт книжка!

ЗВЕЗДА В КОЛОДЦЕ

Предложил братишка мне
Посмотреть звезду на дне.
Звезда плавает в воде,
Ей не страшно в глубине.

Мы в колодец наклонились
И, конечно, убедились,
Что звезды в воде не видно,
Мне же было так обидно!

Я склонилась ещё ниже,
Будет так звезда поближе!
Мои ноги поднялись,
Полетела быстро вниз.

Чья рука меня схватила?
Чуть-чуть больно придавила?
И за платье, и за кожу –
Из колодца на свет Божий!

Дядя Коля мимо шёл,
Издали увидел он,
Как в колодец нагибались,
Ни за что мы не держались.

В том колодце глубоко,
Звёзд, наверно, там полно.
Узнала мама о беде –
Звёзды были на ремне.

Я всем честно обещала,
Что увижу звёзд немало.
Но искать их не в колодце –
Наверху, пока спит солнце!

**ПРОГУЛКА
ПО ЛЕСНОЙ ТРОПИНКЕ**

Мы с мамулечкой вдвоём
По тропиночке идём.
Мы в лесу, тропинка вьётся,
Щебет сверху раздаётся.

Мама просит:
– Посмотри!
Папоротник, лопухи.
Повнимательней – крапива!
Шишка падает, но мимо.

Ты головку подними,
Белка скачет впереди.
Посмотри скорей направо:
Интересная коряга!

Что-то нам напоминает?
Приглядись, лиса гуляет!
Ой, смотри, смотри налево:
Что за пташка подлетела?

Может, эта пташка пела?
– Что за птичка к нам так смело
Приближается, трясётся?
– Трясогузкою зовётся.

Видишь, во-о-он просвет в лесу,
Там пройдем мы всю тропу.
Лес закончится, малышка,
Побежим домой вприпрыжку! –

С мамой вышли мы из леса,
С мамой было интересно!
Как же много я узнала,
Мне всё мама рассказала!

**ЗИМА ЗА ШИВОРОТ
ПОПАЛА**

Ой, как холодно мне стало,
Зима за шиворот попала.
Я даже вздрогнул и замёрз,
Влез под шубу Дед Мороз!

Как же выгнать мне Мороза?
Он под шубой – как заноза!
Может, мне шубейку снять,
Как-то холод выгонять?

Нет, я шубу не сниму,
Так Мороза не пройму!
В горку с санками бегом,
С горки в санках с ветерком!

И так час, а может, два,
Уж и сам дышу едва.
Дед Мороз давно в лесу,
Ждёт Снегурочку свою.

ПЛАТЬЕ В ГОРОШЕК

В магазине с мамой были,
Платье новое купили.
Платье белое в горошек,
Поясок такой хороший!

Я на празднике в саду
Для родителей спою.
Платье белое в горошек
Я со сцены покажу.

В вихре танца покружусь,
Белым платьем похваюсь!
Поясок такой хороший,
Платье у меня в горошек!

ЮНЫЙ ПОГРАНИЧНИК

Я стране своей служу:
На границе я стою.
Никого не пропущу,
Только бабушку свою.

Бабушка пирог печёт,
На границе есть проход:
То за мёдом, то цукат,
Пропускать её я рад.

Пирог сладкий на столе,
А граница на замке.
Всей семьёй едим пирог,
На границе спит Дружок!

КОРОМЫСЛО

Коромысло, коромысло!
На плече оно повисло.
У коромысла два крючка,
На коромысле два ведра!

С коромыслом и ведром
С мамой мы идём вдвоём.
Несёт мама два ведра,
Несу лейку, там вода!

Гроза быстро подошла,
Дождичком лила она.
Поглядите! В небесах –
Это радуга в цветах!

Радуга, как коромысло,
В небе высоко повисла.
Вместо вёдер с двух сторон:
Лес, поля и синь озёр!

ПОЧЕМУЧКА

Все в доме зовут «почемучкой» меня –
И мама, и папа, и даже сестра!
Я просто вопрос «Почему?» задаю,
Я знаю сама, но никак не пойму!

Сестра на моё «Почему?» отвернулась,
Мама ко мне от плиты обернулась:
– К папуле пойдёшь, он тебе объяснит,
И смысл, и рисунок тебе разъяснит!

Папа моё «Почему?» не услышал,
Папа чинил наверху нашу крышу!
Кто на моё «Почему?» мне ответит?
– Книжки открой, всё узнаешь на свете!

Из книг ты получишь знания, мудрость,
Там и волшебники, глупость, премудрость.
Только много читай, весь мир познавай,
Мы все очень устали, не приставай!

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ О ВОЙНЕ

Дедушка, ты снова расскажи мне о войне.
Но как же вы узнали о такой беде?
И как попал ты сам на эту на войну?
И кто же на войне готовил вам еду?
А где же вы снаряды и патроны брали?
А кто лечил вас и зашивал вам раны?
А было много лошадей у вас на фронте?
А танки были на заводе на ремонте?
На чём летали в небе наши самолёты?
А юнги были на океанском флоте?
На лыжах прикатили бойцы-сибиряки?
Они отбросили зимой фашистов от Москвы?
Дедуля, а что значит Курская дуга?
А Сталинград и Волга-матушка река?
Когда о Ленинградской блокаде говорят,
То у бабули слёзы на глазах блестят.
А где же брали хлеб и кашу для солдат?
На фронте были мясо и картошка, говорят.
Солдаты были в форме, не мёрзли и зимой.
А кто давал вам валенки? А письма шли домой?
А кто точил гранаты, а кто давал металл?
А кто же фронт, бойцов всем этим и снабжал?
И почему весной на День Победы в мае
Все люди плачут, цветы к могилам возлагая?
Дедуля хитровато так прищурил глаз:
– Мне нужно ещё время, чтобы рассказать о нас.
Тебе твой дедушка и папа всё расскажут,
Мой китель, китель дедушкин покажут.
Ты считаешь книги и кино увидишь.
Ты в фильмах рёв «катюш» и мин услышишь.
Ты правнук мой любимый, ведь прадед я уже,
И многое тебе я расскажу о той войне.
И был я молодой, и много бед я пережил,
И тяжело ранен был не раз, но Родине служил.
Не должен наш народ российский о войне забыть,
И правнукам об этом должны мы говорить!
Вы будьте бдительны! Нацизм не должен победить.
Война – огромная беда для мира и народа!
Храните мир, свою страну, семью, свободу!

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ЗИМА!

Моё небо голубое
Затянуло пеленою.
Пелена вся серая,
Только крыши белые.

Птички не летают,
Ветер завывает.
На деревьях ни листочка.
Просыпайся, моя дочка!

Это осень к нам пришла,
Зиму следом привела.
Но зима ещё слаба,
Только крыши замела.

Собирайся, дочка, в сад,
Встретишь там своих ребят.
Вам про зиму всё расскажут,
Крыши белые покажут.

Много праздников зимой.
Много песен, стой же! Стой!
Дай косички заплету,
Тебя в садик отведу.

Здравствуй, зимушка-зима!
День рождения у тебя!
С днём рождения поздравляем,
Много снега всем желаем!

РАЗВЕДЧИК

Ну что мне рассказать тебе про ту войну?
Про нашу страшную и общую беду?
Могу тебе на теле шрамы показать,
Про ордена мои, медали рассказать.

Разведчиком я всю войну провоевал
И языка с трудом, но часто добывал.
Тащил проклятого фашиста на себе,
И защищал, и закрывал его в огне.

Украли немца и карту наступленья,
В штаб эту карту везли для утвержденья.
Портфель трофейный здесь держал я на груди,
И с картами бежал я километра три.

Мои товарищи, разведчики мои,
Укрылись и не поднимали головы.
Пока дошёл едва до наших линий я,
Была слышна ожесточённая стрельба!

Не все с задания вернулись мы в блиндаж,
Там был убит сержант, он был товарищ наш!
Зато та карта, где было наступленье,
Спасла в бою не только наше поколенье!

Моя страна живёт, смотрю, как ты растёшь,
Гитара есть, как песни здорово поёшь!
И в школе учишься, и есть у вас кружок.
Ты станешь кем захочешь, милый мой дружок!

ДРУЗЬЯ И КНИГИ

Девочка Людочка любит играть
В военные игры – есть своя рать!
Войско Людмилы всех побеждает,
Кто победитель – Люда решает!

Мальчишки за Людой бегают ратью,
Папа у Люды с военной статью.
Мама так часто Люду ругает,
Папа смеётся:
– Пусть поиграет!

– Милая Люда, – мама сказала, –
Ты командиром у них уже стала!
Рать и войну оставь ты мальчишкам!
Где твои куклы? Читай лучше книжки!

Девочка Люда прочла много книг.
Жизнь интересна, а жизнь – это миг!
Надо успеть поиграть, почитать,
Мамуле своей спасибо сказать!

Рать – хорошо, война – уже худо!
Больше в войну играть я не буду.
Буду читать, буду мир познавать,
Против войны буду громко кричать!

Дружба! Это хорошее слово!
Дети все знают, взрослые тоже!
Много друзей у девочки Люды,
Много и в книгах, много повсюду!

Людмила Михеева г. Луховицы, Московская обл.

ЮБИЛЯРУ

Не огорчайся понапрасну,
что пролетело столько лет.
Ведь шестьдесят – не полтораста,
и не угас в тоннеле свет.

Ещё мы ходим на работу
и о болячках не кричим.
Вон, пристрастились к огороду.
Друг другом втайне дорожим.

Всё реже ищем недостатки.
Без них достоинства видней.
Чем меньше лет у нас в остатке,
тем ближе мы, нежней, родней.

Сердца у нас не зачерствели.
Мы презираем ложь и лесть.
И, слава богу, не успели
с тобой друг другу надоесть.

А посему, мой именинник,
фужер весельем наполняй,
сияй, как новенький полтинник,
и поздравленья принимай!

14.02.1994

о. Сахалин, г. Холмск

ЗАГАДКОЙ БУДЬ

Людей природа создала
не зря поштучно – не попарно.
Будь самобытною сама
и не подлаживайся к парню.

Люби таким, какой Он есть.
Но... не сдавайся с потрохами.
Не велика бывает честь
смотреть на всё Его глазами.

Подстраиваясь под него,
ты потерять Себя рискуешь.
Не сохранишь Лицо Своё –
быстрее любимому наскучишь.

Мечтаешь вместе жизнь пройти?
А в жизни нет дороги гладкой.
Любовью путь ваш освети.
Будь неразгаданной Загадкой!

04.04.2008

г. Луховицы

ДАНО ПОЭТУ

В тумане чувств,
в кипенье отношений
Разматываем
жизненный клубок.
Из нитей дум
и мыслей сокровенных
Поэт сплетает стих, как кружево, –
из слов.

И чтобы кружево
ласкало душу,
Будило в ней
и нежность, и любовь,
Чтоб сердцем его голос
был услышан,
Поэт сложнейший
вывяжет узор.

Есть недосказанность
волшебная в узоре
И красота,
желанная для глаз.
А мудрых мыслей, необычных, –
море,
Что на волнах
укачивает нас.

Ты ощутишь,
как головы круженье,
Родство его души
с душой твоей.
Он разрешит
терзавшие сомненья,
Поможет стать
к страдающим добрей.

Открытие!
Ты – не один на свете!
Есть много
думающих так же,
как и ты.

Но рассказать о том
дано – Поэту,
Озвучить твои чаянья, мечты.

4–13 апреля

2015 года

ЗАЧЕМ?

Ты над землёю повисаешь,
когда уходит мать, потом – отец.
А жизнь, как жидкость, вытекает.
Возможно, будет и Земле конец...

Вопросы с детства нас тревожат.
Их и сейчас не обойти.
Зачем мы в этот мир приходим?
Чтоб из него опять уйти?

Не мы планету закрутили.
Она – земную жизнь дала.
Наверное, мы так нужны ей,
чтоб делать добрые дела.

И в этом смысл существованья,
которым наша жизнь полна.
Не надо разочарований.
С любовью выпьем жизнь до дна!

07.11.2007
г. Луховицы

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

На столбе в ночное время
ярко светится фонарь.
Иногда увидишь летом:
у огня как будто хмарь.

То не хмарь, а туча мошек
и зелёных комаров.
Родились они сегодня
и взлетели от кустов.

Собрались на танцы мошки
и устроили толчок.
Им играет на гармошке
бравый парень – Светлячок.

Песню хором запевают
шалунишки-комары.
Праздник жизни отмечают
вплоть до утренней поры.

А в траве грустят лягушки.
Видят – сколько там еды!
Как бы им наполнить брюшки?..
Мошкара не ждёт беды.

Жизнь короткая у мошек,
потому так свет им мил.
Пусть недолго, но – хороший
ПРАЗДНИК ЖИЗНИ
всё же был!

20.12.2014

КОШКИН ДОМ – РАЗБОРКИ В НЁМ

Басня

*Не в России эти были,
Даже не в Америке –
Марсиане порешили
Слить информ венерикам.*

В Доме кошек завопили:
«Биллари Кота побила!
Твёрдыми предметами.

На спине отметины:
Синяки, кровоподтёки
И царапины глубоки...»
Котофей их заслужил:
Кошку дикую растлил.

Хоть жена не хилая,
Всё же жалко Биллари:
Маникюр могла испортить
Или коготь обломить.

Котофея бить по морде –
Не мышонка раскусить.

Вместе с ним ушаты грязи
Получала и она.
Но... из грязи легче «в князи».
Глядь: на выборы пошла.

Не куда-то! В президенты
Метит Биллари сейчас.

Получает – экскременты,
И не в бровь, а прямо в глаз!

Лапкой мордочку утрёт
И... в соперников плюёт,
В кандидатов-«братьев».
Это ж – демократия!

За былые тумачи
Достаются ей пинки
И стыдит лихая сила:
«Котофеича избил...»

А на ком, как не на муже,
Кулаки тренировать,
Когда Штатами захочешь
И всем миром управлять?!

Будет бить... Не одного...
Котофея своего...
Пригодится сила ей.

Голосуй за Биллари!!!

6–11 октября 2015 г.

Игорь Нефедёнок

г. Горячий Ключ, Краснодарский край

ПОХМЕЛЬНЫЙ СИНДРОМ

Эх ты, доля хмельная астральная.
Я ведь больше ни капли, ни-ни.
Всё измазала проходящее
В акварели цейтнот зари.

И на каплях упавшей прозы,
На прицеле разбитого дня...
Замечтался о чём-то редком
И не помню... с кем ты, где я.

СЛАДКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Работу работаю, стихи творю...
Фарфоровый чайник сейчас заварю.
Чай... с бергамотом,
Аромата листом,
Сини небесной
С крутым васильком.

ПОД КОРКОЙ ГОЛОВНОГО...

Сплошной велопробег в лаптях,
Забывтый кросс... и далее.
Сиюсекундность – раритет.
Остывший чай и палево.

В мозгах так принято ходить
Без перемен налево.
С кофейной турочкой дружить
И на паях – раздельно.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ

Вот у этого города есть мечта
Приютить горожанина на...
Дать на хлеб и на воду,
А в общем – найти работу.

И не в первую очередь к месту
Направление выдать к жилтресту.
Всё по-путнему, без излишку
Трудодней посчитать –
Гвоздь, на крышку.

ВЕРХОТАЙ

Вывернул руки? Нет, мозги!
И так далее... Следуют наши шаги.
В унисон, вразной, шире:
«Ать-два».
Левая с правой... не совпадает.

THE BEST

Скупщик мыслей? Вряд ли!
Розданного не надо.
Своего добра – трамвай.
На каждой остановке слышно:
«Давай, давай... давай».

ПРОЩАЛЬНОЕ

Сентябрь вторгся –
Пожухлыми цветами,
Засохшей бабочкой...
...дождями. Прямо из окна.

Я не встречаю морось,
Я обрываю лист!
Я не пишу об этом!!!
...Тридцатидневный стих.

Окончен календарный бег,
Слетает в урну пепел.
И поминальная не в счёт,
Когда и вправду... шелест.

... МЕСТАМИ ОБЛАЧНОСТЬ

Как ни позвонишь – занято!
Видно, у Бога дела.
Ангельское терпение –
В эфире чинить провода.

Молчат телефонные чётки,
Вечный у них недозвон.
Вот у деистов проще –
Один на один разговор.

ИСПАНСКАЯ НОВЕЛЛА

Оливковая мякоть...
Слепа и беззащитна,
В консервной банке и во рту.
Вот видишь: «Косточка родилась
По месту жительства – в порту».

BUENAS NOCHES!

Счастье... со штурвалом под мышкой
Догоняет меня по пятам.
То ли девка в матросской куртке,
То ль моряк, просолённый в хлам.

Не пойму с похмелью быстро,
Шлюп таскает, как рвотный башмак.
На волне моей чёрные кошки
С упоением вопят: «Абордаж!!!»

Океан, зарифмованный в доску,
Разрулил навигацию роз.
Акваторию вынес на карту,
Написал акварелью: «Адъёс!»

Ольга Новикова

г. Воскресенск, Московская обл.

Ольга Александровна Новикова, член-корреспондент Академии Российской словесности, член Союза писателей России.

Автор поэтических сборников «Я любовь назову твоим именем», «Маков цвет», книги «Протоиерей Александр Сайгушев. Житие», «Стихи и картинки для мальчика Димки».

Печатается в международной, центральной и местной прессе.

Награждена Золотой Пушкинской медалью «Ревнитель просвещения», медалью «За жертвенное служение» во имя св. благоверных князей российских Бориса и Глеба за труды во славу Отечества, Веры и народа российской, правлением Международной федерации русскоязычных писателей – медалью «Мастер словесности» и другими государственными и общественными знаками отличия.

СПЕШУ НА ВСТРЕЧУ С ПОЭТОМ

Светлой памяти Александра Мефодьевича Супруненко
Члена Союза писателей России

А.М. Супруненко.

...Владимир Назаров, сотрудник газеты «Наше слово», повёл меня по коридору в сторону небольшого кабинета.

Но в это время из него нам навстречу вышел энергичной походкой невысокий интеллигентного вида мужчина.

– А вот на ловца и зверь бежит! Здравствуйте, Александр Мефодьевич! – извещил на всю редакцию Назаров. – Поэта вам веду нового. Стихи с собой. Хорошие стихи.

– Здравствуйте, – сдержанно ответил на наше приветствие Александр Супруненко. – А стихи напечатаны? – деловито расспрашивал он, возвращаясь в кабинет.

– Нет, от руки написаны, но почерк читабельный, – ответил за меня Владимир Назаров. – Работайте! – дружески кивнул он мне и удалился.

Александр Мефодьевич быстро занял своё рабочее место за столом, заваленным рукописями, жестом предложил мне присесть:

– Ну, показывайте! – Я протянула листок со стихами и следила за его реакцией. Он вдумчиво, не спеша, читал, потом произнёс, как будто не мне, а беседуя с самим собой: «Да, неплохо, неплохо... Немного лучше...»

Не скрою, мне было приятно слышать его похвалу и хотелось верить, что относилась она к моим творениям.

– А ещё стихи есть у вас? – спросил он, глядя в мои стихи.

– Есть.
– Штук пять найдёте? – машинально, не поднимая головы, продолжал спрашивать он.

– Найду.
– А десять? – уточнял он как бы мимоходом, перебирая записки на столе.

– Найду.
– А больше? – тут наконец-то он поднял на меня глаза, не то чтобы строго, но сосредоточенные, целенаправленные, и наконец-то увидел меня, заговорил легко и охотно.

– Тогда принесите штук десять-пятнадцать, но самых достойных, на ваш взгляд. А я сделаю подборку в газету. Сможете сами написать небольшую биографию: где родились, учились, где работаете, о чём любите писать?

– Конечно, смогу.
– Вот и хорошо, – довольно заключил он. – Только постарайтесь напечатать, хоть почерк у вас и красивый, но удобнее работать с напечатанным материалом. До свидания. Да надолго не откладывайте, в ближайшую литературную страницу поместим!

После трудов праведных.

Я летела домой без оглядки, радостная. Ведь любому человеку, а тем более поэту приятна даже малая похвала, даже небольшая удача. А тут!

Стихи Александра Супруненко я читала регулярно в нашей газете «Коммунист», затем в «Нашем слове», знала, что он член Союза писателей России, и, конечно, его доброе слово много значило для меня. Вспомнилось:

*День синевой
Вот-вот наполнится,
Но с самого начала дня
В весенней роще
За околицей
Над гнёздами
Грачей возня.
И тропка вдаль,
В объятья солнца,
За песней вновь
Зовёт меня.*

Рядом со счастьем.

К следующей нашей встрече с Александром Супруненко я готовилась тщательно: во-первых, перечитала его стихотворения, которые у меня были, затем отобрала свои лучшие стихи, попросила подругу Марину напечатать их на компьютере. Даже биографию не очень богатую, но напечатала. Но отнести не успела. Александр Мефодьевич позвонил сам:

– Ольга Александровна! Сможете подойти сегодня? Я вас жду! – И, уже однажды окрылённая, опять как на крыльях, снова спешу на встречу с поэтом. Он встретил меня, как и в первый раз, сдержанно, но очень вежливо.

Потом я поняла, что это были черты его характера, обозначающие основы его общения с людьми. А общение с людьми было основой его жизни. Быть на виду – значит быть на виду достойно. Ведь есть на земле люди, которые вроде бы рождены не для

*ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова.
Первые члены Союза писателей России.*

самих себя, а для людей. И принадлежат людям не только при жизни, но всегда. Они вечны. Это – священники, врачи, учителя. У них нет профессии в узком и конкретном смысле слова. У них есть особенная жизнь – жизнь избранных: без каникул, праздников и выходных.

Александр Мефодьевич – учитель по профессии и поэт по жизни – был таким.

*У меня здесь и травы,
и росы,
И в полнеба заря у меня,
А какие невесты-берёзы –
Бубенцами серёжки звенят.
Зацветают лесные лужайки,
А до леса рукою подать.
Приезжайте, друзья,
приезжайте,
У меня здесь, в селе,
благодать.*

Он не запомнился мне очень улыбчивым, но очень уважительным.

– Я вот тут поправил вам одно стихотворение. Вы не против? – осведомился он деловито.

– Да нет, что вы. Спасибо, я обязательно приму к сведению.

– Вот смотрите – это ваши стихи:

*«Первым лес дождём умылся
На полянке ловко,
Нежно лютики склонили
Жёлтые головки».*

Неплохо, но здесь у вас ритм нарушен, да и порядок слов: «Первым лес дождём умылся...» Мы же с вами русские люди и русский язык должны уважать. Правильно должны говорить, не коверкая. Слушайте:

*«Лес дождём умылся ловко...
На полянке на лесной
Нежных лютиков головки
Загорелись желтизной».*

Ну что, лучше? Видите разницу? А по смыслу – всё ваше. Ничего не изменилось. Только вот лес ловко умылся... Так ли?

У меня дух захватило, и стало немного стыдно: как же я сама-то не смогла сделать более удачную расстановку слов!

В годовину А.М. Супруненко.

Конечно, я хорошо помню, как по первости очень боялась испортить сочинённую фразу и хотелось сохранить её как единственно рождённую и возможную. Казалось, вычеркни её – и стихотворение развалится, не сложившись.

Александр Мефодьевич очень деликатно, ненавязчиво показал мне на одном примере, как надо

работать, а не лелеять первое, что пришло в голову. Ведь и сам он по жизни был большим тружеником.

На прощанье он дал мне наказ:

– А вы пишите! Пишите как можно больше! И будет получаться всё лучше и лучше!

Лицо его светилось добротой. Мне кажется, что он был рад нашей встрече, рад тому, что он может научить ещё одного начинающего поэта. А возможно, мне так казалось, потому что сама была рада этому знакомству.

Через два месяца в газете «Наше слово» на литературной странице была опубликована подборка моих стихов, подготовленная Александром Мефодьевичем Супруненко.

И снова на крыльях радости я летела к телефону, чтобы сказать слова благодарности поэту, не случайно встретившемуся на моём пути.

...Но в мире живых его уже не было.

Остались его стихи и добрая память о нём.

Александр СУПРУНЕНКО

* * *

*Когда наступит
ночь без сна,
На небо глянешь –
непрерменно.
Мысль подойдёт,
что во Вселенной
Земля –
крупинка лишь одна...
Ты только вдумайся –
не шутка! –
И станет тотчас
жутко-жутко.*

Алексей Никонов г. Кораблино, Рязанская обл.

ЕЁ ЗВАЛИ СМЕРТЬ...

Смерть – это высохшие слёзы жизни

(Мы так же осведомлены – как отрывки этих фраз.)

А также – это явление, превращающее одушевлённое тело в неодушевлённый предмет – отпускающая этим душу в пространство, отдавая тело на хирургическое вмешательство земных тел паразитического происхождения.

А также – это слияние всех негативных явлений в процессе жизнедеятельности – создающее панические настроения – разрушая мозг, создавая неуверенные передвижения по земле, давая возможность господствовать «иным» мирам, уничтожая этим изобретения природы.

Душа? – облачко печали в образе раненой птички, окрылённое и пленённое словами Вл. Высоцкого: «Дали мне свободу – что я с ней делать буду?!»

«Женщиной» – она была то коварной и злой, то представлялась котёнком, играющим с фантиком. Имела мощь полноправной хозяйки – не поддающаяся никаким силам противодействия в сфере её желаний. Кто-то пытался с нею играть – в отместку шутила и она, но грубо нарушив правила игры, разрешала сделать последний прощальный вздох своему избраннику. «Замысел» природы растворял её в пространстве и сделал её невидимой опасностью.

На фоне жизни мы выглядим маленькими глупыми птичками, находящимися под постоянным прицелом «охотника».

Кто-то говорил:

Степанида была знакома со смертью – но она умерла...

Ясно, значит, они общались в последние минуты. Но всё же, что это за явление? Если мысленно составить формулу:

Скелет тревожных дней = итог (смерть).

Гнёт отчаяния

Что же это? Галлюцинации или созданные образы? – живущие в своём мире и выполняющие свою миссию.

Ответ на звонок. Мне плохо, в крапинку свет, в траве зелёной, зелёной какая-то... штука с длинными ногами, жёлтыми глазами, огромная, или... сильно маленькая, манит и накидывает... шаль!

Есть у неё и любимцы – находящиеся в заражённой местности без противогазов – ими она манипулирует как хочет, когда хочет и сколько хочет. Но они живы и будут жить. А человек, замёрзший в луже поздней осенью и извлекающийся на свободу при помощи ломика соседями, чудивший ещё потом много лет? Или человек с простреленной головой, в дальнейшем решающий сложные алгебраические выражения. Или ребёнок, постиранный в стиральной машинке, – продолжающий жить.

Какую же цель преследует наша героиня, не делая услугу женщине, пролежавшей много лет с тяжёлой болезнью, полностью отрешённой от мира, в ауре молчащих птиц, заброшенных садов, закрытых книг, забытых песен...

Не надо грусти нашим чувствам, коль мы отчасти лишь живые... А тут! В ясный солнечный день она прилегла на траву. По дороге шёл красивый молодой парень. «Ты мне нужен!» – прошептала она и заставила умереть.

НУ КАК ЖЕ, «ШЕФ» СМЕЯЛСЯ НАДО МНОЙ!

«Да собственно говоря, ничего особенного не произошло, но неужели такое бывает?!» – думал я – главное действующее лицо этой драмы...

Дело было так.

В один из обычных осенних дней я пошёл искать себе работу. С прошлой я свёл счёты очень просто. Мне одному (принципиально) не добавили зарплату, и я взаимно не вышел принципиально на работу. «Почему?» – был вопрос по телефону. «Потому», – был ответ. «Да я тебя по 33», – была угроза. «Да хоть по 35», – отрезал я, не появившись в клубе, где работал художественным руководителем, никогда. Наверно, сейчас работодатель – и царь, и бог. Одно дело сверху отдать распоряжение добавить зарплату, а другое – на месте распределить как хочется.

...Но мне-то до пенсии осталось всего 11 месяцев, хоть на хромом я – но на коне!

И вот, проходя мимо скопления машин, обратив внимание на бойкую торговлю строительными материалами, – заглянул во двор. Обратившись к женщине, которую звали Лидией Гавриловной, по поводу работы – получил однозначный ответ: «Работы нет!» Ну, нет – значит, нет! Ну мне-то до пенсии 11 месяцев. Ну и ладно! – на всё Господь, думал я, уходя.

Слышу: «Подождите!» – оборачиваюсь – это Гавриловна шумит. «В обедах будет начальник, я поговорю по поводу вас».

После нашего разговора «в обедах» оказалось, что он согласен взять меня сторожем и работать мне на складах – за синими воротами, пока ночь через ночь, а потом возьмут третьего человека. Пойдёте туда-то, туда-то, найдёте того-то, того-то. «Ну и прекрасно, – ликовал я, – мне ведь до пенсии 11 месяцев».

Только вот беда в том, что на следующий день я зашёл не в синие, а в чёрные ворота, а потом... как по сценарию, встретился с человеком, объяснил ситуацию. Тот, кивая головой, как-то отрешённо сказал: «Странно, но мне никто ничего не говорил...»

Это уже потом я восхищался русской сообразительностью, нет – наверное, русским юмором. Так мы проработали две недели. А потом... А потом я зашёл к «шефу» – уточнить кое-какие детали и попросить аванс. Сцена оказалась весьма интересной. Юрий Борисович смеялся так, что прыгали стаканы на столе, секретарша, появившаяся в дверях, что-то невнятно шептала, на улице лаял пёс. «Ты в ка... ки... е за... шёл во... рота?! Какого цвета были ворота?» А... а – дошло до меня – теперь смеялся я. Но! Теперь Борисыч орал так, что стаканы со стола как ветром сдуло, секретарша мгновенно исчезла, а потом искали три дня. Вот так это было. Потом я зашёл в синие ворота, и всё наладилось. Но я-то уже на пенсии и всё работаю. Лишь Борисыч при встрече часто чихает и приговаривает: «Правда, правда – смешно!» А напарника с чёрных ворот я больше не вижу – видно, он меня избегает.

Ох и смешон русский юмор!

ЭТО БЫЛО В ГОРАХ

*Ещё мальчишкой – я боялся смерти...
ибо она была рядом*

Я не любил рыбалку – не люблю её и сейчас.

Просто вспоминаю детство с удочкой в горах, когда и надо, и не надо – чем ещё заняться пацанам.

Речка, змеи, холодная горная вода, заводи – обычная жизнь далёкой горной деревни. Пьянки сельчан, запои дядьки, запах навоза и вечная ругань.

Воспоминания начинаются с лёгкого дуновения ветерка. Тополёвка. В глазах старый-престарый, высокий-превысокий тополь. Рядом ещё и ещё – вдоль дороги. Лавочка, на которой всегда посиживали – пьяная бабушка и дед Гончар с костылём. А ведь были, жили, а теперь нет.

Как хочется той жареной картошки на сале, которую всегда жарила тётка Варя. А ковылявший без ноги на костылях фронтвик дядя Паша, местный бухгалтер с тяжёлой головой после вчерашней попойки. Во дворе его инвалидка, разбитая вдребезги, в которой кудахтали куры. Брат Петька, с которым мы покоряли горы и ходили оборванцами с синяками и ссадинами.

– Варя, Варя! – воинствовал дядя Паша, когда мы возвращались с пескарями с речки – он был уже пьян.

Бывали мы с Петькой и на чердаке. Там валялась не одна пара костылей. Восхищению не было предела от классно сделанных гладеньких протезов – такое внимание было фронтвикам. А вот и гармонь – что от неё осталось – ни... че... го.

Пустые затеи с Петькой – собрать и заиграть.

Когда дядя Паша спал, мы рассматривали и гладили его фронтовые медали. «Вот это да!» – говорил Петька. «Ничего себе!» – ликовал я.

Был у нас и пёс Дозор – почему-то мы его звали «Зэр» и вечно издевались над ним. Но как же было не смеяться, если он по команде «Фас!» – даже если спал – летел с лаем как угорелый – неизвестно куда.

А вот и омут – горная речка и омут. Наверное, тогда я сильно испугался. Ещё бы. Сколько прошло лет, но страх не покидает меня. Как бывает всё порой глупо. Почему я в тот день был без брата Петьки? – с отцом, а вот кто был третьим, не помню. Были мы на рыбалке. Отец с неопределённым третьим пошли выше по ущелью вдоль реки, оставив меня одного, велел никуда не уходить и ждать их. Весело журчала речка. Таинственным и страшным был передо мной омут. Как я оказался в этой большой кастрюле – не знаю. Только вот не жить бы мне, если бы не судьба. Как же мне было страшно от беспомощности и мысли, что я не выберусь никогда на берег, на сухую травку и мягкий, как перина, мох. Наверное, я уже тогда понял, что ничего не может быть страшнее страшного. Скользкие камни, покрытые мокрым мхом, не были лестницей в небо. Только предстал я тогда перед возвратившимся отцом живым и взрослым.

Шли годы. Остались в памяти пьяный отец и недовольная мать. Жизнь стала учительницей строгой, но отметки мне ставила плохие, так как я её не слушал. Взвзвись за дело – бросал его. Любил и ненавидел. Носил в кармане записную книжку со стихами любимых поэтов – вырывал листы, разжигал костёр за неимением бумаги. Очень печалился, когда бывал в кругу друзей и у нас заканчивалась водка. Родная деревушка осталась далеко-далеко позади,

а брат Петька ещё дальше.

...В горах я оказался уже много лет спустя, в соседней деревушке на свадьбе. Пригласил меня двоюродный брат – его дочь выходила замуж. Как радостно было ехать в родные места, как было пусто и тревожно, когда возвращался назад. Это потом...

...К изобилию закуски на столах потянулась вереница бутылок с деревенским перваком. Зарумянились, заулыбались все – не щадя ни денег, ни подарков и, конечно, ласковых слов для молодых.

Потом... Пришло время разборки. Тихий, мирный, злой – оказался я в печке. Ядовитые словечки человека, сидевшего напротив меня, – отца невесты – так больно задело меня... Я молчал. Жена тихо исчезла, и я остался один с незнакомыми или давно забытыми людьми. Да мне-то всё ничего, только вот зачем он сказал плохое о моей матери при всех. Ссылаться на то, что он был пьяный, я не стал. Только вот какая-то сила заставила меня встать. И я повёл, схватив обидчика за руку, в соседнюю комнату, закрыв дверь. Я его бил, он падал, я поднимал и опять бил, бил... Таким я себя не знал. Только вот тогда я понял, что такое мать.

...Трое молодых семиреченских казаков, скрутив меня, повели топить в горную речку Баскан – прорубь была готова. А вот откуда взялся «Исус» – это была кличка одного парня из моего села Тополёвка, – да с ножом в руках?.. Только вот помню: он обнял меня и сказал: «Спасибо за мать», – когда ребята поспешно ушли.

Ехал я тогда домой и думал: «Опять косяя обошла меня стороной».

Не видел я больше Иисуса, не видел, только вот знаю точно – есть такие люди.

Спасибо!!!

КАКОЙ НИ ЕСТЬ, НО ОН РОДНЯ...

Что же мне делать? Я не спешу, но не стоять же мне нос к носу с этим огромным кобелём, которому даже малейшее движение моё дало бы повод вцепиться в меня за эту суку, которая сидела рядом с поджатым хвостом и, как любая «женщина», хотела, чтобы данная ситуация решилась мирным путём, но мнения её никто спрашивал.

Вот что делать?! От сильного перенапряжения давило веки, мучила неопределённость, беспомощность.

Мимо проходящие люди сочувствуют – пытаются тихо удалиться и перейти на другую сторону дороги.

Ах, как же я завидую им! – у них мирная жизнь, а у меня военное положение, а потом – больница, уколы.

О чём же думает пёс, смотря мне прямо в глаза, в которых не вижу ни малейшей жалости к сопернику?

Ну, ну! Ах, какая же ты умница. Да и вообще женщины по природе умные, – решаю я. Сообразила! Я ликовал, я хвалил всех женщин в мире за их ум – первый раз в жизни.

Она увела кобеля, не сразу, но увела. Удаляясь, он обернулся, а я успел прочитать в его глазах строки: «Какой ни есть, но он родня».

Все беды из-за вас, женщины! – подумал я и пошёл прочь.

Анна Попова г. Кашира, Московская обл.

* * *

Есть исток у волны и у глаз, что в слезах,
Бьётся он, словно сердце родное.
Нас качало волной в материнских руках
И штормило волнением крови.

Нас бросало нещадно за борт корабля
В ту минуту, когда и не ждали,
Кто кричал: «Не доплыть, ведь далёко земля!» –
Тот от бури спасался едва ли.

Отыскать бы «соломинку» нам наяву,
Камнем тянет на дно безнадёжность,
Только сами мы держим себя на плаву,
Значит, рук опустить невозможно.

Увлекут нас туманы пустым миражом,
На погибель ведя равнодушно.
Лишь родные глаза светят нам маяком
И любовью спасут наши души.

Всякий в море житейском отмечен судьбой
И нельзя поменяться местами.
Личным курсом идём, след бежит за кормой,
Сон воды будоража волнами.

Это мы растревожили волн серебро,
Звездопадом рассыпались брызги.
Утаил – потерял, а отдал – приобрёл,
Раскачаем волной чьи-то жизни!

Кончен рейс, и на море не видно следа,
Как и не был, растаял для взгляда...
Он останется в памяти тех навсегда,
Кто по жизни прошёл с нами рядом.

НАСЛЕДСТВО КАШИРЫ

Ликует в небе сумасшедшее солнце,
По лужам шлёпает лучами босыми.
Из ниоткуда столько света берётся!
Кашира нежится в весенней теплыни.

А я иду – недалеко, по Садовой,
Зайти далече будет трудно в Кашире.
Растаял лёд, и, сбросив снега оковы,
Весной деревья обнажили вершины.

С грачиной стаей поболтав спозаранку,
На ветках почки набирают силёнки.
Кусты, деревья подхватили ветрянку,
Листва полечит их, помажет зелёнкой.

Своё Кашира сберегает наследство:
Оку, и ГРЭСовские трубы в тельняшках,
И воробьиный гомон звонкого детства,
Весну на улицах с душой нараспашку.

ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ

А помните, в детстве, когда ушибались
И тучами беды над нами сгущались,
Когда меж друзей получался разлад,
Кто нас возвращал из трагедий назад?

К кому мы бежали с ушибленным пальцем,
Кто нас потеплей укрывал одеяльцем,
К кому за подмогой в затее любой?
Конечно же, к мамочке нашей родной.

А мама подует на палец немножко –
И снова природа цвела за окошком,
И вновь нас манили чудесные дали,
Которые в будущем нас ожидали!

Нам мамы внушали: не нужно бояться,
Не страшно упасть, коль умеешь подняться,
А больно, колени разбиты, в крови –
До свадьбыбы ещё заживут, не реви!

А годы бежали вперёд неустанно,
И мы не по дням – по часам вырастали,
И вот уж большие и сами с усами,
Советы даём. Мы так много узнали.

Мы сами научим всему, что угодно,
Мы знаем, что нужно, и знаем, что можно.
Но сколько б ни минуло лет или зим,
Коль мы ушибёмся – так к маме бежим.

ИСПОЛНЯЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Дирижер взмахнул рукой.
Тишина... И вот – начало,
И в безмолвии покоя
Нотка жизни прозвучала.

И пускай неясны, слабы
Поначалу звуки эти,
Это нота самой главной,
Вечной музыки на свете.

А за ней другая, третья...
Будто ливня стук по крышам!
Вдох – мелодия окрепла,
Выдох – чуточку потише.

Жизнь звучит без репетиций,
Коль сумеешь – гениально.
В мыслях, чувствах, взглядах, лицах
Ищем верную тональность.

Жизни ноты непростые...
Не сфальшивить – вот что важно.
Исполняется впервые.
Исполняется однажды.

Гузель Рахматуллина

г. Уфа

ПЕТЬКА

Приезжая домой на летние каникулы, я любила спать на веранде. Вдали от городской пыли и суеты, на свежем воздухе, в тишине, поедая свежую малину в родительском саду, любясь

дивной красотой гор и лесов, я всегда чувствовала себя гораздо лучше, чем в санатории. По утрам меня будил не противный звон будильника в студенческом общежитии, а звонкое, чистое кукареканье нашего петуха Петьки.

Завтракая, я наблюдала, глядя в окно, как по двору важно вышагивает петух. Среди мужчин встречаются холёные, надменные красавцы, но видя Петьку, я понимала, что подобные экземпляры существуют и среди домашней птицы. Ярко-красный гребень пламенел на гордо посаженной золотисто-оранжевой головке петуха, пёрышки одно к одному, чистенькие, блестящие, отливающие оранжево-красным с изумрудными переливами цветом, роскошный хвост всех цветов радуги были особенно хороши. На ногах у Петьки имелись аккуратные желтоватые шпоры. Ступал он гордо, голову поворачивал с достоинством степного орла, случайно прижившегося в курятнике. И характер у нашего петуха был под стать его грозному виду. Забив всех соседских петухов в округе, Петька стал единственным обладателем многочисленных куриных гаремов на своём и чужих подворьях. Завидев его на улице, соседские петухи бежали, сверкая шпорами, домой и больше не высывались из курятника. Огромная кавказская овчарка тёти Маши по сравнению с этим петухом выглядела скромной паинькой и считалась менее опасной.

А ещё Петька хронически не переваривал алкоголь. Сосед дядя Коля, пытаясь задобрить крылатого монстра, сыпал просо, хлебный мякиш через забор, уговаривая Петьку попробовать угощение. Но петух, сверкая злыми глазами, был неподкупен и демонстративно питался хозяйским зерном, всем своим надменным видом показывая, что принципы для него важнее.

Как-то раз дядя Коля, отметив день рождения племянника, возвращался домой. Настроение у него было распрекрасное. Вместо деревенской самогонки в гостях на стол подавали «Золото Башкирии» и хорошую закуску. Николай шёл и на всю улицу распевал любимую песню «Обломилась доска, подвела казака...». Он ещё не знал, что на заборе его поджидал Петька. Петух переминался с ноги на ногу в предвкушении жаркой схватки, был готов бороться за трезвость во всём мире в рамках отдельно взятой деревни. Ничего не подозревающий Николай, размахивая руками, в очередной раз распевая один и тот же куплет, поравнялся с нашим забором. В этот момент Петька метко спикировал ему на плечо и стал изо

всех своих куриных сил клевать беднягу в голову, в плечи, в руки. Николай отбивался отчаянно: он швырял Петьку на землю, спихивал с себя, но кровожадная птица не сдавалась. Кроя петуха трёхэтажным матом, какого никогда ещё не слышала даже выдавшая виды наша округа, дядя Коля, ухитрившись, схватил петуха за горло и что есть силы перекинул за наш забор. Петька ударился о землю, лежал, вытянув ноги, и не двигался. «Сдох, падла!» – облегчённо подытожил измотавшийся в битве Николай и направился к своему дому. Он шёл, размазывая грязь и кровь по лицу, петь ему уже не хотелось.

Петух, очнувшись от болевого шока, вскочил на ноги. Поражения он не терпел. Грозно оглядевшись, Петька вылетел на улицу. Догнав Николая, атаковал его вновь и вновь, пока сосед позорно не ретировался в сени и не заперся изнутри на крючок. А победитель, взлетев на соседский забор, известил всех об очередной победе громким кукареканьем.

С тех пор наш дом обходили и животные, и люди. Петька чувствовал себя коронованным императором и нагел с каждым днём. Его куриные мозги не в состоянии были понять смысл двух простых пословиц: «Не плюй в колодец...» и «Против лома нет приёма, кроме другого лома». Петька возомнил себя хозяином не только кур, но и своих хозяев. И совершил тактическую ошибку, за которую и поплатился: клюнул маму в голову в тот момент, когда она вынесла курам тазик с комбикормом. Глупая птица не учла крутого нрава хозяйки. Уже через несколько минут Петька лежал в тазу с отрубленной головой и отправился прямо с поля боя в суп.

ЭЛЕГИЯ

Октябрь подходил к концу. Навевали унылую тоску голые стволы деревьев, серое небо и казавшийся бесконечным дождь. Проснувшись позднее обычного, Анна не спешила встать с кровати, сегодня воскресенье, а значит, можно поваляться всталь.

Анна давно жила одна. После смерти тяжелобольной матери, за которой она ухаживала последние семь лет, больше не делала попыток наладить свою личную жизнь. Видимо, время её прошло. Она решила жить одним днём, радоваться тем мелочам, которые её окружают. Но сегодня, глядя на серый пейзаж за окном, подумала, что радоваться нечему. Она заставила себя встать, поставила чайник и подошла к окну. Дворник старательно подметал прилипшие к мокрому асфальту листья. Странно, вся листва с деревьев облетела, лишь одна берёза во дворе всё ещё пушилась жёлтой копной листьев, которые при каждом порыве ветра слетались к земле золотистыми бабочками. Дворнику эта красота не нравилась, он сметал мокрой метлой листья, собирал их в мешки и бранился.

Анна отошла от окна, включила телевизор. Шла какая-то музыкальная передача, и она услышала песню, мелодия которой завораживала и что-то ей напоминала. Авторов песен наградили, и она увидела ЕГО. Несколько лет назад, когда мама лежала

в больнице, Анна, купив любимые мамины персики, пошла её навестить. Евдокия Андреевна, как всегда, капризничала и своими причитаниями заставляла дочь чувствовать себя виноватой и обязанной ей. Она имела удивительную способность отгонять всех мужчин, которые появлялись в жизни дочери. Воспитав одна Анну, Евдокия Андреевна никак не могла представить, что дочь может принадлежать кому-то кроме неё. Выйдя из больницы, гуляя по большому осеннему парку, Анна присела на скамью и горько заплакала. Она рыдала о своей ушедшей жизни – от эгоистичной любви своей матери, о том, что ей уже около сорока, а у неё нет ни своей семьи, ни детей. В этот момент Анна услышала голос: «Девушка, почему Вы плачете?» И она увидела ЕГО. Высокий худощавый мужчина с тонким, аристократичным, благородным лицом и одухотворёнными серыми глазами. «Не плачьте. Видите, как кружат листья. Каждую осень деревьям кажется, что они погибли, но каждую весну у них появляются новые зелёные листочки. Так и мы, люди: то, что нам вчера казалось безысходным, завтра окажется не таким уж страшным. Главное – пережить сегодняшние неприятности». Они разговорились. Его звали Арсением. В этот город приехал на гастроли. Арсений был музыкантом и сам писал музыку. Они встречались несколько дней, а потом она забрала из больницы маму, а Арсений уехал. Проводить его она не смогла, потому что у мамы начался новый сердечный приступ, пока она ждала неотложку, самолёт Арсения улетел. Прозвучавшая песня напомнила Анне ту осень, глаза Арсения, заражающую любовь и тоску.

На экране телевизора диктор передал Арсению микрофон, чтобы он сказал несколько слов о песне, которую написал. «Эта песня называется «Элегия», она посвящается одной моей знакомой, Анне, которую очень люблю и жду. Я не знаю ни её фамилии, ни телефона, ни адреса. Но если она меня сейчас слышит, прошу позвонить на передачу». Анна, вскочив с дивана, дрожащими руками принялась записывать телефон программы, а за окном резвились золотые и оранжевые бабочки, сорвавшиеся с одинокой берёзы, и выглянуло долгожданное солнце.

НЕ ЗАРЕКАЙСЯ!

Анатолий Петрович Селиванов подъехал на своём новеньком чёрном «лексусе» к воротам церкви. С вечера он разрешил водителю взять выходной, чтобы съездить на поминки в деревню, и сегодня ему пришлось самому сесть за руль. Высокий статус не позволял господину Селиванову обходиться без водителя и телохранителей, но сегодня он сделал исключение и поехал один. Утром ему позвонила тётя Анна Андреевна, единственный близкий человек, оставшийся после смерти матери, и попросила забрать её из церкви, куда она ходила каждую субботу на протяжении многих лет, и отвезти на дачу. Старушка в последнее время жаловалась на здоровье, и племянник отказать её просьбе не смог.

Неделя была напряжённой, и Анатолий решил, что лучшим отдыхом на эти выходные для него станет тёплая уютная обстановка в простом тётином домике на лоне природы, неспешные беседы с родным человеком за чаем с малиновым вареньем. В своём загородном коттедже, обставленном по вкусу знаменитого дизайнера, в компании с красавицей-женой, Селиванов не чувствовал того света и

тепла, который исходил от стен старого деревянного дома, принадлежавшего когда-то его бабушке.

Анатолий был любимчиком фортуны. С детства мальчик чувствовал, что всё ему подвластно. Захотел – окончил среднюю школу с золотой медалью, на втором курсе университета его одного из двухсот студентов выбрали и направили учиться за границу по какой-то новомодной программе по обмену, где он впоследствии обрёл хорошие связи и знакомства. Вернувшись в Россию, Селиванов стал работать на одном из крупных предприятий и через несколько лет открыл свою компанию, которая вскоре превратилась в настоящую империю. Счастливчик женился на первой красавице Москвы, дочери известного антиквара, ему казалось, что он любим и счастлив. С детьми они с женой не торопились, и их отсутствие пока не особенно заботило его. Селиванов был занят другим детищем – процветанием и ростом бизнеса.

Селиванов вышел из машины. Он был высоким сорокалетним мужчиной с правильными чертами лица и густой шевелюрой тёмных волос, подстриженных и тщательно уложенных известным парикмахером. Весь его вид, от начищенных дорогих кожаных туфель ручной работы до шикарного тёмно-серого костюма со страшно дорогим итальянским галстуком, говорил, нет, скорее кричал, о высоком социальном положении хозяина.

Тётя Аня ещё не вышла из церкви, и Анатолий подошёл к воротам. В этот момент сзади его бесцеремонно схватила за сверкающий белизной манжет рубашки грязная, оборванная, беззубая бомжиха. Исходивший от неё запах давно не мытого тела мгновенно перебил тонкий аромат французской туалетной воды Селиванова. Бомжиха молча протянула мужчине грязную руку с длинными чёрными ногтями, выпрашивая подавание. Анатолий, задыхаясь от вони, исходившей от попрошайки, оттолкнул её.

– Прочь, быдло, не смей ко мне прикасаться! Убирайся!

В этот момент он увидел рядом с собой женщину средних лет, одетую во всё чёрное. Чёрное платье, туфли без каблуков, чёрный платок до бровей, бледное лицо, на котором словно тонкой кистью были выписан разлёт чёрных бровей и огромные чёрные глаза. Холодный, недобрый взгляд этих огромных чёрных глаз словно пригвоздил его, пронзая ледяной дрожью спину. Женщина в чёрном протянула монетку нищенке и сказала, глядя в глаза Селиванову: «Не зарекайся!»

Он не мог пошевелиться, словно неведомая страшная сила цепко удерживала его. Мужчина очнулся только тогда, когда услышал рядом голос тёти. Оглянувшись, он увидел, что ни грязной бомжихи, ни страшной женщины в чёрном рядом уже не было. Только страшное «Не зарекайся!» ледяной волной всё ещё крутилось в его возбуждённом сознании. Анатолий вздохнул и решил, что во всём виновата усталость.

Проведя у тёти Ани выходные, он, умиротворённый и довольный жизнью, возвращался домой. Погода с утра не задалась, шёл дождь, который всё усиливался. Селиванов ещё раз покаялся, что отпустил водителя. В этот момент зазвонил телефон, мужчина на мгновение отвлёкся от дороги, чтобы ответить на звонок. Через секунду он услышал страшный скрежет металла и почувствовал, что автомобиль, потеряв управление, полетел на обочину.

Ему снился сон. Светящийся белый коридор маячил где-то впереди. Он встал с кровати и пошёл по чистому коридору навстречу свету. Чувствуя необыкновенную лёгкость, Анатолий улыбался. В это время за спиной он услышал своё имя. Оглянувшись, Селиванов увидел ту самую женщину в чёрном. Она прошептала: «Не зарекайся!» – потом взяла за руку и повела назад в ту тьму, из которой он только что вышел. Больной открыл глаза.

Совсем юная медсестра поправляла капельницу. Она улыбнулась Анатолию по-детски застенчивой, солнечной улыбкой и пошла за доктором. От врача Селиванов узнал, что он не приходил в себя больше недели, его обнаружили грибники в лесу, никаких документов при себе не было. Толя силился вспомнить своё имя, фамилию – и не мог.

В то же самое время в Москве хоронили одного из богатейших людей России – Анатолия Петровича Селиванова. Обезображенные останки коммерсанта были найдены рядом со сгоревшим «лексусом». Особенно рыдала его прекрасная вдова в чёрном кружевном платье и изысканной французской шляпке. Убитую горем женщину заботливо поддерживал под руку друг и помощник покойного Сергей Петрович Недорезов.

Доктор Елисеев Вадим Витальевич обратился в полицию с просьбой установить данные о личности пациента с глубокой амнезией, но ответа на запрос не было. Ни в картотеке ранее судимых, привлекавшихся лиц, ни в списках лиц, страдающих психическими расстройствами, данных, даже смутно напоминавших данные Анатолия, не было. Елисеев как мог оттягивал время выписки странного пациента, но держать его в больнице уже не мог. Сердобольный персонал откликнулся на призыв главного врача, и каждый принёс Анатолию кое-что из одежды. Наконец доктор вручил Анатолию справку о состоянии здоровья, в которой указал, что пациент страдает амнезией. Выгнать на улицу человека, который не помнил ни своего рода, ни племени, ни собственного имени, доктор не смог. Несколькими годами назад в больнице умер бомж, его похоронили на местном кладбище как неопознанного. Потом нянечка тётя Клаша принесла ему обнаруженный под подкладкой пиджака, тщательно зашитый паспорт на имя Иванова Егора Ильича. Вот под этим паспортом Елисеев и оформил Анатолия на работу ночным сторожем.

Больной не помнил своего имени, поэтому все с облегчением стали называть его Егором. Доктор Елисеев выделил ему небольшую комнатку, ранее приспособленную для хранения списанного инвентаря. Кладовку освободили от лишнего мусора, инвентарь разобрали жители близлежащих домов. Деревенский менталитет не позволял местному люду ничего выбрасывать, так как «всё когда-нибудь в хозяйстве пригодится». Тётя Клаша помогла отмыть комнатку, молоденькая медсестра Ирочка принесла из дома старенькие ситцевые занавески, и у нового сторожа появилось уютное жильё. Теперь ново-явленный сторож Егор, он же владелец крупнейшей корпорации Анатолий Петрович Селиванов, зажил новой жизнью. По ночам сторожил больницу, добросовестно обходя ночной двор, а днём подметал двор, приносил нянечкам воду, колот дрова. Всё спорилось в руках у Егора, только в глазах мужчины, словно у побитой собаки, поселилась грусть. Доктор, улучив свободную минутку, часто беседовал с ним, успокаивая, что обычно память возвращается неожиданно.

В ночь перед майскими праздниками медперсонал отмечал юбилей хирурга Силантьева Евгения Антоновича. Больных в больнице не осталось, с завтрашнего дня медучреждение закрывалось на дезинфекцию. Тяжёлых больных увезли в райцентр, остальных отправили долечиваться амбулаторно. На юбилей повеселились на славу. Домашние разносолы, приготовленные тихой супругой хирурга, были вкусны и хорошо сочетались с медицинским спиртом, поэтому засиделись за полночь. Последним из-за стола выволокли и положили спать прямо здесь же на кушетке завхоза Ивана Степановича, большого любителя выпить. Егор, обойдя территорию больницы, закрыв калитку, пошёл спать в свою комнату.

Под утро его разбудил едкий запах дыма и страшный треск. Проснувшись, сторож выбежал на улицу и увидел, что здание больницы полыхает. Вспомнив о спящем завхозе, Егор рванул в корпус, с трудом отыскал обездвиженного завхоза и потащил его к выходу, у самого выхода на них обрушилась балка.

Он очнулся в ожоговом центре в Москве. Половина его лица, руки были обезображены страшными рубцами от ожогов. Ивана Степановича он спас, прикрыв собой. Впоследствии выяснилось, что пожар произошёл от воспламенения проводки. Выпившись из больницы, Егор впервые понял, что возвращаться ему некуда. Денег на обратную дорогу до села у него не было, больницы, в которой он жил, тоже. Бывший сторож Егор, побродив немного по городу, присел на лавочку в здании Казанского вокзала. Он спал, и ему снова снилась женщина в чёрном, которая стояла перед ним с грозным видом и шипела: «Не зарекайся!»

Под утро кто-то растолкал его, Егор увидел перед собой мальчика лет двенадцати, который сказал ему: «Облава, дядя, бежим отсюда!» Мальчик схватил его за руку, и они побежали по каким-то переходам к выходу. Очутившись на улице, мальчик повёл его дальше. Наконец, у большого дома сталинской постройки, ребёнок отодвинул небольшую фанерку и юркнул вниз. Егор, с трудом протиснувшись за ним, очутился в огромном подвале.

– Ну, идём же! – сказал мальчик, и Егор послушно побрёл за ним по каким-то низким лабиринтам и переходам. Они пришли в сухую комнатку, даже обставленную всякой рухлядью, в которой имелось два небольших зарешеченных окна. В комнате было электричество, электроплитка и две кровати с панцирными сетками, застеленные разным тряпьем. У стены стоял стол и два табурета, на столе две железные кружки и тарелки с алюминиевыми ложками.

– Тебя как зовут? – спросил Егор, удручённый видом убогого жилища.

– Витькой кличут. А тебя?

– Егор, кажется.

Витя деловито вскипятил в большом металлическом чайнике с продавленным боком воду, достал из оборванной сумки два пакета сухой китайской лапши, заварил её по тарелкам, налил в кружку кипятка, потом, видимо, решив проявить гостеприимство, вытащил откуда-то две карамельки, обёрнутые в грязные истрёпанные фантики. За чаем мальчик поведал Егору о своей жизни.

В Москву он приехал вместе со своей бабкой после смерти матери. Отца своего мальчик никогда не знал. Жили они в деревне, из которой народ съехал ещё лет пять назад. Одна бабка не могла никуда переселиться, так и жила без света и других удобств

цивилизации. Когда Витюшке исполнился годик, мать посадили за то, что она пырнула ножом на смерть отчима, и бабушка забрала его к себе. Мать, освободившись через пять лет, недолго прожила на свободе и вскоре померла от туберкулёза. Бабушка, услышав, что в городе легче прокормиться, заколотила дом и поехала с Витькой в город. Она сумела устроиться дворником, им дали вот эту комнатку в подвале. Потом бабушка заболела, её положили в больницу. Из больницы старушка не вернулась, вход в подвал заколотили, потому что новому сторожу выделили комнатку в общежитии, а он убежал от социальных работников, которые хотели увезти его в детский дом. Поскитавшись около трёх месяцев, Витька вернулся назад. Теперь он пробирается домой через старое бомбоубежище, расположенное на соседней улице, кормится как придёт. Особенно любит выходные, когда у церкви сердобольные старушки подают милостыню. Егор слушал мальчика и не знал, как помочь ребёнку и себе.

На следующий день Витька взял его с собой на работу. Было воскресенье, и они пошли к воротам церкви. Служба заканчивалась. Витька посадил Егора под большим раскидистым деревом, предусмотрительно поставил возле него пустую картонную коробку, бросив туда «для затравки» медяки, сам же сел по другую сторону церковных ворот.

Народ в церковь шёл редко, в основном старушки, которые, перекрестившись, бросали в коробку одну-две мелкие монетки. К полудню к воротам церкви стали подъезжать дорогие автомашины, на которых их хозяева приезжали к батюшке за отпущением грехов. Один из таких господ жизни, проходя мимо Егора, с размаху пнул коробку и, схватив нищего за шиворот, прошипел: «Я всегда здесь машину паркую, какого чёрта уселся на моё место. Убирайся, рвань!» Егор отошёл от дерева, непонятные слёзы душили его, но он, дождавшись, когда хозяин машины, припарковавшись на своё место, скрылся за воротами церкви, стал собирать с земли рассыпавшиеся монетки. Ползая по земле, мужчина увидел перед собой ноги в чёрных чулках и чёрных туфлях. Он поднялся и встретился с ледяным женским взглядом под повязанным до бровей платком. Женщина произнесла, глядя ему в глаза:

– Я тебя предупреждала: «Не зарекайся!»

Перед глазами Егора, как замедленные кадры кинофильма, проплыли события двух последних лет. Вот он в шикарном костюме, встречает тётю Аню, потом отбрасывает от себя грязную божиху. Авария, с которой его привычная жизнь покатила под откос. Через секунду перед глазами Егора возникает плакат с его огромной фотографией и подписью: «Глава международного концерна «Эпоха» Анатолий Селиванов».

– Дядя Егор, пойдём домой!

Анатолий медленно приходит в себя и видит Витьку. Мальчик, с тревогой заглядывая ему в глаза, дёргает за руку. Испуганно оглянувшись, Анатолий не увидел женщины в чёрном. Он спросил о ней у Вити. Мальчик сказал, что ходит здесь страшная тётка, что поговаривают, что она злая колдунья, но никто с ней не связывается и никто не знает, откуда она приходит.

Вечером Анатолий и Витька, купив на собранные деньги билеты, поехали на дачу к тётке Ане. Селиванов прошёл через заднюю калитку, чтобы не напугать тётку своим божжатым видом. Он увидел, как постарела его тётя, собирающая в корзину яблоки,

опавшие с деревьев. Анатолий тихонько подошёл к ней: «Тётя Аня, здравствуй». Старушка, увидев его, чуть не лишилась чувств, замахала в его сторону обеими руками, словно отгоняя привидение.

– Это я, тётя, жив, только потрёпан.

– Толик, это правда ты? Живой!!!

Тётушка обняла неожиданно ожившего племянника и зарыдала. Наконец, справившись с собой, она пригласила их в дом.

Вечером после бани, переодевшиеся во всё чистое, Анатолий и Витька уминали за обе щёки пироги с яблоками и пили чай из огромных цветастых фарфоровых чашек. Уложив истомлённого от блаженства чистоты и вкусной еды мальчика, тётя Аня и Анатолий сели рядом. Анатолий рассказал ей всё с самого начала. Утром старушка позвонила давнему другу Анатолия, известному в столице адвокату Ростиславу Седых, и попросила его приехать на дачу. Слава, увидев обросшего, обезображенного шрамами, седого мужчину, с трудом узнал в нём Толика Селиванова. Услышав всю его невероятную историю, пообещал помочь. Они тут же подготовили заявление в суд о признании недействительным Свидетельства о смерти Селиванова. Адвокат предупредил Толика, что возрождение – процесс долгий. Нужно будет найти свидетелей, знавших Селиванова, которые бы могли подтвердить на суде, что он жив, провести недешёвые медицинские обследования. Селиванов из Интернета узнал, что бывшая жена и наследница империи вышла замуж за его ближайшего помощника. Бизнес в упадочном состоянии. Империю, которую он строил годами, уничтожили. Сергей Недорезов и Алина Селиванова жили постоянно за границей, делами занимался управляющий, прибравший к рукам львиную долю состояния. Анатолий задумался.

В это время из комнаты вышла тётя. Она сказала: «Ты помнишь, сынок, как оставил мне платиновую карту с открытым на моё имя кругленьким валютным счётом? Ты сказал, что на всякий случай. Я не взяла с неё ни копейки. Вот теперь случай наступил». Тётя передала ему пластиковую карту.

Утром Селиванов и тётя Аня поехали в банк, сняли деньги. Он сдал необходимые анализы для определения ДНК, купил себе и мальчику Вите приличную одежду, заехал в парикмахерскую, потом в клинику пластической хирургии. Анатолий хотел вернуть себе своё прежнее лицо.

Через несколько месяцев, после получения судебного решения и оформления документов, Селиванов наконец получил паспорт и утраченные права. Из имущества у него остался только особняк в пригороде Москвы и несколько машин, ещё не проданных Алиной. Селиванов продал особняк, купил квартиру в Москве, где они стали жить втроём с тётей Аней и Витей. Мальчик пошёл наконец в школу и был очень старательным учеником. Виктор Селиванов не хотел подводить своего отца. Анатолий начал новый успешный проект, который благодаря его знаниям, упорству, трудолюбию очень быстро стал процветать и приносить немалый доход.

Твёрдо помня мудрый смысл пословицы, испытанный на своём горьком опыте: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся!» – Анатолий Петрович открыл сеть благотворительных столовых и центров помощи людям, оказавшимся в затруднительном положении.

Максим Ролик

**д. Козяны, Браславский р-н,
Витебская обл., Беларусь**

Член литературного объединения «Парус Надежды», автор трёх поэтических сборников: «Состояние души», «Любовь не знает границ» и «Служу отчизне».

Участник проектов издательства «Серебро Слов».

МГНОВЕНИЯ СКАЗОЧНОЙ ВСТРЕЧИ

Мгновения сказочной встречи...
Сияющих глаз волшебство...
В весенний счастливейший вечер
Явилась ты, как божество.

Пришла, словно бы ниоткуда,
Ворвалась в мою жизнь бедой.
Любовь твоя, истинно – чудо, –
Упала в ладони звездой.

В моих ты объятиях нежных...
Ко мне ты прижалась сама...
От страсти безумной, безбрежной
Сходил я тихонько с ума.

МЕЧТЫ

Ты стояла напротив меня.
Воздух синий подрагивал зыбко.
На закате осеннего дня,
Словно мачта под парусом, – липка.

Мы стояли под нею вдвоём,
Целовали, обнявшись, друг друга,
Не заметив, как с тёплым дождём
Ночь подкралась из дальнего луга...

ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

Летний, тёплый вечер.
Голубое платье.
Снова наша встреча.
Нежные объятия.

Очень я счастливый –
Видеть тебя рад.
Как же ты красива,
Как весенний сад.

Дороги моменты
Сладких встреч с тобой –
Редкие фрагменты,
Ставшие судьбой.

Душу ты не прячешь
За закрытой дверцей.
Поцелуй горячий
Сохраню я в сердце.

ВСПОМНЮ Я О БЫЛОМ

Ярко светит луна,
Дождь шумит за окном.
Выпью рюмку до дна,
Полистаю альбом.

Вспомню я о былом,
Нашей страстной любви,
Вечерочке одном,
Только, память, не жги!

И прости ты меня
За ошибки мои.
Каждый миг я ценя,
Вновь ругаю себя...

А теперь я бегу,
Словно загнанный зверь,
Много в жизни смогу
Лишь с тобою – поверь!

ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА

Её я провожаю взглядом,
Она теперь не моя жена.
Другой мужчина с нею рядом,
Но, как жизнь, мне женщина нужна.

Во сне шепчу я часто имя
Своей родной, своей любимой.
Где же ты, милая богиня?
Для счастья так необходима...

Я в ларьке куплю букет цветов
Из красивых ярко-красных роз,
Скажу тебе я много нежных слов,
Только не люблю я женских слёз.

Конечно, слёзы счастливые бывают,
Они нам всё же как-то не к лицу,
Хоть они и очень быстро высыхают,
Но мы с тобой идём к венцу.

ВЕРЮ, ЧТО НУЖЕН

Ты, как фея, всегда красива.
Манишь добрым и нежным взглядом.
Я безумно сейчас счастливый,
Потому что с тобою рядом.

Спит в росе тишина ночная...
Мысль одна: «Стань моей женою!»
Ты единственная, родная –
Буду рядом всегда с тобою.

Ты жила бы в любви и ласке,
Если б стал для тебя я мужем,
Жил с тобой, как в волшебной сказке,
Понимая: тебе я нужен.

НЕЗАБУДКА МОЯ

Нежно обниму твои я плечи,
Если б знала, как люблю тебя!
Зацелую сладко в этот вечер,
А потом в глаза взгляну любя.

Будем страстно, долго целоваться,
Утром ты проснёшься снова рядом.
Девочка, готов я восторгаться
Красотою дивной, милым взглядом.

А потом по улице вдвоём
Мы на речку побежим опять.
Осенью под ласковым дождём
Я и ты – какая благодать!

В ТВОИХ ГЛАЗАХ

Весна любовью греет сердце,
Ты даришь мне своё тепло.
Весна открыла счастья дверцу,
От нежности опять светло.
Исчезла грусть в моей душе,
Хочу я рядом быть, краса.

Голубка, я готов уже
Лететь с тобою в небеса.
А в миг чудесный нашей страсти
Зажгу я тысячу свечей,
А в ожидании сласти
Хочу тебя я всё сильней.

НАШЕ ЗНАКОМСТВО

Однажды зимним вечером я отдыхал с друзьями в кафе. Мы разговаривали о жизни, нам было очень весело. В кафе играла музыка, а мы вспоминали моменты из жизни и выпивали.

Мне было очень хорошо, я разговаривал с друзьями и иногда смотрел на посетителей кафе. За соседним столиком сидели две девушки, и одна из них мне очень понравилась. Я изредка бросал взгляд на эту красавицу и мило ей улыбался. Как же она прекрасна, говорил я себе. У меня появилось желание познакомиться с ней.

Весь вечер я смотрел на неё и дарил ей улыбку. Когда мы уходили, таинственная незнакомка позвала меня, и я подошёл. О боже, как она красива!! Мне понравился блеск её глаз. Аромат её духов меня сводил с ума. Незнакомка мне мило улыбнулась и подарила синюю салфетку. Я сказал: «До свидания!» – и вышел из кафе.

Под ногами хрустел белый снег. На улице был мороз. Я шагнул и вдыхал аромат салфетки, она пахла духами той незнакомки. Через несколько метров я развернул салфетку и увидел телефонный номер той девушки и её имя – Вероника. Я позвонил ей, и мы встретились.

ВСТРЕЧА

Прекрасный зимний день. Греет ласковое солнышко. Моё сердце трепетно стучит в груди. Сегодня я снова увижу её, ту девушку, с которой случайно встретился в кафе.

Моя душа поёт от радости, и жизнь бежит навстречу счастливым мгновениям, а белые снежинки танцуют вальс, укрывая землю пушистым ковром. Как же здорово жить! Когда есть рядом девушки, которые очаровывают своей красотой и приносят радость, счастье, ласку, тепло и любовь.

Стучат колёса, мчит электричка, а я смотрю в окно и люблюсь красотой зимнего дня. И понимаю, что очень скоро буду гулять со вчерашней незнакомкой по городу и наслаждаться этими радостными и счастливыми мгновениями зимнего дня.

– Станция Шумилина, – вдруг объявила проводница.

– Вот и всё, я приехал! – тихо прошептал я.

Через несколько минут электричка остановилась, я медленно спустился на перрон. И обычной походкой я пошагал на встречу с Вероникой. Вот он, тот самый поворот, я прошёл ещё немного вдоль заборчика и увидел её.

Она в этот день была прекрасна, её глаза сверкали, как солнца лучик, а на лице была очаровательная улыбка. И вот она, та самая встреча, и первый сладкий поцелуй. И понял я, что жизнь прекрасна!!!

ВОСПОМИНАНИЕ

Тихий весенний вечер, падают тёплые слезинки дождя. По лесному озеру бежит волна и в конце своего пути омывает берег, а я вспоминаю последнюю встречу с Вероникой.

В тот день падал пушистый снег, и белые снежинки укрывали землю мягким белоснежным ковром. Мы сидели в кафе и разговаривали о жизни и любви. За очень короткое время мы с ней стали хорошими друзьями. Потом мы ещё долго гуляли по городу, под вечер я проводил её до дома. Возле подъезда она мне подарила волшебный поцелуй; постояв ещё немножко, мы расстались.

Я шагнул на вокзал и ловил руками снежинки. На душе было немного грустно, ведь я понимал, что очень скоро уеду из этого города и когда здесь буду снова – неизвестно. Снежинки таяли на ладони, а сердце стучало в груди.

Владимир Сапрыкин

г-к. Анапа

ЛЮБОВЬ БЕССМЕРТНА

Олег, коренной анапчанин, который любил Чёрное море и женщин до беспамьятства, познакомился со своей будущей женой Ольгой в конце весны, будучи в командировке в далёкой и холодной Сибири. Завязался бурный роман. У него было очень много романов с жаждущими любви курортницами, и, меняя женщин по нескольку раз за курортный сезон, он был уверен, что так будет и с Ольгой: закончится командировка – окончен будет и роман. Думал так, а события закрутились совсем не по его сценарию. Олег не верил в любовь с первого взгляда и в разговорах с друзьями всегда отпускал язвительные шуточки, которые иногда были ниже допустимой в приличном обществе ватерлинии. Олег сам не ожидал такого поворота фортуны – он по уши влюбился. Его «заклинило». Теперь он думал только о ней и мечтал, чтобы их телесная близость продолжалась вечно. После той первой совместной ночи, когда они оба с огромным желанием перешагнули барьер отчуждённости, его постоянно преследовал приятный запах её тела и сладкие поцелуи с ароматом зрелого винограда. Он мысленно прокручивал события их первой любовной ночи и никак не мог налюбоваться: нет, эта женщина, которая блаженно спит в моих объятиях, не жительница Земли, а инопланетянка, прилетевшая в этот город на конференцию из другой Галактики, сгустившись из света самых ярких звёзд. Ни днём ни ночью Олег не отходил от Ольги, боясь, что это дарованное ему судьбой чудо вдруг возьмёт и исчезнет, как призрак. Он умолял свою любимую женщину всё бросить и уехать вместе с ним в Анапу. Ольга не ответила ему отказом, но и согласия от неё он не услышал, хотя Олег Ольге нравился. По современным меркам незамужняя женщина в 27 лет – это нонсенс. У свободных современных мачо на этот счёт особое мнение – или женщина вдова с ребёнком, или она замужем. Ольга была свободной женщиной. Первый и последний Ольгин любовный роман был ещё в школе, но её любимого, которого тоже звали Олегом, по окончании школы призвали в армию,

и незадолго до дембеля он погиб, выполняя интернациональный долг в Афганистане. Студенческие годы пролетели без всяких любовных романов и интрижек, и после окончания вуза она с головой ушла в работу. Внезапная встреча на конференции изменила её жизнь. Она с удивлением узнала, что ею интересуются мужчины. С той самой первой ночи, когда Олег напросился в гости на вечерний чай, её постоянно стали преследовать ощущения наслаждения той телесной близостью, от которой она то замирала, то, дав волю своим чувствам со вскриками и стонами, улетала куда-то далеко-далеко за облака, поближе к солнцу, и, дойдя до пика блаженства, засыпала, растворившись до атома в его нежных объятиях. Уезжал Олег в свою любимую Анапу в подавленном настроении, но с надеждой, что максимум через месяц выбьет у шефа себе командировку в тот ничем не приметный городок, где встретил свою настоящую любовь. Неожиданно, через неделю после расставания, Ольга, без всяких телеграмм и звонков, прилетела к нему в гости, в его любимую Анапу, на самое синее Чёрное море. Планировала дней на десять, а осталась навсегда. Судьба! По вечерам, после работы, ещё не обременённые детьми, они часто сидели в любимом летнем кафе «Фотини», невдалеке от кромки моря. Ольга ласково смотрела на Олега, и он понимал её без всяких слов. Ольга умела молчать, и в её молчании чувств было больше, чем в словах. Она его любила. С той самой минуты, когда Ольга и Олег стали мужем и женой, она была всё время в сражении с окружающим разноликим и непредсказуемым миром темпераментных южанок и южан, используя в словесных баталиях только дозволенные средства. В своей неожиданно созданной семье Ольга надеялась только на себя, так как всем нутром своим понимала, что их любовь для одних – зависть, для других – ревность, а для третьих – повод отыгаться за свои поражения в любви. Всё в этом брэнном мире смертно, бессмертна лишь любовь.

Николай Самошин с. Дединово, Луховицкий р-н, Московская обл.

Самошин Николай Павлович прожил всего лишь 67 лет (3.02.1935–1.03.2002). Он родился в деревне Мининская Калининской области. В 1938 году его родители переехали в село Дединово Луховицкого района Московской области. Это село Николай Самошин считал своей любимой малой родиной. В 1953 году он окончил 10 класс Дединовской школы, а в 1958 г. – Московский институт стали и сплавов имени Иосифа Виссарионовича Сталина, именуемый ныне МИСиС–5. Московский институт стали и сплавов. Н.П. Самошин работал инженером на заводах в городах Ковров, Минск, Москва, но никогда не порывал связи с селом Дединово, где жила его мать – Елизавета Захаровна, и с городом Луховицы, где по сей день живёт его сестра – Зоя Павловна Евстратова (Самошина).

В газете «МАРТЕНОВКА» (орган трудового коллектива Московского орденов Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени металлургического завода «Серп и молот») за 3 июля 1991 года о нём говорится:

«С 21 июня в нашей газете начал работать корреспондентом Николай Павлович Самошин. Он инженер-металлург. Окончил в 1958 году Московский институт стали и сплавов. Писать начал давно, ещё будучи студентом. Печатался в газетах: «Рабочий клич» (г. Ковров), «Советская Белоруссия», «Вечерний Минск» (г. Минск), «По Ленинскому пути» (г. Луховицы), «Трудовой путь» (г. Мозырь), «Сталь» (г. Москва)».

Стихи Николая Самошина публиковались в литературном сборнике «Луховицкая радуга – 2» (2015 г.) и скоро будут представлены в сборнике «Философия жизни – 3» (2016 г.).

ПАМЯТИ МАМЫ

Я просил у неба: «Дай ей силы!» –
По ночам отчаянно шепча.
Но из жизни мама уходила,
Таяла и гасла, как свеча.

И очнувшись ночью, еле слышно
Вдруг сказала: «Мне, сынок, пора,
Силы покидают, время вышло.
Завтра нет. Осталось лишь вчера.

Хоть я мало прожила на свете,
Испытала холод, голод, зной,
Их с собою забираю, дети.
Все невзгоды пусть уйдут со мной.

Оставляю небо голубое,
Лес, и речку, и детей в седле.
Смех и радость не беру с собою,
Счастье оставляю на Земле».

Я просил отчаянно, упрямо:
«Поживи! Порадуйся добру!
Посмотри, какие внуки будут, мама!»
Мать навек уснула поутру.

День за днём идут, проходят годы.
Вот уж внук её, мой сын, в седле.
Уходя, и я возьму невзгоды,
Счастье оставляю на Земле.

ТУМАН НА СЕРДЦЕ

По улицам Москвы поток людей.
Делами озабоченные лица
Плывут, плывут сквозь суматоху дней,
Которым никогда не повториться.

Чужие люди, им не до меня,
Им нужен берег. Я ищу стремнину.
Зовёт струна души моей, звеня,
И сердце плачет – есть тому причина.

Остановитесь, люди! Кто-нибудь!
В глаза мои усталые взгляните!
Найдите время в душу заглянуть!
В моей груди тоска нашла обитель.

Шагаю по проспекту Бытия.
Туман на сердце. Дождик в целом свете.
Свой добрый след оставляю здесь и я,
На этой сплошь истоптанной планете.

РАССВЕТ

Полнеба багровым снопом полыхнуло!
То солнце прожгло небеса,
Несметные брызги призывно плеснуло
На реки, поля и леса.
В бессмертной природе, любовью согретой,
Пусть канут печаль и тоска.
Лихой марафон продолжает планета,
Теплу подставляя бока.

СУЕТА

* * *

Понимается только потом:
Всё проходит,
а главное – сам.
Не отправите задним числом
Ненаписанных писем друзьям.

Если поезд ушёл, не придёшь
Проводить на вечерний вокзал.
И родителям слов не вернёшь,
Если вовремя их не сказал.

Кинь прожитую жизнь на весы,
И твои оправдания уйдут.
В суете погибли часы,
На дела не хватало минут.

РОДИНА

«Родина...» – мы произносим тихо,
И в глазах задумчивых у нас
Медленно качается гречиха
И дымится луг в рассветный час.

Речка вспоминается, наверно,
Чистая, прозрачная до дна.
И серёжки светятся на вербе,
И в траве тропиночка видна.

«Родина...» – мы говорим, волнуясь,
Даль без края видим пред собой.
Это наше детство, наша юность,
Это всё, что мы зовём судьбой.

Родина! Отечество святое!
Перелески. Рощи. Берега.
Поле, от пшеницы золотое.
Голубые от луны стога.

Сладкий запах скошенного сена,
Разговор в деревне нараспев,
Где звезда на ставенку присела,
До земли чуть-чуть не долетев.

Родина! Земля отцов и дедов!
Мы влюбились в эти клевера,
Родниковой свежести отведав
С краешка звенящего ведра.

Разве может стать для нас привычен
Этот свет волшебный, огневой
В ярких каплях спелых земляничин,
В пене облаков над головой.

Уже весна... Пусть что ни говорят
Фенологи, ссылаясь на приметы.
Март взял рывком флажок у февраля,
Как будто на спортивной эстафете.

И солнце заиграло вдруг лучом,
И ветры чуть теплее сразу стали.
Подставив небу хрупкое плечо,
Подснежник просветлел между проталин.

Ещё мороз резвится по ночам,
Ещё снега не уступают места,
Кольшется по пойменным лугам
Уж половодье, как фата невесты.

Вот-вот в берёзах соки заиграют
Под крики возбуждённые грачей...
Весна-красна стремительно шагает!
Мир кажется добрее и светлей.

СИЛЬНЕЕ ЖИЗНИ

Ане Ф.

Заботы и тревоги бытия,
А не любовь и нежность правят нами...
Но до сих пор забыть не в силах я
Ту девушку с горящими глазами.
Она мне говорила, что любовь
Сильнее жизни и сильнее света,
И потому – огонь любви суров...
О, как я благодарен ей за это!

Она не пожелала мне простить
Пустое увлечение – эку малость!
И разорвала нашей дружбы нить,
И наша жизнь на части разорвалась.
Свободная от лжи, коварства, зла,
Чиста и благородна, как Джульетта,
Она б на край земли за мной пошла...
О, как я благодарен ей за это!

Она живёт всё в том же городке –
Строга, непримирима, одинока.
И, сколько воли в маленькой руке,
Однажды я почувствовал жестоко.
Сказала, щуря карие свои:
«Всем кажется – моя, мол, песня спета,
А мне ещё тепло от той любви».
О, как я благодарен ей за это!

Ольга Степанова

г. Воскресенск, Московская обл.

9 МАЯ 1975 ГОДА В МОСКВЕ

Май московский реет кумачами,
Увлекает с праздничной толпой
К Белорусскому...
Салют над головами,
Разукрасив небо над Москвой,
Высветив ликующие лица,
Уж гремит победно!
И «Ура!»
Оживлённо-радостной столицы
Раздаётся эхом! (До утра!)
...Алые, как боевые раны,
Как войны кровотокающий след –
Там и тут гвоздики и тюльпаны...
Слёзы гордости в глазах! И свет!
Ордена, медали... – ВЕТЕРАНЫ!
(Их ряды тогда были плотней!)
Седина – чуть в отсветах багряных
Воздух разрывающих огней.
Тёплые ладошки женщин строгих...
«С праздником! Ну что? Идём гулять?»
«У девчат покрепче наших ноги!»
Под руки берут: «Вперёд! Плясать!
Ну, смелей, девчонки! Оробели?
Где гармошка наша? Шире круг!»
...И, взмахнув руками (в самом деле!..),
Мы прошлись с одною из подруг
Дробью по асфальту каблучками,
Зачастили в пляске удалой...
И, уже с притопом, вслед за нами
Лихо, в такт гармошке фронтовой –
Ветераны, двигаясь огромной,
Поредевшей к полночи слегка,
Дружную, сплочённую колонной.
...Мы, отстав потом, издаലെка
Слушали заветную «ЗЕМЛЯНКУ»
(Сколько в ней надежды и тоски!) –
Тихо, задушевно
 под тальянку
Пели,
 уходя,
 фронтовики.

ГИМН ГОРОДУ

Зеленеющий майской листвою,
В кипень белых садов приодетый,
Городок над Москвою-рекой,
Ты проснёшься (как в детстве!) с рассветом.

Над водой в синей дымке – мосты,
Заводских труб вдали силуэты.
И луга!.. (Есть простор для мечты!
И для глаз восхищённых поэтов!)

Чуть над крышами солнце взойдёт,
В окна чистые радостно брызнет,
Уж шагает рабочий народ,
Племя новое, полное жизни!

Мы, потомки, гордимся всегда,
Город, славой твоей трудовою!
Нёс достойно ты Знамя Труда!
Шёл ты в ногу с советской страной!

Боевые заслуги отцов
Сохранит, знаем, память людская –
Здесь о подвигах павших бойцов
Нам Огонь Вечный напоминает.

Город спорта! Хоккейных побед!
Подмосковья ледовая Мекка!
Будь здоров! Молод будь много лет!
Процветай, хорошей век от века!

Ты сияньем Христа озарён,
Воскресенск наш со скромной судьбою.
Пусть церковью разливаётся звон,
Город Пасхи, всегда над тобою!

2015 г.

Андрей Тернов

г. Кашира, Московская обл.

Родился в г. Луховицы. В Каширу приехал в четырёхлетнем возрасте. Учился в средней школе № 7, завершив её с серебряной медалью. Начал пытаться писать стихи с 10 лет, а с 14 уже не переставал сочинять. Увлекался рисованием, живописью и пением. В 2006 г. закончил МГУПИ по специальности «инженер-программист». В том же году поступил в аспирантуру на кафедру «Социология и культура», которую завершил в 2009 г. С 2013 г. руководитель литературного объединения «Зодиак», г. Кашира. Финалист 1-го Международного вокального конкурса «Энергия голоса» Группы «Интер РАО», 2014 г. Лауреат Московского областного открытого фестиваля-конкурса молодёжного поэтического мастерства «Звёздное слово» 2014 г., лауреат литературного конкурса имени Елены Слободянюк 2015 г.

БЫВАЮ СЛЕП

Бываю в жизни слеп, когда
Могу помочь я в самом деле,
Но мрачно в доме опустелом
И шуткой кажется беда...

Бываю в жизни слеп, когда
Не вижу я родного сердца,
Оно стучит ко мне, как в дверцу,
В глазке ж мерещится вражда...

Пусть лучше буду слеп, когда
Ко мне мир повернётся задом.
Такой развратности не надо –
Зову на визави! Айда?

Пусть лучше буду слеп, когда
Мне не спастись, как жертве в пасти
У хищной и тщеславной власти...
Но ядовитая еда!

Слепит пусть Солнце – не беда,
Я ненавижу слепоту ярче,
Но и завидую незрячим:
Их души – зоркие всегда!

ЛИХОРАДКА

М. С.

Ты мне не пирог занесла – пирогины,
Желанную вмиг подцепил я заразу.
Прихлопнуть в два счёта микроб патогенный,
Но этой болезнью тебе я обязан!

С моим нездоровьем живётся несладко:
То радуюсь лиху, то лиху горюю.
Во мне изнуряющая лихорадка,
Но я не хочу для леченья пилюлю.

Не жду от тебя я каких-то инъекций,
На что идиотику антибиотик?
Не надо прямого укола мне в сердце,
Когда уж мученья любви, как наркотик.

И вот задыхаюсь с симптомами боли,
Что я – мазохист, незабавно, неважно.
И если моя лихорадка – эбола,
Пускай: умереть от любви мне не страшно!

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Сколько зим, сколько лет,
И как с гуся вода:
Слово женское «Нет»
Намекает на «Да».

Как прекрасен портрет,
Взгляд суров? Не беда!
Если «Да», значит «Нет»,
Если «Нет», значит «Да».

Для людей и планет
Катастрофа, когда
Будет женское «Нет» –
Только «Нет», «Да» – лишь «Да».

ТЕРНОВСК

В Крыму бывал неистовом,
На Соловках таинственных.
На Западе воинственном
Я не был – лишний лоск.
По деревенским улочкам
Брёл с детства, как в шкатулочках,
Где яблочки на блюдечках
Припрятал мой Терновск*.

Под сказки я уральские
Проплыл долину Айскую,
Влезал на горы райские,
Но их не перерос.
Низинами неровными,
Холмами подмосковными
И храмами церковными
Встречает вновь Терновск.

Тернистый путь под звёздами
Сечёт, бывает, розгами
И одарит вдруг розами,
Когда вся жизнь вразнос.
Иду сквозь даль приокскую**
На улицу Терновскую**
В Терново*** я неброское
Работать на Терновск.

* С 1932 по 1935 гг. Кашира называлась Терновском.

** Одна из улиц рядом с Каширской ГРЭС.

*** Каширская ГРЭС построена на месте села Терново.

ДРУЗЬЯ

Когда с мечом коварный враг у врат,
То в поле ты один совсем не воин.
Друзьям, как братьям, несказанно рад,
Коль за тебя они готовы к бою.

За дружбу льют шампанское и кровь
И делятся последним самым хлебом,
Готовы предоставить лучший кров,
Друг с другом откровенны, как пред Небом.

Как хорошо, когда вокруг друзья!
Но быть всего лишь другом для любимой –
Мучительная, горькая стезя,
И с каждым днём она невыносимей...

ОСЁЛ

Когда с тобою твой «конёк» всегда,
Врагом удар не будет нанесён.
Пускай лошак иль мул, то не беда,
Трагичней, если конь – совсем осёл...

Кричишь ему ты: «Но!» – В ответ: «Й-а...».
Упрётся он – и невозможен шаг.
Отбрасывать «коньки» – судьба твоя,
Когда «конёк» – не лошадь, а ишак...

Но буриданов ослик мало ест,
Бывает конь прожорлив, словно слон.
Будь потому доволен тем, что есть,
Чтоб не с ослом сражаться, а со злом!

ЖИТЬ-УМИРАТЬ

Если я не дошёл до тризны,
То ещё для чего-то призван.
Погибать от тоски – позорище,
Лучше жить-умирать на поприще!

Я на мир не гляжу под призмой
Равнодушия, с укоризной,
Потому что у смерти воюющей
Не судьба обрести покой ещё.

Коль старуха с косою капризна,
В балахоне придёт иль в ризе,
Погоню своим режущим-колющим,
Так, что будет молить о помощи.

Далеко мне ещё до тризны,
Призывает меня Отчизна
Только в сердце искать сокровища,
Чтобы жить-умирать на поприще!

ДЕНЬ ВЛЮБЛЁННЫХ

Дня Святого ли ждут Валентина
Иль неистовые Луперкалии,
Этот праздник встречаю один я,
В этот праздник я как неприкаянный.

Но чужды мне о нём кривотолки
И проверка его достоверности.
Этот день за любовь, да и только,
Без неё ни семьи нет, ни верности.

Жаль, что крылья Амура порвались,
Не вспорхнуть без голубки мне на небо.
И надеяться только осталось:
Может, ею ты станешь когда-нибудь.

ФЕМИДЕ

Фемида слепая
Не видит часов,
Что нынче – не знает –
На чашах весов.

Уходят секунды,
Минуты, года,
Нелепые фунты
Весомей всегда.

Сурова для вида,
Одна, но с мечом.
Слепая Фемида
Опять ни при чём.

Впихнуть втихомолку
На чашу спешат
Грузило. Что толку?
Воздушна душа!

Снимай же повязку,
Прозреешь, поймёшь,
Фемида, не сказку,
А правду и ложь!

ПАРИТЬСЯ...

А. М.

Не новолуние, не полнолуние,
Наполовину лик Луны-скиталицы.
В холодных сумерках мне, как в безумии,
Не в бане париться, а просто париться...

Фрегатом призрачным блещут созвездия,
И стал на мачте я его бы парусом,
Когда бы знал, что так примчусь в то место я,
Где ждёт любимая и тоже парится...

В далёком городе осенним крокусом
Сквозь битум скованности пробивается
Непреходящее и в чистом голосе
Не испарится, нет, но будет париться...

ФОРЕЛЬНАЯ ОСЕНЬ

Видел пёстрые листья
Я на прошлой неделе,
Что кружились так быстро,
Словно стая форели,

Натыкались на ветви
Тонкоствольной рябинки,
Будто нереста жертвы
Оставляли икринки,

А затем опадали,
И на дне небосвода
Покрывали телами
Лодки, гроты и броды.

Осень. Зябко и зыбко.
Так налью себе в стопку
За погибших я рыбок
Из рябинки настойку.

Юрий Фокин

г. Воскресенск, Московская обл.

Фокин Юрий Викторович – воскресенец.

Член литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова.

В 2014 году вышла первая книга деревенских рассказов «Уваровские посиделки».

Проза публиковалась в местной прессе, в сборнике рассказов «Серебряный родник – 2», в Международном литературно-художественном альманахе «Серебряный дождь – 2», в Антологии писателей Болгарии и России «Созвучие», в болгарском альманахе «Светопис».

Своими фотографиями иллюстрировал книги воскресенских и болгарских авторов. Член Союза журналистов России.

РАЗОРЕНИЕ РЯЗАНИ БАТЫЕМ 16–21 ДЕКАБРЯ 1237 ГОДА

(Пересказ в сокращении)

Светлый град Рязань на горе стоит.
Над Окой парит словно сокол он.
За рекою – даль – не окинет взгляд.
Нет числа стогам на лугах златых.
Зеркала озёр в небеса глядят.
Краше места нет и в Руси во всей!

* * *

Грозный хан Батый из степи лихой
Подошёл зимой ко чужой земле.
Из Рязани князь выслал княжича –
Сына Фёдора и послов своих
Во монгольский стан на Воронеже,
Чтобы грозный хан принял дар от них,
Чтоб не шёл войной на рязанщину.

«Обойду Рязань, но всю Русь возьму! –
Хитрый хан сказал, дар богатый взяв. –
Ещё дань приму десятинную.
В десятину вы подавайте мне
Молоду жену князя Фёдора
Рода княжьего Евпраксиюшку».
Хан прознал о ней, о красавице.

Возмутился князь ханской дерзости.
Говорил ему таковы слова:
«Как не будет нас, будешь всем владеть!»
Разъярился хан на слова его.
Умертвил послов вместе с княжичем,
Вместе с княжичем Фёдор Юрьичем.
Тело княжее бросил хищникам
На позорное поругание.

Ярый хан Батый – царь кочевников –
Город взял в кольцо, осадил Рязань.
Сидя на коне, он рукой махнул.
На кровавый бой орды ринулись.
Крик, и свист, и вопль ото всех сторон.
Лестницы, крюки, смертных стрел полёт.

Горожане – все – на стенах стоят.
Тучей – копья, стрелы калёные.
Камни, брёвна, всё на врага летит.
Не в беде орда, отдых знает враг.
А Рязань стоит, сна не ведая,
Защищая град героически
С ночи до утра, с утра до ночи.

Силы не равны. Нет числа орде.
Бьются до конца храбры воины.
Кто убит стрелой, кто без сил упал.
Лучше умереть, чем пленёну быть!

Пять тяжёлых дней бой жестокий шёл.
Гордый город пал на шестой из дней.
Полетели в кром ядра каменные.
Понеслись в пролом орды тучею.

Потемнело вдруг в светлом городе
От кочевников – диких нехристей.
И пошёл разбой да насилие.
Кто стрелой убит, кто живой пожжён,
Кто мечом сечён, кто копьём проткнут,
Кто под лёд Оки брошен в воду был.

Молода вдова князя Фёдора
Евпраксиюшка раскрасавица
Со своим дитём Ваней Постником
Кинулась зараз с крыши терема,
Разубилася о земь лёдову,
Псам Батыевым не достаться чтоб.

И род княжеский не оставили,
Все, кто прятался, – пали мёртвые.
И епископа вместе с братией
В храме божием пожгли заживо.

Чашу смертную русский всяк испил.
Нет ни стонущих, нет ни плачущих.
Горький дым один над пожарищем.
Был – и нет теперь светла города.
Не воскреснет уж, не подымется.
Уничтожен он диким племенем.

Песни девичьи не услышать здесь.
Не родятся тут больше деточки.
Колокольный звон не возвысится...
Обитает здесь лишь печаль одна.
Горечь скорбная, рана вечная.

* * *

Древний град Рязань на горе стоял.
Словно сокол, он над Окой парил.
За рекою – даль – не окинет взгляд.
Нет числа стогам на лугах златых.
Зеркала озёр в небеса глядят.
Краше места нет и в Руси во всей!

Зинаида Шедогуб

г. Краснодар

Шедогуб Зинаида Ивановна – учитель русского языка и литературы гимназии № 3 города Краснодара, Отличник народного просвещения, Ветеран труда, лауреат кубанских литературных конкурсов «Молодые о войне», «Лазоревая степь», «Венок Победы».

ТАКАЯ КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ (Продолжение повести. Нач. в №7)

ПЕРЕД СВАДЬБОЙ

В станице бушевала весна. Ожили лиманы, луга покрылись нежной, как кожа новорождённого, зеленью, набухли на деревьях почки.

С раннего утра Люба трудилась в саду. Она выгребала прошлогодние листья, вырывала почерневший бурьян и складывала всё в кучи, чтобы потом сжечь. Работа двигалась медленно, так как девушка, задумавшись, застывала где-нибудь под деревом. Люба больше не видела Николая и ничего не слышала о нём, и теперь она вновь и вновь вспоминала встречу с ним, его поцелуи и клятвы, верила и сомневалась, но если бы всё можно было повторить снова, то поступила бы так же. Она испуганно вздрогнула от прикосновения холодных материнских рук.

– Шо с тобой, дочка? – озабоченно спросила Надежда. – Кричу, а ты не чуешь...

– А что случилось? – удивилась Люба, заметив на матери праздничную юбку.

– Собирайся быстрее! Всех гукают на митинг. Вон уже бабы идут...

По улице, гордо неся красивую кудрявую голову, шла Наталья. За ней в старом поношенном платье семенила Елена. Женщин догоняла Полина.

– Подождите нас, бабоньки! – крикнула Надежда.

– Мы девочки, – пошутила Наталья. – Мужиков-то у нас нет...

– Ну, я, пожалуй, побегу, – сказала Надежда дочери. – А ты нас догонишь.

У школы было многолюдно.

– И старый, и стара, и Химка крива, – съязвила по поводу собравшихся Наталья. Но сказано было верно: перед школой лузгали семечки нарядные девушки и молодницы, старики в потёртых жупанах и шапках-кубанках сидели на брёвнах и тихо беседовали о войне, о сыновьях, о том, как жить. В стороне стояли старухи. Визжали, размазывая сопли, дети. Наконец на крыльце появился выступающий. Он устало взглянул на толпу, зычно откашлялся, и люди угомонились.

– Товарищи! – крикнул он. – Поздравляю вас с освобождением станицы!

Голос говорящего неожиданно дрогнул, и на лице показались непрошеные слёзы.

В толпе недружно захлопали. Кто-то из женщин зарыдал.

Успокоившись, мужчина продолжал:

– Но враг ещё рядом. Школа набита ранеными, а рядом с вами – братская могила. Эти хлопцы легли в землю, спасая вас, вашу станицу, родную Кубань. И сейчас гибнут наши сыновья: фашисты по-прежнему топчут наши поля. Поэтому мы должны трудиться и днём и ночью, чтобы жить.

Старики согласно кивали, женщины вздыхали.

К Надежде пробралась жена брата Марфа.

– Ох, сироты мы, сироты... – бросилась она к ней. – Мужика убылы, прокляти души, и до сына добрались... Мий сыночек тут лежит... никуда не гожий...

– Шо с ним? – коротко спросила Надежда.

– Грудочка прострелена. Умирае хлопец... Просил, шоб привела вас попрощаться...

– Та тише вы! – возмутились в толпе. – Ничего из-за вас не слышно.

Женщины с трудом пробрались к входу в школу и вошли в здание.

– Сюда нельзя, – остановила их молоденькая медсестра. – У нас тяжёлые...

– Женечка, пропусти родных, – приказал ей военврач.

Они вошли в класс. Все, кто был в сознании, повернулись к ним.

Люба нерешительно остановилась у кровати с раненым.

Сильное, богатырское тело брата за несколько дней стало немощным, глаза запали, нос заострился, лицо вытянулось, похудело и пугало необычной желтизной.

– Ванюша, сыночек, – не сдерживая слёз, припала к раненому мать.

Иван приоткрыл глаза и попытался улыбнуться.

– Спасибо, что пришли... – задыхаясь, прохрипел он, обводя помутневшим взором расстроенные лица родных. – Да не плачьте... Мне и так повезло: умираю я дома...

Утомлённый сказанным, Иван замолчал. Внутри у него что-то хрипело и клокотало, на лице выступили капельки пота, и Надежда заботливо промокнула их своей косынкой.

«Неужели это конец?» – в отчаянии подумала Люба, впервые увидевшая предсмертные мучения.

Иван вновь открыл глаза и прохрипел:

– Погиб друг... Погиб Коля... Не жди его...

– Бредит! Врача! Врача! – закричала Надежда.

Умиравшего понимала только Люба. Она прислушивалась к шёпота брата, словно ждала, что он скажет ещё что-то важное, но потом, не в силах сдерживать слёзы, побежала к выходу. В заветном месте, у крутого берега, выплакала своё горе. Кричала, звала любимого, но лишь ветви калины печально кивали ей.

Тяжело налаживалась прежняя жизнь. От колхоза «Родина» осталось только название: всё было разграблено, уничтожено врагами, поэтому каждое утро правление гудело, словно улей. Недавно назначенные бригадиры толпились в узком коридоре, надеясь решить свои вопросы.

К полудню наступило затишье, и Люба, робко постучав, заглянула в кабинет председателя колхоза, довольно большую уютную комнату.

Горбатый некрашенный стол, десяток старых табуреток да несколько вкривь и вкось прибитых плакатов – вот что составляло всё убранство кабинета.

У раскрытого окна, задумавшись, стоял бывший лётчик, а теперь новый председатель колхоза, Иван Иванович Гузнов, высокий, худой мужчина.

Свежий ветерок шевелил пустой рукав гимнастёрки, ерошил кудрявые, тронутые сединой волосы. Внезапно Иван Иванович обернулся и пристально взглянул на прислонившуюся к стене девушку.

- С-слушаю вас, – слегка заикаясь, сказал он.
- Работу бы мне... – смущённо попросила Люба.
- Р-расскажи о себе, – предложил председатель.

Девушка напряглась в поисках нужных слов, потом, запинаясь, начала говорить:

– Училась... Окончила семь классов... Отец до войны тут был бухгалтером...

- А хочешь тоже стать б-бухгалтером?
- Да, – радостно кивнула Люба.
- Н-ну и прекрасно, – улыбнулся председатель. – Хоть одной сегодня угодил!

Когда Иван Иванович говорил, его узкое продолговатое лицо судорожно искажалось: сказывалось недавнее ранение в голову.

– Товарищ Жопкин, – обратился к председателю вошедший дед Степан.

Переминаясь на коротеньких ножках, он мял в руках грязную шапку и смущённо улыбался.

– Товарищ председатель, – повторил колхозник. – Коней, едят их мухи с комарами, запрягай.

– Вот т-тебе и работа на сегодня, – обращаясь к девушке, оживился председатель. – Мне н-нужен помощник: я ещё плохо пишу левой... И знаешь, – поделился он с Любой своими наблюдениями, – почему дед мою фамилию искажил? Угодить ххотел, чтоб нежнее было... И сколько их на Руси, глупых фамилий, унижающих человека? Гнилозубовы, Собакины, Кобыляцкие... И хотя не фамилией, а делами славен человек, но всё же нелепое звучание порой смущает, а порой смешит людей.

Не спеша выехали за станицу. Иван Иванович сошёл с линейки: перед ним до самого горизонта лежало поле. Давно не паханное, оно почти сплошь было покрыто высохшим бурьяном, и только побеги молодой травы да позеленевший камыш веселили глаза.

Председатель наклонился и поднял комок земли. Когда он летал на истребителе, с высоты она казалась ему другой. Словно какой-то художник набросал на огромном полотне ровные квадраты полей, провёл голубые реки, нарисовал моря и горы, города и сёла. Теперь он впервые так близко рассматривал землю. Маленький комочек земли ласка-

ет ладонь. Маленький, но силы в нём скрыты огромные: он может дать жизнь зерну, накормить людей.

– Х-хорошая у нас на Кубани земля! – восхищённо воскликнул Иван Иванович. – Посеем на ней пшеничку. Так и запиши, – приказал он Любе.

– Хорошая она-то хорошая, но... – замялся дед Степан.

– А в чём д-дело? – переспросил председатель.

– Но низина тут, едят её мухи с комарами. Тут зимой, в дожди, воды по колено. А если бы поле вспахать, то можно посадить кукурузу или овощи...

«Спасибо деду, – подумал Иван Иванович. – Ох и учиться же мне надо...»

До вечера катались они по степи. Мужчины решали, что и где посеять, а Люба записывала. Так прошёл её первый трудовой день.

Время приближало Победу, а в станице жизнь шла своим чередом. Четыре времени года следовали друг за другом, и крестьянские руки не знали покоя. Люба в жаркую пору весеннего сева со всеми выходила на поля – в другие дни находилась работа в правлении. Среди людей постепенно стиралась боль и только в одиночестве порой вспыхивала с прежней силой.

В тихий майский вечер Оксана потащила Любу на танцы. Издалека доносилось пиление гармошки, повизгивание девчат, хохот парней. Цвели сады, и тонкий аромат кружил голову.

– Зря ты обабилась, – ругала Любу Оксана. – Хлопцы с войны вертаются... Немного покалеченные, но зевать нельзя, – горячо рассуждала она. – Уведут их девки...

Вдруг в кустах кто-то прыснул:

– Вы шо сюда припёрлись, наших мужчин отбивать?

И кудрявая Мария, не по-девичьи толстая, встала на их пути.

– Не беспокойся, – отрезала Оксана. – Твоего жирного Тимофея не тронем.

– Да не ссорьтесь, дивчата, – попыталась их успокоить Люба. – Лучше посмотрите, какой сегодня вечер!

А вечер и впрямь был чудесен. Луна играла с облаками и улыбалась своему изображению в лимане; шептал, радуясь теплу и жизни, камыш; тихо лепетали листочки; и уже совсем рядом заливалась гармошка, и кто-то басом пел:

*Ой, гоп, тай усе,
Сидир паску несе.
Сидориха порося.
Вот и писня вся.*

Это Петька Зайцев лихо колотил сапогами по молодой траве, внезапно приседал и так же лихо поднимался. Увидев Оксану, он в танце приблизился к ней и пропел:

*Ох, Оксанушка моя,
Пойдёшь замуж за меня?*

Девушка, обхватив тонкую талию руками, пританцовывая, пошла на парня, смело ему отвечая:

*Брось ты, Петька, водку пить,
Буду я тебя любить.*

Люба чувствовала себя на гулянке неловко: парни о чём-то шептались, и она не знала, куда деться.

Гармонист заиграл вальс. Юноша пригласил её танцевать. Он был мал, неуклюж, постоянно насту-

пал на ноги, от него несло брагой, и девушка перестала чувствовать мелодию и еле дождалась, когда закончится этот мучительный танец. Потихоньку Люба отделилась от толпы и направилась домой, но ей почудилось, что кто-то следует за ней, тяжело ступая и прихрамывая.

– Подожди, – грубовато остановил её незнакомый голос. – Шо, фронтовиков не уважаешь? Мы за вас кровь проливали... Я знаю тебя, Люба... Ты мне понравилась... Только далековато живёшь, а мне ещё трудно ходить... Помнишь: учились вместе в школе, только я был постарше... – тяжело дыша, произнёс подошедший.

– А где ж вас ранило? – участливо спросила Люба.

– Долго рассказывать... – вздохнул парень.

Он опёрся на палку, чиркнул спичкой, и из темноты глянуло ничем не примечательное юношеское лицо.

«Это Игнат Зинченко», – узнала его Люба.

– Страшно вспомнить, – вновь заговорил Игнат. – Эшелон новобранцев разбомбили фашисты. Сколько хлопцев безусых там полегло, кто считал? Как уцелел, не знаю... Ленинград защищал... Сначала везло: пуля меня обходила... Но однажды подружилась и со мной. Потерял много крови. Когда бой окончился, санитары подобрали раненых, дошла наконец очередь и до меня... Очнулся я в тёмном подвале. Первое, что захотел, – закурить. Сказать ничего не могу: сил нет. Рукой нашарил кого-то и показываю ему пальцами, что курить, мол, хочу... Молчит! Толкаю другого – тоже молчит! Присмотрелся и вижу: тело на теле лежит, кто без рук, кто без ног... В могиле я, значит...

Игнат замолчал, и по движению огонька видно было, как он страстно, словно дитя соску, сосёт цигарку, с каким удовольствием вдыхает дым.

– Чуть не тронулся рассудком... – признался Игнат. – Да тут кто-то откинул дверь. Это санитары ещё притащили убитых... Я им рукой машу, а они носилки бросили и побежали к врачу. Трясутся... А тот оказался добрым человеком, кричит им: «Живо за носилками! Спасайте солдата! Мертвецы не просыпаются...» И сам первый бросился к подвалу. Здесь же, на передовой, сделал мне первую операцию. А когда я очухался, то сказал: «Ну, солдат, теперь долго ещё будешь жить, раз с того света вернулся». Потом воевал за жизнь по госпиталям.

Игнат снова вздохнул и затянулся сигаркой.

– А у меня отец погиб, – грустно сообщила Люба. – Пулемётчиком был... Да разве он один? И дядя, и двоюродный брат, и соседи... На улице мужиков не осталось... Одни вдовы...

Голос у неё задрожал, и она замолчала. Горе сблизило её с этим худощавым парнем, так много курившим во время разговора. Было видно, что война опалила его душу, что-то в ней сломала и унич-

тожила.

– Вот мы и пришли, – сообщила Люба.

Игнат взял её за руку.

– Давай ещё встретимся, – предложил он, притягивая к себе упирающуюся девушку.

Любе казалось, что эти нагловатые руки и губы, касающиеся её тела, грубо разрывают возникшую между ними ниточку доверия.

– Нет! – вырываясь, крикнула она и, хлопнув каменной, исчезла в саду.

Скрипнула дверь – и бойкий разговор прервался: взгляды женщин скрестились на вошедшей. Потом разговор возобновился.

– То-ро-пит-ся наш го-лу-бок! – по слогам протянула незнакомая женщина. Необычайно тучная, она, казалось, с трудом выдавливала из большого тела слова, и они, рождаясь в хрипе, неприятно резали слух.

– Сваха Степанида, а это мать Игната Зинченко, – указывая на тощую, по-старушечьи высохшую женщину, представила гостей Надежда.

Люба смущённо покраснела. С того самого вечера она больше не видела Игната, и тем неожиданнее был для неё приход свахи.

– Все живут в паре, – хрипела Степанида, – люди, звери, птицы... У нас есть отважный голубь – у вас красавица голубка... Надо их спаровать...

Сваха сделала многозначительную остановку и затем обратилась к Надежде:

– Шо вы на то скажете, сватья?

– Не знаю... як дочка... – грустно промолвила Надежда.

Люба молча стояла у грубы.

– Стесняется... – решила Степанида. – Да и шо тут скажешь... Теперь за безруких, безногих дивчата хватаются, не оторвёшь... А у нашего голубя всё есть, – гордо произнесла она. – Давайте решим: свадьба когда... Торопится наш голубок... Радость к вам в хату пришла...

– Жизнь покажет: радость чи горе, – оборвала её Надежда.

Две недели перед свадьбой промелькнули как один день. Надежда придирчиво пересматривала приданое, ибо знала, что скидок на вдовство не будет: бабы пересчитают в скрине бельё и одежду, прощупают перину и подушки... Оценят каждую вещь. Казалось, всё сделано ею, а сердце матери гложет тоска.

– Нет, не так любили раньше... – осуждает молодых Надежда. – Андрей свадьбы не мог дожидаться, а этот глаз не кажет... И Любка безучастная, грустная... А всё проклятая война... Всё спутала, сломала, разрушила...

И как ей разобратся в судьбе дочери, если сама по ночам мечется, плачет, зовёт Андрея, если сердце ещё тоскует по любимому.

«На благо Коломенского края»

Дорогие читатели, с нескрываемым удовольствием в этом номере мы знакомим вас с творениями, связанными с прекрасным старинным городом Коломной. В разделе представлены материалы коломенских авторов, а также произведения, имеющие прямое отношение к этому древнему городу и его людям.

Александр Денисов

КОЛОМЕНСКИЙ КЛУБ КРАЕВЕДОВ

Коломенский клуб краеведов – именно так, а не городской или районный, – называется наш клуб. И не только потому, что клуб был организован в 1986 году при районной библиотеке имени И.И. Лажечникова совместно с городским краеведческим музеем. Ведь город не может жить в отрыве от района, а район – отделим от города. На эту тему можно долго рассуждать. Скажу лишь одно: в истории всё взаимосвязано и неразрывно.

Сейчас хочется вспомнить историю создания нашего клуба.

Подбирая материалы по истории коломенского краеведения, я обнаружил следующее: коломенцы в трудные минуты жизни общества всегда обращались к истории, как бы пытались найти ответы на многие «почему так случилось, а не иначе» или «как выйти из трудного положения». В начале XX века коломенские педагоги организовали свой краеведческий кружок, в 1925 году в Коломне было создано общество по изучению местного края, в конце 1940-х – начале 1950-х годов в школах города и района стали появляться краеведческие кружки и первые школьные музеи, при педагогическом институте возникло общество «Студент-краевед». И это несмотря на то, что в стране было много всесоюзных и республиканских обществ разной направленности, например, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Поэтому, на мой взгляд, не случайно к середине 1980-х годов, в период застоя, среди коломенцев всё больше людей стали интересоваться историей родного края. И этот интерес не всегда вписывался в деятельность городского отделения ВООПИК и краеведческого музея. Это и коллекционирование значков, марок и открыток о Коломне, это и собирание вырезок из газеты «Коломенская правда» с публикациями по истории Коломенского края, это и возросший интерес к лекциям по истории края лекторов из общества «Знание» и т. п. Вот тогда-то мне посчастливилось встретиться с одним из таких неравнодушных людей – с Михаилом Леонидовичем Правдухиным (18.10.1941–03.04.1985). Свёл нас вместе интерес к коллекционированию коломенских значков. Когда мы познакомились, Михаил Леонидович, образно говоря, открылся мне как истинный краевед, собирание коломенских значков для него было одной из сторон, одним из направлений изучения истории родного Коломенского края. У него была большая картотека библиографических

материалов по книгам, газетным и журнальным публикациям о Коломне и коломенцах. В то время его больше других волновала одна тема: он искал материалы о том, какие усовершенствования внёс царь Пётр I в конструкцию речных барж «коломенок», позволивших сделать их судами многоразового пользования. Он попросил помочь ему в поиске таких материалов. Всего у нас было четыре встречи. А затем я узнал о том, что Михаила Леонидовича не стало. К слову сказать, буквально через год после этих встреч материалы, которые искал Правдухин, я обнаружил в одной из книг по истории речного судоходства. Но это было уже после его смерти.

Были встречи с другими краеведами и старожилами Коломны. В разговорах мы касались таких сторон истории Коломенского края, о которых ни в одной книге не прочитаешь. Кладёзем знаний по истории Коломны был, например, Иван Александрович Нестеров, который вместе с Анатолием Ивановичем Кузовкиным и Алексеем Алексеевичем Фёдоровым

одним из первых поддержал идею создания клуба краеведов и впоследствии стал членом совета нашего клуба. А идея создать такой клуб возникла после мысли о том, что уходят из жизни старожилы Коломны и уносят вместе с собой то, что знают они и не знают другие.

Тогда я обратился в краеведческий музей и в Коломенское отделение ВООПИК с предложением организации клуба краеведов. Но меня не поняли или не захотели понять, мотивируя отказ словами о том, что вопросами изучения местного края занимаются их организации. Лишь в районной библиотеке имени И.И. Лажечникова я нашёл понимание. Директор библиотеки Татьяна Николаевна Филиппова поддержала идею создания клуба краеведов и предложила библиотеку как место сбора краеведов и проведения там занятий, а также всяческую помощь в организации таких занятий.

Одним из условий открытия клуба было наличие его устава. К сожалению, а может быть, к счастью, у нас не было образца подобного устава, поэтому всё пришлось делать самим. Было подготовлено несколько вариантов устава, которые были розданы краеведам, в краеведческий музей, в районную библиотеку, в городской комитет КПСС. А затем один из последних вариантов мы обсудили на совещании в горкоме КПСС. Впоследствии этот вариант устава клуба после доработки был рассмо-

трен и единогласно утверждён на организационном собрании Коломенского клуба краеведов 26 апреля 1986 года. В уставе мы постарались учесть все стороны деятельности нашего клуба: где и для чего создаётся клуб, цели и задачи его деятельности, кто может быть членом клуба, их права и обязанности, формы работы клуба, документация и атрибутика клуба. Отпечатали этот устав в Коломенской типографии и раздали его всем членам клуба.

С тех пор прошло тридцать лет деятельности Коломенского клуба краеведов. Именно деятельности, а не существования. Это время подтвердило правильность выбранного нами пути и опровергло мнение скептиков о ненужности такого общественного объединения.

Например, 26 ноября 1994 года в газете «Коломенские известия» было опубликовано интервью с одним молодым коломенским краеведом под названием «Историю Коломны» должна издать администрация города», в котором он, автор одной, только что изданной, краеведческой книги делился своими мыслями о коломенском краеведении и написании истории Коломны. Позволю себе привести его ответы на вопросы корреспондента газеты:

«– Кому по силам написать историю Коломны?»

– Это смогли бы только две силы: исторический факультет КПИ и краеведческий музей...

– Ну а клуб краеведов?

– Клуб краеведов? Не знаю... Они материалы собирают, но с кем-то делиться или работать в контакте с КПИ, я считаю, они не хотят. Клуб краеведов, на мой взгляд, должен прежде всего популяризировать краеведение среди населения, но его деятельность давно свелась к рамкам краеведческого кружка, где собираются одни и те же. Написание же

**И.А. Нестеров (второй слева на заднем плане)
на заседании клуба краеведов**

книги о Коломне – а это должен быть фундаментальный труд – потребует сплочения сил многих».

В этом интервью я согласен лишь с последней фразой о том, что написание настоящей истории Коломны действительно потребует сплочения сил многих людей и организаций. К сожалению, такая книга по истории Коломны до сих пор не написана.

Членами Коломенского клуба краеведов в разные годы были до 100 человек коломенцев, разных по возрасту и роду занятий: школьники, студенты, рабочие, служащие, педагоги и убеждённые сединами ветераны. В качестве гостей нашего клуба на разных мероприятиях присутствовали более двух тысяч человек.

Тематика заседаний клуба по истории Коломенского края весьма разнообразна. Например: «Литературная жизнь», «Художественная жизнь», «Музыкальная жизнь», «Имя в истории», «Из истории краеведения», «Из истории фотозаведений», «Из истории религии, церкви и атеизма», «Из истории правоохранительных органов», «Археология и топонимика», «Нумизматика, бонистика, фалеристика, филателия» и др.

Было проведено свыше 30 пешеходных и автобусных экскурсий по направлениям: «Историко-архитектурные памятники», «Историко-революционные памятники», «Археологические памятники», «Имя в истории Коломенского края», «По древнему Коломенскому уезду».

Клуб краеведов в 1986 году стал инициатором движения добровольных помощников реставраторам в Коломне на историко-архитектурных памятниках города, после чего при городском совете ВООПИК был создан штаб добровольных помощников реставраторам.

Отдельным направлением деятельности клуба является из-

**А. Мазуров, М.Г. Савицкий (на переднем плане)
на заседании клуба краеведов**

**Коломенские краеведы
на экскурсии
в селе Андреевском
18 июля 1989 г.**

**Коломенские краеведы
на экскурсии
в деревне Малое Уварово
24 июля 1990 г.**

**На первом воскреснике
в усадьбе Лажечникова
8 июня 1986 г.**

**На воскреснике во флигеле
усадьбы Лажечникова**

дательская деятельность. Она направлена на обнародование итогов поисковой и исследовательской деятельности краеведов.

Начиналось всё с заметок и статей в газете «Коломенская правда» и других периодических изданиях, выпуска специальных краеведческих страниц «Край родной» в газете «Коломенская правда» (в настоящее время – «Край родной»: историко-краеведческое приложение в газете на двух страницах).

Затем были методички «В помощь краеведу», изданные ротаторным способом. Незирая на неброский внешний вид, эти 16 методичек об-

На вечере краеведческой книги 17.01.2012

На вечере краеведческой книги в клубе «Мастер»

Очередным этапом наряду с тематическими страницами «Край родной» в газете «Коломенская правда» с января 2000 года стали «Странички краеведа», которые до сих пор выходят в газете «Вопрос–Ответ». Выпущено также пять специальных краеведческих выпусков газеты «Вопрос–Ответ».

С апреля 1999 года наш клуб издаёт информационное издание «Коломенский краевед». На сегодняшний день вышло 30 номеров.

В 2002 году вышел из печати первый номер краеведческого альманаха «Край родной, Коломенский», который сразу же стал библиографической редкостью. В настоящее время подго-

щим тиражом 855 экземпляров в тот момент сыграли свою положительную роль, да и сейчас они не потеряли своей актуальности.

Следующий этап – издание «Архивариуса», краеведческого приложения к газете «Грань». Всего было выпущено три номера общим тиражом 24 000 экземпляров.

Свою определённую роль сыграли и пять абонементов нашего клуба, отпечатанные в Коломенской типографии общим тиражом 550 экземпляров. В них не только перечислялись темы заседаний клуба и даты их проведения, но были помещены рисунки художника-краеведа А.А. Фёдорова, давалась информация по истории Коломенского края.

Публиковали наши краеведы свои статьи в различных журналах и сборниках.

А. Кузовкин, А. Денисов, А. Фёдоров. 27 апреля 1996 г.

товлен к изданию второй номер нашего историко-краеведческого альманаха.

Кроме перечисленных выше изданий члены клуба краеведов А.И. Кузовкин, А.Е. Денисов, И.В. Маевский, В.А. Ковалёв, М.Г. Савицкий, С.И. Самошин, В.С. Тимофеев и другие стали авторами отдельных многочисленных книг, брошюр и буклетов по истории Коломенского края.

Одним из направлений деятельности клуба краеведов является работа по изучению и популяризации краеведческой литературы. Краеведы ведут поиск неизвестных краеведческих публикаций, изучают их, устраивают тематические книжные выставки, выпускают методические краеведческие разработки и книги по различным направлениям истории Коломенского края (с библиографическими указателями),

А. Денисов и И. Маевский на встрече со школьными библиотекарями

В последние годы коломенские краеведы активно участвуют в подготовке и проведении тематических книжных, книжно-иллюстративных и краеведческих выставок, которые проводятся совместно с городскими и районными библиотеками.

Человек жив, пока о нём помнят. Мы помним коломенцев Валерия Николаевича Андриевского, Николая Сергеевича Бажанова, Виталия Ивановича Баркова, Антонину Леонидовну Богоявленскую, Наталью Николаевну Гальперину, Серафиму Ивановну Ермолаеву, Константина Константиновича Залеснова, Виктора Леонидовича Катькова, Валерия Александровича Ковалёва, Екатерину Алексеевну Ключкову, Юрия Дмитриевича Колесникова, Ксению Дмитриевну Левкоеву, Игоря Валентиновича Маевского, Ивана Александровича Нестерова, Елену Алексеевну Новикову, Николая Александровича Редькина, Наталью Александровну Рошину, Михаила Георгиевича Савицкого, Сергея Ивановича Самошина, Любовь Ивановну Силину, Ольгу Васильевну Шокореву, Ирину Александровну Щукину, принимавших активное участие в работе клуба краеведов.

И.А. Щукина, А.Е. Денисов, А.И. Кузовкин на Пильняковских чтениях в Коломенском педагогическом институте

публикуют информацию в местных газетах о выходе в свет новых краеведческих изданий. Вся эта работа проводилась и проводится совместно с сотрудниками городских и районных библиотек.

Начиная с декабря 1994 года ежегодно Коломенский клуб краеведов наряду с книжными выставками организует ВЕЧЕРА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КНИГИ. В основном они проводятся в Коломенской центральной городской библиотеке имени В.В. Королёва. На этих вечерах краеведы и гости клуба знакомятся с новинками краеведческой литературы, изданной в течение прошедшего года, встречаются с их авторами.

У истоков создания Коломенского клуба краеведов стояли Анатолий Иванович Кузовкин, Алексей Алексеевич Фёдоров, Вера Петровна Денисова, Анатолий Петрович Притьмов, Николай Егорович Королёв, Геннадий Алексеевич Чистяков, Галина Евгеньевна Ганина, Ирина Григорьевна Ольдекоп, Вадим Юрьевич Кириченко, Николай Иванович Шепелёв. Позже к ним присоединились Юрий Николаевич Запечалов, Галина Дмитриевна Молчанова, Виктор Васильевич Смыслов, Владимир Сергеевич Тимофеев, Зоя Васильевна Токарева, Юрий Викторович Никандров, Михаил Анатольевич Амосов, Виктор Иванович Михайлов, Татьяна Владимировна Колотухина, Виктор Алексеевич Хрипунов. Все они и сейчас без шума и показухи продолжают работу по изучению и популяризации истории Коломенского края.

Михаил Амосов

КОЛОМЕНСКИЕ ДЕНГИ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА С НАЗВАНИЕМ ГОРОДА В СОБРАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ИЗНАЧАЛЬЕ»*

Цель предлагаемой небольшой заметки – введение в научный оборот редчайших памятников русской нумизматики, коломенских монет Василия I (1389–1425) рубежа второго-третьего десятилетий XV в., хранящихся в собрании Исторического музея «Изначалье» в г. Коломна.

Впервые коломенская денга (здесь и далее имеется в виду тип с указанием города – прим. ред.) упоминается в 1842 г. Я.Я. Рейхелем в каталоге русской части его собрания (*Reichel J.*, 1842. С. 6, 7, № 62, 63 Taf. I, 5). Граф И.И. Толстой в работе, посвящённой монетам Василия Дмитриевича Московского, сообщает о трёх экземплярах рассматриваемых монет; приведу его описание полностью.

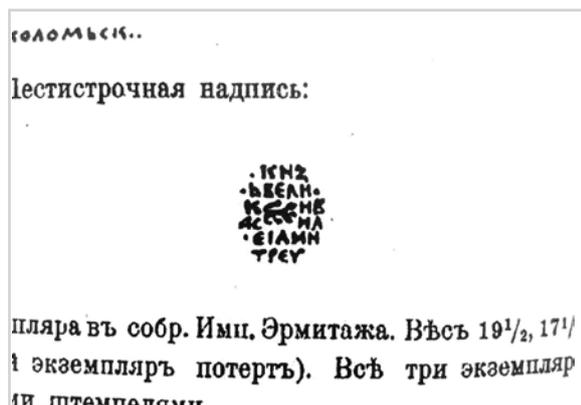
«№ 82. Лиц. ст. Всадник, едущий направо, с соколом на правой руке. Изображение помещено в линейном ободке. Круговая надпись: ДЕНЬГА КОЛОМЪСК... Об. ст. Шестистрочная надпись: КНЗ / ВВЕЛИ / КИВ / АСИЛ / ЕИДМИ / ТРЕУ. Три экземпляра в собр. Императорского Эрмитажа. Вес 19 1/2, 17 1/2 и 14 1/2 долей (последний экземпляр потёрт). Все три экземпляра чеканены теми же самыми штемпелями» (*Толстой И.И.*, 1913. С. 16).

Далее Толстой приводит следующий комментарий. «Под № 82 значится у меня тип, известный по описанию Рейхеля. Это денга, описанная в его каталоге под №№ 62–63 и изображённая на Т. 1 под № 5, имеется только в собрании Императорского Эрмитажа, но зато представлена там в трёх экземплярах. Тип этой денги совпадает с одним из наиболее распространённых типов сына Василия Дмитриевича, Василия Тёмного, и она могла бы легко быть признана за монету последнего, не будь ясно проставлено отчество первого. Замечательна эта монета тем, что на ней впервые встречается наименование её ценности – слово «денга», и притом с обозначением места чеканки: коломьская. Едва ли сомнительно, что «коломьская» значит «коломенская», а по тому следует предполагать, что денги эти чеканены в Коломне, бывшей задолго до Василия Дмитриевича «вотчиною» Московских великих князей» (*Толстой И.И.*, 1913. С. 50). В указанной статье были также изданы фотографии лицевых сторон всех трёх и оборотной одного из эрмитажных экземпляров (Табл. IV, 82).

Информация, приведённая Толстым, его прочтения надписей в последующие годы были, так сказать, «априори» приняты всеми исследователями. Изображения «коломенских денег» неоднократно публиковались (см., например: *Львов М.А.*, 1981. С. 101, табл. 2, Ж; *Гайдуков П.Г.*, 2006. С. 56, рис. 33; *Ильин А.А.*, 2012. С. 317. Табл. X, 24–26), однако никакой принципиально новой информации о них не появлялось.

В 1998 г. была опубликована статья А.Б. Мазурова, в которой специально исследовались рассматриваемые монеты (*Мазуров А.Б.*, 1998). Текст статьи был впоследствии «механическим образом» перенесён в монографию, которая позиционировалась как «комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства» (*Мазуров А.Б.*, 2001. С. 446–451; Табл. 23). Вывод автора предельно ясен – и столь же удивителен на сегодняшний день: по его мнению, «коломенские денги» чеканились в 1409 г., когда половина Коломны сначала была отдана в удел литовскому князю Свидригайле, а после его отъезда в Литву вернулась в великокняжеский домен.

В 2011 г. вышло в свет научно-популярное издание, посвящённое непосредственно коломенской монетной чеканке. Здесь впервые были опубликованы 2 экз. рассматриваемых монет, найденных в начале XXI в. и ранее неизвестных исследователям (*Амосов М.А.*, 2011. С. 45–51). Автор на основании анализа новых экземпляров, которые являются одноштемпельными с монетами из Эрмитажа, скорректировал чтение круговой надписи на л. с. Был сделан вывод, что надпись на лицевой стороне монеты прочитывается как «коломьски», а не «коломьска», а в слове «денга» последняя буква не читается однозначно как «а». Эту версию подтвердило внимательное изучение фотоизображений трёх эрмитажных экземпляров**. На этих монетах штемпель больше сдвинут влево и окончание слова «коломьски» просматривается нечётко, а вот в слове «денги» (особенно на экземпляре ГЭ Р-1-1312) ясно видна последняя буква «и». Следует отметить также, что в перечисленных выше публикациях не упоминается наличие в легенде слова «сие». По внимательном рассмотрении изображений монет становится понятно, что перед словом «денги» и после окончания слова «коломьски» существует некоторый промежуток, в котором могут поместиться не более трёх-четырёх букв. Окончательно в этом вопросе помогают разобраться именно экземпляры, находящиеся в собрании исторического музея «Изначалье» Коломны (рис. 1 [1, 2]), на которых сло-

* Эта статья впервые была опубликована в книге «Русское денежное обращение X–XVII вв.: Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова» (М.: ГИМ, 2015. – С. 108–111).

** Я сердечно благодарю К.В. Орлова, предоставившего для исследования качественные сканированные изображения монет, хранящихся в собрании ГЭ, а также сообщившего их точный вес.

во «сие», равно как и последняя буква слова «коломыйский» – десятиричное *i*, просматриваются полностью.

На сегодняшний день в коломенском музее «Изначалье» хранятся и экспонируются три рассматриваемые монеты. Две из них, как указано выше, одноштемпельны эрмитажным, а третья – отчеканена тем же штемпелем оборотной стороны (в значительной степени изношенным), но новым лицевым. Этот штемпель отличается оригинальным изображением всадника с соколом и не несёт круговой надписи (она заменена точечным ободком). В целом заметна некоторая небрежность исполнения штемпеля, что может свидетельствовать о невысоком профессионализме резчика или же о поспешности выполнения работы. Графические реконструкции штемпелей обоих вариантов, выполненные И.В. Волковым, которому я признателен за помощь, приведены на рис. 2.

Ниже следует описание обоих вариантов коломенских монет, причём учтены и экземпляры из собрания Эрмитажа.

1. Л. с. Изображение всадника с соколом, вправо, верхом на скачущем коне. В линейном ободке; за ним – надпись:

С_ЕДЕНЬГИКОЛОМЪСКИ_

О. с. Шестистрочная надпись:

•КНЗ/ЪВЕЛИ/К•ИВ/АСИЛ/ЕИДМИ/ТРЕУ•. В середине монетного поля (третья и четвёртая строки) – миниатюрное изображение четвероногого животного, вправо, с изогнутым над спиной хвостом. В линейном ободке.

5 экз. 0,68 (обл.; Коломна; находка в Можайском р-не Московской обл.); 0,70 (ГЭ); 0,78 (ГЭ); 0,80 (слегка обл.; Коломна; находка во Владимирской обл.); 0,80 (ГЭ) г.

2. Л. с. Изображение всадника с соколом, вправо, верхом на скачущем коне. Над головой коня – 2, под его брюхом – 3 точки. В точечном ободке.

О. с. Тот же штемпель, что и у № 1; несёт следы разрушения.

1 экз. 0,79 г (Коломна; находка во Владимирской обл.).

По всем шести экземплярам средний вес составляет 0,75 г. Однако мне представляется, что вес двух монет необходимо исключить из подсчётов ввиду того, что один экземпляр из собрания Эрмитажа (0,70 г), на котором не сохранилось остатков от про-

Рис. 1. Монеты из собрания Исторического музея «Изначалье». Увеличено в 2,5 раза

волочной заготовки и который имеет более округлую форму, чем остальные, мог быть или обрезан, или обточен. Другая монета из собрания коломенского музея (0,68 г) имеет утрату в виде обломанного края. В таком случае средний вес оставшихся четырёх монет составляет 0,79 г.

Обратимся к датировке выпуска. А.Б. Мазуровым было предложено связать его с событиями 1409 г. – к возвращению Коломны под управление Василия Дмитриевича. Однако, как показывают новейшие исследования, в Великом княжестве Московском в это время чеканились монеты совершенно иного вида, что делает такое предположение невероятным. Следует, по-видимому, оставить пока широкую датировку коломенских денег в пределах второй половины 1410-х – начала 1420-х гг. Остаётся надеяться, что будущие находки прольют свет на причины чеканки этой очень любопытной группы монет, а также позволят уточнить время их выпуска.

Литература:

Амосов, М.А. Коломенские монеты: Легенды, история, реальность. – Коломна, 2011.

Гайдуков, П.Г. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв. – М., 2006.

Ильин, А.А. Великое княжество Московское // Труды ГЭ. [Т.] LXI. Материалы и исследования Отдела нумизматики. – СПб, 2012.

Львов, М.А. Опыт хронологической систематизации монет Василия I // Труды ГЭ. [Т.] XXI. Нумизматика. Вып. 5. – Л., 1981.

Мазуров, А.Б. О причинах чеканки монет в Коломне в начале XV века // НС ГИМ. Ч. 13. Труды ГИМ. Вып. 98. – М., 1998.

Мазуров, А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XV вв. – Коломна, 2001.

Толстой, И.И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича // Записки Нумизматического отделения РАО. Т. II. Вып. III–IV. – СПб, 1913.

Reichel, J. Die Reichelische Münzsammlung in St.-Petersburg. Th. I. Russland. – SPb, 1842.

Рис. 2. Графические реконструкции штемпелей коломенских денег. Увеличено в 2 раза

Анатолий Кузовкин

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ поиск – один из самых увлекательных моментов в жизни краеведа. Он таит в себе и радость открытий, и горечь разочарований, неудовлетворённость на каком-то этапе работы. А положительные результаты краеведческих исследований приносят прилив сил и энергии.

Чаще всего краевед знает, что ищет. Правда, не всегда предполагает, где искомого можно обнаружить, и не убеждён, то ли найдёт, что требуется. Нередко после долгого, порою многолетнего, трудоёмкого, напряжённого поиска приходится констатировать, что найденное – только незначительная часть того, что стремился выявить, чего добивался, будучи уверенным, что отыщешь. А иногда поиск, к сожалению, и вообще оказывается безрезультатным. Но опускать руки, раскисать нельзя. Как говорится, дорогу осилит идущий.

Краеведческим поиском я занимаюсь более полувека, и высказанные в начале статьи положения навеяны примерами моей практической деятельности.

МНОГО лет, ещё со школьной поры, интересует меня тема «Коломенцы – Герои Советского Союза».

От своей первой учительницы Марии Ивановны Уваровой на первом уроке в первом классе, а это было 1 сентября 1947 года, я узнал, что её учеником когда-то был Миша Катукоев. И с какой же неподдельной гордостью рассказала она нам, только что переступившим школьный порог, что её бывший ученик, которого она учила в сельской школе деревни Большое Уварово Коломенского уезда, в годы Великой Отечественной войны стал прославленным военачальником, генералом-танкистом, а за совершённые подвиги награждён двумя Золотыми Звёздами Героя Советского Союза.

Меня взволновал тот рассказ, и я захотел побольше узнать о прославленном земляке. С этой целью сходил с мамой в краеведческий музей. Там увидел

портрет Михаила Ефимовича Катукоева и фотографии ещё нескольких коломенцев – кавалеров Золотой Звезды. В том числе и дважды Героя Советского Союза гвардии полковника Василия Александровича Зайцева. А через несколько месяцев увидел его на торжественном митинге в сквере, когда открывали бронзовый бюст отважного лётчика-истребителя.

Интерес к судьбам и боевым подвигам героев-коломенцев не ослабевал во все годы школьной жизни. Особенно целенаправленным он стал во время учёбы на историческом отделении историко-филологического факультета Коломенского пединститута. С удовольствием занимался в историческом кружке, которым руководил известный историк, краевед Григорий Петрович Ефремцев.

Я УЧИЛСЯ на пятом курсе института, когда редактор газеты «Коломенская правда» Борис Григорьевич Беловолов пригласил меня на штатную работу в редакцию. После долгих раздумий согласился.

Год тот – 1965-й – был особенным. Исполнилось 20 лет со дня завершения Великой Отечественной войны. Этот юбилей впервые в нашей стране отметили широко и по-особому празднично.

В газете на протяжении нескольких недель накануне праздника Победы публиковались небольшие портреты коломенцев – Героев Советского Союза и рядом краткие биографические данные о них и сообщения о том, за какой подвиг тот или иной товарищ получил высшую степень отличия.

В то время было известно, что с Коломной и районом связаны судьбы 18 Героев Советского Союза. Одни из них родились здесь, другие приехали сюда позже, жили на коломенской земле в детстве, отрочестве, учились, работали тут, коломенский военкомат призывал их на службу в армию. Тогда-то красным следопытам из средней школы № 26 во

**Герой Советского Союза
капитан
Ольга Александровна
Санфирова**

**Дважды Герой Советского Союза
маршал бронетанковых войск
Михаил Ефимович
Катукоев**

**Дважды Герой Советского
Союза гвардии полковник
Василий Александрович
Зайцев**

главе с учительницей истории Натальей Николаевной Гальпериной удалось выяснить, что к Коломне имеет отношение Герой Советского Союза лётчица 46-го гвардейского Таманского Краснознамённого ордена Суворова авиационного полка ночных бомбардировщиков капитан Ольга Александровна Санфилова (1917–1944 гг.). Оказывается, до войны она работала лаборанткой на Коломенском машиностроительном заводе, училась в местном аэроклубе. Материал об успешно проведённом ребятами поиске был напечатан в газете и вызвал интерес у читателей.

После публикаций в «Коломенской правде» материалов о земляках-героях газета получала письма, в которых выражалась просьба рассказать пошире о коломенцах – кавалерах Золотой Звезды, высказывалось сомнение, а обо всех ли было сообщено, называлось несколько новых фамилий. Об этом же говорили и при личных встречах, и по телефону некоторые старожилы города и района. И тогда редактор порекомендовал мне заняться разработкой этой темы, чтобы, как говорится, поставить все точки над «і».

Пожелание редактора и мои интересы как краеведа-исследователя совпали. И я с большим желанием принялся за работу. Проводил её в основном в свободное от основной редакционной нагрузки время. Поставил перед собой цель выяснить, сколько же Героев Советского Союза воспитано на нашей коломенской земле.

ПО КАКОЙ методике я вёл поиск героев-земляков?

В первую очередь надо было выявить Героев Советского Союза, имеющих отношение к Коломенскому краю (под этим термином имел в виду не только Коломенский район, но и Коломенский уезд). Во-вторых, необходимо было собрать о них материалы. В-третьих, следовало перепроверить, уточнить приводимые в различных публикациях данные обо всех земляках-героях: и о ранее известных, и о вновь открытых. И, в-четвёртых, нужно было обнародовать итоги работы: опубликовать материалы.

Конечно, приступая к работе, представлял её масштабность, был уверен, что она займёт не один год. Что и подтвердила жизнь.

Выявление героев-земляков оказалось делом довольно трудоёмким.

Первый источник, к которому я обратился, были подшивки газет «Коломенский рабочий» (так называлась до 1952 года нынешняя газета «Коломенская правда») за военные и первые послевоенные годы. В конце 1940-х годов, к глубокому сожалению, тема Великой Отечественной войны практически исчезла со страниц газеты.

Подшивки газет частично сохранились в архиве редакции, в краеведческом музее, это облегчило работу. Но пришлось ездить (и не раз) в Москву, в газетный зал Государственной библиотеки имени В.И. Ленина. В результате знакомства со старыми газетами несколько фамилий Героев Советского Союза – коломенцев удалось встретить в передовых статьях, в заметках. Эти фамилии выписывал в специально заведённую тетрадь, делая ссылки на источник.

Кое-какие сведения почерпнул из документов, хранящихся в военкомате. Просматривал и специальную военную литературу.

Беседовал с бывшими в годы войны работниками горкомов и райкомов партии и комсомола, городского и районного исполкомов Советов – по роду своей службы некоторые из них занимались вопросами, связанными с бытовым устройством семей Героев Советского Союза. Не специально, а при случае, беседуя со старожилками по каким-нибудь необходимым в данный момент для редакции вопросам, интересовался и тем, не слышали ли они о том, что, может быть, кто-то из однокашников, друзей-товарищей по улице, по работе заслужил на фронте звание Героя Советского Союза. И иногда, к глубокому моему удовлетворению, называли фамилию. Однако в большинстве случаев после тщательной проверки оказывалось, что названный мне товарищ высшей награды страны не был удостоен.

ОДНАЖДЫ в конце 1967 года приехал я в город Озёры (тогда этот небольшой текстильный городок входил в состав Коломенского района). Зашёл в краеведческий музей, созданный на общественных началах в одной из комнат Дворца культуры текстильщиков, проведать своих друзей краеведов-энтузиастов Анну Павловну Доронину и Георгия Ефимовича Кузнецова, возглавлявших совет музея. Поинтересовался новыми поступлениями. Они показали плакат о Героях Советского Союза Московского области. Внимательно знакомлюсь с ним. На небольшом листе помещены пять фотопортретов дважды Героев Советского Союза – уроженцев Подмоскovie и по районам помещены в алфавитном порядке списки Героев, очень краткие, лишь фамилии и инициалы. Нахожу Коломенский район, отмечаю: восемнадцать человек, как, кстати, было известно в Коломенском краеведческом музее и в военкомате. Вчитываюсь в фамилии: три из них незнакомы мне. Это Карасёв С.Г., Павлов Г.В. и Шутов П.В. Но почему-то в списке не было фамилий трёх хорошо известных в районе земляков-героев.

С чего начать поиск? Куда писать, к кому обращаться? Уж очень скудные данные, даже полностью ни имени, ни отчества не указано на плакате, не говоря уже о том, что неизвестны ни воинские звания Героев, ни род войск, в которых они служили.

И тут вскоре мне повезло. Просматриваю свежий номер газеты «Известия» за 12 декабря 1967 года. В колонке кратких информации о новостях внимание привлекла состоящая буквально из двух предложений заметка. Вот её текст: «Уникальную картотеку собрал подполковник запаса, научный сотрудник Воронежского краеведческого музея А. Гринько. В картотеке содержатся сведения об 11 тысячах Героев Советского Союза».

Подивился: надо же! В картотеке энтузиаста имеются сведения почти обо всех Героях Советского Союза. Всего-то их чуть более 12 тысяч.

В тот же вечер отправил письмо в Воронеж, в краеведческий музей, не указывая точного адреса, так как его не знал. В письме написал о своих поисках, подробно изложил просьбу помочь выяснить, кто же это неизвестные мне коломенцы – Герои Советского Союза.

Ответа ждать долго не пришлось. Краеведы на-

**Герой Советского Союза
генерал-майор авиации
Георгий Васильевич
Павлов**

**Герой Советского Союза
старший лейтенант
Сергей Тимофеевич
Карасёв**

**Герой Советского Союза
генерал-майор
артиллерии
Пётр Васильевич Шутов**

род отзывчивый и обязательный. Александр Иванович (так звали подполковника Гринько) сообщил, что Карасёва С.Г. в его картотеке нет, но имеется Карасёв Сергей Тимофеевич, уроженец села Нижнее Хорошово, и написал, где он воевал, когда погиб. Сразу же отмечаю: значит, в плакате допущена опечатка в инициале, вместо С.Г. нужно было напечатать С.Т. А Нижнее Хорошово – большое село в четырёх километрах от Коломны за Москвой-рекой.

Читаю письмо дальше. Узнаю, что в картотеке у А.И. Гринько значится Павлов Георгий Васильевич, майор, командир 46-го штурмового авиационного полка Северного флота. «Где он родился и как сложилась его дальнейшая судьба, я не знаю», – писал Гринько.

«А что касается Шутова П.В., то он оказался для меня тоже крепким орешком, данных о нём у меня в картотеке нет», – сокрушался Александр Иванович.

Кое-что для меня прояснилось. Теперь можно на двоих Героев посылать запросы в Подольск, в Архив Министерства обороны, искать публикации о них в периодической печати, в книгах. И я стал жить только этим поиском, с нетерпением дожидаться субботы, чтобы съездить в Москву, в военный отдел Ленинской библиотеки.

Стал получать официальные ответы, в которых содержались очень краткие, но иногда новые данные о Героях. Отталкиваясь от полученных сведений, вновь пишу запросы, уже в другие организации. И так постепенно день за днём собираются материалы.

Из бесед со старожилами Нижнего Хорошова удалось выяснить, что никого из родственников С.Т. Карасёва в селе нет, а уходил он в армию добровольцем в июне 1941 года из Москвы. По этой причине и не знали в Коломне, что С.Т. Карасёв стал кавалером Золотой Звезды осенью 1943 года, а через несколько месяцев погиб.

Родственники Г.В. Павлова в Коломне ни в войну, ни после войны не жили. Об этом я узнал от самого Георгия Васильевича, когда после трёх лет поиска встретился с ним поздней осенью 1970 года в подмосковном городе Люберцы: здесь он, генерал-май-

ор авиации в отставке, незадолго перед этим поселился. О многом мы переговорили в тот день. Не терпелось мне уточнить, где находится село Боровники Коломенского района, в котором родился Павлов, если верить записи в наградном листе на представление Георгия Васильевича к званию Героя Советского Союза. Копию этого документа мне прислали из Мурманского краеведческого музея. Я внимательно изучил карту района, даже обследовал карту Коломенского уезда, но села с таким названием не обнаружил. Интересующий меня вопрос задал Герою в конце беседы. Георгий Васильевич познакомился с текстом наградного листа и так прокомментировал прочитанную вслух графу о месте рождения: «Эти писаря (специально с умыслом ударение сделал на окончании слова) вечно всё перепутают. Село Боброво, возле Коломзавода стояло. Там я родился и жил буквально возле проходных этого гиганта, выпускающего знаменитые паровозы».

Выяснилось и другое. Отец его погиб в Первую мировую войну. И Георгий Павлов вместе с мамой переехал к её родственникам в город Рязжск Рязанской губернии.

Что касается Шутова П.В., то о нём удалось собрать материалы с помощью старожилов и ветеранов бывшего 108-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности, который дислоцировался в Коломне в 1930-е годы. К счастью, Герой оказался жив, генерал-майор артиллерии в отставке. Мне не раз довелось с ним беседовать, когда он приезжал на встречу с ветеранами полка, в составе которого служил.

Собранными после многолетних поисков материалами я поделился с А.И. Гринько, за что он душевно поблагодарил меня.

Очерки о вновь обнаруженных земляках-героях я публиковал в газете «Коломенская правда», в других изданиях. В 1976 году в издательстве «Московский рабочий» вышла книга «Золотое созвездие коломенцев» (я её написал в соавторстве с ветераном войны Александром Ивановичем Макаровым). В ней помещён 41 очерк. Не раз приходилось слышать, что эту книгу охотно используют учителя,

лекторы в целях военно-патриотического воспитания. И что особенно приятно, прочитав очерки, ребята-искатели включались в поиск новых материалов о Героях, собрали много любопытного и ценного. Значит, не зря затрачен твой труд и труд учителей-воспитателей.

Поисковую работу, связанную с земляками – Героями Советского Союза, я продолжаю до сего дня. В 2010 году в издательстве «Лига» вышла моя книга «Герои-коломенцы». В ней помещены материалы о 55 Героях Советского Союза, имеющих отношение к земле коломенской.

А совсем недавно удалось узнать, что в Великую Отечественную войну кавалером Золотой Звезды стал уроженец села Озёры Коломенского уезда Евгений Петрович Прохоров. Родился он 13 ноября 1919 года в семье рабочего. Окончил 7 классов и школу ФЗУ. Работал электромехаником на заводе сельскохозяйственных машин. В 1938 году призван в армию. Окончил Таганрогскую военную авиационную школу пилотов. В Великую Отечественную войну в должности командира эскадрильи воевал в составе 210-го штурмового авиационного полка 136-й штурмовой авиадивизии 9-го смешанного авиационного корпуса 17-й воздушной армии на 3-м Украинском фронте. К сентябрю 1944 года совершил 117 боевых вылетов, нанёс противнику большой урон в живой силе и технике. Звание Героя Советского Союза Е.П. Прохорову было присвоено 23 февраля 1945 года. На следующий год после победоносного завершения Великой Отечественной войны майор Е.П. Прохоров вышел в запас. Окончил школу высшей лётной подготовки Гражданского воздушного флота, работал командиром корабля авиапредприятия в Киеве. Там и умер 14 апреля 1969 года. За боевые подвиги Евгений Петрович кроме Золотой Звезды Героя Советского Союза был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды, медалями.

Эту информацию я почерпнул во втором томе краткого биографического словаря «Герои Советского Союза» (Москва, Воениздат, 1988 год, страница 326). Сведения скудные, и к тому же при внимательном чтении обнаружил две неточности. Сказано, что Е.П. Прохоров родился «в г. Озёры ныне Моск. обл.». На территории столичной области есть только один город с таким названием. Но в статусе города Озёры существуют с 17 августа 1925 года. А до этого было село Озёры, короткий период (с 1921 года) – фабрично-заводской (рабочий) посёлок. Так что правильно было бы написать, что Прохоров родился в селе Озёры Коломенского уезда Московской губернии. Ещё одно предложение процитирую: «В Сов. Армии с 1938». Если придерживаться исторической достоверности, то надо бы написать «В Красной Армии». Потому что термин Советская Армия заменил название Красная Армия лишь в феврале 1946 года. Обратил я внимание на упоминание, что Прохоров «работал электромехаником на з-де с.-х. машин». Такого завода в Озёрах не было. Так называли военный завод, находившийся в Коломне. Официальное его название было ГАРОЗ – Государственный артиллерийский ремонтно-опытный завод, а в целях конспирации (предприятие-то военное) имено-

вался как Бочмановский завод сельскохозяйственных машин. Основан был в 1914 году на земле, выкупленной у крестьян деревни Бочманово недалеко от Коломны.

ВЫШЕ я написал, что не всегда подтверждались первые сообщения о том, что такой-то человек – наш земляк является Героем Советского Союза. Назову лишь два примера.

Зимним днём 1971 года в сельскохозяйственном отделе редакции газеты «Коломенская правда», где я тогда работал литературным сотрудником, раздался телефонный звонок. Позвонившая женщина попросила к телефону корреспондента Кузовкина.

– Я слушаю.

– Здравствуйте. Вам звонит Баланцова Серафима Николаевна, – представилась она. – Я живу в Коломне на улице Шилова. С удовольствием читаю ваши материалы о земляках, удостоенных звания Героя Советского Союза. Только что был напечатан ваш очерк на целую страницу об уроженце Коломны лётчике Георгии Васильевиче Павлове, о котором четверть века никто не знал, что он родом из нашего города. И вот хочу у вас спросить: а почему вы не расскажете о нашем земляке, который стал Героем Советского Союза за участие в войне в Испании? А ведь он стал первым героем-коломенцем.

Я возразил, сказал, что первым Героем Советского Союза – нашим земляком стал известный лётчик, штурман Иван Тимофеевич Спирин и получил он эту высокую награду за мужество и героизм, проявленные во время исторического полёта в 1937 году к Северному полюсу.

Баланцова настаивала:

– Нет. Первым был не он.

– А кто же?

– Семёнов Николай Васильевич. Он лётчик, воевал в Испании. Но об этом долгое время нельзя было говорить. А родом он из деревни Ерково Губастовского сельсовета. Там сейчас его две родные сестры живут. Знаю я это потому, что много лет работала председателем Губастовского сельского Совета и слышала от них об этом.

Не поверить услышанному? А вдруг это правда? Ведь как получилось с С.Т. Карасёвым, П.М. Кисловым, Г.В. Павловым, В.М. Старостиным? Они родились на коломенской земле, здесь в детстве жили, а о них много лет абсолютное большинство коломенцев не знало. А награждение Семёнова связано с секретной командировкой на войну в Испанию. Подумал: полученной информацией нельзя пренебрегать.

Поблагодарил Серафиму Николаевну, пообещал выяснить всё о Николае Васильевиче Семёнове.

С чего начать поиск? Встретиться с сёстрами Семёнова в деревне Ерково? Но вряд ли у них имеются документы, подтверждающие награждение брата. И решил не спешить с поездкой в Ерково. В первую очередь нужно попытаться найти сообщения о награждении Н.В. Семёнова в центральных газетах.

По выходным дням стал ездить в Москву, в библиотеку имени В.И. Ленина. Просмотрел в газетах «Известия», «Правда», «Красная звезда» за 1938–1939 годы все публикации, касающиеся присвоения звания Героя Советского Союза. Увы, нужную мне

фамилию не встретил.

Накануне праздника – Дня Красной Армии и Военно-Морского Флота – в 1939 году в газете «Известия» на первой странице был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза командирам Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В преамбуле говорилось: «За образцовое выполнение специальных заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленное геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина». В этом списке в алфавитном порядке названы шестнадцать человек. Семёнова среди них нет.

Обращаю внимание ещё на один Указ. Он сообщает о награждении большой группы (29 человек) орденом Ленина. Фамилии называются тоже в алфавитном порядке. Под цифрой 22 читаю: «Старшего лейтенанта Семёнова Николая Васильевича». Решаю: по всей вероятности, это о нём и говорила С.Н. Баланцова. Вспоминаю, что она во время разговора особо подчеркнула, что его фотография тогда в газете была напечатана.

Полистал подшивку «Известий», фотоснимка Н.В. Семёнова не встретил. Открываю подшивку газеты «Правда» и в номере за 19 апреля 1939 года на четвёртой полосе вижу снимок автора Н. Кулешова. Под ним подпись: «Группа командиров РККА, награждённых орденами СССР (слева направо): Герой Советского Союза майор С.И. Грицевец, майор П.И. Неделин, капитан И.С. Хотилёв и майор Н.В. Семёнов».

Испания. Лето 1938 года. Группа советских лётчиков-добровольцев (слева направо): Н. Семёнов, Н. Никитин, Н. Мартыщенко, А. Панов

**Гвардии подполковник
Николай Васильевич
Семёнов**

Вновь обращаюсь к газете «Известия». В номере за вторник 18 апреля обращаю внимание на информацию «Вручение орденов и медалей Союза ССР», помещённую на первой странице. Читаю текст: «Вчера, 17 апреля, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М.И. Калинин вручил ордена и медали награждённым. <...> награды вручаются группе командиров РККА, награждённых за образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза. Ордена и медали получают майоры тт. П.И. Неделин, Н.В. Семёнов, А.А. Калачиков, капитаны тт. Л.С. Арсеньев, М.М. Гурин, Д.А. Киселёв, М.И. Козырев и другие».

Обращаю внимание на то, что в Указе Н.В. Семёнов назван старшим лейтенантом, а при вручении награды – майором. Ошибки быть не должно.

По всей вероятности, представляли к награждению Н.В. Семёнова в то время, когда он был старшим лейтенантом, а затем последовало присвоение ему внеочередного воинского звания. Такое не часто, но случалось.

Лишь после знакомства с газетными публикациями отправился я в сентябре 1972 года в деревню Ерково. От станции Пески нужно было прошагать километров шесть, если не больше. Семь дворов в деревушке. Избы как бы выбежали из соснового леса и застыли на краю обширной поляны. Хозяйками двух крайних домов оказались сёстры прославленного лётчика Екатерина Васильевна Семёнова и Анастасия Васильевна Храпова. Они рассказали о детских годах брата, о семье.

Николай Васильевич Семёнов родился 3 февраля 1906 года в деревне Ерково в крестьянской семье. После окончания начальной школы в соседней деревне Берняково Николай уехал в село Озёры, там работал на фабрике. 23 октября 1928 года Коломенский военкомат призвал его на службу в армию. Окончил военную школу пилотов. Военная специальность пришлась по душе Семёнову. Он настойчиво овладевал новой техникой, умело пилотировал самолёт в сложных метеорологических условиях, хорошо знал оружие, метко поражал цели на тренировках и учениях. Всё это выдвинуло Н.В. Семёнова в число лучших лётчиков части, а затем и повлияло на дальнейшую его судьбу...

В апреле 1938 года 22 советских лётчика приехали в Испанию, чтобы вместе с пилотами республиканской авиации преградить путь фашистам. Среди них был и Николай Васильевич Семёнов. Он участвовал во многих боях. На его счету несколько сбитых фашистских самолётов. Подвиг лётчика в небе республиканской Испании был отмечен высшей наградой Родины – орденом Ленина.

Все 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны Н.В. Семёнов был на фронте – заместителем командира, а затем командиром 17-го истребительного авиаполка, командиром 165-го истребительного авиаполка 16-й Воздушной армии. Награждён

тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова III степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

Погиб гвардии подполковник Н.В. Семёнов в Венгрии 5 августа 1947 года при катастрофе самолёта и был похоронен на офицерском кладбище в городе Секешфехервар. Об этом мне сообщила вдова Н.В. Семёнова Любовь Мефодьевна Белецкая.

О военной судьбе Н.В. Семёнова я узнал из личного дела, которое хранится в Центральном архиве Министерства обороны, из рассказов однополчан: и тех, кто вместе с ним воевал в небе Испании, и тех, кто сражался с гитлеровцами в Великую Отечественную. Поиск ветеранов был долгим (длился не один год), и я благодарен им за отзывчивость и добрую память о нашем земляке.

Да, Николай Васильевич Семёнов не был удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза, но за совершённые им подвиги, за проявленное мужество был отмечен многими боевыми наградами. И земляки справедливо считали его героем.

Поисково-краеведческая работа, связанная с Николаем Васильевичем Семёновым, принесла мне истинное удовлетворение, потому что я соприкоснулся с героической личностью. Приятно было сознавать, что спустя много лет после гибели славного земляка впервые познакомил коломенцев с его жизнью и боевой деятельностью.

НЕРЕДКО приходилось идти по ложному следу из-за ошибочной, неточной информации, с какой сталкивался, знакомясь с публикациями о Героях Советского Союза в книгах, журналах, газетах.

Как-то в конце 1970 года позвонил мне инструктор горкома КПСС Владимир Борисович Орлов, который заинтересованно следил за моей краеведческо-исследовательской работой.

– Толь, ты знаешь, что Герой Советского Союза снайпер Василий Зайцев – наш земляк?

– Это который в Сталинграде прославился?

– Да.

– Впервые слышу. Ты где такую информацию получил?

– Да вот знакомлюсь с только что вышедшим пятым томом Истории Коммунистической партии Советского Союза. И вот что вычитал на страницах 337–338: «Советские воины дрались в Сталинграде за каждый квартал, улицу, дом. Их девизом стали слова прославленного снайпера, бывшего коломенского литейщика Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!»

Вот это новость! Неужели такой прославленный герой, о котором часто упоминают многие авторы в статьях, в книгах, – наш земляк? Но почему о нём в Коломне никто никогда не заводил разговора?

Пришлось в библиотеках порыться в книгах. Нигде не нашёл упоминания, что Василий Григорьевич Зайцев имеет отношение к Коломне.

Время шло. Занимаясь другими поисками, конечно же, помнил о В.Г. Зайцеве.

В один из январских дней 1943 года заглянул в редакцию Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Андрей Владимирович Новиков. Он возглавлял в газете внештатный военно-патриотический отдел. А эту тематику освещал я. Так что нам ча-

сто приходилось общаться.

Обговорили план выпуска очередной полосы, приуроченной к Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота. Андрей Владимирович сказал, что пригласили его в Волгоград на праздничные мероприятия, приуроченные к 30-летию Сталинградской победы.

Пожелал я Андрею Владимировичу успешной поездки. А он неожиданно спросил:

– Тебе ничего не надо выяснить в Музее Сталинградской битвы? Давай задание, постараюсь выполнить.

И я рассказал А.В. Новикову о том, что написано в Истории КПСС о снайпере Василии Зайцеве.

– Что смогу – выясню, – заверил Андрей Владимирович.

Прошло недели две. Вновь в редакции встреча с А.В. Новиковым.

Он рассказал, как волнительно и торжественно прошли праздничные мероприятия, посвящённые 30-летию завершения Сталинградской битвы. Протягивает мне газеты:

– Это местные, газеты «Волгоградская правда» и «Молодой ленинец». Они очень широко освещали юбилейные события. Опубликовано много воспоминаний участников Сталинградской битвы. Не раз упоминается прославленный снайпер Зайцев. Не знаю, приезжал ли он на торжества, народу-то было много из разных уголков Советского Союза. Интересно я в музее, имеет ли Зайцев отношение к Коломне, к сожалению, на этот счёт ничего ответить мне не могли. Но я узнал его адрес. Он живёт в Киеве. Записывай, можешь послать ему письмо.

– Спасибо, Андрей Владимирович, непременно свяжусь со знаменитым снайпером.

Генерал взял со стола ручку (в ней был красный стержень) и над заголовком газеты «Волгоградская правда» от 2 февраля 1973 года размашисто написал: «Активному журналисту по военно-патриотическому воспитанию Кузовкину Анатолию от участника Сталинградской битвы бывшего комиссара 56-ой танковой бригады генерала в отставке Героя Советского Союза Новикова А.В.».

В тот же вечер я отправил письмо Василию Григорьевичу Зайцеву, задал интересующие меня вопросы.

Долго ответа не пришлось ждать. Василий Григорьевич написал, что с Коломной он никак не связан и не может объяснить, почему в книге его назвали «коломенский литейщик». Пояснил, что родился он в Челябинской области. Окончил строительный техникум в Магнитогорске. В 1936 году был призван на службу в Военно-Морской Флот. Служил на Тихоокеанском флоте. С сентября 1942 года участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал в Сталинграде. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 22 февраля 1943 года. После войны демобилизовался. Работал директором Киевского машиностроительного завода.

Увы, надежда увеличить список земляков-героев не сбылась.

Стал рассуждать, как могли допустить ошибку в такой солидной книге, подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и выпущенной авторитетным московским Издательством полити-

ческой литературы. И пришёл к выводу, что главную редакцию шеститомного издания, а в её составе известные учёные-академики, мог подвести кто-то из рядовых литераторов, историков или по неопытности, или по нежеланию уточнить, перепроверить данные. Под Сталинградом воевал ещё один Василий Зайцев – Герой Советского Союза (этой награды он удостоен 5 мая 1942 года). Наш земляк. Действительно, он когда-то был коломенским литейщиком – работал на Коломенском машиностроительном заводе формовщиком в чугунолитейном цехе. Но у него военная профессия другая – он лётчик-истребитель. И отчество у него было не Григорьевич, а Александрович.

ВАСИЛИЙ Александрович Зайцев стал кавалером Золотой Звезды в боях под Москвой. А 24 августа 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён второй медалью «Золотая Звезда».

Когда я собирал материалы о боевой деятельности прославленного земляка (Василий Александрович родился в деревне Семибратское в пяти километрах от Коломны), то познакомился с очерками, статьями о Зайцеве, напечатанными в газетах, журналах, книгах. А о нём писали, и довольно много, и в годы войны, и после. Я столкнулся с поразившими меня фактами: некоторые авторы допускали вымысел, непонятную вольность при описании эпизодов его богатой боевой работы. Непонятно, зачем они так поступали. Ведь то, что было в жизни, реальность намного и красивее, и драматичнее.

Сейчас уже трудно определить, кто первым написал об отважном лётчике, что кроме 34 немецких самолётов, сбитых им лично, и 19, уничтоженных в группе с товарищами, он якобы два фашистских истребителя посадил на свой аэродром. Любому, даже малосведущему в делах истребительной авиации человеку это сообщение кажется вымыслом, неправдой и таким образом бросает, хотели ли этого авторы или нет, тень на легендарную личность. К сожалению, во многих энциклопедиях в биографии Героя приводятся эти ошибочные сведения. И даже в специальной энциклопедии «Авиация» (Москва, 1994 год), подготовленной такими солидными организациями, как научное издательство «Большая Российская энциклопедия» и Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского, говорится, что Зайцев заставил два истребителя противника приземлиться на советском аэродроме. Под статьёй о В.А. Зайцеве приводится ссылка на литературу и называется одна-единственная книга «Золотое созвездие коломенцев». Вполне логично можно сделать вывод, что об этом факте сообщается в нашей книге. А на самом деле это совершенно не так. Мы в очерке «Бесстрашный рыцарь неба» опровергаем вымысел и рассказываем, как было всё в действительности.

Кстати, как говорится, ударили в колокола, не взглянув в святцы, и создатели энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945», выпущенной в 1985 году в Москве престижным издательством «Советская энциклопедия». В ней та же ошибка. И ссылка делается тоже только на одну книгу – «Золотое созвездие коломенцев». По всей вероятности,

автор, готовивший материал о В.А. Зайцеве, даже не удосужился заглянуть в наш очерк. А ведь в нём мы пишем, что поставить точки над «i» помог нам бывший комиссар 5-го гвардейского истребительного авиационного полка полковник в отставке Виктор Петрович Рулин, к сожалению, его уже нет в живых.

Случилось всё так.

Два немецких лётчика на «Мессершмиттах-109» вели «свободную охоту» в районе Купянск – Валуйки. Ведущим был опытный офицер, ведомым – молоденький сержант. Их обстреляли наши зенитчики. Осколки снарядов угодили в ведущий самолёт, пробит бензобак, исковеркали бортовую радиостанцию, ранили лётчика. Тот вынужден был садиться на нашей территории недалеко от Чугуева. Посадка была неудачной: самолёт встал на нос и перевернулся.

Застыл мотор и у другого «мессера»: не хватило бензина. И лётчик пошёл на вынужденную, посадил самолёт недалеко от машины своего ведущего. Здесь и взяли их в плен колхозники и доставили в соседнюю воинскую часть.

Дошла весть об этой истории в 11-ю авиадивизию. Оттуда приказали лётчикам полка Зайцева обследовать «мессершмитты» и, если возможно, перегнать на свой аэродром. Оказалось, второй самолёт был целёхонький: небольшой осколок зенитного снаряда пробил капот мотора и задел трубку бензопровода.

«Мессершмитт» доставили на полковой аэродром, а затем лётчик-испытатель из НИИ ВВС перегнал его на свою базу.

Вот такая случилась история в августе 1943 года недалеко от Купянска. И заслуг Зайцева в посадке двух «мессершмиттов» на нашей территории нет.

В одном из писем мне В.П. Рулин подчёркивал: «Нет нужды приписывать В.А. Зайцеву то, чего не было. Его боевая деятельность и без прикрас яркая, поистине героическая. О нём действительно можно сказать: он взлетал, чтобы побеждать. Мы его все очень любили и уважали, и хотелось, чтобы повесть о нём была правдивой и чистой, каким был он в жизни».

Эти бы слова боевого товарища В.А. Зайцева да услышать в своё время специальному корреспонденту газеты «Известия» А. Булгакову! В очерке «В добрый час!» (газета от 25 июля 1948 года) журналист приписал В.А. Зайцеву то, чего в его жизни не было. Цитирую: «Шестнадцать лет он отдал советскому Воздушному Флоту: дрался у озера Хасан, сражался на Карельском перешейке, в годы войны провёл сотни воздушных схваток, водил в воздушные бои эскадрильи и полки, громил врага, сам бывал сбит, горел, несколько раз тяжело ранен». Как можно прокомментировать это предложение? Очень кратко: через слово – вымысел.

В личном деле В.А. Зайцева, которое хранится в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске, подшиты документы, фиксирующие все его изменения по службе. Чёрным по белому записано, что в тот период, когда на Дальнем Востоке наши войска вступили в схватку с японцами у озера Хасан, В.А. Зайцев был командиром звена и проходил службу во 2-й военной школе лётчиков имени В.П. Чкалова ВВС РККА в Борисоглебске. Как известно,

этот город находится в Воронежской области. В боях на Карельском перешейке во время советско-финляндской войны В.А. Зайцев тоже не участвовал: нет об этом данных ни в послужных списках, ни в автобиографии, ни в аттестациях, имеющих в личном деле.

«В годы войны провёл сотни воздушных схваток», – пишет спецкор «Известий». Он имел в виду Великую Отечественную войну. Но в её годы В.А. Зайцев провёл лишь 163 воздушных боя, а это далеко не «сотни воздушных схваток». Автор хотел, по всей вероятности, вызвать этим фактом изумление читателей, а вышло, что принизил заслуги Героя. На самом деле В.А. Зайцев в среднем в каждом третьем бою сбивал по вражескому самолёту, а если считать, что боёв было сотни, то эффективность работы аса, естественно, ниже.

И последнее: «...сам бывал сбит, горел, несколько раз тяжело ранен». Опять вымысел. В.А. Зайцева никто никогда не сбивал, хотя он совершил 427 боевых вылетов. А вот в результате несчастного случая Василий Александрович в 1943 году получил ранения. Пришлось лечиться в госпитале в Москве.

В 1965 году издательство «Московский рабочий» выпустило красиво оформленную книгу «Шаги в бессмертие». В ней рассказывается о Героях Советского Союза – тех, кто родился, жил и живёт на земле Московской. На страницах 64–70 помещён очерк С. Трушина «Берегите небо».

Автор, которого не упрекнёшь в недостатке фантазии и литературного мастерства, интригует читателя, начиная свой рассказ о том, как во всемирно-радостный День Победы 9 мая 1945 года фашисты сосредоточили весь удар зенитной артиллерии и танков по ведущему самолёту советской группы истребителей – по самолёту «Ла-7». Его фюзеляж был усыпан рубиновыми звёздами – так по доброй традиции графически отмечались победы наших лётчиков. И что же, гитлеровцы добились своего. Ведущего нашей группы они сбили. А ведущим, если верить автору очерка, оказался прославленный советский лётчик-истребитель дважды Герой Советского Союза Василий Александрович Зайцев.

Этот факт не соответствует действительности. В.А. Зайцев свой последний бой провёл не 9 мая 1945 года, а 8 мая. И его никто не сбивал.

Судьба была милостива к Василию Александровичу Зайцеву. День Победы он встретил в кругу боевых друзей с чувством небывалой радости и исполненного долга перед Отчизной, народом, земляками-коломенцами. Беда подстерегла В.А. Зайцева через месяцы после окончания войны. Подкралась к нему с той стороны, с какой и не ожидал, и не в воздухе, а на земле.

2 октября 1945 года он ехал в легковой машине в колонне, которая сопровождала командующего Воздушной армией С.А. Красовского. Колонна двигалась по улицам чехословацкого города Брно. Неожиданно из узкого переулка вылетел грузовик и на большой скорости врезался в автомобиль В.А. Зайцева.

В тяжёлом состоянии Василия Александровича отправили в госпиталь. Несколько месяцев ушло на лечение. 30 августа 1946 года гвардии полковника В.А. Зайцева обследовала Центральная военно-вра-

чебная комиссия и вынесла безжалостный приговор: «К лётной работе негоден, к военной службе негоден с исключением с учёта».

Вот такова жизненная правда. Инвалидом вернулся Василий Александрович Зайцев в родную Коломну. Первое время не мог обходиться без костылей. Но духом не пал. Нашёл в себе силы, чтобы заняться делом, имеющим отношение к авиации. Сумел добиться воссоздания в Коломне аэроклуба, закрытого в начале Великой Отечественной войны. И был назначен начальником аэроклуба. Стал воспитывать из юношей будущих пилотов.

А неточности, ошибки, касающиеся биографии В.А. Зайцева, продолжали его преследовать. Вот лишь один пример.

12 декабря 1948 года на центральной аллее нового сквера, заложенного после Победы возле улицы Зайцева (такое название получила бывшая Плашкоутная улица 16 сентября 1943 года по решению исполкома Коломенского городского Совета депутатов трудящихся), был торжественно открыт бронзовый бюст прославленного земляка. На бронзовой доске, врубленной в постамент, отлиты слова Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении В.А. Зайцева второй медалью «Золотая Звезда». Тогда в эйфории торжества не обратили внимания на то, что в тексте Указа, отлитом в металле, допущена ошибка: вместо 1943 года назван 1945-й. Позже, узнав об этой неточности, решили, что переделывать этот фрагмент памятника затея недешёвая. Так с «опечаткой» текст живёт до сего дня.

ПРИХОДИЛОСЬ (и нередко) заниматься работой по установлению правильности датировки того или иного события.

С ранних детских лет, с послевоенного времени помню я стихотворение Янки Купалы «Белорусским партизанам» – учили в начальной школе. А спустя много лет, работая в редакции газеты «Коломенская правда», я неожиданно для себя вновь перечитал это стихотворение и задался целью уточнить, когда и где оно было написано.

Толчком к этому краеведческому поиску послужил разговор с бывшими работниками газеты журналистами Дмитрием Дмитриевичем Кузнецовым и Петром Порфирьевичем Шугаевым. Они вспомнили, что в первую военную осень в Коломне жил Янка Купала (настоящие имя и фамилия – Иван Доминикович Луцевич), что он приходил в редакцию и якобы в те дни написал ставшее широко известным стихотворение.

Так ли это? Сохранились ли какие материалы, подтверждающие воспоминания ветеранов-журналистов?

Начал с просмотра подшивки газеты «Коломенский рабочий». Листаю страницу за страницей: июнь, июль, август, сентябрь. Номер за девятнадцатое число. На четвёртой полосе в центре напечатана небольшая заметка. Бросается в глаза заголовок: «Янка Купала в редакции «Коломенский рабочий». Читаю:

«18 сентября редакцию газеты «Коломенский рабочий» посетил народный белорусский поэт, орденносец Янка Купала.

В тёплой дружеской беседе с работниками ре-

дакции поэт поделился своими переживаниями.

Поэт видел разрушения, причинённые немцами столице советской Белоруссии – Минску. Несмотря на то, что в Минске у него погибли рукописи, ценный литературный архив, накапливаемый в течение 35 лет, поэт полон творческих сил и замыслов».

Вот такое краткое первое и последнее упоминание о пребывании в нашем городе Янки Купалы, которое помещено на странице «Коломенского рабочего». Но ни слова об интересующем меня стихотворении. В областной газете «Московский большевик» вообще не нашёл никакого сообщения о том, что Янка Купала был в Коломне осенью сорок первого...

Накануне 800-летнего юбилея Коломны (а это было в 1977 году) разговорился с приехавшим из Москвы бывшим в войну первым секретарём Коломенского горкома партии Михаилом Кирилловичем Плужниковым о событиях осени 1941 года, поинтересовался и Янкой Купалой. В ответ услышал: «Да, жил он тогда в Коломне у своего друга, который работал лесничим, встречался с коломенцами. Я с ним вместе был на Коломзаводе на митинге в цехе паровозной сборки». А в следующий приезд М.К. Плужников показал фотоснимок, сделанный на митинге. За столом сидят справа Плужников, в центре – Янка Купала.

В какой именно день сделан снимок, Михаил Кириллович не помнил.

Пришлось обратиться за помощью-консультацией к известному коломенскому историку-краеведу Константину Васильевичу Ростовскому. Через день он сообщил: «Встреча в цехе паровозной сборки состоялась в субботу 20 сентября».

А где провёл поэт 19 сентября? Чем занимался? Ответы на эти вопросы удалось найти спустя годы.

Я продолжал просматривать газеты, журналы, книги, где печатались материалы о Янке Купале. И интересная картина открылась. Разные авторы, ведя разговор о стихотворении «Белорусским партизанам», называли время его создания в границах осенних месяцев 1941 года. А. Гришин в статье «Встречи на Чёрной

**Герой Советского Союза
гвардии полковник
Михаил Васильевич
Левин**

речке» («Коломенская правда» от 16 сентября 1967 года) рассказывает о том, что Янка Купала гостил у лесничего Николая Игнатьевича Шиманского. Автор приводит слова лесничего: «Последний приезд Янки Купалы на Чёрную речку был неожиданным в конце октября 1941 года... В мурое ноябрьское утро проводили Янку Купалу в дорогу, туда, где было его правительство, где ждало его дело. Именно в те дни он написал своё знаменитое стихотворение «Белорусским партизанам».

Значит, октябрь –

ноябрь.

В статье же «Певец народной мечты» (журнал «Агитатор», № 16, 1982 г.) на 44-й странице Олег Лойко из Минска пишет: «В Чёрнорецком лесничестве под Москвой 17 августа 1941 года Янка Купала написал огненные, пронзительные стихи «Белорусским партизанам», ставшие и листовками на временно оккупированной белорусской земле, и боевой песней партизан». И тот же автор в своей книге «Янка Купала», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» по стечению обстоятельств тоже в 1982 году, приводя основные даты жизни и творчества Янки Купалы, сообщает: «Сентябрь, 19. Пишет стихотворение «Белорусским партизанам» и «Грабитель».

Так в какой же день родились призывные строки?

Ответ на этот вопрос мною был получен в конце декабря 1984 года в Минске, в Литературном музее Янки Купалы. Удалось побеседовать с главным хранителем фондов музея племянницей поэта Ядвигой Юлиановной Романовской и заместителем директора музея внучкой поэта Жанной Казимировной Дапкюнас. На вопрос, известно ли точно, где и когда было написано стихотворение «Белорусским партизанам», Романовская ответила: «Да, конечно. У вас, на коломенской земле». А через некоторое время принесла небольшую папку, склеенную из твёрдого ватмана, открыла её и достала два листка, исписанных карандашом.

На жёлто-серой обёрточной бумаге рукою поэта чётко выведено:

*Партизаны, партизаны,
Белорускія сыны!..*

Внимательно прочитываю всё стихотворение. Под последней строкой стоит размашистая подпись: Янка Купала. А чуть ниже указано место и число: «Чарнарецкае лясніцтва. 19/IX–41 г.».

Так была поставлена последняя точка в краеведческом поиске, связанном со стихотворением «Белорусским партизанам».

ОДНАЖДЫ обратился ко мне краевед соседнего города Луховицы Игорь Андреевич Сёлкин. Попросил уточнить, какое отношение имеет Герой Советского Союза лётчик Михаил Васильевич Левин к Луховицкому району. Спросил у коллеги, чем вызван интерес к этому человеку. И услышал: «В первом томе краткого биографического словаря «Герои Советского Союза», вышедшего в Москве в Воениздате в 1987 году, на странице 857 помещена о нём статья, в которой сообщается, что он родился 9 января 1919 года в селе Енино ныне Луховицкого района Московской области в семье крестьянина. Говорится также, что он работал на одном из заводов в Коломне, учился в аэроклубе».

Я открываю словарь. Действительно, там написано всё так, как услышал от луховицкого краеведа. А Игорь Андреевич продолжил: «Дело в том, что в нашем районе села с таким названием нет».

Обращаю внимание на указанную после биографической справки литературу: Кузовкин А.И., Макаров А.И. Золотое созвездие коломенцев. М., 1976. Открываю книгу на странице 110. Там нами указано:

Михаил Васильевич Левин родился в деревне Елино Коломенского района, он воспитанник Коломенского аэроклуба.

Поясню коллеге, что деревня Елино находится километрах в двенадцати к северу от Коломны. О бесстрашном лётчике, бывшем ученике коломенской школы № 7 (окончил 9 классов), рабочем Коломенского машиностроительного завода, воспитаннике нашего аэроклуба в городской газете «Коломенский рабочий» публиковались материалы. После войны он пятнадцать лет служил в армии, а затем работал в ЦК ДОСААФ СССР и в ЦК ДОСААФ Украины. Гвардии полковник. Я с ним переписывался, и есть личные его подтверждения того, что родился он на коломенской земле.

Как могло случиться, что кто-то ошибочно занёс М.В. Левина в уроженцы Луховицкого района и не существовавшего никогда села с названием Еино, трудно предполагать. Но одна догадка имеется.

В Луховицах жил участник Великой Отечественной войны, заслуженный штурман СССР Владислав Илларионович Панфилов (1921–1995). С 1953 по 1986 год он работал штурманом-испытателем, помощником начальника лётно-испытательной станции завода № 30 («Знамя труда»). А в войну, в 1944 году, он летал в одном экипаже с Героем Советского Союза М.В. Левиным (был штурманом). Наверняка когда-то кому-то из журналистов Панфилов рассказал о боевых делах и о своём командире. Кто-то по ошибке, готовя материал к печати, мог сделать Левина уроженцем Луховицкого района. А со временем эти непроверенные сведения переключались в столичное издание.

В том же словаре «Герои Советского Союза» имеются неточности в статьях о коломенцах – кавалерах Золотой Звезды. Так, о Сергее Ивановиче Захарове говорится, что он родился 5 октября 1918 года. А по документам дата его рождения 6 октября. На странице 684-й помещена биографическая справка о гвардии капитане Хитееве Борисе Никитовиче. Правильно фамилия Героя должна писаться – Хитёв, это удостоверяется документами. А Хитеевым он назван в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года о присвоении ему звания Героя Советского Союза. На каком этапе прохождения наградного листа вкралась неточность в написании фамилии, установить трудно. Но во многих напечатанных о нём материалах фамилия пишется верно. Так что следовало бы в Словаре написать его действительную фамилию и указать в скобках ту, которая приведена в Указе.

И ещё об одной небрежности, имеющей отношение к справке о Хитёве (Хитееве). Дается сноска на литературу. В том числе на книгу Кузовкина А.И. и Беяева А.Т. «Орлиное племя коломенцев» (М., 1985). Якобы о нём можно прочитать материал на стр. 194–202. Но в этой книге нет даже упоминания о Хитёве, да, кстати, в ней и страниц-то всего 80.

**Герой Советского Союза
гвардии капитан
Борис Никитович
Хитёв (Хитеев)**

А вот в книге А.И. Кузовкина и А.И. Макарова «Золотое созвездие коломенцев (М., 1976) на страницах 194–202 помещён очерк «Солдат России» о Борисе Никитовиче Хитёве.

Не так давно коломенский краевед Юрий Николаевич Запечалов показал мне напечатанный на компьютере труд бывшего работника Коломенского тепловозостроительного завода Ивана Евлампиевича Матюнина. Это его воспоминания о работе на Коломзаводе с 1946 по 1969 год.

Много любопытного содержится на 132 страницах рукописи. Но Ю.Н. Запечалова особо заинтересовали две с половиной страницы, на которых автор рассказывает о бывшем работнике железнодорожного цеха Николае Сергеевиче Селезнёве. Оказалось, что он полный кавалер ордена Славы, но об этом долгое время никто не знал.

Запечалов полвека проработал на Коломзаводе, но о таком полном кавалере ордена Славы никогда не слышал. Вот и обратился ко мне с просьбой: нельзя ли выяснить, был ли такой бывший воин, награждённый тремя орденами солдатской доблести.

Ну как не помочь коллеге! Посмотрел в своей библиотеке всю имеющуюся на эту тему литературу, Селезнёва Н.С. не нашёл. И в справочнике о полных кавалерах ордена Славы его нет. В чём же дело?

Известно, что на Коломзаводе до Великой Отечественной войны работали будущие полные кавалеры ордена Славы А.Я. Вилков, С.А. Головлёв (они и после войны трудились на предприятии), М.С. Соколов. В 1948 году после демобилизации на Коломенский паровозостроительный завод устроился Николай Сергеевич Потапов. Работал в железнодорожном цехе сцепщиком, составителем, диспетчером. В 1968 году рассчитался и переехал в город Зарайск, где работал экспедитором на механическом заводе. Он умер в 1985 году, похоронен в Зарайске.

А не о нём ли идёт речь в воспоминаниях И.Е. Матюнина? Сверил все данные и пришёл к выводу, что автор рассказывает о Николае Сергеевиче Потапове. По всей вероятности, Матюнина подвела память, а уточнить по архивам не мог, так как жил в Белоруссии, в Могилёве, когда работал над воспоминаниями. А теперь и подавно выяснить что-то не представляется возможным: профессор Могилёвского машиностроительного института И.Е. Матюнин несколько лет назад умер...

МНОГОЛЕТНЕЕ увлечение краеведением, исследовательская, поисковая работа привели меня к убеждению, что в истории нельзя ничего пропускать, опускать, приукрашивать, выдумывать, дописывать, лакировать. Её нужно познавать такой, какая она есть, с её беспощадной правдой. И только такую историю примет народ, только на такой истории можно воспитывать молодёжь честной, принципиальной, деловой, оптимистически настроенной.

Сергей Антипов

ЭКСКУРСИЯ В МУЗЕЙ ИСТОРИИ ЖКХ В КОЛОМНЕ

Давно я собирался посетить этот необычный музей в Коломне, но всё как-то не получалось. Ведь расположен музей прямо около знаменитого коломенского Кремля, гуляешь по Посаду, а потом, уже насмотревшись на достопримечательности, чувствуешь, что сил и времени особо не остаётся куда-то ещё идти. Тем не менее в один прекрасный декабрьский выходной день вместе с моим другом – коломенским поэтом Денисом Минаевым – я всё-таки дошёл до этого любопытного места. Внешне оно особо не примечательное круглое здание из красного кирпича, войти в которое можно по брусчатке с коваными металлическими перилами. Зато внутри обстановка разительно меняется.

Центр всей экспозиции занимает модель старой Шуховской водонапорной башни, которая больше века назад снабжала коломенцев артезианской водой, выполненная в масштабе один к пяти. Вокруг этой башни и расположены три этажа музея жилищно-коммунального хозяйства Коломны.

Встретил нас сотрудник музея, руководитель Коломенского клуба краеведов Александр Евгеньевич Денисов, и он же лично устроил нам удивительно интересную экскурсию. Она началась со знакомства с прекрасной фотопанорамой Коломны начала XX века и удивительного рассказа о постройках коломенского Посада и Кремля.

Затем мы прошли на нижний этаж, где, собственно, и началось знакомство с историей Коломны и становления коломенского ЖКХ. Меня поразило, с какой любовью он рассказывал о каждом экспонате, с каким энтузиазмом. Мы с Денисом с огромным интересом внимали рассказу Александра Евгеньевича. А посмотреть и послушать было чего: основатель водопровода в Коломне, первые водозаборные колонки, которые в Коломне называют «басейками», древние золотари и кочегары, столбы освещения, одежда и оборудование электромонтёров, первые лампочки и многое другое погрузили нас в атмосферу былой Коломны и её быта.

С этажа на этаж мы переходили по винтовым лестницам, что добавляло экскурсии особый шарм.

Я и не заметил, как прошло почти два часа, а мы совсем не устали – настолько поглотила нас эта удивительная экскурсия.

Раньше для меня три буквы – ЖКХ – означали что-то зловещее или, по крайней мере, скучное, но после посещения коломенского музея я по-другому взглянул на эту сторону нашей жизни.

Поэтому хочу выразить своё самое искреннее восхищение и уважение коломенцам, у которых есть такой замечательный музей, и лично его прекрасному хранителю.

Слева направо: С.С. Антипов и А.Е. Денисов

Александр Денисов

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МУЗЕЮ ИСТОРИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КОЛОМНЫ

Музей истории жилищно-коммунального хозяйства Коломны находится в здании, построенном в 1902 году. В нём размещается железобетонный цилиндрический резервуар диаметром 10 метров и высотой 5,58 метра для 36 500 вёдер воды (1 ведро = 12,3 литра). Она подавалась сюда с глубины 120 метров из двух первых артезианских скважин, пробуренных на берегу реки Коломенки рядом с Коломенской («Маринкиной») башней кремля в 1897 году.

В 2013 году здание и резервуар были реконструированы для размещения в нём музея истории жилищно-коммунального хозяйства Коломны.

Торжественное открытие музея состоялось 13 марта 2014 года. За прошедшее время музей посетило около десяти тысяч жителей и гостей города, проведено свыше 1500 экскурсий.

Экспозиция музея размещается на трёх ярусах: два из них расположены внутри железобетонного резервуара, а третий – над ним.

СРЕДНИЙ ЯРУС

Знакомство с музеем начинается со среднего яруса. На нём представлена реконструкция панорамы города Коломны начала XX века. Панорамных фотоснимков того времени не сохранилось, поэтому дизайнеру В.А. Катышевой пришлось много потрудиться, чтобы из немногочисленных видовых фотографий создать эту панораму.

Стоя на смотровой площадке посетитель может представить себя находящимся на колокольне церкви Иоанна Богослова, расположенной сейчас на площади Двух Революций. В начале XX века это была западная часть Житной площади – главной торговой площади Коломны.

Слева направо перед нами предстаёт Житная площадь с каменными торговыми рядами, многочисленными лавками. Сейчас на этом месте расположены скверы «У Спасской башни» (бывший «имени Ю.А. Гагарина»), имени дважды Героя Советского Союза В.А. Зайцева и сквер «Старая Коломна» (бывший «имени В.И. Ленина»). Затем мы видим Астраханскую или Большую Московскую, с 1921 года – улицу Октябрьской революции. Время как бы застыло: перед нами трёхэтажное здание гостиницы Фролова, усадьба Лажечникова, жилые двухэтажные дома – всё почти такое же, как и сейчас.

А дальше – одно- и двухэтажные дома от Грановитой башни до теперешней улицы Лажечникова уже стали историей. Сейчас на этом месте свободная площадка, засеянная травой. Также в воспоминаниях современников осталась Шуховская башня коломенского водопровода. О ней, кроме панорамы, напоминает её макет, установленный в центре зала.

Житная площадь

Астраханская ул.

Брусенский и Ново-Голутвин монастыри в Коломенском кремле

На заднем плане – Маринкина башня Коломенского кремля, строения Брусенского и Ново-Голутвина монастырей, на переднем – открывается вид на полуразрушенную часть крепостной стены и Ямскую башню. Они были отреставрированы в 1970-х годах к 800-летию Коломны.

НИЖНИЙ ЯРУС

После знакомства с панорамой по лестнице проходим на нижний ярус, экспозиция которого рассказывает об истории Коломны и становления городского хозяйства.

В центре зала расположен макет Шуховской водонапорной башни (в масштабе 1:5), напоминающий нам о первом объекте городского хозяйства – коломенском водопроводе. Он был построен в 1902 году на средства потомственной почётной гражданки, купчихи и благотворительницы Марии Николаевны Шевлягиной и содержался в основном на её же средства вплоть до 1918 года.

Слева от входа по часовой стрелке на стене расположены материалы исторической экспозиции.

Вначале рассказывается об основных вехах истории города, приводится план Московского наместничества городу Коломне 1784 года, фрагмент топографической карты 1860 года с изображением Коломны и окрестных селений, вошедших позднее, начиная с 1929 года, в её черту, а также современный план города.

**КОЛОМНА
СХЕМА ГОРОДА**

1177 – Первое летописное упоминание Коломны.
1301 – Коломна вошла в состав Московского княжества.
1525-1531 гг. – Строительство в Коломне кирпично-каменного кремля.
1781 г. – Коломна получила статус уездного города.
1784 г. – Уездным правительством был утверждён план города Коломны.
1869 – Уездным Коломенского уезда.
1897 г. – По итогам переписи водоразборной станции в Коломне проживало 20477 человек, в уезде – 91850 человек.
1917 г. – Обозначены Коломенского уездного совета рабочие, крестьянские и солдатские депутаты и его исполнительный комитет.
1926 г. – По итогам первой всесоюзной переписи население проживало в Коломне – 17872 чел., в посёлке Бобовое – 12089 чел., в Боровое – 1697 чел., в Голуевском монастыре – 290 чел., в Горюшкин – 748 чел., в Малом Коломенке – 16 чел., в Рыбальке – 405 чел., в Протопопове – 1257 чел., в Свищеве – 850 чел.
1929 г. – В черту города Коломны вошла часть Поповской слободы и территории Коломенского завода.
1929 г. – Введение нового административно-территориального деления. Образование Коломенского района.
1930 г. – Сельские Щарово отнесены к категории рабочих посёлков.
1932 г. – В границах города Коломны вошли окрестные сёла: Бочманово, Горюшкин, Малое Коломенко, Пашинки, Протопопово, Свищевы.
1939 г. – Город Коломна отнесён к категории городов областного подчинения.
1946 г. – Рабочий посёлок Щарово преобразован в город областного подчинения.
1969 г. – Город Щарово Коломенского района был упразднён, как самостоятельная административно-территориальная единица, и включён в городскую черту Коломны.

Коломна. Первые артезианский скважины

1897 г. – На берегу р. Коломна специалистами «Московского товарищества повсеместного артезианского водоснабжения, основан и осуждён Б.И. фон Ваггел» были пробурены две артезианские скважины глубиной 120 метров.
Работы по бурению скважин и, в дальнейшем, по строительству и эксплуатации городского водопровода осуществлялись на деньги почётной гражданки Марии Николаевны Швейцарской.
1902 г. – В Коломне по проекту инженера Климкина началось строительство водопровода. Водоразборные башни конструкции инженера В.Г. Шухова установили на Астраханской улице недалеко от церкви Иоанна Богослова. Высота башни достигала 45 метров, наверху был установлен резервуар, вмещавший 10 тысяч ведер воды. Водопровод действовал в кровлю и на прилегающих к нему улицах. Сначала было установлено 6 водоразборных массивных чугунных художественно оформленных колонок. Воду из них могли брать все желающие бесплатно в свою тару.
На водоразборной станции использовалась паровая машина. Для поднятия 1000 ведер воды расходовалось 35 фунтов нефти.
1908 г. – Длина городской уличной водоразборной сети составила 6,77 версты и 1,46 версты загородной. На этом протяжении было установлено 8 водоразборных кранов для бочек, 12 – для ведер, а также сделано 86 частных ответвлений с установленными на них 36 водомерами системы Фраке.
Полный годовой расход воды составил 15 миллионов ведер. Около 80% воды (из водоразборных колонок) отпускалось бесплатно, из частных ответвлений (по водомерам) за плату – по 10 копеек за 100 ведер.
1910 г. – Коломенский водопровод обслуживали 1 техник-замещающий и 5 рабочих.

1921 г. – Воду из артезианской скважины стали качать с помощью электромотора.
1923-1924 гг. – Канализация как научно-техническое сооружение в городе не было.
Отсутствие нечистот производилось ручным ассенизационным обозом, состоявшим из 4 лошадей и 6 простых бочек и двух колонок. Обоз обслуживался 1 служащим и 11 рабочими. Нечистоты вывозились на ассенизационные поля, расположенные в 1 версте от города рядом с Тумским шоссе. За год было вывезено 261440 ведер нечистот.
1924 г. – Длина водоразборной сети составила 15,8 вёрст, на ней имелось 29 водоразборов: больших и малых, 58 пожарных гидрантов, 183 домиков, отпавления с 11 исправными водомерами. При водоразборной станции была оборудована механическая мастерская и кузница. Обслуживающий персонал состоял из механической мастерской: 1 замещающий, 1 конторщик и 20 рабочих.
1925 г. – В Боровое вступил в строй водопровод. Артезианская скважина с глубиной 70 метров давала в час 2 тысячи ведер воды.
1925 г. – В рабочем посёлке имени Ловшина действует санная канализация попутной способностью 320 кубических метров в сутки.
1931 г. – Длина водоразборной сети достигла 27 км, стояло 50 водоразборных колонок, было оборудовано 102 пожарных крана. Водопровод обслуживали 33 человека.
1933 г. – В Митяеве сдана в эксплуатацию артезианская скважина.
1938 г. – Началось строительство новой городской канализационной сети.
1936 г. – Общая протяжённость главного коллектора достигла 0,3 км, а протяжённость сети по основным улицам (без главного коллектора и домных канализаций) – 7,25 км. К новому коллектору было присоединено 87 домов.
1941 г. – Водоразборная сеть достигла 63,5 км, обслуживалась 12 тысяч абонентов.

Следующий раздел экспозиции повествует об освещении площадей и улиц. На стене размещены фотографии с изображением Житной площади, улиц города с фонарями освещения разных конструкций, Северной гидростанции и работы по постройке первой городской линии электрического освещения.

Очередной раздел рассказывает о городском жилищном хозяйстве: о домах, в которых жили коломенцы, экспонируется фотография с изображением одного из плакатов середины 1950-х годов с призывом к горожанам: «Коломенцы! Сделаем наш родной город самым благоустроенным городом в области». В натурном уголке этого раздела посетители увидят печь, которая служила для обогрева жилища и приготовления пищи, образцы предметов быта 1920–1960-х годов: печку «буржуйку», керосинку, керогаз, утюги и другие предметы.

Завершает экспозицию раздел, посвящённый зелёно-парковому хозяйству города. Экскурсанты познакомятся с текстовой информацией о первых скверах и парках города, увидят редкие фотографии с их изображением, а также гравюру с изображением Запрудского парка в 1881 году. Смогут перенестись в 1950-е годы, присев на садово-парковый диван тех лет. Такие диваны с чугунными основаниями когда-то были установлены практически во всех городских парках и скверах.

По верху всей экспозиции в форме кадров киноплёнки размещены репродукции 60 редких рисунков и фотографий с видами Коломны XVII – начала XX века.

ВЕРХНИЙ ЯРУС

Поднявшись по лестнице на верхний ярус, можно ознакомиться с историей и сегодняшним днём пяти муниципальных предприятий городского жилищно-коммунального хозяйства. Специалисты этих предприятий делают жизнь горожан более удобной и комфортной.

Муниципальное унитарное предприятие «СПЕЦАВТОХОЗЯЙСТВО»

Неофициально работников этого предприятия называют санитарами города, так как они обеспечивают экологическую безопасность и предотвращают вредное воздействие отходов производства и потребления на окружающую среду, занимаются вывозом, переработкой и утилизацией твёрдых бытовых отходов жизнедеятельности.

На стендах и в витринах представлены материалы по истории и о сегодняшнем дне предприятия.

Муниципальное бюджетное учреждение «КОЛОМЕНСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО»

Предприятие занимается благоустройством городских улиц, площадей, скверов, парков и работами по озеленению города.

Муниципальное унитарное предприятие «КОЛОМЕНСКИЙ ТРЕСТ ЖИЛИЩНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Предприятие занимается обслуживанием муниципального жилищного фонда и придомовых территорий. На стендах рассказывается о работе и вехах истории предприятия.

Муниципальное унитарное предприятие
«Коломенский трест жилищного хозяйства»

ВЕКИ ТРУДОВОГО ПУТИ

1938
В соответствии с постановлением Правительства РСФСР от 24 июля 1938 года в Коломенском районе созданы жилищно-коммунальные предприятия. Впервые в стране созданы жилищно-коммунальные предприятия в форме унитарных предприятий.

1980
25-летие образования предприятия. 25 января 1979 года МУП «Трест» создано в результате объединения и реорганизации предприятий жилищно-коммунального хозяйства Коломенского района.

1992
Создание жилищно-коммунального предприятия № 22.05.1992 года в результате реорганизации МУП «Трест» и МУП «Жилищно-коммунальное хозяйство».

2004
Создание МУП «Трест» в соответствии с 2004-м номером в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

2004
Создание МУП «Трест» в соответствии с 2004-м номером в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

2004
Создание МУП «Трест» в соответствии с 2004-м номером в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

ЖИЛИЩНЫЙ ТРЕСТ В РАЗВИТИИ

1998 год

2010 год

РУКОВОДИТЕЛИ ЖИЛИЩНОГО ТРЕСТА

НОВОЕ ЛИЦО ДВОРОВ

НОВОЕ ЛИЦО ДВОРОВ

НА БЛАГО КОМФОРТНОГО ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ВЕТЕРАНЫ ТРУДА – НАША ГОРДОСТЬ

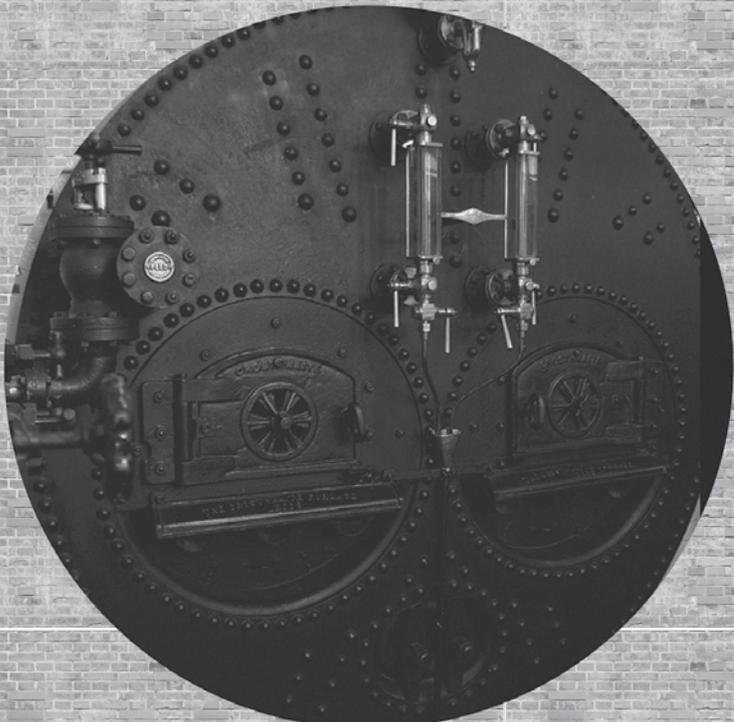
В РИТМЕ ЖИЗНИ

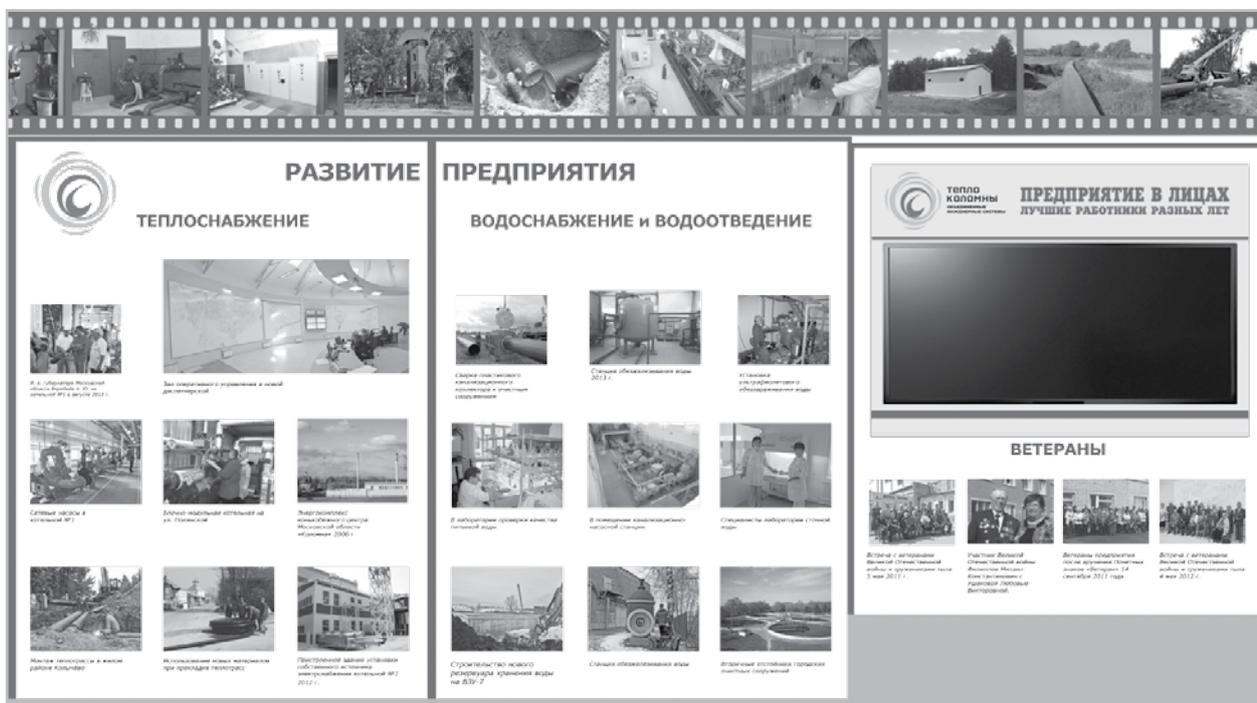
Муниципальное унитарное предприятие
«ТЕПЛО КОЛОМНЫ»
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СИСТЕМЫ

Действует с 1 декабря 2010 года согласно решению Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям администрации городского округа Коломна № 166 от 14 сентября 2010 года. Этим решением МУП «Тепло Коломны» было реорганизовано в форме присоединения МУП «Коломенский водоканал» к МУП «Тепло Коломны».

Основными направлениями деятельности предприятия является производство и отпуски тепловой энергии на отопление, вентиляцию, горячее и холодное водоснабжение населения, объектов социальной сферы, гаражи, парковки, оказание услуг водоснабжения.

На 01.01.2013 года предприятие эксплуатирует 32 котельных общей установленной мощностью 442,1 Гкал/час, 340 км тепловых сетей, водопроводно-канализационный комплекс включает в себя 313,3 км водопроводных сетей, 189 уличных водоразборных колонок, 14 водозаборных узлов (ВЗУ), 53 артезианские скважины, 44 повысительных насосных станций, 19 канализационных насосных станций (КНС), 1 главную канализационную насосную станцию (ГКНС), комплекс общегородских очистных сооружений, 239,8 км канализационных сетей.

Муниципальное унитарное предприятие
«ТЕПЛО КОЛОМНЫ ОБЪЕДИНЁННЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СИСТЕМЫ»

Самое крупное среди муниципальных предприятий городского хозяйства действует в своём нынешнем виде с 1 декабря 2010 года.

Основным направлением деятельности предприятия является производство и отпуск тепловой энергии, водоснабжение населения, других потребителей и водоотведение.

Экспозиция рассказывает об истории централизованного теплоснабжения («Коломенская теплосеть» – «Тепло Коломны»), о централизованном водоснабжении и водоотведении («Управление водопроводно-канализационного хозяйства» – «Коломенский водоканал») и о работе муниципального унитарного предприятия «ТЕПЛО КОЛОМНЫ ОБЪЕДИНЁННЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СИСТЕМЫ».

Большой интерес представляют два натуральных экспоната: первый – фрагмент жаротрубного котла, изготовленного в Германии в конце XIX века. Этот котёл с 1946 по 1995 год работал в котельной посёлка Ларцево Поляны. Второй – фрагмент щита управления подачи тепловой энергии в котельной жилого района Колычево.

Особый интерес представляет информация о В.С. Овчинникове, бывшем руководителе муниципального унитарного предприятия «Управление водопроводно-канализационного хозяйства». За высокие достижения в работе ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», он награждён орденом Трудового Красного Знамени, 8 медалями.

Виктор Сергеевич был энтузиастом развития физической культуры и спорта среди сотрудников предприятия. За большие заслуги в этой работе В.С. Овчинникову было присвоено почётное звание «Заслуженный работник физической культуры, спорта и туризма Московской области» (2000 г.), вручены почётные знаки «За заслуги в развитии олимпийского движения России» (1999 г.), «За заслуги в развитии физической культуры и спорта России» (2000 г.), «Отличник физической культуры и спорта СССР» и другие.

Муниципальное унитарное предприятие
«КОЛОМЕНСКАЯ ЭЛЕКТРОСЕТЬ»

Основная задача предприятия – надёжное и бесперебойное электроснабжение потребителей с высоким качеством отпускаемой электроэнергии.

Муниципальное унитарное предприятие КОЛОМЕНСКАЯ ЭЛЕКТРОСЕТЬ

1922 год.
После революции коммунальное хозяйство Московской области переживает колоссальную нагрузку. В связи с этим в Коломенской области создаются электротехнические мастерские, которые в дальнейшем становятся основой для создания электросети.

1939 год.
В связи с началом Великой Отечественной войны в Коломенской области создаются электротехнические мастерские, которые в дальнейшем становятся основой для создания электросети.

1972 год.
В связи с началом строительства электросети в Коломенской области создаются электротехнические мастерские, которые в дальнейшем становятся основой для создания электросети.

1987 год.
С 1987 года Коломенская электросеть входит в состав Московской электросети.

1991 год.
По решению областного комитета КПСС №17/10 от 24.06.91 г. предприятие передано в ведение областного комитета КПСС.

1997 год.
С 1997 года предприятие переименовано в МУП «Коломенская электросеть».

Они руководили Коломенской Электросетью

Китасов Владимир Иванович
Первый директор МУП «Коломенская электросеть».

Будачкин Василий Иванович
Директор МУП «Коломенская электросеть».

Прудников Виктор Егорович
Директор МУП «Коломенская электросеть».

Дутков Валентин Анатольевич
Директор МУП «Коломенская электросеть».

Работники электросети дальних лет
Любимое и почетное дело людей в этой профессии, потому что, как правило, это тяжелый труд в экстремальных условиях. С тех пор коммунальная структура электросети.

ОТ НАЧАЛА ПУТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Много десятилетий спустя коммунальное хозяйство в 1922 году было создано в Коломенской области. В 1939 году в связи с началом Великой Отечественной войны в Коломенской области создаются электротехнические мастерские, которые в дальнейшем становятся основой для создания электросети.

Ветераны электросети
На протяжении десятилетий работники электросети дальних лет вносят свой вклад в развитие коммунального хозяйства. С тех пор коммунальная структура электросети.

Годы развития
Прогнозирование, наблюдение, контроль и анализ изменений в развитии коммунального хозяйства.

В XXI век – с новой техникой и современной технологией

Для освещения больших площадей устанавливаются светодиодные и светодиодные лампы. Монтаж и электротехнические работы выполняются персоналом электросети.

В процессе диспетчеризации внедряется автоматизированная система (АСУЭ). А для дистанционного управления и контроля на основе интеллектуальной системы (ДИКОС).

Находит все большее применение комплексная поставка (блочная система) трансформаторных подстанций и распределительных пунктов с современным оборудованием.

Светильники с высокотемпературными светодиодными лампами установлены на Ливадийском шоссе, мосту через Оку, Озерском шоссе.

Трудовой коллектив на благо родного города

Административно-управленческий персонал, специалисты бухгалтерии и экономического отдела.

Персонал службы охраны и уборки помещений.

Специалисты производственно-технического отдела и службы присоединений.

Работники механической мастерской и электrolaborатории.

Оперативно-диспетчерский персонал.

Коллектив автотранспортной службы.

Электромонтеры и диспетчеры службы трансформаторных подстанций и кабельных сетей.

Электромонтеры и руководители службы воздушных линий и уличного освещения.

Обязанностью трудового коллектива является поддержание городского электросетевого хозяйства в постоянном работоспособном состоянии.

Экспозиция представлена документальными материалами и натурными экспонатами.

Особый интерес вызывает натуральный макет воздушной линии электропередач с мачтовой подстанцией образца 1950–1970-х годов и манекен электромонтёра на опоре воздушной линии.

Музей истории ЖКХ Коломны находится на территории Конькобежного центра Московской области «Коломна» по адресу: Коломна, Набережная реки Коломенки, дом 7.

Время работы: суббота и воскресенье с 9 до 15 часов.

В будние дни экскурсии проводятся по предварительной записи.

Галина Самусенко

КОЛОМЕНСКИЙ АВТОБУС ДОВОЕННЫХ ЛЕТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2015 году исполнилось 90 лет одному из старейших транспортных предприятий Московской области – Автоколонне 1417 города Коломны. О современной автоколонне известно многое, её хорошо знают не только в России, но и во всём мире – автобусы и водители автоколонны 1417 прекрасно зарекомендовали себя, обслуживая Олимпийские игры 1980 года в Москве, Олимпийские игры 2014 года в Сочи и Чемпионат мира по бегу на коньках 2016 года в Коломне. Но это всё современность. А вот о том, с чего начинались пассажирские перевозки в Коломне, известно очень мало. Много интересных сведений хранят архивные папки, но чтобы их разыскать, необходимо затратить очень много времени. К сожалению, большим запасом времени я не располагала, но кое-что интересное мне удалось найти. И я с удовольствием делюсь результатами моих поисков с тобой, уважаемый читатель.

НАЧАЛО

Глядя на современную Коломну, нелегко представить себе, что когда-то на её улицах совершенно не было автобусов, и горожане передвигались по городу на крестьянских телегах, извозчицких пролётках, телегах-линейках, а то и просто пешком. Любуясь красавцем лайнером, проезжающим по новому мосту через Коломенку мимо Маринкиной башни и Конькобежного центра Московской области «Коломна», трудно поверить, что было время, когда через ветхий деревянный мосток ползли, погромыхивая, телеги и тархтели конные экипажи. А ведь всё это было, и было по историческим меркам совсем недавно, всего каких-нибудь девяносто лет назад. Хотя с человеческой точки зрения девяносто лет – это очень длинная жизнь. Так как же всё начиналось? И какими они были – первые коломенские автобусы?

А начиналось всё в очень далёком от нас 1925 году. И первые коломенские автобусы настоящими автобусами вовсе не были. Это были три машины, переоборудованные из грузовиков с брезентовым верхом и скамьями для пассажиров. Вмещали они от 12 до 16 пассажиров. Конечно, такого количества пассажиро-мест катастрофически не хватало для организации пассажирских автобусных перевозок в бурно развивающемся промышленном городе Московской губернии, одном из её уездных центров. Коломне просто необходимо было организовать перевозки горожан автотранспортом.

20 ноября 1925 года состоялось заседание Президиума Московского совета РК и КД, на котором рассматривался вопрос об организации автобусного сообщения по Московской губернии. 5 пункт Постановления гласил: «Обязать МКХ [Московское коммунальное хозяйство – С.Г.] предоставить некоторое число автобусов в распоряжение уездов для организации внутриуездного сообщения». В свою очередь Коломенский исполком обратился в Московский автотрест с ходатайством о выделении для города и уезда транспорта для перевозки пассажиров. «Такая просьба, – сообщалось в письме испол-

кома, – вызвана большим интересом населения к автобусному сообщению, а также тем, что количество имеющихся в городе автобусов не достаточно для удовлетворения запросов на перевозки».

И вот в Коломну прибыли четыре праворульных автобуса марки «Leyland GN7», закупленных в Англии. Четырёхцилиндровый двигатель объёмом 6,6 литров и мощностью в 61 лошадиную силу разгонял громадину длиной без малого 8 метров и массой 5,5 тонн до 30 км/ч. В салоне на скамейках могли сидеть 28 пассажиров. Правое расположение руля позволяло водителю контролировать расположенные справа же пассажирские двери.

Отдельного автобусного хозяйства в городе тогда не существовало. Пассажирские перевозки осуществлялись несколькими автобусами, которые относились к автохозяйству коммунального отдела при Отделе местного хозяйства исполнительного Комитета.

Вначале по городу проходил всего лишь один автобусный маршрут – от площади Революции до станции Голутвин. Не было и расписания. Автобусы отправлялись по мере заполнения их пассажирами.

Трудно пришлось иностранным машинам на коломенских дорогах, разбитых и ухабистых. Чтобы не угробить автобусы в первые же месяцы эксплуатации, городские власти взялись за ремонт дорог. И в этом им снова помогло Губернское правительство. Президиум Московского совета РК и КД на своём заседании 30 декабря 1925 года постановил разрешить Коломенскому уездному исполнительному комитету кредитоваться в Московском городском банке под гарантию Московского Совета на сумму до 15 000 рублей на заготовку строительных материалов для дорожного и мостового строительства.

А 14 июля 1926 года Президиум Моссовета утвердил план дорожно-мостового строительства по Коломенскому уезду на 1926 год, по которому на постройку и ремонт мостов в Коломне и Коломенском уезде было выделено 35 000 рублей. Из них 20 000 рублей из фонда помощи уездному хозяйству и 15 000 рублей из фонда уездного бюджета. Как отмечала газета «Коломенский рабочий», было построено 8 мостов и произведена перестилка 5 тысяч квадратных саженей мостовых.

ПЕРВЫЕ ПРАВИЛА АВТОБУСНЫХ ПЕРЕВОЗОК

С открытием в городе автобусного движения необходимо было это движение упорядочить. И вот появляются «Правила пользования автобусными сообщениями К.О.М.Х. [Коломенского Отдела Местного Хозяйства – С.Г.], утверждённые постановлением Президиума Коломенского уездного исполкома от 4 ноября 1926 года». Читая сейчас эти правила, трудно удержаться от улыбки, настолько нереальны для

современного человека некоторые перечисленные в них ситуации, однако основные пункты правил актуальны и сейчас.

ПРАВИЛА
пользования автобусными сообщениями К.О.М.Х.*

Утверждённые постановлением
Президиума Коломенского Уездного Исполкома
от 4 ноября 1926 года

§ 1. Не допускаются вовсе к проезду в автобусах К.О.М.Х.:

- а). лица в нетрезвом виде;
 - б). арестованные в сопровождении конвойных;
 - в). милиционеры или красноармейцы с винтовками;
 - г). лица с охотничьими ружьями в неразобранном виде;
 - д). лица, явно одержимые заразной болезнью;
- [В первоначальном варианте, представленном на утверждение Коломенским Отделом Местного Хозяйства, присутствовал и такой пункт:
- е). лица женского пола в шляпах с острыми длинными шпильками без наконечников.

При утверждении «Правил» Президиумом Коломенского УИКа этот пункт был вычеркнут – С.Г.]

§ 2. Входить разрешается только через заднюю дверь автобуса.

§ 3. Выходить разрешается только через переднюю дверь автобуса.

§ 4. Категорически воспрещается вход и выход во время движения автобуса до полной его остановки, а также проезд на подножках автобуса.

Примечание: Кондукторам автобуса вменяется в обязанность не допускать проезда на подножках, задерживая отправление автобусов до удаления лиц с указанных мест и передавая их в распоряжение милиции. Должностные лица милиции обязаны останавливать автобусы (сигналом) для удаления находящихся на подножках и немедленно привлечения таковых лиц к ответственности.

§ 5. Занятие мест сверх установленного количества внутри автобуса воспрещается.

§ 6. Воспрещается:

- а). провоз пассажирами громоздкого и тяжёлого багажа, животных, птиц, огнеопасных предметов, а также вещей, пачкающих платье и издающих дурной запах;
- б). высовываться из окон автобусов и из дверей;
- в). курение табаку внутри автобуса;
- г). плевать в автобусах;
- д). ставить детей на сиденье;
- е). шум, пение и музыка при проезде в автобусе;
- ж). приведение в действие звонка и других приспособлений, имеющихся в автобусе, а равно занимать место, предназначенное для сидения кондуктора.

§ 7. Пассажирам при проезде разрешается иметь при себе ручной багаж, своим объёмом не стесняющий других пассажиров и прохода в автобусах.

§ 8. Окна в автобусе могут открываться только с одной стороны. Открытие и закрытие окон производится кондукторами по просьбе пассажиров.

§ 9. Каждый пассажир обязан уплатить стои-

мость проезда и получить билет, не дожидаясь опроса кондуктора, имея наготове необходимую для уплаты за билет сумму.

§ 10. За проезд детей до 5 лет (в первоначальном варианте: за проезд детей, ростом не выше 1 ½ аршин) в сопровождении взрослых плата не взимается, если они не занимают отдельного места.

§ 11. При уплате за проезд пассажиры обязаны указывать пункт, до которого необходим билет, или число станций. Билеты рекомендуется брать сразу на всю поездку.

§ 12. Пассажиры не должны затруднять кондукторов разменом крупных денег, при получении же сдачи, во избежание недоразумений, предлагается требовать от кондуктора сдачу немедленно по уплате денег и получении билета.

§ 13. Полученные за проезд билеты пассажиры обязаны хранить во всё время проезда и пред"являть их по требованию кондуктора или контролёров.

§ 14. Передача билета одним пассажиром другому воспрещается.

§ 15. Ссылка на утрату билета не принимается, и пассажир обязан в таких случаях оплатить проезд вновь.

§ 16. Порча билетов пассажирами, надрыв на них, свёртывание в трубочку, комканье и т. п. не допускаются.

§ 17. Каждый <безбилетный> пассажир, обнаруженный при контроле в автобусе, обязан взять билет и сверх того оплатить штраф в размере одного рубля.

§ 18. Безбилетным считается такой пассажир, который не получил билета, утратил его или проезжает с билетом, потерявшим силу за проездом тарифной границы, после обращения кондуктора к пассажирам автобуса с вопросом: «У всех ли есть билеты?».

§ 19. Штраф вносится контролёру или кондуктору под выдаваемую ими специальную квитанцию.

§ 20. С целью упорядочить посадки в автобус предлагается гражданам соблюдать очередь при посадке.

§ 21. Лица, виновные в нарушении §§ 2, 3, 4 и п. «в» § 6-го настоящего постановления, обязаны уплатить ближайшему постовому милиционеру под квитанцию установленного образца штраф в размере одного рубля; в случае отказа от уплаты штрафа, виновные препровождаются в ближайшее отделение милиции для составления протокола и привлечения к ответственности в административном порядке с наложением штрафа в десятикратном размере.

§ 22. Лица, отказавшиеся от выполнения какого-либо из правил, изложенных в прочих пунктах настоящего постановления, не перечисленных в § 21, и не подчиняющиеся распоряжению кондуктора, контролёра или представителя милиции, а также отказавшиеся от уплаты штрафа контролёру за безбилетный проезд, препровождаются в ближайшее отделение милиции для составления протокола и привлечения к ответственности в административном порядке с наложением на них штрафа до 10-ти рублей.

§ 23. Настоящее постановление должно быть вывешено во всех автобусах.

§ 24. Настоящее постановление распространяется на всю сеть и входит в силу с 15-го ноября 1926 года.»

* Здесь и далее в цитатах сохранены орфография и пунктуация источников.

Тогда же были разработаны и утверждены «Правила хранения и выдачи вещей, забытых и потерянных в вагонах автобуса Коломенского местного хозяйства УИКа». Согласно этим правилам, например, «Все скоропортящиеся продукты немедленно по доставлении их на склад сдаются в органы Социального Обеспечения, о чём делается соответствующая отметка в регистрационной книге в столбце «расписка в получении вещей владельцем», а «Невыстрелованные владельцами по истечении трёх месяцев золотые, серебряные и драгоценные предметы и вещи сдаются в Государственное хранилище Ценностей в доход Республики». Вот такие реалии того времени.

ПОД ВНИМАНИЕМ ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ

Работа автобусного парка постоянно находилась под пристальным вниманием Коломенского городского совета, выявлялись недостатки, находились пути решения проблем. Особое беспокойство вызывало неисправное состояние шоссейных дорог, недостаточное оснащение самого гаража и, за отсутствием средств, ограниченное наличие запасных частей. Также отмечались «продолжительность стоянки на конечных станциях, в силу чего рабочие около переезда были вынуждены долго ждать автобуса, отсутствие порядка при посадке, слабый контроль над работой кондуктора, отсутствие станций ожидания для пассажиров». Для устранения недостатков Отделу местного хозяйства предлагалось отремонтировать шоссейные дороги, переоборудовать гараж, «просить Президиум Горсовета на остановах автобусов Голутвин и переезд установить пост милиционеров в базарные дни и дни получек, во избежание недоразумений при посадке пассажиров». В целях усиления контроля за работой кондукторов периодически делать проверку пассажирских билетов, «поднять дисциплину обслуживающего персонала автобусов путём привлечения к ответственности виновных за нарушение правил езды, выразившееся в курении табака в автобусах и управлении последними лицами в нетрезвом виде», а также для устранения мелких недостатков завести в автобусах ящики для жалоб.

Заботился горсовет и об обновлении подвижного состава. На пленуме секции Местхоза, состоявшемся 4 августа 1927 года, постановили: «Учитывая большой спрос на автобусное движение в городе и вне его, приобрести дополнительно два автобуса, имеющиеся в гараже, бездействующие ликвидировать к 1-му октября 1927 года».

Расширялась маршрутная сеть. На заседании пленума О.М.Х. Коломенского горсовета 3 мая 1927 года было решено: «В целях большего удовлетворения запросов местного населения необходимо продолжить маршрут в Запруды до парка с подачей автобуса к моменту отправки рабочих и служащих на работу и обратно, в дни же рынка установить движение в Запруды по мере надобности», – а также: «Предложить Отделу Местного Хозяйства проработать вопрос о расширении автобусного движения до села Бочманово». О необходимости расширения автобусного движения по линии Голутвин – Бочманово было сделано напоминание заведующему гаражом товарищу Серикову и на заседании Бюро секции Местхоза 21 ноября 1927 года.

На этом же заседании были отмечены следующие достижения в работе автобусников:

1. Большое количество перевезённых пассажиров за 11 месяцев;
2. Рост количества автобусов;
3. Улучшение помещения гаража».

Вместе с тем Бюро отметило и целый ряд отрицательных моментов в работе автобусного гаража:

1. Нарушение дисциплины отдельными шоферами и кондукторами (курение табака, перегрузка автобусов сверх нормы, попускание продолжительных стоянок);
2. Неясность во взаимоотношениях кондукторов и шоферов.
3. Не всегда достаточное наличие запасных частей.
4. Отсутствие противопожарных мер в гараже и автобусах.
5. Слабая работа прикрепленных к автобусному движению.
6. Отсутствие собственного контроля над работой контролёров и за движением.
7. Невыполнение пункта 11 постановления пленума Секции от 13 мая сего года о введении ящиков жалоб.
8. Отсутствие станции ожидания.
9. Недостаточный учёт резины и бензина».

Бюро постановило, что «в дальнейшей работе необходимо:

1. В двухнедельный срок провести в жизнь постановление пленума Секции по пункту 11-му от 13/V-с.г.*
2. Ускорить постройку станции ожидания согласно указания Президиума от 18/XI-с.г.
3. Усилить дисциплину среди обслуживающего персонала, не допуская ни в коем случае курения табака и самовольных простоев;
4. Оформить Правила Внутреннего Распорядка и провести их в жизнь;
5. Поручить прикрепленным т.т. сделать обследование и проработать форму общественного контроля, сделав 19 декабря доклад об этом на пленуме секций;
6. Пополнить гараж необходимым слесарным инструментом;
7. Принять меры к скорейшему приобретению огнетушителей для гаража и автобусов;
8. Стремиться к расширению автобусного движения по линии Голутвин – Бочманово;
9. Обеспечить автобусы мелкими запасными частями».

А на заседании Секции Местного хозяйства Коломенского городского совета 29 декабря 1927 года, выслушав доклад прикрепленного к автотранспорту тов. Степанова о результатах обследования гаража, постановили:

«В целях улучшения работы гаража считать необходимым провести следующее:

1. Принять меры к переоборудованию гаража.
2. Перенести бензино-хранилище в район гаража, для этого сделав соответствующее помещение.
3. Вести учёт ремонта машин и их осмотра.
4. Производить периодический осмотр и ремонт автобусов на предмет своевременного выявления порчи машины и её частей.
5. В целях сохранения машин, экономии горючего,

* Сего года. Им. ввиду 1927 г.

резины и смазочного необходимо заинтересовать шофёров путём премиальной системы, как за исправное состояние машин, так и за экономию горючего, смазочного и резины.

6. Приобрести покрывала, предохраняющие от замерзания воды в радиаторе.

7. Принять меры к исправлению шоссе около моста, устранив выбоины при в"езде на мост.

8. Привести в порядок дорогу по шоссе от Рязанской заставы до Конной площади.

9. Снабдить гараж телефоном и отоплением [пункт вычеркнут – С.Г.].

10. Издать обязательное постановление о правилах езды по шоссе и прочим улицам для конного извоза во время автобусного движения.

11. Следить за состоянием дорог по линии [пункт вычеркнут – С.Г.].

12. Создать контроль за работой автобусов [на линии – вычеркнуто – С.Г.] путём очередного дежурства членов Секции Местного хозяйства во время работы автобусов на линии.

13. Ввести для кондукторов номерные бляхи.

14. В автобусах вывесить таблички с указанием предельного количества пассажиров ёмкости автобуса».

В 1927 году появились льготные месячные «проездные билеты», которые представляли собой книжечки с вшитыми талонами, по 50 штук в каждой. Продавались со скидкой на 10 % для взрослых и на 40 % – для школьников.

В том же году появились первые крытые павильоны ожидания на автобусных остановках возле здания городского совета, у железнодорожного переезда и на станции Голутвин. До этого автобусные остановки города представляли собой большие бетонные плиты длиной немногим больше длины автобуса, на которых устанавливалась металлическая штанга или столб с расписанием автобусов. Такие остановки были неудобны для пассажиров, так как не защищали от осадков и палящего солнца.

За 1927 год коломенские автобусы перевезли 628 тысяч человек. Для того времени это весьма внушительная цифра, особенно если учесть, что использовались исключительно иностранные машины, имевшие большой пробег ещё до поступления в Коломну.

В 1928 году штат гаража состоял из 26 человек, из них 3 человека занимались ремонтом машин. Всего автобусов было 7 штук, но 2 из них, амовские, требовали капитального ремонта и поэтому на линию выходили очень редко. Поэтому было принято решение приобрести ещё два шасси Steyr с тем, чтобы смонтировать на них кузова собственного производства, изготовленные в самой Коломне. Такой шаг позволил уменьшить стоимость подвижного состава и создать для пассажиров больше удобств. С этой же целью внимательно изучались запросы населения и в соответствии с ними вводились новые маршруты, составлялись наиболее удобные расписания движения. Всё делалось для того, чтобы использование автобусов стало более рациональным.

В 1928 году коломенские автобусы ходили уже до села Непецино и за 6 месяцев с 1 мая по 1 ноября 1928 года сделали 19 620 рейсов, проехали 78 480 километров и перевезли 345 999 пассажиров (из доклада заведующего гаражом товарища Серикова на «Заседании Пленума Секции ОМХ от 2/XI-28 г.»).

Работникам гаража приходилось сталкиваться с немалыми трудностями: не хватало запасных частей, резины, бензина, смазочных материалов, состояние дорог, как и прежде, оставляло желать лучшего. И всё-таки, преодолевая все трудности, город развивал автобусные перевозки. Газета «Коломенский рабочий» от 10 апреля 1932 года, освещая задачу городского строительства на 1932 год, писала: «В большом объёме намечены работы по дорожному строительству, транспортные вопросы неразрывно связаны с дорожным хозяйством. Обширная программа работ намечена в этом году по линии автотранспорта. В целях дальнейшего развития автотранспорта и улучшения обслуживания населения Коломны, автобусный парк должен увеличиться в этом году на 5 автобусов, расширить гараж и построить новые автобусные остановки. Всего на автотранспорт отпущено 100 тыс. руб.».

Но задачи задачами, а пока не хватало ни машин, ни хороших дорог. Из-за нехватки машин и их частых поломок автобусы ходили очень редко, и скопившиеся на остановках пассажиры брали их штурмом, отчего возникало множество конфликтов между пассажирами и кондукторами.

В редакцию газеты приходили письма от возмущённых граждан, требующих навести порядок в пассажирских перевозках:

**«Об автобусах и мостовых
(письмо рабочего)»**

Живя в Запрудах, мне не предоставляется возможным ходить на Коломзавод пешком.

Около автобусных остановок всегда создаются большие очереди, сесть в автобус бывает трудно.

Другой раз простоишь час или два в очереди и все-таки домой приходится идти пешком. Участок шоссе между диспансером и Рязанской заставой сейчас сильно разбит, много ямок, что, безусловно, влияет на сохранение автобусов, они из-за этого раньше времени выходят из строя.

Я думаю, что Горкомхозу над этим надо подумать и постараться в скором времени изжить очереди на автобус и починить мостовую.

М. Алексеев». («Коломенский рабочий», № 201 от 3 сентября 1932 года)

Разбирая жалобы граждан на работу автобусов, сотрудники редакции газеты «Коломенский рабочий» сами проверяли, как обслуживают пассажиров на транспортных линиях, а затем печатали фельетоны на страницах газеты:

«Улучшить работу автобусного парка»

О непорядках в работе автобусного парка, о недисциплинированности и грубостях отдельных кондукторов в газете «Коломенский рабочий» писалось неоднократно. Однако и по сей день положение остаётся без перемен.

Каждый день с утра и до поздней ночи, в момент посадки на автобус на остановках шум и давка. К передней площадке лезут не только с разрешения, но и знакомые кондуктора или шофера. Особенно отличается в нарушении правил кондуктор Гусева Клавдия.

Для посадки с детьми нет твердых правил. Один раз сажают одного, другой раз троих, а были случаи

совсем никого. В результате – с детьми часто приходится просиживать у автобусных остановок часами.

Чтобы утром попасть на работу к 9-10 часам, нужно приходиться на автобусную остановку часам к 7-8. Иначе – придется ждать до 10-11 часов, так как утром обычно с линии автобусы отправляются на заправку.

В милиции за 9 месяцев было составлено свыше 30 протоколов на граждан, нарушающих правила езды и посадки. Надо отметить, что среди этих протоколов есть такие, которые составлены по инициативе личных капризов кондукторов.

Кондуктора проявляют такое своеволие, что при малейшем недоразумении они останавливают машину и направляют провинившегося в отделение милиции для составления протоколов и этим самым задерживают автобус на несколько минут.

Нормы и правила посадки почти никто из кондукторов не соблюдает, за исключением кондуктора Рыбаковой, которая твердо знает, сколько человек требуется посадить, чтобы не допустить перегрузки. В результате у тов. Рыбаковой машина почти не выбывает из строя.

Поломки машин, особенно больших, очень часты. Они происходят не столько от плохого качества ремонта, сколько от невнимательного отношения шоферов и кондукторов к своим обязанностям.

Кондуктора, в целях увеличения зарплаты, так как они работают на километраже, прибегают к некоторым махинациям в частности сажают пассажиров сверхустановленной нормы и тем самым нагоняют лишний рейс, не считаясь с тем, что такие махинации осложняют работу автобуса, создают перегрузку, автобусы чаще выбывают из строя и т. д.

Погоня за километражем приводит и к таким фактам, когда заранее зная, что машина не поедет, так как она сломалась, все же кондуктор производит посадку. Например, тов. Лыкова 30-го сентября на автобусе № 15 получила деньги, а потом преспокойно заявила: – Ждите, когда ее отремонтируют, а если нежелательно ждать, то можете идти пешком... Другой раз при поломке, на требования пассажиров пересадить их на другую машину, кондуктор автобуса № 12 К. Гусева категорически отказала и самым грубым образом вытолкала некоторых из автобуса. В результате пришлось ожидать около двух часов.

Подобных безобразий в работе автобусного парка очень много. О них говорилось и писалось несколько раз. РКИ необходимо проверить, как выполняются ее решения о работе автобусного парка, и заставить парк работать по-настоящему.

Бригада „Коломенского рабочего“: Синельщиков, Казаков, Логинов». («Коломенский рабочий» от 6 октября 1932 года)

«Это называется... посадка

Из окон Коломенского РИК'а вашему взору открывается редкой пестроты и красочности картина, достойная кисти художника.

На далеком горизонте зеленеют парфентьевские луга, ближе – живописные развалины строящегося уже три года дома (объекта, как называет его Стройконтора) еще ближе – пестрый волнующийся

рынок, ласкающие глаз газоны сквера. И – как завершение всего этого, как итог – фигурная автобусная станция с постоянной автобусной толпой.

Толпа спокойно топчется на месте.

Но вот в поле вашего зрения показывается автобус.

У передней площадки в один миг вырастает толпа. Кто-то кого-то начинает отпихивать, проталкиваясь вперед; кто-то громко неистово кричит:

– Не пущай его! он без разрешения.

– Ой, ребенка задавили!

Секунда, еще секунда – и толпа у передних дверей автобуса начинает рассеиваться. Но и машина почти полна. У площадки осталось два-три человека, у которых очевидно, нет ни разрешения, ни знакомства с кондуктором или шофером.

Вы перекидываете взгляд ко второй площадке. Через вторую площадку пропущено не более десяти человек, а между тем хвост почти не убывает. Вот весьма солидный мешок на двух ногах, уцепившись за поручни, одну ногу уже занес на ступеньку. Рядом с этой ногой, на той же ступени, уже основательно стали две другие ноги молодого человека с чемоданом и папкой, с уголка примостилась дамская туфля.

– Говорю вам русским языком – нету больше местов! – раздается голос кондукторши: – Нету! понимаете!

Со ступеньки несутся молящие голоса:

– Мне к поезду, я на поезд опоздал!

– Мне на работу, гудок скоро!

Боксерский удар кондукторши. От удара летит мешок, из-под него показывается голова, со ступеньки исчезают сапоги, ботинки и туфля.

Кто-то вспоминает чью-то мать. Звонок, хлопанье дверей. Машина тронулась, красиво огибая площадь и весело гудя.

Это называется:

– Посадка.

А. К.-к.» («Коломенский рабочий» от 6 октября 1932 года)

Не только в Коломне, но и во многих других городах Московской области автотранспортникам приходилось преодолевать огромные трудности, развивая транспортное обслуживание населения. Это вызывало беспокойство областных властей. 19 апреля 1933 года на заседании Московского Областного Исполкома рассматривался вопрос «Об автобусном хозяйстве промышленных городов Московской области», при этом отмечалось «неудовлетворительное состояние автобусного хозяйства в промышленных городах Московской области».

Значительно уменьшился в этих городах автобусный парк с 82 до 45 единиц, а себестоимость машино-километра в среднем увеличилась на 22,76% против плановой.

Низок коэффициент использования инвентарного количества машин (в среднем 49%), и план пассажирских перевозок выполнен в среднем по городам области на 78,31%.

Всё это явилось результатом отсутствия руководства автобусным хозяйством со стороны горсоветов и недостаточного внимания к этому хозяйству со стороны МОКО».

«В целях оздоровления автобусного хозяйства в промышленных городах области и улучшения

<условий пользования> автобусами рабочих и служащих» Президиум Мособлисполкома постановил:

«1. Предложить горсоветам в месячный срок перевести работу автобусных парков на хозяйственный расчёт, выделив их в самостоятельную хозяйственную единицу.

Оставить за горкомхозами планирование, общее техническое руководство, организацию снабжения, подготовку кадров, надзор и контроль и решение тарифно-маршрутных вопросов;

2. Обязать горсоветы и горкомхозы:

а). начать одновременно с переводом автобусных парков на хозрасчёт их инвентаризацию и закончить её не позднее 1-го июля 1933 г.;

б). к 1 июня сего года произвести полный технический осмотр всех автобусов, как работающих, так и неработающих;

в). в двухдекадный срок закончить технический ремонт работающих автобусов, произведя их покраску, выпрямление помятых боков и т.п.;

г). к 1 июня сего года произвести ремонт существующих автобусных гаражей;

д). для обеспечения автобусного хозяйства необходимыми запасными частями и деталями и окончания ремонта автобусов в указанный срок максимально использовать оборудование существующих мастерских, введя 3-х сменную работу.

В тех же целях предложить МОКО (т. Плотникову) и Мособлдортрансу (т. Цивцивадзе) в 3-х дневный срок договориться о производстве ремонта отдельных частей и деталей автобусов на заводе Мособлдортранса и предложить Московскому Отделу Ремаштреста удовлетворить заявки МОКО на необходимое станочное оборудование для гаражных мастерских;

Предложить Горсоветам, Горкомхозам и заведующим автобусными парками применить систему спаренной езды в отношении всех шофёров с тем, чтобы к 1 мая сего года не было ни одной машины без прикреплённых к ней шофёров, ремонтных бригад и кондукторов;

Предложить Горсоветам и Горкомхозам установить обязательный осмотр и контроль машин по их приходе в парк и при выпуске, возложив персональную ответственность на прикреплённые к машинам бригады за качество текущего ремонта, за выпуск автобусов на линию в надлежащем порядке, чистыми без помятых кузовов и т.п.;

В целях обеспечения автобусного хозяйства постоянной квалифицированной рабочей силой:

а). предложить горсоветам принять меры к улучшению бытового обслуживания работников автобусных парков (обеспечение жилищами, организация столовых и т.п.);

б). обратить внимание МОМПС, Облсоюза коммунальных транспортных работников и заведующих автобусными парками на необходимость усилить политико-воспитательную работу среди работников автобусных парков, направляя её на максимальное укрепление трудовой дисциплины, на решительную борьбу с прогульщиками, пьяницами, рвачами, расхлябанностью и безответственностью за выполняемые работы, опираясь во всей этой работе на лучших ударников и передовых рабочих;

в). предложить заведующим автобусными парками в двухдекадный срок ввести подробно разработанную систему премирования для всех групп ра-

ботников автобусных парков, в особенности для эксплуатационного персонала – шофёров и кондукторов;

г). предложить Мособлдортрансу в месячный срок укрепить шофёрский состав автобусов лучшими наиболее квалифицированными кадрами, организовать вместе с тем подготовку и переподготовку шофёров автобусных парков Области через специальную сеть школ и курсов;

д). обязать горсоветы к 10 мая сего года просмотреть весь личный состав работников автобусных парков, очистив их от чужеродных и разложившихся элементов и установить такую систему принятия на работу, которая гарантировала бы от проникновения в автобусные парки чуждых элементов.

6. Обязать Горсоветы и Горкомхозы довести коэффициент использования наличного автобусного парка в 1933 г. до 70%, снизив себестоимость машино-километра на 5% против себестоимости плана 1932 г.;

В связи с значительным превышением плана по расходу резины и горючего, предложить горсоветам и горкомхозам в декадный срок провести следующие мероприятия:

а). выделить в автобусных парках специальных лиц, материально ответственных за выполнение заданных норм по расходованию горючего и резины;

б). увеличить фонд премирования за экономию горючего и резины, пересмотреть все действующие инструкции, положения и систему учёта;

в). Обязать автобусные парки усилить уход за резиной и надзор за правильным поддержанием давления в шинах; резину, требующую ремонта, немедленно сдавать в собственные вулканизационные мастерские, а в случае их отсутствия, в вулканизационные мастерские Авторемонта.

Предложить Московской Конторе Авторемонта приступить к ремонту переданной ему резины в суточный срок;

г). всю негодную к восстановлению резину сдавать в Авторемснаб, как утиль;

д). обязать заведующих автобусными парками принять строжайшие меры к экономному расходованию горючего, для чего наладить регулировку карбюраторов, не допускать разлива и перерасхода и категорически воспретить использования горючего материала на другие (непроизводственные) цели – мытьё частей, рук и т.д.;

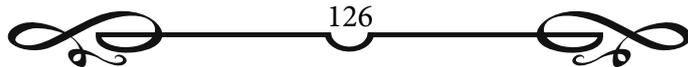
8. Предложить Московской Конторе Авторемонтснаба бесперебойно удовлетворять заявки МОКО на запасные части и авторезину для автобусов;

Предложить Горсоветам и Горкомхозам:

а). к 1 мая сего года пересмотреть существующие маршруты, максимально уменьшив остановки и введя безостановочное движение на рабочих линиях в часы начала и окончания работ;

б). для упорядочения движения ввести детальные графики движения автобусов, возложив контроль за их выполнением на заведующего автобусным парком, диспетчеров и контролёров;

в). в декадный срок пересмотреть инструкции шофёрам и кондукторам, максимально уточнив их обязанности, в частности, по соблюдению графика и скорости движения и установленных правил езды, по тщательному осмотру принимаемой машины, по максимальному наблюдению за маслом (его качеством), посменной проверке и очистке фильтров, маслопроводных трубок и каналов;

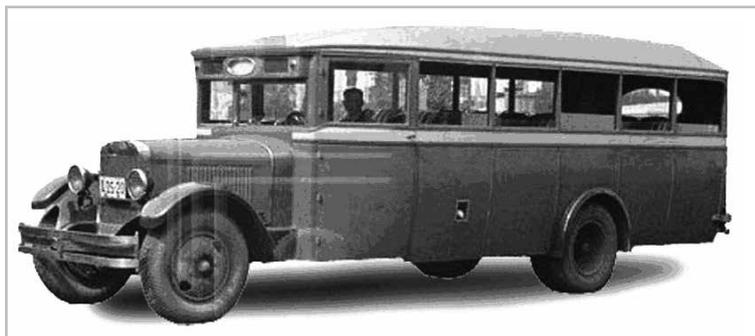

10. Обязать горсоветы и горкомхозы немедленно приступить к дорожно-мостовому строительству и ремонту мостовых, обеспечив полное освоение предусмотренных на 1933 г. капиталовложений на дорожно-мостовое строительство, уделяя особое внимание качеству этого строительства и ремонту мостовых;

Предложить Горсоветам – широко привлечь ячейки Автодора к систематической проверке работы автобусов в пути и к их осмотру в гараже».

И всё же, несмотря на трудности, автобусные перевозки в Коломне развивались. В 1933 году Коломенский горкомхоз получил шесть 27-местных амовских автобусов и шесть грузовых автомашин.

Автобус АМО-4

Проблемой номер один оставалось отвратительное качество дорожного покрытия. В отчёте о работе Коломенского городского совета РК и КД с 1931 по 1934 г. вновь поднимался этот вопрос: «Вопрос дорожного строительства тесно связан с проблемой развития городского транспорта. Вследствие плохих дорог из восьми автобусов на линии находятся только 4, остальные в ремонте. Но, несмотря на это число перевезённых пассажиров, по сравнению с 1931 годом увеличилось более, чем на 10 тысяч человек».

В следующей пятилетке – те же самые проблемы: «Но и до сих пор дорожное хозяйство города крайне неудовлетворительно, а отдельные участки дорог совершенно непригодны для эксплуатации. В особенности плохие дороги в посёлке имени Кирова, шоссе от Голутвина до Щурово и часть окраин – Коломенская и др.» (из отчёта Коломенского городского совета РК и КД за период с 01.01.1935 по 01.08.1939 года).

А тем временем автобусный парк продолжал расширяться. 26 марта 1938 года в газете «Коломенский рабочий» сообщалось: «Гаражом автобусного парка городского коммунального отдела получены пять автобусов марки «ЗИС». После осмотра эти автобусы выйдут на линию. Получение остальных пяти автобусов ожидается на-днях». Через два дня, 28 марта, – там же: «Автобусный парк городского коммунального отдела получил пять автобусов марки «Лейланд». Каждый вместимостью на 40 пассажиров. На днях эти автобусы выйдут на линию».

С увеличением автобусного парка возникла потребность в дополнительных рабочих кадрах. И вот уже в газете «Коломенский рабочий» публикуются объявления о наборе шофёров и кондукторов:

«ТРЕБУЮТСЯ ШОФЕРА (со стажем не менее двух лет) и КОНДУКТОРА.

Обращаться: Коломна, Мешков переулок, дом № 1, автогараж горкоммунотдела Управление»;

«ТРЕБУЮТСЯ ШОФЕРЫ со стажем не менее 2-х лет, кондукторы и чернорабочие. Оплата труда сдельная и по соглашению.

Обращаться: Коломна, Мешков переулок, дом № 1, в автотранспортное управление»;

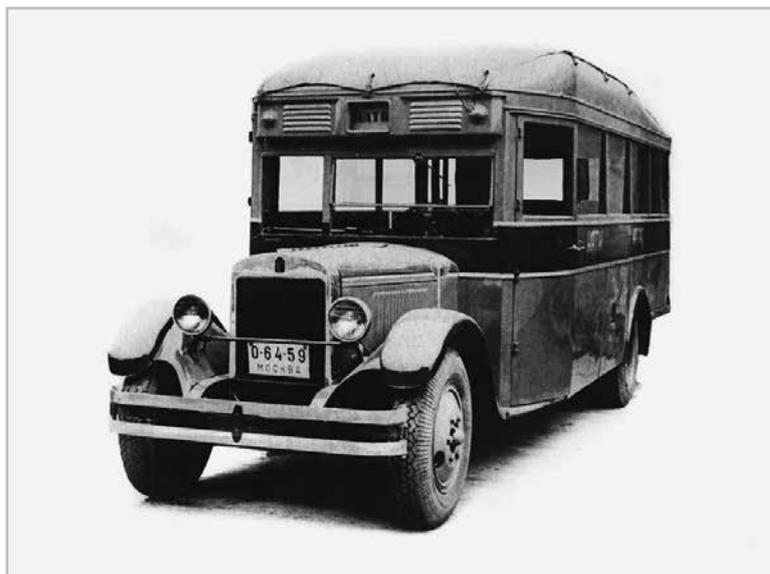
«Автобусному гаражу срочно требуются: МАЛЯРЫ, УБОРЩИЦЫ и ШОФЕРЫ. Обращаться: Коломна, Мешков пер., д. 1»;

«Автотранспортному управлению Коломенского горкоммунотдела ТРЕБУЮТСЯ кладовщики, вахтёр и курьер-уборщица. Коломна, Мешков пер. д. 1».

Увеличивается время работы городских и пригородных автобусов. В целях лучшего обслуживания населения города и ближайших сёл пассажирским транспортом президиум городского совета постановил с 20 марта 1938 года ввести на автобусных линиях: Коломна – Голутвин, Коломна – Бочмановский завод сельхозмашин им. Ворошилова, Коломна – р. Ока и Голутвин – Непецино курсирование 10 машин.

На линии Коломна – Голутвин было установлено круглосуточное движение, для этого один автобус курсировал с 1 часа ночи до 6 часов утра. Движение на линии Коломна – Бочмановский завод сельхозмашин им. Ворошилова было продлено до 1 часа ночи. Движение на линии Коломна – р. Ока установлено с 6 часов утра до 8 часов вечера.

На линии Коломна – Непецино курсировал автобус с 8 часов утра до 16 часов, а в часы большого наплыва пассажиров выделялся второй автобус.

Автобус ЗИС-8

В апреле 1938 года было установлено автобусное движение на линиях:

Голутвин – Сандыры с 6 часов утра до 20 часов.

Голутвин – Северское с 6 часов утра до 18 часов.

Голутвин – Непецино с 5 часов 40 мин. утра до 20 часов.

Несмотря на старания работников гаража, частенько звучала критика в их адрес:

«Игнорирование нужд трудящихся»

Автобусный гараж городского коммунального отдела своей работы не улучшил. Руководители гаража коммунисты Лазарев и Спиринов наплеваательно отнеслись и к постановлению президиума городского совета и к решению горкома партии о выпуске ежедневно на линии 18 автобусов.

При большом наличии в гараже машин (21) вчера на линиях работало только 10 автобусов. Невыполнение указанных решений заведующий транспортным управлением Лазарев старается объяснить различными объективными причинами и ссылками на отсутствие горючего, резины и неисправность машин.

Между тем, в самом гараже нет порядка. Существует обезличка машин. Инженер Спиринов не руководит производством. Об этом с достаточной ясностью говорят такие безобразнейшие факты, как «раздевание» стоящих в гараже автобусов, т.е. съёмка деталей с одних машин и установка их на другие. Текущий осмотр машин, выходящих на линии, механиком гаража Темновым производится небрежно. В результате нередко случаи порчи автобусов на линии.

Пора покончить с расхлябанностью работников гаража и заставить их по-большевистски наладить работу городского транспорта». («Коломенский рабочий» от 9 апреля 1938 года)

«Неуловимые автобусы»

Автобусное движение по линии Голутвин – Непецино организовано плохо. Очень часто приходится после работы ждать автобуса больше часа. И когда, он, наконец приходит, кондукторы сажают в него пассажиров, которым нужно ехать только до диспансера или в Коломну.

Бывает и так, что придешь после работы во второй смене на остановку, а тебе говорят, что автобус уже ушел. Руководители гаража и кондуктора не считают с тем, что вторая смена кончается в 12 часов ночи, да минут 15-20 нужно на дорогу до остановки. Они отправляют автобус в Непецино не в 12 часов 30 минут, а в 11 ч. 30 мин. или ровно в 12.

Мы возмущаемся такими, с позволения сказать, порядками и просим немедленно установить четкое расписание движения автобуса и соблюдение необходимых правил при посадке.

И. Семенов, А. Маликов, В. Машков, и др. рабочие завода им. Куйбышева». («Коломенский рабочий» от 7 июля 1938 года)

«Когда же прекратится автобусная вакханалия?»

Не раз пишущему эти строки пришлось возмущаться, стоя на автобусных остановках. Не раз

в гневе хотелось жаловаться сразу во все инстанции, чтобы только скорее были прекращены нетерпимые, возмутительные безобразия в автобусном движении.

Трудно удержаться от гнева. Трудно не досадовать.

Автобус в нашем городе – единственный массовый вид транспорта. Спрос на него за последнее время значительно возрос, автобусный парк в несколько раз увеличен. 20 автобусов должны ежедневно курсировать по городу.

Это записано в решении горсовета несколько месяцев тому назад. В действительности же еще ни разу 20 автобусов не выпускались на линию. Работники автотранспортного управления дерзко и своенравно поправляют постановление горсовета и считают, что 20 автобусов для жителей Коломны – роскошь, хватит двух-четырех машин. На постановление же горсовета они просто плюют.

Решение о выпуске 20 автобусов работники автотранспортного управления не выполняют со дня его принятия. С месяц тому назад прекращено движение ночного автобуса. На линии сейчас ходят две-три машины, а вечером 11 августа, например, ходил только один автобус. Постановление горсовета смято и выброшено в мусорный ящик.

Разве можно не возмущаться по этому поводу? Разве можно дальше терпеть такой произвол? На остановке длинные очереди, пассажиры клянут всех, кто имеет отношение к автобусному движению. Люди негодуют, возмущаются и – справедливо!

Но все это мало трогало возглавлявшего до недавних пор автотранспортное управление т. Лазарева. Он оставался холоден, даже тогда, когда к нему целые группы граждан звонили на квартиру и требовали прекращения безобразий в движении автобусов. Теперь Лазарев снят с этой должности. Хорошо наладить автобусное движение поручено т. Спиринову. Он не новичок в автотранспортном управлении и обязан был не допустить то, что произошло вечером 11 августа. К 9 часам почему-то в гараж ушли три машины, на линии остался один автобус, который никак не мог вовремя перевезти пассажиров. Они шли пешком, очень, не лестно отзываясь о начальстве гаража и управления.

Кстати; об уходе машин в гараж. Делается это в зависимости от настроений шофера и кондуктора. Часто слышишь такой разговор: «Надоело, поедем в гараж. Поедем». И, оставляя на остановках толпы пассажиров, машина из Голутвина порожней несется в гараж. Именно такими, сумасбродными решениями, прешедшими в головы сразу трем шоферам и трем кондукторам, пожалуй, только и можно объяснить исчезновение сразу трех машин 11 августа.

Работники автотранспортного управления очень много говорят о недостатке бензина, шин, шоферов и т.п. Доля правды здесь есть, но разве этими причинами объясняется такое явление, когда вышедшие на линию три-четыре машины все сразу направляются в Голутвин, там одна из них забирает пассажиров, а остальные ждут по часу, а потом то же проделывают в Коломне; длительные ожидания выводят пассажиров из терпения.

Долго можно перечислять нетерпимые случаи в автобусном движении. Пора, давно пора, их прекратить. До каких же пор будет продолжаться эта вакханалия? Материальная база для организации

хорошего автобусного движения у нас есть, ее надо хорошо использовать.

Хочется поставить и еще один вопрос: будет ли городской совет уважать свои решения?

Вредители, орудовавшие в городском коммунальном хозяйстве, сознательно разрушали автобусный транспорт, старались вызвать недовольство трудящихся. Введенная вредительская практика в работе автотранспортного управления не изжита и до сего времени. То, что происходит сейчас в автобусном движении – отражение вредительской работы.

И. Лось». («Коломенский рабочий» от 13 августа 1938 года)

«В последнее время в автобусах невозможно ездить. Кондукторы мало следят за тем, чтобы в автобус входило столько человек, сколько это полагается по норме. Часто стоят даже негде. Такая нагрузка вредит пассажирам и машине». («Коломенский рабочий» от 16 октября 1938 года)

«Об автобусных неполадках»

Ежедневно в определенные часы из Коломны должны отправляться автобусы в селения Никульское, Непецино и Северское.

Но вместо отправления по расписанию в 9 часов утра, они, как правило, отправляются часов в 10 или 11. Кроме того, автобусы останавливаются не там, где нужно: они или не доезжают до остановки или отъезжают за остановку. От этого при посадке получается давка, и кто стоял в очереди последним – входит в автобус первым.

Пора прекратить издевательство над пассажирами и подавать автобус в намеченные часы и точно к месту посадки.

З. Лаптева». («Коломенский рабочий» от 21 декабря 1938 года)

Надо отметить, что коломенцы не только жаловались на работу автокоммунальщиков, но и вносили свои предложения по улучшению и упорядочению обслуживания населения:

«Стоимость проезда на автобусе от Голутвина до райисполкома 30 копеек. Такая же стоимость проезда от Голутвина до Конной, от Голутвина до Рязанской заставы и от заставы до Дворца культуры.

Почему цена билета за две и три остановки та же, что и за пять остановок? Это совершенно ненормальное явление.

Не пора ли пересмотреть тарифы проезда на коломенских автобусах?

Иванов». («Коломенский рабочий» от 13 июня 1938 года)

«Пусть автобусы до учебного комбината»

В учебных заведениях, помещающихся в учебном комбинате завода им. Куйбышева, обучается более 3 тысяч человек. Многие учащиеся проживают в противоположном конце города. Между тем, автобусы до учебного комбината не доходят.

Горсовет должен установить движение автобусов до учебного комбината. Хотя бы в вечерние часы (с 16 до 22 часов).

Тищенко, Родин». («Коломенский рабочий» от 27 сентября 1938 года)

«О проезде учеников в автобусе»

Многие ученики селений Непецино, Санино, Настасьино и других учатся в городских школах Коломны. На занятия они ездят в автобусе. Им приходится затрачивать на проезд в автобусе 30-60 рублей в месяц. Для многих это тяжело.

Горсовету необходимо позаботиться об удешевлении проезда в автобусе для учеников. Кроме того, на остановках возле с. Никульское и Непецино надо построить крытые навесы для ожидающих автобусы, так как рабочим и ученикам приходится здесь часто мокнуть под дождем.

Е. Александрова». («Коломенский рабочий» от 3 ноября 1938 года)

Не всё гладко было и в самом гараже. Случались конфликты между рабочими и администрацией.

«Глухи к нуждам рабочих»

Во время обеденного перерыва рабочие автобусного гаража отдыхали в проходной будке. Сейчас распоряжением заведующего гаража Лазарева рабочих в будку не пускают, Красный уголок в обеденный перерыв тоже закрыт. Куда же деваться?

Вообще к требованиям рабочих администрация и профком глухи.

Рабочие». («Коломенский рабочий» от 12 мая 1938 года)

Но жизнь продолжалась, конфликты решались, жалобы граждан рассматривались, меры по улучшению обслуживания пассажиров принимались.

«По следам наших выступлений»

«Когда же прекратится автобусная вакханалия?»

Коллектив автобусного парка на днях обсудил помещенную в газете «Коломенский рабочий» заметку: «Когда же прекратится автобусная вакханалия?» (13 августа [1938 г. – С.Г.] № 187). Критика недостатков в работе автобусного парка признана правильной.

В целях улучшения автобусного движения разработан график, регулирующий движение автобусов на линии, так же будет проводиться тщательная проверка машин, прошедших предупредительный ремонт.

Слесаря, кондукторы и другие работники гаража заявили о своем желании работать по-стахановски и бороться за лучшие показатели работы пассажирского транспорта». («Коломенский рабочий» от 29 августа 1938 года)

17 июня 1938 года в Коломне появилось такси. Городской коммунальный отдел получил 5 легковых автомашин марки М-1, получивших в народе название «Эмка». Легковые автомашины Горьковского автомобильного завода ГАЗ-М-1, оборудованные таксометрами, выезжали на станции к поездам, курсировали по городу и доставляли пассажиров за город.

Не успели легковые таксомоторы появиться в городе, как сразу нашлись недовольные их работой граждане:

«Неуловимые такси»

Коломна получила 5 легковых автомобилей-такси. Городской коммунальный отдел дал широковещательное объявление по радио о порядке работы такси. Сообщалось, что такси будут выезжать на станции к поездам, курсировать по городу и за город.

Более двух месяцев как такси работают на линии, но к поездам они ни разу не выезжали. Застать их на указанных стоянках также невозможно. Они прямо неуловимы.

В письме в редакцию т. Гуськов пишет: «Более трех часов дождался я такси на стоянке на площади Двух революций 23 сентября и не дождался. Правда, за это время подошли две машины, но пассажиров не посадили. Шофер машины № 68-02 заявил, что едет в гараж. Между тем, отъехав несколько метров, посадил каких-то людей и поехал к Голутвину. Шофер машины № 68-01 Мецераков поступил точно также».

О подобных фактах в жалобной книге автопарка есть несколько жалоб. Но на них никто не реагирует. Шоферы чувствуют себя хозяевами такси. Хотят ехать едут, не хотят не едут. Нужно положить этому конец». («Коломенский рабочий» от 4 октября 1938 года)

Не обходилось и без нарушений правил дорожного движе-

ния водителями автобусов, и без дорожно-транспортных происшествий с потерпевшими:

«Происшествия»

Столкновение автомашин

16 марта на улице Октябрьской революции у дома № 109 произошло столкновение автомашин. Автомашина завода им. Куйбышева под управлением шофера Войкова шла в Москву, навстречу ей шла машина автобусного парка под управлением шофера Гусарова, который нарушил правила движения, ведя машину левой стороной, ударил в кузов встречную машину. Обе машины вышли из строя». («Коломенский рабочий» от 17 марта 1938 года)

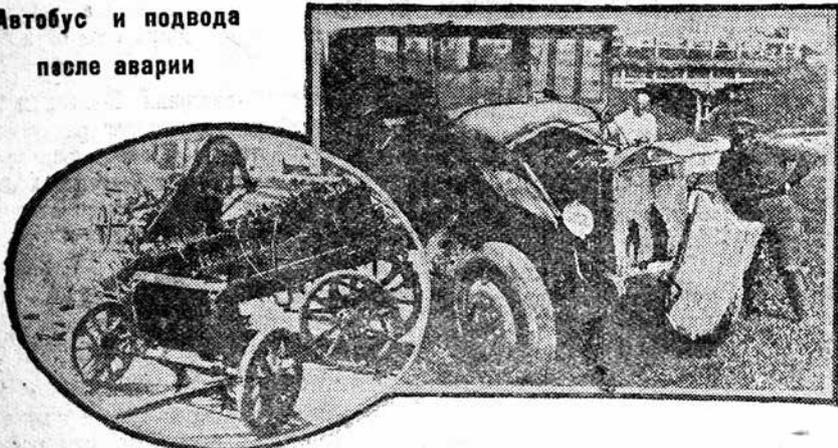
«Лишение шоферских прав»

На днях в Коломне была выездная квалификационная комиссия шоферов Московской области. Она разобрала несколько дел о нарушении правил уличного движения водителями автомашин.

За выезд на линию в нетрезвом виде лишены водительских прав шофера Сидоров М.К. (автобусный парк городского коммунального отдела) на шесть месяцев; Захаров А.С. (гараж строительства Мособлход) на 4 месяца; Блашкин Н.К. (гараж завода им. Куйбышева) на 3 месяца; Цыплаков И.И. (гараж 21 конторы заводстроя) на 2 месяца». («Коломенский рабочий» от 23 марта 1938 года)

Раз'яснить правила уличного движения

Автобус и подвода после аварии

25 июня автобус, шедший из Боброва в Коломну, наскочил на шедшую ему навстречу подводу, в результате убита лошадь и выведен из строя автобус.

Милиции надо повести раз'яснительную работу о правилах уличного движения, так как незнание их является причиной этой аварии. Горкомхоз должен усилить техконтроль за машинами. В большинстве случаев состояние тормозов на автобусах далеко неудовлетворительно.

«Коломенский рабочий» от 30 марта 1932 года

«Происшествия»

Несчастные случаи. 15 сентября на Бочмановском шоссе автотакси была сшиблена гражданка Бокина А.С. В этот же день у Дворца культуры завода им. Куйбышева автобусом сшиблен гражданин Щербаков. Оба пострадавшие с переломами ног отправлены в первую городскую больницу.

В обоих случаях – вина потерпевших, нарушивших правила уличного движения. Они шли по мостовой». («Коломенский рабочий» от 18 сентября 1938 года)

Для повышения квалификации водителей в Коломне были организованы курсы:

«Продлить учебу шоферов»

В Коломне впервые были организованы курсы шоферов повышенного класса. 18 июля госавтоинспекцией был произведен экзамен на звание шофера второго класса.

Экзамен сдали пять человек на «отлично», девять на «хорошо» и двадцать пять на «посредственно». Семь получили отметки «плохо».

Необходимо, чтобы горкоммуноотдел, совместно с союзом шоферов, с осени организовал постоянную учебу. Так как шоферов, желающих повысить свою квалификацию много. А. Спирин». («Коломенский рабочий» от 26 июля 1938 года)

К августу 1939 года автобусный парк городского коммунального отдела насчитывал 20 машин, их единовременная вместимость увеличилась до 430 человек, а количество перевезенных за год пассажиров возросло до 8556400.

Правда, жалобы на работу автобусников не прекращались. Снова находились граждане, недовольные работой автокоммунальщики:

«Еще раз об автобусах»

Автобусный парк последний месяц стал работать совсем плохо. Уже в течение нескольких лет трудящиеся давали наказ горсовету улучшить работу автобусного парка. Горсовет эти наказания не выполняет.

В гараже слесари плохо ремонтируют машины. Вот пример: 27 декабря из ремонта вышла машина на линию Коломна – Непецино. В этот же день эта машина вышла из строя и ее опять поставили на ремонт. 31 декабря у Голутвинской остановки пассажиры ждали автобус полтора часа, но, и, дождавись его, они не доехали до конца: у диспансера машина сломалась. Пассажирам пришлось идти пешком в Коломну.

Сейчас в связи с постановлением Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС горсовет должен обратить особое внимание на работу автобусов. Зав. гаражом тов. Спирин должен выпускать на линию машины не в 6 часов утра, а в 5 часов, для того, чтобы рабочие могли без опоздания начинать работу.

М. Дутиков». («Коломенский рабочий» от 14 января 1939 года)

Случались и стихийные бедствия, из-за которых срывались автобусные перевозки. Для устранения последствий природных катаклизмов оперативно задействовались все службы городского хозяйства:

«О движении через р. Коломенку»

Вчера 7 апреля, в 1 час 40 минут сильным напором скопившегося льда был сорван деревянный мост через р. Коломенку.

Движение через реку было прервано до 12 часов дня. С 12 часов дня была организована переправа через реку на лодках.

В 2 часа дня население части города, расположенной за рекой Коломенкой, было снабжено необходимыми продуктами повседневного обихода (хлеб, молоко и т.п.).

Как сообщил нашему сотруднику председатель райисполкома тов. Константинов, сегодня через Коломенку, правее старого моста, должен быть сооружен временный понтонный мост, обеспечивающий возможность автотранспортного движения.

Вчера состоялось объединенное заседание президиумов райисполкома и горсовета и заседание бюро горкома ВКП(б), где принято решение о постройке через Коломенку в течение месячного срока нового металлического моста грузоподъемностью, значительно превышающую грузоподъемность старого моста (грузоподъемность старого деревянного моста равнялась шести с половиной тоннам).

Металлические конструкции для нового моста будут изготовлены заводом им. Куйбышева». («Коломенский рабочий» от 8 апреля 1939 года)

«Транспортное движение через р. Коломенку восстановлено»

В ночь с 8 на 9 апреля было закончено строительство через Коломенку временного понтонного моста.

С утра 9 апреля по мосту открылось транспортное движение». («Коломенский рабочий» от 11 апреля 1939 года)

В стране в то время широкое распространение получило социалистическое соревнование. Не оставались в стороне от событий, происходящих в стране, и работники автотранспортной конторы. Они участвовали в социалистическом соревновании, вставали в ряды стахановцев, старались устранить недостатки в работе автобусного парка под руководством партийной организации. 21 марта 1941 года газета «Коломенский рабочий» писала:

«Партийная жизнь»

Наладить работу автобусного парка

Недавно состоялось собрание парторганизации автотранспортной конторы. На собрании с докладом о решениях XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) выступил секретарь партийной организации тов. Петров.

Выступивший после доклада начальник автотранспортной конторы т. Гимранов рассказал, что благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию в честь XVIII Всесоюзной партийной конференции, коллектив добился хороших показателей. За прошедшие два месяца этого года план выполнен на 115 процентов. По грузовым машинам план выполнен на 101 процент, по автобусам – на 123,7 процента. Число стахановцев возросло до 24 человек.

Водители машин (автобусов) т.т. Капотин выполнил план на 182 процента, Ишутин,

Сидоров – на 176 процентов каждый, Тележкин – на 163 процента. По грузовым машинам т.т. Горячев и Бунаков – на 138,8 процента каждый.

К числу недостатков в работе автопарка, – говорит т. Гимранов, – относится плохая эксплуатация газогенераторных машин. План февраля по этим машинам выполнен всего лишь на 16,1 процента. У нас еще большие простои машин.

С резкой критикой недостатков работы автотранспортной конторы выступил председатель Исполкома горсовета депутатов трудящихся тов. Хаперский. Он указал, что диспетчерский аппарат автобазы работает крайне плохо. Отсутствие графика движения автобусов вызывает справедливые нарекания. Недостаточно поставлено культурное обслуживание пассажиров.

В прениях выступило 7 человек – т.т. Муравлев, Иванников, Можаяев, Плеханов и другие.

В принятом постановлении по докладу т. Петрова намечены мероприятия по выполнению решений XVIII Всесоюзной партийной конференции».

«Хорошо ли Вас обслуживают?

Неудобства автобусного транспорта

Еще раз приходится говорить об автобусах. Они, во-первых, ходят всегда стайками, один за другим, как журавли. Ехать на автобусе можно тогда, когда некуда спешить. Часто бывает, что по утрам ходят один-два автобуса, но нет об этом соответствующего объявления. И люди ждут, рискуя опоздать на работу.

От часа до двух в Голутвин невозможно попасть на автобусе: они «обедают». Но почему все сразу? Неужели нельзя так организовать автобусное движение, чтобы из-за обеда оно не нарушалось? Эти неудобства превращают автобус в очень неприятный вид транспорта. Большинство коломенских жителей ходят в Голутвин пешком.

Бригада «Коломенского рабочего»: М. Леонова, Д. Морозов, И. Семенов». («Коломенский рабочий» от 21 мая 1941 года)

«Коломенский рабочий» от 30 марта 1932 года

Перед самой войной, 20 мая 1941 года, открылась новая автобусная линия Коломна – Никитское – Коломна. Регулярно, три раза в день, по этой линии курсировал 15-местный автобус Коломенской автотранспортной конторы. В первый рейс автобус отправлялся в 6 часов 30 минут утра с площади Двух Революций.

Оставалось меньше месяца до начала Великой Отечественной войны. Но никто этого не знал. Автотранспортная контора жила обычной жизнью. Разрабатывались новые маршруты, пересматривалось расписание автобусов, подводились итоги соцсоревнования, рассматривались жалобы пассажиров, работники уходили в отпуск или возвращались с отдыха. Строились планы на будущее, загадывались дела на завтра...

А завтра была война.

**Александр Денисов,
Вадим Кириченко**

«МОЯ БАСНЯ ПРОИЗВЕЛА ВПЕЧАТЛЕНИЕ РАЗОРВАВШЕЙСЯ БОМБЫ»

Воспоминания о Коломне людей, живших, работавших или бывавших в нашем городе, относящиеся к любым историческим периодам, всегда интересны. Вдвойне интересно читать мемуары наших соотечественников, эмигрировавших из страны. Потому как эти мемуары крайне редки, многие ещё хранятся за рубежом у родственников или в частных, государственных архивах и неизвестны широкому кругу читателей.

Одними из таких интересных мемуаров являются воспоминания известного русского беллетриста, драматурга, публициста Евгения Николаевича Чирикова.

**Евгений Николаевич Чириков.
С открытки начала XX века**

«Чириков, Евгений Николаевич, <...>, родился 5 августа 1864 г. в Казани, в семье станового пристава (из дворян Симбирской губернии). Образование получил в 3-й гимназии и в Казанском Университете (на юридическом и медицинском факультетах), который однако не кончил: в 1887 г. он был исключен за участие в политическом беспорядке*. Умер он в изгнании, в Праге, в 1932 г. Помимо богатого литературного наследия (17 томов Собрания сочинений!!!) Евгений Николаевич оставил автобиографические зарисовки. Писал он их в разное время и в разных местах, но уже за рубежом. Впервые часть их под названием «На путях жизни и творчества» была опубликована в 1991 г. внуком, Алексеем Ретивовым, в журнале «Наш современник»**. Публикация вызвала

* *Писатели современной эпохи: Био-библиографический словарь русских писателей XX века. Т. 1 / под ред. Б.П. Козьмина. Изд. 2-е. – М.: ДЭМ, 1991. – С. 263–264.*

** *Чириков, Е.Н. На путях жизни и творчества // Наш современник. Журнал. – 1991. – № 9. – С. 65–94.*

**Ольга Васильевна Шокорева 12.10.1989 г.
Фото В. Катькова**

всплеск интереса к творчеству. И уже в 1993 году в сборнике «Лица. Биографический альманах»*** публикацию мемуаров в полном объеме осуществляет исследователь А.В. Бобырь.

Но ещё ранее этих публикаций историю пребывания Чирикова в Коломне поведала 12 октября 1989 года Ольга Васильевна Шокорева – ветеран труда, дочь известного коломенского педагога В.В. Шокорева. Во время первых Пильняковских чтений, проходивших тогда в нашем городе, она рассказала следующее.

Имя Бориса Андреевича Пильняка «легко очень входило в литературный мир. У него уже быстро налаживались литературные связи. К нему уже приезжали сюда писатели различные. И вот однажды он привел в нашу квартиру известного тогда писателя Евгения Чирикова. Пришли они вместе, сидели долго. Чириков тоже подарил моему отцу книгу. А называлась она «Марька из Ям». Это та же тема, что у Куприна «Яма», а у Леонида Андреева «Тьма». Чириков очень веселый, очень общительный человек, беседа велась очень оживленно в столовой за самоваром. А после отъезда, когда уже уехал Чириков, через некоторое время Борис Андреевич принес моему отцу интересную любительскую фотографию. На ней было изображено дерево. Под деревом стоит Пильняк, а на дереве, свесив ноги, сидит смеющийся Чириков. Это очень такая приятная была фотография». К сожалению, и фотография, и книга пропали****.

Предлагаем нашим читателям отрывок воспоминаний из сборника «Лица. Биографический альманах».

*** *Чириков, Е.Н. На путях жизни и творчества. Отрывки из воспоминаний // Лица. Биографический альманах. Т. 3. – М.: СПб, 1993. – С. 281–416.*

**** *Денисов, А.Е. Коломенский край в воспоминаниях современников // Вопрос – Ответ. Информационный еженедельник. Пятый спец. краеведческий выпуск (2001 год). – Коломна. – № 39 (227) от 05 октября 2001 года. – С. 9–12.*

Комментарий: упоминаемая книга Е.Н. Чирикова «Марька из Ям» // Чириков, Е.Н. Собрание сочинений. Том V. Марька из Ям. Издание третье. – М.: Московское книгоиздательство. 1918.

Е.Н. Чириков. 1918 г. Коломна*

«XVIII. БОРЬБА С ЛЕНИНЫМ

<...>

Вернулся в Москву. Молодой писатель Б. Пильняк, живший тогда в Коломне, под Москвой, пригласил меня с дочкой посмотреть Коломенский кремль, которого я никогда не видел. Чтобы не тратить зря времени, я решил прочитать там лекцию. Лекция моя, хотя и антибольшевистская, но построенная на эволюционном лике Карла Маркса в спокойном, якобы научном тоне, прошла хотя и с выступлениями горячих противников, но благополучно. В местном Совете заседали интеллигенты, еще не потерявшие почтительности к писательским именам. А мое имя еще не числилось в разряде писателей-контрреволюционеров. Выступали и некоторые члены Совета против меня, но дебаты велись в корректной форме. Это было в пятницу, а в субботу меня пригласили учителя на свой уездный съезд и избрали меня вторым почетным председателем. На съезде выступил с докладом об единой трудовой школе большевик. Очень путался в словах, говорил иногда ерунду, смешившую публику. Я этим воспользовался, как почетный председатель просил у докладчика разъяснения его глупостей, тот путался еще больше и, наконец, выведенный из терпения, заявил, что здесь творится явный саботаж, и раздраженно покинул съезд. Учителя просят меня сказать что-нибудь по поводу переживаемых событий. Я вместо речи читаю свое сатирическое стихотворение на большевиков. Приведу несколько начальных строк:

*Нас немец победить не мог, –
Ему Ильич в этом помог.*

* Пильняк, Б.А. Письма: в 2 т. Т. 1. 1906–1922. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – Л. 9 ул.

Б.А. Пильняк (стоит на крыше) с матерью и своей сестрой (сидят справа), Е.Н. Чириков со своей дочерью В.Е. Ульяницевой. 1918 г. Коломна**

*Сей «барин красный», хотя русский,
Приехал к нам за пломбой прусской
И, чтоб пожар внутри зажечь, –
Повел предательскую речь:
К чему вам родина, отчизна
И прочий буржуазный хлам?
Иную заповедь я дам:
Буржуй – единственный наш враг!
Режь! грабь! – и всех в один овраг:
Попов, купцов, интеллигентов,
Всех бар – помещиков, студентов,
Профессоров и инженеров,
Кадет, эсдеков и эсеров,
Всех генералов, патриотов
И разных прочих идиотов,
Зовущих вас спасать Россию...*

Далее приводился разговор Ленина с мужиком, солдатом и рабочим, с демагогическими посулами каждому, и созданный из них триумвират:

*Так создался триумвират:
Мужик, рабочий и солдат,
Спиной к врагу, штыком к народу
Творили новую свободу,
И русский воз социализма
Приехал в царство коммунизма...*

Затем описывался коммунистический рай, в котором все трое оказывались обманутыми батраками коммунистической партии...

Моя басня произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Сперва учителя и учительницы перепугались, и минута прошла в тишине, а потом кто-то

** Там же. Л. 9 ул.

**Борис Пильняк со своей сестрой Ниной.
1922 г. Коломна**

смелый заплодировал, и все собрание загремело рукоплесканиями и криками «браво». Съезд устроил мне оваццию, которая продолжалась и на улице при моем выходе из собрания. На другой день, утром, я с дочерью в сопровождении писателя Пильняка с сестрой отправились осматривать Коломенский кремль. Едва мы вошли туда, как позади раздался грозный окрик:

– Стой!

Мы оглянулись: нас настигал рослый черный бородатый мужик, с револьвером, в сопровождении двух латышей с винтовками.

– Где у тебя спрятана прокламация, сволочь этакая? Руки вверх!

Рожа прямо разбойничья, запомнилась навеки: на верхней губе шрам, глаза черные, свирепые, ноздри раздуваются, как у лошади. Обыскал меня. Я потребовал объяснений, спросил мандат.

– Вот тебе мандат! – разбойник направил в мое лицо револьвер и закричал: – Убью, как собаку! Объясляю тебя арестантом! Читай, вот мой мандат!

Он вытащил бумагу, и я прочитал, что предъявителю этой бумаги предоставлено арестовывать всякое подозрительное по контрреволюции неизвестное лицо. Моя дочь наивно сказала:

– Тут сказано «неизвестного», а папу знает вся Россия!

– Не суйся, а то и тебе...

Пока меня обыскивали и пока я пререкался с разбойником, Пильняк с сестрой отделились и скрылись. Дочь заявила, что она пойдет вместе со мной.

– Куда вы ведете папу?

– А вот узнаешь куда! – задыхаясь от злобы, говорит разбойник, а один из латышей на ломаном русском языке добавляет:

– Ты буржуй, тебя надо расстрелять!

– Вас без того скоро вешать будут, а ты, сво-

лочь, приехал против Ленина революцию разводить! Мы знаем, что с вами делать!

Я понял, что меня ведут на расстрел. Желая не делать свидетельницей этой расправы свою дочь, я посоветовал ей идти и дать телеграмму матери и поугал разбойников: «Пусть немедленно скажет по телефону Ленину!» Никакого эффекта, впрочем, моя хитрость не произвела. Дочь ушла. Меня вели под гору за город, и уже не оставалось сомнений, что часы моей жизни сочтены. Странно, что совсем не было страшно: какое-то тупое безвольное безразличие овладело душой. Привели на пустырь к полуразрушенному дому и втолкнули в калитку на двор. Дом оказался обитаемым: во флигелях и на дворе бегали красноармейцы, больше латыши. Мелькнуло: это – Чека. Вознали в задний флигель, в пустую комнату. Дверь была открыта, и было слышно, что в другой половине дома, через сени, говорят, кричат люди, трещит телефон. Вошел латыш с винтовкой и начал осматривать на меня с таким любопытством, что я угадал его мысли: у меня – часы, хорошее пальто и ботинки. А телефон трещит, потом крикливый разговор в трубку. Прислушиваюсь и начинаю понимать, что речь идет о моей судьбе. Как потом выяснилось, писатель Пильняк, бросив меня, побежал в местный Совет и заявил там, что меня арестовали и повели в город. Местный Совет, зная, что мне грозит расстрел, как тоже потом выяснилось, потребовал меня на допрос в судебную комиссию. Разбойник спорил и не желал меня выпустить из рук... Прошло минут пять, и я увидел через окно двух велосипедистов интеллигентной наружности, оказавшихся потом членами Совета и революционного трибунала. Потом я явственно услышал громкое пререкание из-за меня: разбойник настаивал на своем праве судить меня здесь, а велосипедисты требовали вести в Совет, причем шел спор о моем выступлении – насколько я был контрреволюционен в своих словах. И у меня моментально мелькнула мысль: спорящие спорят о разных выступлениях: велосипедисты полагают, что меня арестовали за прочитанную лекцию, во время которой они не только присутствовали, но и выступали оппонентами, а разбойник слышал мои стихи на съезде и о них говорил, но по малограмотности не соображал, что тут – недоразумение. После долгих препирательств меня повели под конвоем в город, и я очутился перед лицом советского заседания. Разбойник остался в канцелярии и ждал, что меня ему выдадут.

Началось выговором председателя:

– Вы сами виноваты, что нам приходится пользоваться малоразвитыми людьми. Если бы к нам шла помогать интеллигенция, такие случаи не имели бы места...

– Вы сами присутствовали на лекции и потому можете судить: можно ли за научный доклад на основах Маркса арестовывать и... могло случиться, что и расстреливать...

Началось обсуждение моей лекции. Только один молодой человек, еврей, находил, что моя лекция все таки была направлена против власти и дискредитировала идеи большевизма. Большинством голосов, за исключением молодого человека, меня признали заслуживающим выговора и постановили немедленно выслать из Коломны. Когда я проходил мимо разбойника, тот крикнул:

– Кабы знал, что тебя отпустят, я бы не так сделал! Дурака сваял...

Бог спас от расстрела! Мы с дочерью ушли окраиной на вокзал и уехали с первым поездом. Скоро пришлось и Москву покинуть <...>»

Итак, после прочтения у дотошного читателя могут появиться вопросы.

Когда происходили описываемые события? Скорее всего, это 26 (пятница), 27 (суббота) и 28 апреля (воскресенье) 1918 года (по новому стилю). Именно в этом месяце снег везде растаял, на улицах сухо, днём уже тепло, можно гулять и созерцать окрестности. Указание на пальто служит подтверждением этого. Известно, что 30 апреля 1918 г. Пильняк привозил Чирикова в Богородск (ныне Ногинск) на охоту*. В начале июля 1918 года Е.Н. Чириков с семьёй уже в Крыму.

Как звали дочь Е.Н. Чирикова? Ответ находим в переписке Бориса Пильняка и на сохранившемся и опубликованном фото. Это – Валентина Евгеньевна Чирикова (в замужестве Улянищева; 1898–1988). Судя по письмам, знакомство Пильняка с ней носило к этому времени дружеский характер**.

Почему Пильняк побегал в местный Совет за помощью? Этот факт очень интересен.

Обратимся к истории формирования власти в Коломне в первые месяцы после октября 1917 года. После обращения II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 года (по старому стилю) в Коломне высшим органом власти стал Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В тот же день на заседании Коломенского Совета был создан Исполком Совета. Комиссаром города и уезда избран Ян Грунт, были избраны комиссары почт и телеграфов, воинского начальника по обыскам и разоружению, создан Революционный суд, сформирован местный вооружённый отряд по защите от контрреволюции***. Деятельность старых органов власти, как то Городская Дума, не приостанавливалась. Параллельно существовали отряды Красной гвардии – орудия защиты и упрочения Советской власти. Штаб Красной гвардии в своих действиях был автономен, но должен был подчиняться решениям Совета. Конфликты между красногвардейцами и членами Совета происходили постоянно, и не только в Коломне, а повсеместно. Вот как об этом писал уже упомянутый Ян Грунт в своей книге «Годы борьбы»****:

Ян Янович Грунт

* Пильняк, Б.А. Письма: в 2 т. Т. 1. 1906–1922. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – С. 267.

** Там же. С. 262.

*** Грунт, Ян. Коломенская организация РС.Д.Р.П. (б.) и октябрь 1917 г. // Путь к Октябрю. Сборник воспоминаний, статей и документов. Вып. III. – М., 1923. – С. 331–352.

**** Там же.

«Особенно много сомнительных лиц проникло в коломенский отряд красной гвардии, во главе которого в то время стоял некий Агапов, с анархистскими наклонностями.

<...> Оздоровить красную гвардию было необходимо, и в совете, по моему настоянию, было постановлено унять Агапова и начать чистку отряда.

Но отряд не подчинился и объявил себя самостоятельным. Никого из членов совета в помещение отряда не пропускали.

Только через несколько месяцев удалось расформировать этот отряд анархистов, отказавшихся подчиняться совету и партии».

28 декабря 1917 года (по старому стилю) в Коломне произошёл вооружённый бунт, в результате которого погиб красногвардеец Толстикова, стоявший на часах у штаба гвардии. В тот же день в 23 часа красногвардейцы города принесли в комиссариат список коломенцев, которых они намеревались расстрелять с разрешения комиссара Грунта или без него. В списке среди 40 человек значился писатель Борис Пильняк, у которого за неделю до этого, 21 декабря 1917 года (по старому стилю), родилась дочь Наталья. Грунт вызвал красногвардейцев из села Боброво, которые были полностью лояльны коломенскому Совету, и они сработали на опережение, арестовав и заключив под стражу все 40 человек. И снова слово Грунту:

«Через неделю-две, когда страсти улеглись, вся эта публика была мною освобождена, и они, не зная, что я их спас от расстрела, ругали меня на всех перекрестках за их якобы беспричинный арест»*****.

Подобные поступки Грунта привели к тому, что в течение последующих 5 месяцев на жену комиссара было совершено покушение, а в адрес комиссара постоянно поступали анонимные угрозы убийства. Да и в коломенской организации РСДРП начались разлады. Рабочая атмосфера для Грунта стала невыносимой, и он уехал в Москву по назначению окружного комитета на должность секретаря Моссовета. Это событие имело место приблизительно в июле 1918 года. А вот как описывал те события Пильняк 6 января 1918 года (по старому стилю) в письме к поэту, редактору и издателю журнала «Млечный путь» Чернышёву Алексею Михайловичу:

«В Коломне у нас – голодные бунты. Я местными большевиками зачислен в «контрреволюцию» и новый год встречал – в тюрьме, был арестован, и по поводу меня поднимался даже вопрос – не расстрелять ли? – других расстреливали»*****.

***** Грунт, Я.Я. Годы борьбы. – М.: Издательство политкаторжан, 1923. – С. 244.

***** Там же. С. 250

Титульный лист книги «Годы борьбы»

В другом письме от 18 февраля 1918 года (по старому стилю) к Виктору Сергеевичу Миролюбову, издателю, редактору «Ежемесячного журнала», который собственно ввёл Пильняка в литературу, Борис Андреевич пишет:

«...а сам я углублен в политику и сидел в тюрьме по неведомым мне причинам.

В Коломне у нас нечто необыкновенное»^{*}.

Мы предполагаем, что причины всё же открылись Пильняку уже в следующие пару месяцев 1918 года.

Во-первых, об этом можно говорить на основании дарственной надписи, сделанной Пильняком Яну Грунту. На изданном в июне 1922 года сборнике рассказов «Смертельное манит» Пильняк написал:

«Яну Грунту – очень сердечному – в память 1918 года – Бор. Пильняк. В Москве, у Университета на улице 20 июля 1922»^{**}.

Обложка сборника стихов «Кандальный звон»

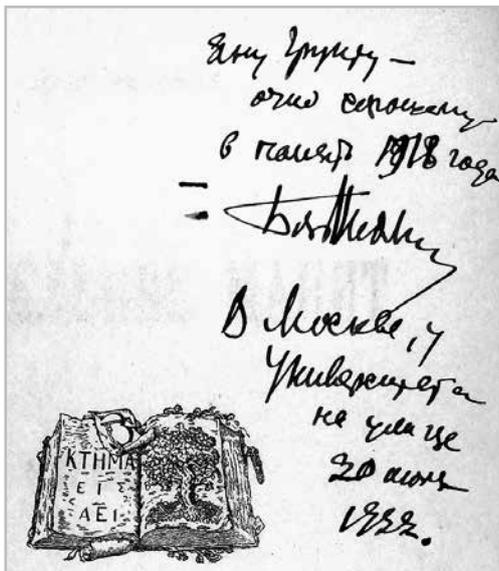
Некоторые стихи Грунта, на наш взгляд, очень точно передают настроение любого арестанта^{***}:

*Проснулся ночью – ты звала –
Вскочил и бросился вперед.
В окно глядела ночь темна,
Но нет тебя, – солдат ореть.
Небо в тучах, тучи бродят,
Милой нет и там моей...
На дворе лишь тени ходят,
Я один с тоской своей,*

* Пильняк. Письма... С. 260.

** Там же. С. 261.

*** Грунт, Я.Я. Кандальный звон. Стихи. Издание: Кооперативного книжного и писчебум. магаз. «Коммунист» бывш. «Социал-Демократ». Коломна: тип. Советской Республики № 1. 1918. – С. 50.

Автограф Бориса Пильняка Яну Грунту на книге «Смертельное манит»

Весьма символично, что впервые рассказ «Смертельное манит» был опубликован в марте 1918 года в газете «Утро России».

Во-вторых, в феврале-марте 1918 года комиссар Грунт выпускает сборник своих стихов «Кандальный звон». Эта розовая книжечка, легко помещающаяся в карман пальто, стоимостью 1 рубль, о 96 страницах, не могла быть не замеченной Пильняком.

*В эту ночь, когда страдает,
Сердце, все и света нет,
Сон тяжелый пропадает
И я шлю тебе привет.*

Коломна – город небольшой. И Пильняк вполне мог встретиться с автором, и обсудить его творчество, и затронуть в беседе эпизод со своим арестом. Грунт, несмотря на крайнюю занятость на государственной службе, редактировал коломенский журнал «Большевик».

Таким образом, Борис Пильняк скорее знал, кому обязан своим спасением от расстрела в 1918 году и что защиту от действий чекистов-красногвардейцев следует искать в Совете. Чириков Евгений Николаевич и Ян Янович Грунт могли встречаться в

Коломне. Возможно, что в качестве председателя в воспоминаниях Чирикова выступает Грунт.

Если бы не Грунт и созданный им Коломенский Совет, оборвались бы ещё в 1917–1918 годах жизни двух великих писателей.

Надо отметить и ещё несколько черт личности Грунта: смелость – он пошёл на огромный риск в деле спасения Пильняка. В условиях бунта, пролившейся крови с обеих сторон, зашкаливающих эмоций он сохранил хладнокровие и не позволил завалить Коломну трупами десятков её жителей. А позже так же смело, умно и героически поступил коломенский Совет, спасая Е.Н. Чирикова. Последний, как кошка с мышками, играл с большевиками, не скрывая своих настроений. И его явно провокационное выступление на съезде учителей однозначно квалифицировалось как контрреволюционная деятельность с последующим расстрелом на основании законов молодой Советской республики.

Вот таким неожиданным образом три мозаичных осколка истории нашего города соединились в одну картинку.

**Сын Яна Грунта на открытии мемориальной доски на ДOME Озерова в Коломне. 1983 г.
Фото Л. Старикова**

Вадим Кириченко

ЗАПИСКИ БЫВШЕГО МЕТЕОРОЛОГА О КОЛОМНЕ 1938 ГОДА

Тема «Мемуары эмигрантов – малоизученный источник краеведческих реконструкций по истории Коломны» – новая и выделена в отдельную не случайно. Находки последнего времени определяют большую перспективу темы и её ценность как для краеведов, так и для историков и публицистов.

На данном этапе стоит задача выявления таких источников. Пока они попадают случайно при работе над другими темами. Большая часть их не опубликована и хранится не только в зарубежных архивах, но и в личных, домашних архивах и коллекциях.

Сегодня краеведам известны две публикации, в которых имеются очень интересные воспоминания о пребывании в Коломне – Фёдора Августовича Степуна в его книге «Бывшее и несбывшееся» и Евгения Николаевича Чирикова «На путях жизни и творчества».

На страницах данного сборника читатели могут впервые ознакомиться и с третьим воспоминанием – **«В Коломне (Записки бывшего метеоролога)» Фёдора Горба.**

«Федор Иванович Горб.

Литературные псевдонимы – Кубанский, Печорин. Родился 10 июня 1908 года в станице Староминской Ейского отдела Области Войска Кубанского. Умер 24 мая 1988 года в Джеконе (?), штат Нью-Джерси. Священник Православной Церкви Америки (далее – ПЦА), литератор, прозаик. Казак Войска Кубанского.

Окончил станичное двухклассное училище, помогал отцу по хозяйству. В 1929 году во время коллективизации семья Горба была раскулачена и депортирована на Урал под Свердловск, откуда после долгих лишений сумела возвратиться в родные места в 1931 г. Работал на железной дороге, окончил вечернюю среднюю школу и Ростовский метеорологический техникум. Затем работал на Белореченской метеорологической станции.

В 1938 году, опасаясь ареста, переехал в Куба Азербайджанской ССР. Репрессирован и заключён в лагерь сроком на три года, который отбывал в Ухто-Ижемском исправительно-трудовом лагере (район Ухты, Коми АССР). В 1942 году мобилизован и отправлен на фронт. В плену с 1942 года. Освобождён как казак. Под псевдонимом Федор Печорин опубликовал воспоминания о голоде 1933 г. на Кубани в русской газете «Северное слово» (Рига). Далее публиковался в русских антисоветских изданиях на оккупированных территориях СССР и в Европе. Материалы Горба были посвящены советской

довоенной действительности, голоду 1933 г., лагерям и репрессиям. После 1945 года – в Австрии, насильственной репатриации в СССР избежал. В своей прозе биографического характера Горб живо, с юмором, своеобразным языком описывал быт кубанских казаков, обычаи, природу Кубани, особое место уделял трагической судьбе казачества после 1917 года. В США с 1949 года. Печатался в газетах «Новое русское слово» и «Россия» (Нью-Йорк), «Новая заря» (Сан-Франциско), «Наша страна» (Буэнос-Айрес), журналах «Казак» (Нью-Йорк), «Сеятель» (Буэнос-Айрес), «Общеказачий журнал» (Нью-Йорк) и других изданиях, опубликовав несколько сот статей, очерков и рассказов под псевдонимом Федор Кубанский. В 1963 году рукоположен в иереи ПЦА. Служил настоятелем церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Джеконе (штат Нью-Джерси). Автор полемических политических статей.

Похоронен на Свято-Владимирском кладбище близ Кэсвилла (штат Нью-Джерси)*.

С небольшими различиями данная биография Фёдора Горба опубликована в печатных работах и размещена на интернет-ресурсах.

В его сборнике очерков, повестей и рассказов «На память», изданном под псевдонимом Федор Кубанский, единственный раз, в 1958 году, в США, на правах рукописи**, есть рассказ **«В Коломне (Записки бывшего метеоролога)» [1]***.**

Пришлось мне жить в 1938 году и в этом старейшем русском городке Московской области. Хотя и находился там всего несколько месяцев, но пребывание было «медовым», так как тогда только сошелся с молодой наблюдательницей Зиной Викторовой [2]. Несмотря на то, что я вынужден был перекочевывать, как «социально опасный элемент», с места на место, а 17-летняя Зина была «пролетарского происхождения», но она, не слушая родителей, предпочла переносить все невзгоды вместе со мной и никогда не жаловалась на свою судьбу.

Хотя я имел к тому времени специальность метеоролога и «хорошие» документы, но документы-то выданы знакомым секретарем стансовета [3], и ясно, не только в своей местности, но вообще долго на одном месте, оставаться было опасно.

И мы покатали не куда-нибудь, а прямо в... Москву. Должен заметить, что вблизи столицы, после 1937 года, было гораздо проще и безопаснее устроиться, чем в провинции, где карьеристы всех мастей, стараясь выслужиться перед Кремлем, гнули

* Александров, Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь / Под ред. К.М. Александрова, А.В. Терещука. – Хэмден (Коннектикут, США) – Сан-Франциско (США) – СПб (Россия), 2005. – С. 144. Ссылки – **Источники:** Кубанский, Ф.И. Письмо Е.А. Александрову; Рагозин, С. Сообщение Е.А. Александрову, май 2001. **Литература:** Каз. словарь-справочник / Изд. А.И. Скрылов, Г.В. Губарев. Т. 1. – Кливленд, 1966. – С.132–133. Репринт. – М., 1992. Т. 1. – С. 144–145; Седых, А. 80-летие о. Фёдора Горб-Кубанского // Новое Русское Слово. – 1988. – 23 января.

** **Кубанский, Фёдор** На память. Сборник очерков повестей и рассказов в 2-х частях. – Paterson, New Jersey. U.S.A. 1958. – С.196–202.

*** Выделенные квадратными скобками комментарии и список литературы см. в конце материала.

палку до отказа и не пропускали ни одного подозрительного. Например: мои два родных дяди, после бегства из концлагеря Котласа, целый год работали под самой Москвой грузчиками на лесном складе, абсолютно без каких либо документов. А приехали на юг, в Дербент, их сразу же схватили и вновь судили...

Так вот: приехав в Москву, нашли Московское Управление Гидро-метеорологической службы, которое помещалось в здании Наркомзема по улице Садово-Триумфальная № 10 [4], явились в отдел кадров и предложили свои услуги на любой метеорологической станции Московской области.

Так как в кадрах в Гидрометуправлении всегда ощущался недостаток, то нас после общепринятой волокиты с анкетами и автобиографиями, обоим направили на метстанцию Коломна [5], где как раз нужны были метеорологи.

Так я очутился в этом древнем городе, который, говорят, заложен еще раньше Москвы.

Поражает Коломна множеством церквей, стоявших когда-то на каждом углу почти всех улиц. Правда, к моему приезду почти все они были уже разрушены или закрыты, только в двух [6] еще совершались богослужения.

Здание церкви Михаила Архангела

Сохранился, как музей, и уже реставрированный, большой старинный собор [7], куда Иоан [8] Грозный приезжал молиться после очередных казней в Москве, с большой красивой аркой перед оградой, называемой «ВОРОТА ПЕРВОГО ЦАРЯ МОСКОВСКОГО» [9], с иконой Богородицы в каменной нише наверху. В эти ворота всегда въезжал Иоан Грозный для моления.

Сам городишко небольшой и от него как-то «пахнет» древней Русью. Ведь именно в Коломне Дмитрий Донской окончательно сформировал свое войско, присланное в Москву многими удельными князьями, и с благословения Сергия Радонежского, повел его против татарских полчищ Мамай и разгромил его. Сколько раз татары сжигали Коломну, ибо через нее шел главный путь к великому князевству Московскому.

Сохранился в Коломне кремль, по площади, пожалуй, не уступавший Московскому Кремлю, но по высоте стен, башен и внутренних сооружений, конечно, меньший. Стены Коломенского кремля в два-два с половиной метра толщиной, над которыми возвышаются в разных концах высокие башни с бойницами. На верхних этажах двух башен [10], на стенах развешено татарское оружие 11-го и 12-го веков

[11]. На рисунках, изображенных на полотне, показано как татары, поливаемые сверху кипятком, смолой, под градом камней и стрел защитников кремля, с кривыми саблями в зубах лезли на подставляемых лестницах на стены деревянного кремля и поджигали его [12]. (Кирпичные стены и башни кремля в Коломне построили только при Дмитрие Донском [13]). Вместе с горевшим кремлем в огне погибали и его защитники.

В одной северо-западной башне [14] на стене укреплен большой и прекрасно написанный портрет Марины Мнишек, с надписью: «Портрет неизвестного художника». В этой башне Марина Мнишек сидела в заточении после расправы с Лжедмитрием. Она бежала из Москвы, но была схвачена в Коломне.

Знаменита еще Коломна своим большим, вторым по величине в Советском Союзе, паровозостроительным заводом, на котором строятся мощные тепловозы [15], марки «ФД» и «ИС» (Феликс Дзержинский и Иосиф Сталин). Есть и еще «кое-что», о котором многие и не подозревают, и о чем я и хочу рассказать...

Однажды я и Зина прогуливались вечером за городом с западной стороны Коломны. Прошли по высохшему ручейку, поднялись на горку и очутились на широкой равнине сплошь засеянной рожью. Был июнь, рожь стояла почти в рост человека, с ровными сизыми колосьями, создавая впечатление морской, слегка колеблемой ветром, глади. Обратили внимание, что нигде не было видно ни одной души, хотя солнце еще только клонилось к закату. Идем по узкой тропинке, и вдруг, как из под земли, впереди нас выросли два красноармейца.

– Стой! Остановитесь! – и с оружием в руках подбежали к нам.

– Почему находитесь в запретной зоне! Ваши документы?

Мы ответили, что недавно прибыли в Коломну, и совершенно не знали, что это запретная зона, и подали им свои документы. Так как у нас документы были безукоризненные, с приказом Московского управления гидрометслужбы о назначении на метстанцию Коломна, то красноармейцы уже более мирно и откровенно сказали:

– На всей этой равнине появляться посторонним запрещено. Тут под землей находится такое, что будет поминуть Коломна, – и посоветовал нам обходить подальше эти места. А недалеко во ржи уже оказался целый взвод красноармейцев, наблюдая за нашим разговором, и мы поспешили удалиться.

Оказалось, что в том месте, засеянном рожью, под землей находился большой военный склад Московского военного округа, о чем мы узнали позже. Сверху обширные поля покрытые рожью и никаких сооружений не видно, а под землей военные машины и боеприпасы, с многочисленной охраной, которую тоже трудно заметить сверху.

И еще один подобный случай был: в юго-западной стороне Коломны, над берегом Оки, там где в нее впадает река Москва, стоял большой завод сельскохозяйственных машин им. Ворошилова. На кирпичных стенах вокруг этого завода и над воротами нарисованы большие изображения косилок-крылаток, сноповязалок, и других сельскохозяйственных

машин. Однажды мы, идя по берегу и наблюдая многочисленные суда идущие по реке Ока, остановились против этого завода и засмотрелись на изображенные косилок.

Мы даже не заметили, как к нам подошел лейтенант госбезопасности, и...

– Ваши документы!

Мы молча подали. Подошел второй военный.

– А это что, фотоаппарат? – и он начал ощупывать кулек с яблоками в моей руке.

Убедившись, что мы не принадлежим к шпионам, они отпустили нас с недовольным «нравоучением»:

– Что вы, косилок не видели никогда, что-ли? – сказал первый лейтенант. – Здесь опасно гулять, Ока глубокая, можно упасть и утонуть. Из ворот завода часто выходят грузовики и поезда. Видите железнодорожное полотно идущее прямо из завода? Лучше гуляйте в другом месте...

Удивленные и ничего не понимая, мы ушли отсюда. И в это время из ворот завода действительно выходил поезд с платформами, прямоугольно обитыми диктом [16] высотой до трех метров, и нельзя было видеть, что именно находится внутри этой обшивки. Через несколько дней, на другом конце Коломны, я заметил ветку железной дороги проложенной в большой двор и туда прошел поезд с такими самыми платформами, замаскированными диктовой обшивкой. Я поднялся в лесок на пригорок и заинтересовался. Во дворе эту обшивку отбивали и на платформах оказались большие дальнобойные пушки, занимавшая каждая целую платформу. Эти орудия сейчас же по специальному скату сгружали с платформы и трактором отвозили в широкие сараи, а дальше возможно в подземные хранилища. Вот они какие «косилки-крылатики»! Вряд ли на Западе до этого додумаются. Если кто спросит советских представителей про военные заводы в Коломне, то им ответят: «Ничего подобного там нет, там только сельско-хозяйственные заводы»... И в списках такого завода нет...

Кроме синоптических наблюдений для бюро погоды в Москве и ежечасных сообщений о погоде окружающим аэродромам и аэропортам, мы еще проводили и фенологические наблюдения [17] над вегетацией сельско-хозяйственных растений. Объектом для таких наблюдений у нас были поля села Парфентьева, расположенного против Коломны за Москва-рекой.

Однажды идя на такое наблюдение, я заметил вблизи села Парфентьева на скирде сена большую группу женщин с вилами, а подвозил и подавал на скирду один-единственный мужчина. Я даже пересчитал: на скирде было двадцать восемь женщин, а около воза внизу один мужчина.

– Что вы такой группой делаете там? – спросил я женщин.

– Сено раскладываем и притаптываем, разве не видишь? – ответили бабы.

Я удивился: у нас если один мужчина подаёт на скирду сено или солому, то только одна женщина его там расправляет и притаптывает, а тут 28!

В поле и возле села не видно было ни души. Почему и откуда возили в скирду сено в конце августа – тоже непонятно.

– А где же ваши мужики, почему здесь их нигде не видно?

**Коломенский завод. Вид с заречной стороны.
Репродукция с открытки начала XX века**

– А вона, на паровозном работают-то, – показала одна рукой на дымящиеся трубы Коломенского завода, – там по четыреста рубликов вымолачивают в месяц-то, а тута што? Ржаные трудодни? Деревня-то им уже теперя ненужна...

– А где ваш председатель колхоза?

– А вона пройди на поле за сялом, там найдешь...

Я ушел к видневшейся вдали лошади с наездником и мужчине, ходившему за небольшим плугом, вроде сохи, только с железными лемехами. Подхожу и вижу: за сохой держась идет босой человек, в старой разорванной на спине рубашке, обросший, а на лошади сидит мальчик лет десяти и правит ею. Они выпаживали картофель, сухие бодылья [18] которой рядами тянулись через все поле, а потом ее надо было только собирать в мешки или корзины и отвозить или относить в хранилище куда-нибудь. Наверху почвы виднелось вывороченной уже гектара два картофеля.

– Простите, я хотел узнать, где я могу увидеть председателя колхоза? – спросил я идущего за сохой.

– Я председатель колхоза, что вам угодно?

Я немного был ошеломлен, слишком уж он походил на гоголевского Плюшкина.

– Вот остался один, некому работать, все мужчины поушли на фабрики, – начал он жаловаться после некоторого молчания. – Посадили много картофеля, и урожай хороший, время пришло убирать, вот один выпаживаю, а собирать в корзины и сохранить от порчи – некому, так и лежит...

– А почему же вы послали на скирду 28 женщин, когда только один мужчина подвозит сено? Ведь им там всем делать нечего, почему не пошлете на сбор выпажанного картофеля? Оставьте на скирде две, а 26 будут следом за вами собирать картофель и даже успевать относить ее в хранилище!

И я начал ему рассказывать, как на юге России, если подвозят сено или солому одной арбой то максимум на скирде бывает две женщины, а больше одна.

Он некоторое время слушал меня, потом сердитым тоном сказал:

– А вы со своими указами к нам не суйтесь, дали вам поле для наблюдения и наблюдайте! Много ходят тута разных бездельников, а нам работать надоть. Трогай, Митька! – крикнул он на мальчишку. Лошадь тронула, и он держась за соху пошел по свежей борозде, не оборачиваясь.

Я с сожалением посмотрел вслед и пошел дальше за село Парфентьево. Был август. Гектаров десять ржи стояло неубранной. Она уже перезрела, колосья поклякли [19] книзу, никто ее и не собирался убирать.

Вот она бестолковщина и бесхозяйственность в некоторых колхозах. И это же в Московской области, рядом со столицей Советского Союза! И неудивительно, что сборы урожая в колхозах дают такие низкие результаты. Главное зависит конечно не от простых людей, а от колхозной системы землепользования, и от таких председателей, как Парфентьевский «Плюшкин»...

Прожили мы в Коломне мирно и спокойно всего три месяца, а на четвертый, спецотдел управления Гидрометслужбы предписал мне: срочно представить автобиографию не только свою, но и родителей, братьев и их настоящее положение, а также справку о социальном положении датированную этим годом. Автобиография должна быть заверена сельсоветом по месту моего рождения и прежнего местожительства.

Догадываясь, чем это вызвано, и что может за этим последовать, мы с Зиной перехитрив отдел кадров своего управления, быстро «смотали удочки» и без оглядки укатили на Кавказ...

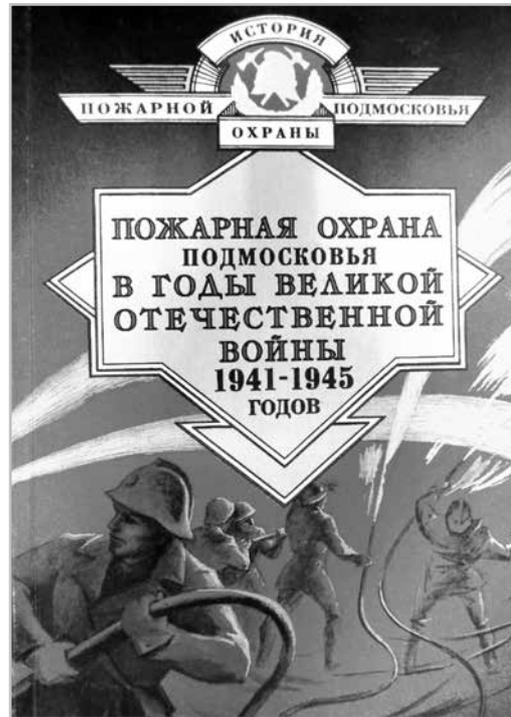
Эффект, который должен был произвести рассказ на читателя, автором достигнут в полной мере. Удивление, недоумение, пересказы и пересуды, обсуждение – всё это я испытал на себе, видел у коломенцев и своих слушателей, которым давал знакомиться с текстом. Бросился искать описанные места. Идентифицировать завод сельскохозяйственных машин имени Ворошилова не составило труда. Сейчас это территория бывшего завода тяжёлого станкостроения на реке Оке близ Бочманово. А вот с идентификацией крупного подземного склада, в котором хранились бы машины, снаряды, пришлось повозиться. Я рассматривал всевозможные варианты: и «Пороховушка», и репинский карьер, территории на Озёрском шоссе, на которых расположены многочисленные садоводческие товарищества. В результате фактического и логического анализа пришёл к однозначному мнению, что Горб Ф.И. рассказывает о «Пороховушке» [20]. Подтверждением наличия большого наземного склада могут служить воспоминания коломенцев о взрыве*, имевшем ме-

* **Конотоп, В.И.** Внукам. – М.: Издательский дом «Московия», 2006. – С. 32;

Перфилов, В.Г. Коломна. Издание 3-е. – Коломна, 2009. – С. 74.

Также о взрыве вспоминают коломенцы Елена Васильевна Орлова: «Я помню, как однажды ночью взорвался большой пороховой склад – это придумало наше командование, чтобы напугать немцев, которые уже вплотную подошли к Москве. И они отступили. Было очень страшно. Склад располагался на берегу речки Коломенки, полыхало, как в аду». (Екатерина Пичугина. Битва в тылу // Московский комсомолец, – 2015. – № 26804 от 07 мая) и А.А. Ермаков: «Однажды жители деревни [Акатьева] всполошились. Люди собирали свои пожитки в узлы для ухода (куда?). Оказалось, в районе Коломны горел пороховой склад, а думали, идут немцы, потому что ночью были видны огненные вспышки». («Акатьево. Конкурс. Жизнь до и после. А.А. Ермаков. МЦБ им. И.И. Лажечникова. 2015» на сайте библиотеки <http://www.kolomna-regbibl.ru/kolomna-region/>)

сто 12 сентября 1942 года, и обнаружение на глубине одного метра нескольких нераззорвавшихся снарядов в декабре 2014 года**. Настоящей находкой стала книга «Пожарная охрана Подмосковья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»***.

Авторы, используя архивные документы (к сожалению, ссылки на архивные фонды не приведены), говорят о существовании в Подлипках (деревне близ Озёрского шоссе, рядом с «Пороховушкой» и хутором Лайс) большого военного склада 26-й резервной армии Западного фронта в пещерах (!) и на открытых площадках.

В Коломне формировалась 26-я резервная армия Западного фронта. Склады армии находились в пещерах и на открытых площадках в пригороде Коломны – «Подлипках». Здесь-то и суждено было разыграться трагедии и в полной мере проявить героизм пожарной охране.

12 сентября 1942 года в 19-00 часов взрыв огромной силы потряс весь город и близлежащую территорию района, который произошел на складе боеприпасов, расположенном на расстоянии одного километра от города, в районе деревни Подлипки. Возник пожар. Причиной пожара явилось неосторожное обращение постового с огнестрельным оружием.

По прибытии подразделений городской пожарной охраны на место пожара было установлено, что горели временные деревянные постройки с боеприпасами и караульное помещение взвода охраны склада. Рвались мины, сложенные в штабеля на открытой площадке склада, которые были накрыты брезентом, а в нескольких метрах находились еще склады с боеприпасами, но только подземные. Взрывы были настолько сильны, что в пригороде

** **Устинов, В.** Смертельная опасность на хуторе Лайса // Коломенская правда. – 2014. – 12 дек., № 94 (19998)

*** **Пожарная охрана Подмосковья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (серия «История Пожарной охраны Подмосковья»).** [Выпуск 1] Под ред. В.Ф. Рубцова, В.И. Мороза, Г.С. Лойтера. [Пушкино], 1995. – С.101–107.

«Подлипки» и городе до Гражданской улицы вылетели стекла и осыпалась штукатурка, осколками мин в двух местах была пробита крыша клуба городской пожарной команды.

Задача состояла в том, чтобы не допустить распространения огня на подземный склад, возникший бы взрыв мог снести деревню Подлипки и разрушить западную часть города.

Личный состав пожарной охраны города Коломны приступил к развертыванию сил и средств для тушения пожара, проявляя при этом инициативу и мужество.

Руководя расстановкой сил и средств при тушении пожара, был ранен осколком мин в грудь начальник противопожарной службы МПВО города Коломны Власов Д.П. Ранены были также командир отделения Двойченков, боец Горячев, были контужены водитель Никитин и командир отделения Гордеева, которые работали на автоцистерне в непосредственной близости от очага пожара.

Несмотря на смертельную опасность, личный состав, в том числе и получившие ранения, за исключением водителя Никитина, который был в бессознательном состоянии, отважно вели борьбу с разбушевавшейся стихией.

К 1 часу ночи 13 сентября 1942 года, когда опасность взрыва подземного склада с боеприпасами миновала и прибыла оперативная группа по тушению пожара из Москвы, начальник части Власов Д.П., с группой раненных и контуженных товарищей был направлен в госпиталь для оказания медицинской помощи.

Пожар полностью удалось ликвидировать только к 11 часам 13 сентября.

Задача по тушению такого сложного пожара была выполнена на отлично.

За смелые действия, проявленные в этой операции, Власов Д.П. и группа бойцов противопожарной службы были награждены медалями «За отвагу» (эта операция была отмечена приказом начальника гарнизона генералом Ивановым от 15 сентября 1942 года, решением Коломенского горисполкома от 06 ноября 1942 года и грамотой ГУПО НКВД СССР от 16 октября 1942 года № 239).

Таким образом, подтверждается информация Фёдора Горба о существовании крупного подземного склада.

Обращает на себя внимание редкостная «везучесть» метеоролога. Ему удаётся попасть в нужное время в нужное место, увидеть то, что сокрыто от глаз посторонних, рядовых коломенцев, и уйти без задержания работниками НКВД. Он рискует, гуляя в запретных местах и зная, чего стоят его «надёжные» документы. Вся история очень похожа на описание действий шпиона в Коломне в 1938 году. Может быть, взрыв «Пороховушки» не был случайностью? Напомним, что причину взрыва озвучили пожарные. Но, учитывая характер объекта, должны были провести расследование органы НКВД. Однако это уже совсем другая тема исследования...

Я не случайно начал свою статью с биографии Горба Фёдора Ивановича. В ней очень много фактов, известных только со слов самого Фёдора Горба, и субъективных оценок. Учитывая, что сборник «На память» состоит из рассказов, я посчитал, что автор мог для придания остроты, занимательности своему изложению приукрасить, пофантазировать,

нарочно исказить или банально перепутать спустя годы эпизоды из жизни. Прочитав два варианта одной его статьи, опубликованной в разных странах в разное время^{*}, убедился, что Фёдор Горб – ярый антисоветчик, всей душой и сердцем ненавидевший «деспотический советский строй, далеко превосходящий пытки средневековья и гитлеровского гестапо». Поэтому всё его творчество пропитано ненавистью к советскому строю, поиску негативных его сторон. Сообщаемые им факты нуждаются в тщательной проверке.

В том же сборнике «На память» есть ещё один рассказ – «Советское «правосудие»»^{**}. В нём Горб описывает историю одного «бытовика» из Коломны, с которым «нёс тяжёлую лямку в Ухто-Ижемском лагере НКВД весной 1941 года»:

...Однажды вечером, старый рабочий Коломенского паровозостроительного завода (Московской области), Козин Мефодий возвращался домой от своего приятеля и был немного подвыпивши.

В то время, вечерами, милиционеры, как борзые, всегда рыскали по всем улицам выискивая себе жертвы. Заметив слегка покачивавшегося Козина, шедшего по тротуару глухого переулка, они обрадовались, схватили его и привели прямо в дежурную комнату суда. (Такие камеры суда были введены в Советском союзе в 1940 году, в которых дежурный судья, в любое время суток, немедленно выносил приговор, к приводимым милицией «нарушителям общественного порядка» – хулиганство и так далее).

Старика усадили на диван в коридорчике и предложили ждать. Один милиционер присматривал. Пока другой милиционер и судья оформляли «дело», старик уставший от ходьбы и ослабевший немного от хмеля, вскоре наклонился на спинку дивана и крепко уснул.

Страшное предстояло ему пробуждение.

Когда он, спустя несколько часов проснулся, то никак не мог понять: где находится? Под ним голые грязные нары, на окнах решетки, рядом спят какие-то незнакомые, оборванные люди, двери заперты! Опустив руку в карман, он обнаружил отпечатанный на машинке лист бумаги.

Надев очки, Козин с ужасом прочел:

...«Приговор (копия)...Козин Мефодий Игнатьевич, 1881 года рождения, проживающий по улице Кирпичной № 26, г. Коломна Московской области... На основании указа президиума Верховного Совета СССР о борьбе с хулиганством... за нарушение общественного порядка... приговаривается к двум годам тюремного заключения...».

Ни один гражданин города Коломна, видевший Козина в тот вечер, не в силах бы определить: в чем заключалось «хулиганство» этого старого рабочего, знаменитого Коломенского паровозостроительного завода?..

К сожалению, подобные дела не подлежали постоянному хранению, и потому сегодня, скорее все-

^{*} Печорин, Федор Пять месяцев в подвале НКВД. Из воспоминаний кубанского казака // На казачьем посту. Двухнедельный общеказачий журнал. – Берлин. – 1944. – № 31. (1 августа). – С.14–15; Кубанский, Федор В застенках сталинского фашизма // Общеказачий журнал. – Нью-Джерси, Фармингдейл (США). – 1948. – № 5, январь. – С.19–22.

^{**} На память... – С.153–158.

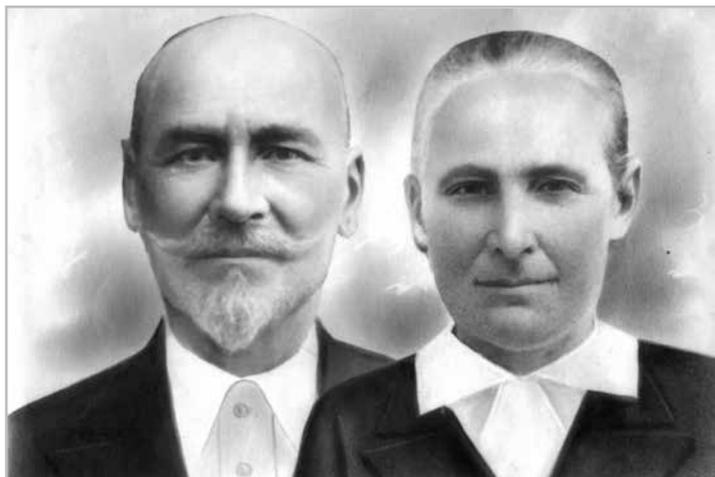
го, мы их не найдём. Однако я не встречал таких стариков около 60 лет, которые бы, слегка выпив, не почувствовали, как их тащат в машину, оттуда в поезд. А при погрузке, согласно логике Горба, упыри-НКВДэшники должны были не церемониться с осуждённым, бросив его на нары. Либо старик был без сознания, либо мертвецки пьян. Антисоветчики любят ругать законы советского правительства, которые выходили накануне войны, давая им характеристики «жёстких» и «репрессивных». В приведённом эпизоде много нестыковок, много вопросов и сомнений в достоверности изложенного.

Сегодня Фёдора Горба героизируют на Кубани, обходя его неприятные факты биографии до эмиграции в США: «...исторические перипетии XX века, свидетелем и участником которых стал кубанский казак, привели к вынужденной эмиграции» (крупный кубанский интернет-блог)* или «Писатель родился в станице Староминской, но в 1949 году попал в Америку и прожил там до конца своих дней» (Кубанский телеканал «Кубань 24»)** . Его книги переиздают, предваряя презентацию официальными заявлениями от Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына: «Первое издание произведений автора в России откроет читателям новое имя в литературе. Книги староминского казака, священнослужителя Фёдора Ивановича Горба, издавались в Латвии и Германии, Америке и Аргентине. Они занимали особое место в библиотеках читателей русского зарубежья. Повести, рассказы, романы Фёдора Горба обладают не только художественной, но и исторической ценностью, поскольку их отличают честность, искренность и неизбывная любовь к Отечеству [Анна Карпова, начальник отдела внешних коммуникаций КГИАМЗ]*** . Можно ли говорить о Горбе как о патриоте, если он служил на немцев в годы Великой Отечественной войны? Как можно говорить об исторической ценности его произведений, если никто не удосужился проверить хотя бы факты его биографии до пленения и факты, излагаемые в его близких к документальным рассказам, очерках? Я решил проверить его призыв Райвоенкоматом и пленение на официальном интернет-ресурсе «ОБД Мемориал». Там имеется запись о некоем Фёдоре Ивановиче Горбе, 1908 г. р., призванном Староминским РВК, пропавшем без вести 27 октября 1942 года в Урванском районе Кабардино-Балкарской АССР, последнее место службы – 2-я гвардейская стрелковая дивизия, проживавшего по адресу: станица Староминская Краснодарского края, жена

* <http://www.kublog.ru/afisha/item/2996/>

** <http://kuban24.tv/item/v-krasnodare-prezentovali-vpervyie-izdannyye-knigi-fedora-gorba>

*** <http://www.slavakubani.ru/soon-the-army/detail.php?ID=9903>

Родители Горба

– Горб Мария Дмитриевна**** . Он ли это или его полный тёзка – вопрос отдельного исследования. Репрессии его семьи и лично его самого – это тоже вопрос. На официальном интернет-ресурсе международного общества «Мемориал» в списках репрессированных есть семья Горбов из станицы Староминской, которые были высланы в Свердловскую область в 1930 году как кулаки. Перечисляются Мария Никифоровна 1909 г. р., Наталья Никифоровна 1913 г. р., Никифор Михайлович 1870 г. р.***** . Но родителей Фёдора Ивановича Горба звали Иван Ильич и Анна Яковлевна.

Обращение в Сахаровский центр также не выявило записей о репрессиях нужных нам кубанских казаков Горбов. Подтвердить нахождение Фёдора Горба и упоминаемого им в своём рассказе коломенца Козина Мефодия Игнатьевича в Ухто-Ижемском лагере также не удалось. Поиск в печатных и электронных банках данных Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние» и Сахаровского центра дал отрицательный результат. Исследуя жизнь своих репрессированных родственников, я могу утверждать, что про всех нашёл либо сохранившиеся дела, либо упоминание о когда-то существовавшем, но уже уничтоженном, деле. Можно предположить, что, попав в плен, Горб хотел уцелеть и придумал всё про арест, репрессии, сделав себя жертвой и ненавистником советского строя. И надо было доказывать это. Не делом, так хотя бы словом. В его автобиографии указано, что он печатался в рижской газете «Северное слово». Но данная газета никогда не выходила в Латвии. Сначала она издавалась в Нарве, а потом в Ревеле. А это Эстония***** .

Обратимся к его статье «В застенках сталинского фашизма» и приводимым в ней «фактам». Горб пишет, что его отец и младший брат были арестованы в 1933 году и осуждены на 10 лет по так называемому «закону о трёх колосках» [21]. О том, что как кулаки они были высланы на Урал в 1929 году, он не упоминает. В этой же статье Горб вспоминает своих детей. Больше о них нигде не сообщается. И были ли они вообще в 1939 году? Ещё один «факт» приводит Горб – пароход «Каспар». Каспар – это сокращение двух слов: «Каспийское» и «пароходство». Так называют компанию «Каспийское морское пароходство»,

**** <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2279538>. Ссылка на источник – ЦАМО, ф. 58, оп. 18001, д. 647, Донесение № 561 «Именные списки безвозвратных потерь младшего начальствующего и рядового состава частей 2-й Гвардейской стрелковой дивизии 37 армии за период с 26 октября по 15 ноября 1942 г.».

***** <http://lists.memo.ru/index4.htm> (смотрите фамилию Горб).

***** **Бернев, С.К.** Периодическая печать на оккупированной территории северо-запада РСФСР (1941–1944) // Вестник Новгородского государственного университета. – Великий Новгород. – 2008. – № 49. – С. 9–11.

история которой под разными названиями идёт с 1858 года. Отсюда следует, что Горб должен был написать, что пароход принадлежал к «Каспару». Ещё «факт» – «немецкая колония «Конкордия» (Закавказье)». В Азербайджане до 1917 года существовало 8 немецких колоний и ещё 2 появились после революции. А «Конкордия» – это кооператив, созданный в первой немецкой колонии Еленендорфе в 1908 году. Работники кооператива занимались организацией и сбытом лимонадных и винно-водочных изделий*. Об упоминаемом у Горба несчастном арестованном геологе Макарове с женой и тремя детьми с нефтепромысла Баку «Сталиннефть» нет никаких сведений в книге «Репрессированные геологи», выдержавшей три издания и являющейся самым полным биографическим словарём по данной теме. В ней указан Макаров Иван Петрович, курировавший в 1938 году геологическую службу треста «Малгобекнефть» и арестованный в 1940 году**. Укажем, что большинство геологов направлялись отбывать наказание в Ухто-Ижемский ИТЛ.

Вот таким образом небольшой рассказ нашего соотечественника вышел далеко за рамки краеведческого исследования. Исследование творчества и жизни Фёдора Горба актуально и интересно будет не только краеведам, историкам, но и журналистам, общественности. Поиск истины – это не подгонка фактов под свою теорию. Это расследование и исследование, очищение ото лжи, клеветы, без эмоций. И правда откроется... [22]

[1] Написание слов, знаки пунктуации сохранены как в оригинале.

[2] Зина Викторова, как следует из текста, родилась в 1921 году. Она не коломянка. Её имя, скорее всего, вымышлено.

[3] Стансовет – станичный сельский Совет народных депутатов.

[4] В 1935 году по указанному адресу действительно находилось Управление гидрометеорологической службы Московского областного земельного управления. См. «**Вся Москва. Адресно-справочная книга. 1936 год**». М.: Московский рабочий, 1936. – С. 48

[5] Сегодня метеорологическая станция в Коломне находится в поселке Радужный при въезде в Коломну со стороны Москвы. По неподтвержденным данным, впервые метеостанция появилась в Коломне в 1899 году и располагалась она близ железнодорожной станции «Коломна». [6] В 1938 году были открыты церковь Богоявления Господня, у железнодорожной станции Коломна, на краю города, и церковь Петра и Павла на городском кладбище (ныне территория Мемориального парка).

[7] Речь идёт о церкви Михаила Архангела за территорией Кремля, на улице Гражданской, а не об Успенском кафедральном соборе. С 1936 года музей располагался в церкви Михаила Архангела.

[8] Так в тексте оригинала.

* **Джафаров, Мамед** Немцы в Азербайджане. – Баку: Издательство Бакинского университета, 1997. – С. 8–9.

** **Орлов, В.П.** Репрессированные геологи. – 3-е изд., доп. и исправ. – М. – СПб, 1999.

[9] Речь идёт о Пятницкой башне с парадными воротами.

[10] Несомненно, речь идёт о Грановитой и Маринкиной башнях Коломенской крепости.

[11] Если верить Горбу, получается, что музей в 1938 году располагался как в бывшей церкви Михаила Архангела, так и продолжал существовать в прясле стены и в двух башнях.

[12] Речь идёт о знаменитой картине **Алексея Матвеевича Солодкова «Взятие Коломны татарами в 1237 году»**, написанной художником за год до этих событий – в 1937 году. Значит, первоначально она экспонировалась не в основной экспозиции музея.

[13] Это, несомненно, ошибка Ф.И. Горба, не помнившего к моменту написания рассказа истории Коломны и не придававшего значения точности исторических фактов.

[14] Это Маринкина башня.

[15] Не тепловозы, а паровозы. Это серьёзная и не первая ошибка, неточность Фёдора Горба в рассказе.

[16] **Дикт** – очень твёрдая, водонепроницаемая фанера. Применялась при строительстве блиндажей, в самолётостроении.

[17] Наука, изучающая сезонное развитие живой природы – растительности и животного мира, – носит название **фенологии**. Фенологические наблюдения не требуют сложного оборудования и доступны каждому. Они состоят из записи дат (число, месяц, год) наступления сезонных явлений в жизни растений или животных. Например, записать дату зацветания рябины, созревания пшеницы, листопада у берёзы, появления первых мух, прилёта грачей и т. д. – значит вести фенологические наблюдения.

[18] **Будылья или бодылья**, употребляется с ударением на второй слог. Значение слова – засохшие стебли растений.

[19] В переводе с украинского – склонились, пригнулись.

[20] **Денисов, А.** Мой любимый Коломенский край. Краеведческие зарисовки. – Коломна: Серебро Слов, 2015. – С. 15–16.

[21] Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

[22] Автор благодарит за оказанную помощь при подготовке данной статьи Ламосову Наталью Вячеславовну, кандидата педагогических наук, старшего научного сотрудника Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына; Денисова Александра Евгеньевича, председателя Коломенского Клуба краеведов; Хорошева Алексея Львовича, выпускника 1992 года исторического факультета КГПИ (быв. МГОСГИ, ныне ГСГУ); Михайлова Виктора Ивановича, коломенского краеведа.

Из литературной жизни Коломенского края

Сергей Калабухин
г. Коломна

РЫЦАРИ И ДРАКОНЫ, КТО ОНИ?

Когда-то в СССР был весьма популярен лозунг: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст!». В те времена люди прекрасно понимали смысл этого лозунга, но противники советского строя сделали всё, чтобы опорочить и извратить его смысл. Для этого им сначала пришлось подменить смысл патриотизма, потому что лозунг и патриотизм тесно связаны между собой. Опасен, конечно, не джаз, а бездумное преклонение, предпочтение чужого и чуждого в ущерб своему, родному. А патриотизм – это наличие чётких ориентиров, что есть добро, а что – зло. В конце концов, джаз так и остался делом весьма немногих, а вот слова «патриот» и «патриотизм» усилиями врагов нашей страны и их безмозглых помощников в устах нынешней «интеллигенции» и молодёжи превратились в ругательства. Смысл их сознательно подмёнён на совершенно отрицательные в глазах людей вещи, иначе было бы невозможно внедрить в нашу культуру чуждые ей идеи и ориентиры.

Патриотизм лежит в основе любой культуры. Размыв его понятия и рамки, а потом и вовсе поменяв знак с позитива на негатив, нашим противникам далее уже не составляло большого труда разрушение русского общества и культуры. И вот уже внук фронтовика открыто заявляет на всю страну, что его деду надо было не воевать с Гитлером, а немедленно сдаться, и тогда бы он, этот молодой недоумок, пил бы не жигулёвское пиво в московской подворотне, а баварское в комфортабельной пивной. Ну а нынешние антипатриоты с пеной у рта всем твердят, что США и Европа нам не враги, а лучшие друзья, и хотят России только добра. А как же иначе: ведь они – светочи цивилизации и демократии, исповедующие «общечеловеческие ценности», а мы – вечные дикари и т.д., и т.п. А всё начиналось с, казалось бы, весьма безобидного джаза.

Но первыми жертвами двойных стандартов, лицемерия и размытия ориентиров стали сами США и христианская Европа, и сейчас все мы живём в жуткое время практически полного разрушения норм морали и подмены понятий сути добра и зла. Началось это не сегодня и не вчера, процесс длится уже не одно тысячелетие, но если ранее его пытались хотя бы затормозить Церковь и государство, то сейчас практически все барьеры сняты. Учение Христа начали извращать уже при жизни Иисуса. Достаточно вспомнить хотя бы те обвинения, что ему предъявили, отдав в руки прокуратора Римской империи Понтия Пилата. И в дальнейшем слова Иисуса

са толковали так, как было нужно и выгодно церковным иерархам, что и привело к расколу христианства и возникновению множества сект. Сама христианская Церковь начала размывать понятия о добре и зле в угоду своим сиюминутным интересам. «Не убий!» – учит она, но в то же время снаряжает крестовые походы, сжигает людей на кострах инквизиции, не отлучает палачей. Получается, что в одном случае убийство – зло, а в другом – благо?

Девиз «Цель оправдывает средства!» в наши дни стал руководством к действию не только для членов иезуитского ордена. И ладно бы цели были высокие, ан нет! Сначала западные, а теперь и наши, российские, деятели культуры своими картинами, фильмами, книгами, статьями, а также детскими и взрослыми компьютерными играми стараются окончательно уничтожить разницу между добром и злом, призывая зрителя / читателя / игрока «посмотреть с другой стороны».

Конечно, в любом конфликте всегда имеются как минимум две стороны, каждая из которых считает правой именно себя. И если вставать то на одну сторону, то на другую, то, действительно, понять, кто прав, а кто нет, довольно затруднительно или практически невозможно. В этом состоит трагизм любой гражданской войны. У обеих сторон свои понятия о добре и зле, и каждая из них права по-своему. Поэтому гражданские войны кончатся либо силовым подавлением одной из сторон конфликта, либо выработкой новых, общих для всех понятий о добре и зле. И в данном случае призыв «посмотреть с другой стороны» вполне уместен и даже необходим для разрешения конфликта с минимальными жертвами с обеих сторон.

Проблема в том, что, начав с этого вполне понятного и благородного по своей сути призыва, деятели культуры постепенно и незаметно для окружающих жульнически «передёрнули карты», зеркально подменив стороны, в результате чего белое стало чёрным, чёрное – белым, добро – злом, а зло – добром. К примеру, символ зла – Дракон – в нынешних произведениях стал, как говорится, «белым и пушистым», то есть полным аналогом добра. А Рыцарь, олицетворявший в европейской культуре благородство, преданность, самоотверженность и бескорыстную защиту, то есть являвшийся зримым символом добра, сейчас изображается тупым бандитом и изувером.

И вот сидит такой дракон на пороге своей пещеры, нюхает цветочки и сочиняет возвышенные стихи, как вдруг перед ним является грязный, потный

и грубый рыцарь и безжалостно, а то и с садистским наслаждением убивает беззащитное разумное животное ради некой «славы» или банального ограбления – в пещере же хранятся несметные сокровища! И авторский посыл заставляет читателя сочувствовать дракону и ненавидеть рыцаря. Вот несколько отзывов на подобные произведения с Проза.ру – одного из литературных сайтов:

«Хорошо, что тот, кто называется венцом творения и человеком, не поставил последнюю точку на жизни дракона. Драконы во всех сказках злые чудовища, а Ваш дракон – гуманист, живёт праведником, не зря же его опустевшая пещера превратилась в место паломничества. Прочитав сказку, так и хочется призвать: Люди, берегите, не убивайте драконов, пусть научат они вас добру. Внесите его в Красную книгу!»

Зоя Кудрявцева»

«Нравится мне ваш дракон. Душевное такое существо, милое и доброе. Жаль, что люди такими редко бывают.»

Рия Алекс»

«Оригинальная трактовка. И почему драконов считают монстрами? Вполне симпатичные существа, не так ли?»

Наталья Листикова»

Как видите, восторг вызывает только то, что дракон – вовсе не дракон, а милое и доброе существо, вобравшее в себя исключительно положительные качества человека. Причём эта явная подмена сути дракона уже воспринимается как нечто правильное и естественное! И зачем, действительно, эти гадкие люди убивают таких милых зверюшек! Неудивительно, что молодёжь, воспитанная на подобных сказочках о добрых драконах и злых рыцарях и насмотревшаяся нынешних «правдивых» фильмов, задаётся вопросом: и зачем это наши деды воевали с гитлеровцами? Ведь в современных книгах и фильмах немецкие офицеры такие душки, такие лапочки, не то что наша кровавая гэбня!

Это самый яркий и наглядный пример подмены сути понятий, которые просто механически меняются местами, и вместо призыва понять другую сторону авторы подобных произведений на самом деле «впаривают» доверчивому читателю или зрителю мысль, что добро и зло вовсе не существуют, что всё зависит исключительно от «точки зрения», что бороться со злом бессмысленно, что добро как бы и не добро, а то же самое зло, если посмотреть на него «с другой стороны».

Особенно показательны в этом плане творения грузинского фантаста Георгия Эгриселашвили, пишущего на русском языке и издающегося в России под псевдонимом Джордж Локхард. Возьмём для примера его рассказ с символическим названием «Истребитель чудовищ».

Сюжет прост и прямолинеен. Рядом, разделённые горами, лежат две страны. В одной живут люди, истребившие драконов, в другой – драконы, истребившие людей. Обе расы не считают друг друга разумными существами, а лишь зверьями, причём «служителями Тьмы». Автору почему-то, как это ни странно (он ведь всё же человек?), ближе и родней драконы. Показаны только зверские поступки лю-

дей: убийство молодой драконихи, подвешивание её тела на дереве, а также поедание людьми драконьего мяса (что, наверно, по мысли автора должно соответствовать каннибализму). Зверства драконов, естественно, не показываются. Ведь автор словами рыцаря-дракона декларирует, что люди:

«Самые мерзкие и опасные из всей известной ему нечисти. Если тролли, скажем, были громадными и тупыми зверьми, то эти бестии наоборот – таяря размером, они возмещали его подлинно дьявольскими уловками и неиссякаемой способностью на подлости. Насколько знал Чэмпин (дракон – С.К.), ещё ни одна жертва этих червей не погибла в честном поединке».

Интересно, о каком честном поединке мечтает автор, если рука дракона по толщине превосходит тело человека, а меч, который она держит, сравним с небольшим деревом? Не говоря уже о том, что дракон может ещё и летать! Ставя в вину людям коварство и уклонение от честного поединка, рыцарь-дракон рассуждает:

«Честность, благородство... Всё это надо забыть перед лицом Зла. Против чудовищ все средства хороши. Если надо уничтожить зловедную тварь – тут не до благородства».

Руководствуясь столь «возвышенными» принципами, рыцарь-дракон посылает молодого воина в роли наживки-подранка на поляну, чтобы тот заманил людей под его геройский меч. Те, конечно, клюют на наживку, и рыцарь-дракон рубит их в куски (троих одним ударом) своим огромным мечом. Порок наказан, добро (?) торжествует.

Что же мы имеем в «сухом остатке»? Люди считают драконов чудовищами, прислужниками Тьмы, и стараются их убить. Убив дракона, люди забирают себе черепа и шкуры. Драконы считают людей чудовищами, прислужниками Тьмы, и стараются их убить. Убив человека, драконы забирают себе шкуры и кости. Костями они украшают свои доспехи, а из шкур делают чучела людей, которые устанавливают во дворах своих замков. Если учесть несоизмеримые весовые, боевые и прочие категории противников, то декларируемая автором позиция «драконы – хорошие, люди – плохие» вызывает, мягко говоря, недоумение. Зато чётко видно отсутствие различия между убеждениями и поступками драконов и людей. И те, и другие одинаково считают: я – добро (слуга Света), он – зло (служитель Тьмы).

В этом маленьком рассказе Джордж Локхард постарался убедить читателя сразу в нескольких вещах. Во-первых, в том, что рыцарство – это просто грязная тяжёлая работа, никак не связанная с такими понятиями, как честность и благородство. Во-вторых, драконы и люди отличаются друг от друга только размерами тела. В-третьих, Добро и Зло не существуют, есть только точка зрения на то, что именно для кого-то является добром или злом. Произведения, пропагандирующие подобные мысли, ныне просто заполонили киноэкраны и книжные полки, отравляя своим ядом зрителей и читателей, что и привело к всеобщему падению культуры и уровня развития христианского мира Европы и народов бывшего СССР. Потому что, раз нет однозначного разделения между добром и злом, то и мораль исчезает. Можно всё! Цель оправдывает средства. И вот уже в Европе разрешены однополые браки, вместо мамы и папы приказано употреблять названия «родитель один» и «родитель два»,

а мальчиков заставляют приходить в школу в женской одежде, периодически делаются попытки легализации инцеста. Добро отодвинуто в дальний угол, зато Зло, против которого совсем недавно совместно боролись Церковь и государство, активно наступает и захватывает лидирующие позиции в обществе. А начиналось-то всё это вроде вполне безобидно, с благими намерениями «защитить права человека», «посмотреть с другой стороны»!

Все видят, что происходит, большинство европейцев возмущены и протестуют, но соответствующие книги / фильмы / игры и, главное, законы продолжают выходить и разлагать молодёжь, уничтожать остатки морали. А с Запада всё это гнильё упорно лезет к нам, в Россию, маскируясь под «общечеловеческие ценности» и прочие красивые слова. Что ж удивляться тому, что жертвой этой ничем не прикрытой агрессии стала русская культура, многие деятели которой всегда в своём творчестве ориентировались на Запад? Среди российских читателей слышны стенания, что наша литература катится в пропасть, что полки заполонила совершеннейшая макулатура. А в среде писателей считается особой доблестью вывернуть в своём творчестве понятия наизнанку, сделать белое чёрным. Главное – чтобы было прикольно! Конечно, тут весьма велико влияние Запада на наших писателей и других деятелей культуры. Но, на мой взгляд, основная причина всеобщего упадка в ином.

Патриотизм – это чёткое разделение «свой / чужой», конкретизация понятий Добро и Зло. А в России он превращён в пугало, а слово «патриот» – в ругательство, применяемое с обязательным уточнением «квасной». Однако при отсутствии патриотизма автору ничего не стоит сделать явное и недвусмысленное Зло (дракона) – Добром. А почему бы и нет? Тот недоумок, любитель баварского пива, тоже, видимо, считал, что фашисты напали на СССР из гуманных побуждений. Для антипатриотов чужой «джаз» всегда будет лучше своего. И Родину, так или иначе, рано или поздно они предадут. Я знаю людей, которые в открытую говорят, что им всё равно, в какой стране жить, при какой власти, лишь бы было что жрать и крыша над головой. Что для них Родина? Отсутствие чётких ориентиров, отрицание патриотизма и собственной культуры, бездумное подражание Западу привели к нынешнему положению в литературе и вообще в культуре.

Но ситуация пока не безнадёжна, есть авторы, не поддавшиеся, как говорили ранее, «тлетворному влиянию Запада». Повесть Сергея Антипова «Рыцари астрала» является редким исключением из вышеописанного массива современной литературы. В ней чётко определены понятия и границы добра и зла. У автора нет никаких сомнений, что они существуют. Сюжет повести на первый взгляд прост, внешнюю канву его можно найти во множестве книг подобного жанра. Обычный молодой парень по имени Сергей живёт нормальной для его возраста и поколения жизнью: работает в офисе, любит жену, пишет на досуге стихи и посещает клуб айкидо. Но однажды он встречает человека по имени Аристарх, и тот вовлекает Сергея в некую секретную организацию, астральную полицию, члены которой противостоят проникновению в наш мир адских сил, то есть непосредственно участвуют в библейской битве ангельских сил Добра против дьявольских сил Зла. Эпизоды этой борьбы и описаны в главах повести.

Примеры проявлений Зла автор берёт из нашей повседневной жизни, подавая их так, что у читателя не возникает никаких иллюзий относительно того, кто там представляет Добро, а кто Зло. И герои поведи, которые, рискуя своими жизнями, сражаются со Злом, действительно являются настоящими Рыцарями.

Да, как и Сергей Антипов, я считаю, что Добро должно быть с кулаками! Это вовсе не приравнивает его к Злу, потому что разница существенна: Зло всегда нападает и подавляет, Добро всегда защищается и спасает. Это дракон нападает и убивает беззащитных людей, не сделавших ему ничего плохого. Рыцарь же убивает только одного дракона, чтобы защитить всех людей от его нападений. И дракон вовсе не беззащитен в бою с рыцарем. Так что ставить знак равенства между целями и поступками рыцаря и дракона нельзя!

Вы можете спросить: а как же тогда понимать мои упреки в адрес Церкви за нарушение завета «не убий»? Ведь для христианской Церкви мусульмане, захватившие Святую Землю и Гроб Господень, – тот же Дракон, а крестоносцы, выступившие против них, – Рыцарь. Да, с этим можно согласиться. Но вот костры инквизиции таким способом оправдать нельзя! Детский крестовый поход оправдать нельзя – какие из детей воины? Уничтожение индейцев, славян и других язычников, не желавших принять христианство, оправдать нельзя! Мамай для Руси был Драконом, и Сергей Радонежский лично разрешил двум своим монахам, бывшим ранее воинами, Александру Пересвету и Родиону Ослябе, взять в руки оружие, и те первыми вступили в бой с врагом на Куликовом поле. Монахи, которым запрещено брать в руки оружие, стали Рыцарями. Они защищали Родину, и Церковь не ставит им в упрек нарушение заповеди «не убий». Но вот костры, на которых сжигали «колдунов» и «ведьм», оправдать нельзя. Гибель тысяч раскольников, сожжённых целыми семьями заживо, оправдать нельзя. Именно эти костры, зажжённые католиками и православными, размыли в глазах христиан границы понятий

о Добре и Зле. И это далеко не единственная причина нынешнего плачевного состояния христианских Церквей. Нельзя разрушать границы и подменять понятия ради сиюминутных целей. Минута эта пройдёт, а память о возможности и допустимости нарушения останется и аукнется в будущем. И это касается не только религии.

Ради сиюминутных целей борцы с коммунистической идеологией стали принижать достижения КПСС и СССР, переписывать историю, унижать советских воинов. В России смешаны с грязью образы героев революции, гражданской и Великой Отечественной войн, советских деятелей мирового масштаба и миллионов простых граждан, желавших построить лучшее будущее для своих потомков. И каков же результат всех этих деструктивных действий? Нацистские марши в Прибалтике, нацистский беспредел на Украине, в Швейцарии суд разрешает публичное применение нацистского приветствия!

И что удивляться появлению недоумка – любителя баварского пива, если разрушением и очернением прежних идеалов занимаются вполне образованные умные люди, не только политики, но и деятели культуры? Например, известный российский фантаст Николай Перумов, живущий и работающий ныне в США, написал целую дилогию под общим названием «Империя превыше всего». Не буду пересказывать её сюжет, в данном случае важно то, что в романах этой дилогии сталкиваются две силы: имперские войска, защищающие планеты, населённые людьми, от вторжения Чужих – враждебно настроенных инопланетян, и некие «интербригады», старающиеся разрушить Империю и для достижения этой цели вступившие в сотрудничество с Чужими.

В первой книге дилогии автор разбросал много загадок. И одна из них – навязываемая читателю аналогия: Империя – Гитлеровский Рейх. Однако аналогия эта, как автор ни старался, не получилась. Да, Империя, расширяясь, захватывает «окраинные планеты». Но она не поработает, не строит концлагеря, не проводит расовых и иных чисток. Самый страшный её агрегат попыток – пресловутый «детектор лжи», обмануть который главному герою романа труда не составляет.

Зачем же автор постоянно муссирует то, что имперские воинские части названы именами различных гитлеровских подразделений и даже «одеты в фельдграу»? Зачем заставляет солдат петь старые фашистские марши и даже дословно цитирует их на страницах романа? Ни сюжет, ни что-либо ещё этого вовсе не требуют. Более того, имперские солдаты и офицеры, описанные в романе, абсолютно ничем не похожи на тех гитлеровских захватчиков и эссовцев, которые так знакомы нам если не по личному опыту борьбы с ними, то хотя бы по воспоминаниям предков, фильмам и книгам.

Официальные противники Империи, интербригадцы, конечно, носят береты а-ля Че Гевара, «кубари» и «шпалы». Интербригады сплошь почему-то состоят из восторженной безмозглой молодёжи, которую взрослые вожди легко бросают под бронированные кулаки Империи. Особенно одиозно выглядит глава интербригады «Бандера Роса» «небезызвестная террористка Дариана Дарк».

Каких-либо преступлений имперских сил, одетых в гитлеровскую форму и распевających фаши-

стские песни, на страницах романа читатель не найдёт, зато автор подробно описывает, как интербригадцы устраивают вооружённый мятеж с последующей кровавой бойней. Кроме того, Дариана Дарк работает над случайно попавшим ей в руки (лапы!) биологическим оружием Чужих. Чужие явно подбросили людям «биологическую бомбу». Однако Дариану Дарк и её ближайших помощников совершенно не волнуют причины подобного «подарка» и цели Чужих. С маниакальным упорством Дариана распространяет биологические бомбы, уничтожающие население целых планет, лишь бы разрушить Империю и создать Федерацию независимых планет. О жертвах и цене она не задумывается. Как и её окружение.

Спрашивается: и кто же в этой дилогии фашисты? Ник Перумов старательно передёрнул понятия, обелив в своей дилогии гитлеровцев и опорочив вождей и бойцов испанских интербригад. Ведь после прочтения этих романов у читателя останется явное впечатление, что люди, одетые в гитлеровскую форму и распевające фашистские песни, гораздо лучше и человечнее безмозглых и кровожадных интербригадцев. Зачем Ник Перумов это сделал? Наш, российский писатель, выросший и воспитанный в Советском Союзе, бесплатно получивший образование, позволяющее ему успешно работать в научном учреждении США, старательно подменил суть Рыцаря и Дракона. И это один из самых лучших и читаемых фантастов нынешней России! Чего же ожидать от прочих, берущих пример с «мэтров»? А тут ещё вдобавок накладывается и желание издателей выпускать не отдельные романы, а многотомные «серии» произведений разных авторов, объединённых общей тематикой. Мало того, что подобная издательская политика порождает массив однотипной литературной жвачки сомнительной идейной направленности, но и написаны эти книги довольно часто примитивным, а то и просто безграмотным языком.

Всё это привело к тому, что сейчас в России практически нет такого автора, особенно в развлекательных жанрах кино и литературы, который смог бы избежать штампов в своих произведениях. Кое-кто из писателей, чтобы облегчить себе труд, просто пишет, что герой романа, повести или рассказа похож на известного киноактёра, Алена Делона, например, а героиня – на известную поп-звезду, и не надо заморачиваться с описанием внешности персонажей. Авторы-лентяи почему-то полностью уверены, что любому читателю прекрасно известно, как выглядят этот киноартист или поп-звезда, хотя это не всегда так. Потому как довольно часто такой автор выбирает не Алена Делона или Аллу Пугачёву, а какого-нибудь Васю Пупкина, снимающегося в бесконечных сериалах про бандитов и ментов, и обесцвеченную, накачанную силиконом Глюкозу, кривляющуюся на эстраде под примитивную музыку и дебильные тексты, или их зарубежные аналоги. Конечно, многие читатели вынужденно видели этих «звёзд» на экранах своих телевизоров, но это вовсе не значит, что они запомнили их имена.

Другие авторы без тени сомнения заставляют своих супер-пупер-героев для уничтожения многочисленных врагов «жать на курок», хотя любой не «откосивший» от армии читатель мужского пола прекрасно знает, что нажимать надо на спусковой крючок, а курок – это совершенно иная часть ору-

жия. К сожалению, многие авторы грешат применением научных и технических терминов, смысла которых не понимают, но уж очень им, видно, как сказала героиня рассказа А.П. Чехова, хочется «образованность свою показать». А у понимающего читателя подобные попытки вызывают смех, и подобный автор, на книги которого в дальнейшем не стоит тратить время и деньги, немедленно заносится в категорию графоманов.

Но есть перекокс и в другую сторону. Автор применяет специальные термины правильно, в полной уверенности, что читатель отлично знает их точное значение, а это тоже верно далеко не всегда. Простейший пример: во времена, когда единственным «кровавым спортом» был бокс, авторы штамповали фразы типа: «он нанёс ему сокрушительный апперкот», или «он нанёс ему сокрушительный хук справа». Сейчас, когда мы узнали о существовании многих видов восточных боевых искусств, ситуация многократно осложнилась. Именно такой случай, например, встречается практически на первых страницах повести Сергея Антипова «Рыцари астрала». Герой повести в драке с тремя подвыпившими хулиганами применяет «болевой котэгаеши» и «болевой иккё». Да, многие из нас с интересом смотрят боевики с Брюсом Ли, Чаком Норрисом, Стивеном Сигалом и другими мастерами восточных единоборств, но это вовсе не значит, что нам известны названия приёмов, применяемых в сценах поединков. Конечно, можно полезть в интернет и найти соответствующие подсказки, но многие ли будут это делать? Тем более – если читаешь бумажную книгу и интернета под рукой нет. Поэтому подобные «сюрпризы» обычно раздражают читателя – кому же приятно чувствовать себя менее знающим, чем автор развлекательной книги? Радует, что в других главах своей повести Сергей Антипов больше не повторяет подобной ошибки, и его герои сражаются с различными демонами так, что любой читатель легко может представить всё, что описывает автор.

Эту проблему не раз обсуждали на различных литературных интернет-форумах, и большинство участников дискуссий склонялось к тому, что специальных терминов в книгах развлекательных жанров следует по возможности избегать. Как и точно до малейших деталей описаний всяческих боевых приёмов и тактико-технических характеристик оружия. Эти описания замедляют темп повествования, и читатель может просто заскучать на подобных страницах. Когда автор начинает подробно описывать каждую деталь оружия или тщательно расписывать все движения применяемого персонажем боевого приёма, читатель вместо «леса» получает изображение отдельных «деревьев». Общая картинка, как правило, не складывается. Писатель должен найти «золотую середину», пройти по тонкому мосту между достоверностью и красочностью описания боя, ведь читателю совершенно всё равно, каким именно приёмом герой бросил на землю своего противника.

Возвращаясь к повести Сергея Антипова «Рыцари астрала», хочу похвалить автора за то, что он избежал самого распространённого, можно сказать, основополагающего для жанра фэнтези штампа – резкого, обычно ничем не мотивированного усиления «крутизны» главного героя, совершенно беспомощного в начале повествования и абсолют-

но непобедимого в конце. Да, Сергей, герой повести «Рыцари астрала», от главы к главе усиливает свои магические способности и возможности, но происходит это не по прихоти автора или под влиянием какого-либо «древнего артефакта», то есть типичного «рояля в кустах», а на соответствующих курсах повышения магической квалификации под руководством опытных наставников. Это, может быть, чуть менее захватывающе, зато более достоверно и помогает избежать общеизвестного штампа, что является несомненным плюсом повести.

Ещё одним, не менее важным плюсом повести Сергея Антипова является правильный русский язык, отсутствие грамматических ошибок и ляпов, и это не может не радовать. Многие российские писатели, особенно работающие в развлекательных жанрах, довольно небрежно относятся к своим текстам. Например, довольно популярный фантаст Николай Басов написал и издал уже целую библиотеку книг. Чтобы понять, о чём я говорю, не надо читать их все, достаточно пробежаться по первым страницам романа «Охотник на демонов».

Книга открывается романом-прологом «Жажда». Почему обычный пролог автор выделил в «роман», понять трудно, так как он занимает всего сорок страниц, да и никакой сложности или разноплановости сюжета в нём нет. К тому же описаны злоключения всего одного героя. Я не буду разбирать здесь логические ляпы и «рояли в кустах», которыми автор нашпиговал столь короткий текст. Приведу только примеры небрежного обращения с терминами.

В самом начале читателю предлагается сцена боя между охранниками торгового каравана, бредущего не то по степи, не то по пустыне (так как наличествуют то песок и пыль, то высокая трава – в зависимости от желания автора), и нападшими на них «воинами». Этим «воинов» автор далее, по мере описания схватки, именуется «дассы – сухопутные пираты», потом – «разбойники», потом – «грабители», а в конце – «варвары». Может быть, кто-то считает все эти определения синонимами, но только не я, тем более что нападавшие в дальнейшем больше на страницах романа-пролога не появляются.

Мало того, если на стр. 9 герой «достал меч и приготовился к рубке», то на стр. 11 он «рубится» уже саблей.

Довольно трудно воспринимать меры длины. Встречаются мили, лиги, шаги, локти, ладони, футы и дюймы. И всё это вперемешку.

На стр. 8 деньги озвучены как «маркеты и нобили», а на стр. 16 – уже «цехины».

Не много ли несуразностей для сорока страниц текста? И это при том, что книги Николая Басова выходят большими тиражами в солидных издательствах, и в выходных данных присутствуют и редакторы, и корректор. Напрашивается неутешительный вывод, что нынешние писатели, редакторы и даже корректоры плохо знают русский язык! Страшно представить, каково их влияние на культурный уровень читателя...

Таким образом, приходится согласиться с тем, что современная русская культура, и литература в частности, находится в глубоком пике. Мало того, что она стала массово пропагандировать разрушительные западные идеи, но и общий уровень мастерства деятелей культуры упал столь низко, что скоро в России вместо романов начнут выпускать

комиксы, а кинематограф окончательно превратится в бледную копию Голливуда. Если, конечно, государство не поменяет своё отношение к вектору «развития» культуры и образования. Я уверен, в России достаточно творческих личностей, чьи произведения просто не могут пробиться к читателю из-за вышеописанной издательской политики. Патриотизм – это в первую очередь желание отдавать себя на нужды Родины, он мало коррелирует с коммерческой выгодой, которой руководствуются издатели. Книга в России ныне стала товаром, её оценивают с точки зрения «купят / не купят», и упор сделан на стремление «развлечь», а не «увлечь» или «развить духовно». Массовое развлекательное читиво продать проще, а умную книгу почти невозможно. Издатель ищет денежную выгоду, поэтому

только государство может взять на себя функцию расширения просвещения и поднятия культурного уровня своих граждан, как писателей, так и читателей, потому как в данном случае выгода государства лежит в иной, не материальной сфере. Считается, что необразованным народом легче управлять. Может, это и так. Но необразованный народ легче и покорять, что мы сейчас довольно наглядно можем наблюдать на Украине. Хотелось бы, чтобы правящая и интеллектуальная элиты России сделали правильный выбор и наших детей снова начали учить верному пониманию, кто такие Рыцарь и Дракон, и какая между ними разница.

Май 2014 г.

Денис Минаев г. Коломна

ШРАМЫ УКРАШАЮТ МУЖЧИН

Автобус подкатил к остановке, и салон начал постепенно заполняться. Все места для сидения были уже заняты, кроме одного на задней площадке. Тут по лестнице с некоторыми усилиями вскарабкался мальчишка лет шести и бегом устремился к незазанятому месту. Уселся поудобнее и прильнул к окну, за которым шумно мелькали разноцветные машины. Молодая девушка, лет двадцати пяти, с двумя полными холщовыми сумками килограмм по пять каждая и женской сумочкой через плечо подошла к мальчику, поставила одну сумку на пол, зажав её ногами, и ухватилась освободившейся рукой за поручень. Вторую сумку поставить она не решилась, так как по находящейся сверху упаковке было понятно, что там десяток куриных яиц. Груз хрупкий и ценный.

– Мам, а мы завтра пойдём в кино на новый мультик? – обратился мальчик к этой девушке.

Мамочка поправила сбившуюся на глаза спотевшую прядь тёмных волос, которая ещё с утра была аккуратно уложенной чёлкой, и, вздыхая, ответила:

– Никитушка, завтра ты опять пойдёшь в садик. А на мультики мы пойдём в субботу. Хорошо, милый?

Мальчишка насупился, скрестил руки на груди и демонстративно отвернулся:

– Плохая ты...

Автобус тронулся. Кондуктор – немолодая грузная женщина, – подошла к брюнетке и обидевшемуся мальчугану, попросила оплатить проезд и добавила начальническим голосом:

– Скажите сыну, чтобы держался. Транспорт всё-таки... Дорога... Всё может быть...

– Никитушка, держись, сынок, – нерешительно продублировала мама требования кондуктора.

Но мальчишка только громко вздохнул, даже не посмотрев на девушку, раздражённо подёрнул пле-

чами и остался восседать в том же положении.

Кондуктор пошла дальше, выглядывая в пассажирских вновь прибывших, а девушка решила, что вопрос закрыт, и не стала уговаривать мальчишку, чтоб тот держался.

Тут раздался приглушённый звук модной мелодии. Музыка доносилась из женской сумочки, висевшей на плече этой самой мамы. Она обвила свободной рукой вертикальный поручень и стала копаться в сумочке, разыскивая телефон, издававший этот громкий во всех отношениях хит. Прокорпавшись несколько секунд, параллельно задавая себе в уме вопросы из разряда «откуда здесь взялась та или иная вещица», девушка всё же нашла мобильник, но тот по закону подлости сразу замолчал. Вглядываясь в экран телефона, с досадным выдохом «Блин», брюнетка, быстро нажимая на кнопки, определила звонящего и, победно ткнув в клавишу вызова, приложила трубку к уху.

– Алё, привет, подруга... Да-а, в автобусе едем с Никиткой. Просто руки заняты сумками, вот и не сразу ответила.

Девушка ненадолго замолчала, слушая, что говорит ей подруга.

– Ой, Машка, – вдруг ответила она. – Я так устала, что просто нет сил идти эти три остановки до дома. Всегда прогуливались, а сегодня уж решили на автобусе. Да ещё и Никитка попросил ему шарлотку испечь. Вот забрала его из сада, зашли в магазин за мукой да яблоками, ну и набрала я, как всегда, полные сумки. А что делать? Ты же знаешь. Кто мне купит, принесёт всё? Я сама. Я – и ба-ба и мужик. Хех, – то ли с подобием улыбки, то ли с недовольной гримасой выдохнула девушка. – Ты-то как сама? Как у вас с Лёхой?..

Мальчишка у окна в этот момент чихнул. Мамаша, прижав телефон к уху плечом, достала из кармана носовой платок и, отцепившись от поручня, с трудом держа равновесие из-за тряски автобу-

са, стала вытирать нос сына. Тот недовольно отдернул голову, давая матери понять, что он ещё в обиде.

В телефоне, судя по всему, начался затяжной рассказ о непростой ситуации у Машки, так как брюнетка больше слушала, чем говорила. Только изредка она вставляла в разговор свои «да ты что?..», «вот это да...» и «ничего себе...» и пару раз спросила: «А ты? А он?» В конце концов заключила:

– Знаешь, Машка, все они, мужики эти, козлы. Тебе ещё повезло, что он сбежал, когда ты ему только о свадьбе намекнула. А мой-то, вспомни, свалило, когда узнал, что у меня уже срок два месяца... Теперь вот я одна с Никиткой. А у тебя такого... м... м... – девушка взглянула на сына, соображая, как объяснить подруге о беременности, но чтоб мальчик не догадался, о чём речь, – ...у тебя такого «подарка» ещё пока нет, слава Богу. Так что радуйся, что именно сейчас расстались, а не потом, когда поздно будет. И вообще, Машка, я поняла, что мужиков сейчас уже совсем не осталось. Посмотри на всех наших девчонок... Кто замужем? Раз-два и обчёлся...

– Mam, хочу машинку, – перебил разговор обиженный в недавнем прошлом мальчишка. – Mam. Хочу-у...

Брюнетка отвлеклась от телефона:

– Никитушка, – нежно проворковала она, – милый, обязательно купим. Попозже.

– Сейчас хочу... – закапризничал и захныкал сыночек.

– Никит, ну пожалуйста, дай я с тётей Машей поговорю, – и брюнетка переключилась вновь на разговор по телефону.

Автобус покачивало на дорожных ямах, и девушка с телефоном уже прижалась к поручню почти всем телом, чтобы не мотаться, как флажок на ветру. А мальчишка занял противным и нудным голосом.

– А в принципе, Машка, – продолжила брюнетка, – по большому счёту, нафиг эти мужики нужны? Вон моего, к примеру, возьми, когда жили вместе, что делал? Да ни-че-го. Каждый день: придёт с работы, почавкает, завалится на диван и в ноутбук пялится... Ни в кино с ним, ни в бар, ни просто погулять по парку. Он, видите ли, с работы и устал. А где он там уставал-то? Компьютерщик очкастый... А я, как дура, прибегу со своей работы на заводе, приготовлю вкусненькое что-нибудь, жду его. То ему, это ему... А он даже «спасибо» за обед не скажет. Я про цветы и подарки вообще не говорю... Зато ему в любой момент денег на пиво вынь да положи... Никакого осознания... Никакой жалости к жене родной... Сам дома палец о палец...

– Ммм-а-амм... – настойчиво продолжал ныть мальчишка с нарастающей громкостью...

Тут автобус резко затормозил и остановился. Телефон выскочил из руки брюнетки и чудесным образом влетел в сумку, стоящую на полу. Девушку мотнуло, и она еле удержалась на ногах, в последний момент зацепившись за поручень освободившейся от мобилника рукой. Потная чёлка вновь слетела на увеличившиеся от неожиданности глаза. Вторая сумка, бывшая в другой руке, ударилась о соседнее сиденье, и на упаковке с яйцами появились мокрые пятна.

Мальчишка, вовремя выставивший руки вперёд, нисколько не пострадал и даже не испугался. Слегка опешив, он всё же понял, что произошло и, увидев, как его маму мотало возле поручня, посчитал это происшествие очень забавным, отчего начал хохотать над ней. А когда он перевёл взгляд на других людей, потиравших ушибленные локти и колени, стал хохотать ещё сильнее.

Мамаша осмотрела и обцеловала сына, который во весь голос смеялся над окружающими, взяла его за руку, в другой руке у неё оказались обе тяжёлые сумки, и направилась к выходу, посылая ругательства в сторону водителя автобуса и желая ему всего самого недоброго. А извинения водителя и объяснения того, что прямо под колёса с тротуара выскочила дамочка с детской коляской, и он вынужден был резко затормозить, вызвали ещё большие проклятия брюнетки в сторону автобусника и всех окружающих.

Подойдя к выходу, она раздражённо пнула по двери, давая понять, что намерена немедленно покинуть салон автобуса...

Двери открылись, и мамочка с сыном, показывающим водителю язык, выскочили на улицу. Девушка продолжала громко кричать, обещая написать жалобу в автоколонну...

Водитель ещё несколько раз извинился перед оставшимися пассажирами, которые просто молчали и смотрели на него. Кто-то понимал, что на дороге бывает всякое. Кто-то считал, что проклятий удалившейся брюнетки было уже достаточно. В итоге двери автобуса закрылись, и он покатил дальше по маршруту.

На следующей остановке в салон зашли ещё несколько человек. Мужчина лет сорока, увидев свободное место, направился к нему, но в последний момент заметил позади себя кудрявого рыжего улыбочивого пятилетнего мальчугана, который держался за руку красивой блондинки. Мужчина остановился и жестом руки предложил девушке свободное место. Мальчишка немного отодвинулся в сторону, пропустил маму, которая села на сиденье, и встал с ней рядом. Блондинка, поблагодарив мужчину, приобняла своего малыша и что-то ему сказала.

Тут к ним поспешила кондуктор, которая уже с середины салона стала громогласно и убедительно просить блондинку срочно посадить ребёнка. Мальчик повернулся и поднял голову на кондуктора:

– Тётя, пусть мама сидит, – произнёс с детской серьёзностью мальчишка. – Я постою, ведь я же музyczna.

Мамочка согласно кивнула головой в сторону сына и повторила для кондуктора:

– Женщинам нужно уступать место в транспорте. А он мужчина. Он постоит.

– Мужчина, мужчина... – подтвердила кондуктор, глядя на малыша.

Потом перевела взгляд на девушку:

– Но это дорога всё-таки... Всё может быть... Автобус резко затормозил, мальчик упадёт и ударится. А нам потом отвечать...

– Вы правы, извините, – согласилась блондинка, одновременно усаживая сына к себе на колени. – Но даже если он и ударился бы, посадил синяк, ну что ж, ничего страшного... Шрамы украшают мужчин...

ГАДАЛКА

1.

Добрый день...
 Проходи, дорогая.
 Кто сказал обо мне?
 Ах, подруга.
 Да, конечно, сейчас погадаю.
 Ну, давай-ка, красавица, руку.
 Что ж, готовься всю правду послушать.
 Вруней я не была и в помине...
 Как зовут-то тебя?
 Как?
 Надюша...
 Очень славное русское имя...

Вижу, что в детском доме росла ты,
 Ласки маминой сроду не знала...
 Много трудишься, но не богата...
 И от жизни тяжёлой устала...
 В одиночестве дни коротая,
 Ты рыдаешь о девичьем горе...
 Видишь, линия жизни какая?..
 Вот любовь.
 Всё изменится вскоре...

Жениха вижу...
 Умный, красивый.
 На хорошем счету на работе.
 Ты сыночка родишь ему в зиму.
 Назовёшь малыша Димой, вроде...
 Будет муж твой хорошим и верным.
 Проживёте вы счастливо, долго...
 И ребёнок ваш станет примерным,
 Не забудет сыновьяго долга...

Вот и всё, что хотела сказать я
 О тебе и твоей жизни личной.
 За «подарок» спасибо...
 Да...
 Хватит...
 Ну, беги...
 Верь, всё будет отлично...

2.

Что ты, Мурзик, так смотришь?
 С упрёком!
 Обманула...
 А как же иначе?
 Не смогла сироте одинокой
 Рассказать, что все годы проплачет...
 Что судьбу ей сломают однажды:
 Нападут на неё негодяи,
 Изобьют. Изнасилует каждый...
 И вдобавок она вдруг узнает,
 Что не кончена страшная пытка
 И брюхата она от подонков...
 Будут самоубийства попытки...
 Но в итоге родится мальчонка.
 Жаль, но сын её станет скотиной,
 Как отец, подлецом и пропойцей...
 И в угаре воткнёт нож ей в спину
 В день, когда из тюряги вернётся...

Что, Мурлыка, вот эту мне правду
 Нужно девушке было поведать?
 Соврала...
 Но она теперь рада...
 (Да и нам есть на что пообедать...)
 Видел глазки её? Ярче солнца...

И впервые за год улыбнулась...
 Помолюсь – и авось обойдётся.
 Я надеюсь, что я обманулась...

3.

Добрый день...
 Проходи, дорогая.
 Кто сказал обо мне?
 Ах, Надюша...
 Год назад здесь была...
 Вспоминаю...
 Ну, и как там она?
 Стало лучше?!..
 После встречи со мной замуж вышла?!..
 Парень умный, высокий, красивый?!..
 В их семье появился сынишка?!..
 Как назвали?
 Не слышу!..
 Ах...
 Дима...

СЕРДЦЕ

«Врут о сердце поэты упорно...
 Мол, пылает, когда влюблено...
 Сердце – мышца.
 И это – бесспорно!
 Медициной определено!

Это – некий мотор организма,
 Продвигающий к органам кровь.
 Не изведать ему романтизма.
 Не живут в нём ни страсть, ни любовь.

Все желанья и прочие чувства –
 Просто импульсы в нашем мозгу.
 И поэтому людям искусства
 Я поверить совсем не могу», –

Так студентка одна молодая
 Мне внушала науку свою.
 Как же ей показать, что страдаю
 И всем СЕРДЦЕМ дурёху люблю?

* * *

*Я люблю тебя не за то, кто ты,
 а за то, кто я, когда я с тобой...*

Габриэль Гарсиа Маркес

Я люблю тебя, не за то, кто ты,
 А за то, кто я,
 когда рядом с тобой.
 И за то, что вокруг
 мы не жжём мосты,
 А возводим
 новый,
 красивый,
 свой.

По мосту несущу
 всё, что есть.
 И я

Понесу
 всё, что будет
 у нас ещё.

Не страшит обрыв.
 На руках у меня
 Ты,
 любя,
 целуешь меня
 в плечо...

Наталья Евстигнеева

г. Коломна

Наталья Евстигнеева родилась в 1956 году в г. Полтаве в семье военнослужащего. Мама её работала учителем в школе. Стихи Наталья начала писать рано, с семи лет. После окончания школы с золотой медалью поступила в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ) и в это же время работала внештатным корреспондентом газеты «Инженер транспорта». После окончания института была направлена по распределению в г. Коломну на Коломенский тепловозостроительный завод им. Куйбышева, где она работала инженером-электроником.

Любовь к поэзии для неё не хобби, это её жизнь. Наталья Евстигнеева занималась в ЛИТО «Зарница» под руководством А.Ф. Кирсанова, в «Зелёных цветах», под руководством Олега Кочеткова, в ЛИТО «Стойло Пегаса», которое возглавлял Игорь Весенний, а также в литературной мастерской, возглавляемой Е.А. Кирсановым «У Грановитой».

Её стихи публиковались в газетах «Куйбышевец», «Станкостроитель», «Коломенская правда», в «Коломенском альманахе», сборнике стихов поэтов Коломны «Живой огонь», в международных альманахах «Краски жизни», «Поют любовь вам ангелы-поэты», «Душа летит среди орбит» и др.

Она автор восьми поэтических сборников. Была Лауреатом городских поэтических конкурсов, а также областных конкурсов «Профсоюзная радуга», «Семья России» и международного – «Золотое перо Руси».

Наталья всегда вела активную творческую и просветительскую деятельность, выступая в учебных заведениях и на предприятиях, в воинских частях и на зонах в со-

ставе Российского театра бардов и других творческих коллективов, а также с сольными программами.

Она уделяет огромное внимание воспитанию молодых авторов. Под её опекой создан молодёжный творческий коллектив «Романтики», который продолжает лучшие традиции русской культуры, бескорыстно неся своё творчество в массы. А также руководила литературной студией «Золотое перо» в молодёжном центре «Выбор».

Живёт в Коломне.

ЦЕНИТЕ СЛОВО

Давайте будем трепетней и бережней к словам,
Которые даны нам изначально.
Мир вечных слов – величественный храм,
Прозрачный и сверкающе-хрустальный.

Его легко разрушить, но создать
Прекрасный храм, увы, уже сложнее.
Слова просты, но лишь на первый взгляд,
Ведь в каждом образе бессмертных галерея.

Скажите «облако»... Пред вами в тот же миг
Возникнет небо с множеством оттенков
И облака... И, растворившись в них,
Увидите вдруг тысячи моментов –

Как солнце светит, и как льётся дождь,
И облака, как вязь, витиеваты...
Или легки, как перья, словно гроздь
Рябины, или взбитые, как вата...

Скажите «яблоко» – перед глазами сад
И яблочное море перед вами...
Вы даже ощутите аромат
Плодов, что на ветвях и под ногами...

У каждого неповторимый вкус,
История своя, как на ладони,
Вы вспомните прикосновение уст
И гамму чувств всех яблочных симфоний...

Скажите «юноша» – и сердце застучит
Уже в другом, чуть учащённом ритме.
И память в вас невольно воскресит
Любовь, и страсть, и ряд иных событий...

Есть в каждом слове радость и печаль,
И краткий миг единственный, и вечность,
Родное, очень близкое и... даль,
И страшный гром, и неземная нежность...

О, слово, я готова ему петь
Без усталости лишь дифирамбы,
Ведь в каждом слове жизнь своя и смерть,
Свой ад и рай, палитра вся и гамма...

Ценить слова, их бережно хранить –
Не в этом ли и есть предназначенье?!
Ведь слово – Бог, кто это смог постичь,
Тому подвластны и азы творенья.

ПОЭТ РОССИИ СЕГОДНЯ НУЖЕН

Витиевато, замысловато...

А мысль (была ли) ушла куда-то...

Им восхищаются – это гений,

Его поэзия для поколений...

А мне читать «это» просто тошно,
Хоть проглотить «это» как-то можно...

Но жаль и время, и разум тоже,
Да совесть за рифмоплётство сгложет.

За что не любят сейчас поэтов?

За то, что мысль их витает где-то.

Хоть пишу ярко, легко, ажурно,

То чуть слащаво, то нецензурно...

И обволакивают дурманом,

Что в душах всходит потом бурьяном...

Поэт России сегодня нужен,
Ведь его слово – его оружие,
Не мямлик – гений всех поколений,
А тот, чьё слово несёт прозрение.
Чтоб пелена с глаз, а с лиц личины,
Чтоб слёзы радости у мужчины...
Чтоб задевало всех за живое,
За то глубинное, не наносное.
Чтоб жить хотелось назло всем «планам»,
Да лишь от счастья быть в стельку пьяным...

Но что тогда для поэта слово,
Ведь извращения над ним – не ново...
Оно звучать должно чётко, ясно,
Для всех и каждого чтоб понятно,
Чтоб прямо в сердце зерном целебным,
Чтоб его ждали, как будто хлеба...

Звало, будило, давало силу
Идти к единственному светилу
Дорогой света, добра и чести,
Без словоблудия и без лести.
В начале было и будет слово –
Всей нашей жизни первооснова.

СЛОВО

Дано нам слово – говорить с богами
Прекраснейшим и чистым языком...
Мы ж со словами, будто бы с врагами,
Войну непримиримую ведём...

Мы их калечим, рубим и пытаем,
Мы издеваемся над ними как хотим.
Порою смысла слов не понимаем,
Которые потом наворотим.

Из бранных слов мы сделали наречья,
Употребляя их для связки слов,
Прикола ради иль для красноречья
Мы предаём шутя своих богов.

Порою так закручиваем фразы,
Что чёрт ломает ногу – что к чему...
Но слово для того даётся разве,
Чтоб смысл был не понятен никому?

Где ясность мысли, чёткость, яркость слов,
Где всё живое – и душа, и сердце,

Там чувствуешь дыхание стихов,
А каждая строка звучит как скерцо.

Но, искажая, гробя свой язык,
Мы создаём предательские сети,
Себя же загоняя тем в тупик,
А мысли приговаривая к смерти.

Теряя связь с богами навсегда,
Уходим в мир иллюзий безнадёжно...
Но слово есть, и быть словам всегда,
Но с каждым обращайтесь осторожно.

Дано нам слово – говорить с богами
Прекраснейшим великим языком.
И потому глумиться над словами
Недопустимо в обществе людском.

С. ЕСЕНИНУ

Поэт и мученик России,
Он не писал своих стихов,
Ему как будто бы доили
В чан молоко из облаков.

Он только разливал по строчкам
Сакральных знаний молоко.
Писал, как будто бы о плотском,
Доступно, живо и легко...

Но попадали прямо в душу
Простые русские слова.
Он что-то строил, что-то рушил,
Но чаще всё же отдавал.

Поэту свыше не прикажешь –
О чём писать и как писать.
Он непреклонен, если даже
Ему вдруг станут угрожать...

Лишь смерть его остановила.
Не странно ль – смерть из-за стихов?
Какая же была в них сила,
Пугавшая его врагов!

Та сила – русская душа,
В него заложенная Богом.
А без неё нельзя дышать
И мыслить о святом, высоком.

И душу эту не убить
Врагам жестоким и подонкам,
Она в стихах осталась жить
Для нас, для будущих потомков.

НА ИСХОДЕ СЕНТЯБРЯ

С ума сойти... Сентябрь уж на исходе,
А всё цветёт, как будто месяц май.
И хочется кричать под стать природе:
«Не исчезай, любовь, не исчезай!»

Как часто мы полны надежд и планов,
Хотим успеть побольше «до зимы».
Она ж приходит, как всегда, неожиданно,
И все мечты, увы, обречены...

СЧАСТЬЕ НЕ В ТОМ

Счастье не в бюсте из силикона
И не в шикарности париков,
Даже не в том, чтобы быть иконой
Для обожателей и дураков.

Счастье не в том, чтобы быть кумиром,
Идолом для многоликой толпы,
Счастье – остаться в согласии с миром,
Не уходя со священной тропы.

Счастье не в том, чтоб тебе дарили
Дворцы и бриллианты, острова...
А в том, чтоб просто тебя любили
За то, что ты есть – как весной трава,

Как солнце, которое вечно светит,
Как небо, ветер или ручей,
За то, что нет никого на свете
Дороже, ближе тебя, родней.

В том ощущении, что любима
Не за богатство, не как звезда,
Что до конца и не объяснимо,
Но это знаешь душой всегда.

НАС НЕ ДОГОНЯТ

Зачем всю жизнь молиться о грехах,
Когда они меня не догоняют.
Я вся в трудах, заботах и бегах,
Они меня практически не знают.

Зачем о том молиться, без чего
Я обойдусь всегда без сожаления?
Нет в этой жизни, знаю, ничего,
Что может быть достойным преклонения.

Ни блуд, ни слава, даже скромный чин
Меня не оскорбят своим присутствием.
Я знаю цену верности мужчин
И цену власти и благополучия.

Зачем же мне молиться о грехах,
Которые меня не достигают,
А где-то рядом, в десяти шагах,
Бессильно падают и сразу же сдыхают.

БОГ – МИЛОСЕРДИЕ

Бог – милосердие, Бог – справедливость,
Бог – тот, кто радость и счастье несёт.
Он не допустит, чтоб всюду вершилось
Зло и насилие, чтоб властвовал сброд.

Он не допустит, чтоб плакали дети,
Горя и войн на прекрасной земле.
Он неустанно и вечно всем светит.
Нет его выше, светлей и сильней.

Он не допустит, чтоб души черствели,
Опустошались в безумной борьбе,
Где пробуждаются низкие цели,
Бесчеловечность, беспутство в цене.

Он не допустит того, чтоб убийцы
И негодяи заполнили мир.
Бог есть любовь. Он не может мириться
С тем, что безумствует дьявольский пир.

Бог – милосердие, Бог – справедливость.
Светоч великих пространств и миров.
Этому Богу всю жизнь я молилась.
Всех остальных не приемлю богов.

ЗЕРКАЛО

Я – поэт, ни добрый и ни злой.
Я всего лишь ваше отражение.
В зеркале себя найдёт любой,
Беспристрастное оно явление...

Зеркало возможно ль обмануть? –
В нём всё то, что есть на самом деле,
Без прикрас, без масок, ваша суть,
В чём едва ль признаться вы хотели.

Правду можно как-то исказить,
Если колет вам глаза всё время.
Только с ложью как на свете жить?
Да и правда из нелёгких бремя...

В зеркало глядитесь иногда...
Нравится вам ваше отражение?
Скажете: «Всё это ерунда!» –
Или закричите с возмущением...

Зеркалом совсем не просто быть –
Камни много раз в меня летели.
Только лучше зеркалом служить,
Чем Иудой, пусть и в новом теле.

УРОКИ ИСТОРИИ

История не любит поругания.
Она затем и пишется для нас,
Чтоб помнили всегда, как в назидание,
Свой каждый шаг и каждый жизни час.

Чтоб знали, что исправить невозможно
Уже того, что раньше совершил.
Сейчас живите честно и достойно.
История – мерило всех мерил.

Лишь опираясь на её перила
Возможно, поднимаясь, не упасть.
Она даёт и мудрость всем, и силы.
Нельзя, её затаптывая в грязь,

Надеяться, что только лишь обманом
Получишь благоденствие сполна...
Нельзя! Поскольку поздно или рано
Воздаст за всё по-полному она.

ЧТО НАША ЖИЗНЬ...

Что наша жизнь? –
Всего лишь путь короткий
От бездны до границ небытия...
Плывём в пучине жизни в хрупкой лодке,
То радуясь, надеясь, то скорбя...

Я НЕ ИЗ ТЕХ

Я не из тех, кто кукольностью болен
И ради похотливости мужчин
До умопомраченья перекроен...
Каким он был? Лишь знает Бог один...

Я не из тех, кто видит в нижней чакре
Лишь средство продвижения наверх.
Для них дороже совести, не так ли,
Лишь слава, деньги – в этом их успех...

Я не из тех, кто смог из-за корысти
Предать страну и Бога самого.
Не знаю, как иудогоблин мыслит,
Но в жизни он не понял ничего...

Я не из тех, кто сам себе изменит,
Идя у всей толпы на поводу.
Но я из тех, кто и сегодня верит
В счастливую для Родины звезду.

Я не из тех, кто свой язык бесчестит,
Словами непристойными соря,
И не из тех, кто тупо лоб свой крестит,
Всё новые грехи затем творя...

Я не из тех, кто сеет зло, как зёрна,
Под неизменной маской доброты,
И не из тех, кто примет всё покорно –
Потоки лжи и грязной клеветы...

Я не из тех, кто подставляет плечи,
Чтоб кто-то ноги вытирал об них.
Согбенному прожить, возможно, легче,
Так не получишь невзначай под дых...

Но что-то распрямиться заставляет –
Я знаю, что за мной стоит мой род
И то, что никогда не исчезает –
Святая Родина, великий мой народ.

УМЕЙ СКАЗАТЬ СЕБЕ: «ОСТАНОВИСЬ!»

Умей сказать себе: «Остановись!»
Не лги и не бери всего сверх меры.
Ужели для того даётся жизнь,
Чтоб рвать и выгрызать, во всём быть первым...

Ведь счастье не в количестве вещей
И даже не в наличии любовниц,
Не в том, что есть признание друзей,
Толпа всегда восторженных поклонниц...

Когда ты счастлив, то понятие «власть»
Покажется никчемным и убогим.
Тот, кто стремится властвовать и красть,
Давно уж в самых чёрных списках Бога.

Душе не нужно славы и дворцов,
Она не тем сияюще-крылата.
Когда в душе есть свет и есть любовь,
Она всегда, во всех мирах богата.

КАЧАЕТСЯ ПЛАНЕТА

Качается планета между небылью и былью,
Как маятник, качается она на небесах.
А некогда всё было лишь космическою пылью,
Затерянную в дальних и пространствах, и мирах.
Качается планета в колыбели у вселенной,
Заботливо окутана сиянием вечных звёзд,
И это так незыблемо и неприкосновенно...
Священность материнства – это даже не вопрос.

НЕ ЗАТЕМ

Не затем появляются дети,
Чтобы после стать пушечным мясом...
Не затем существуем на свете,
Чтобы быть обездоленным классом.

Не затем нам сердца, чтобы верить
В справедливость, прикрытую ложью.
Чем прочней запираются двери,
Тем сложнее видеть искру божью.

Не затем нам глаза, чтоб не видеть
Очевидное – злое, пустое...
Просто стало друг друга обидеть.
Всё неискренне, всё напускное...

Не затем человечеству уши,
Чтоб оглохнуть от какофоний,
Научитесь же слышать души,
Их прекраснейший мир симфоний.

Не затем дар любви даётся,
Чтоб его предавали люди.
Если сердце с любовью бьётся,
Значит, счастье и радость будут.

Не затем я детей растила,
Чтобы их, как траву, скосили.
Береги их, святая сила,
Ради будущего России.

СЧАСТЬЕ

Счастье... – наверно – тенистый сад
Со спелой вишней...
Это навстречу влюблённый взгляд
И дождь по крыше...
Это когда так легко вдвоём,
А рядом дети.
Счастье – когда есть родимый дом
И солнце светит.
Счастье – дороги извечный зов...
За поворотом
Радость познания других миров,
Восторг полёта...
Счастье – когда ты умеешь плыть
Против течения...
Счастье – когда просто хочешь жить,
Ценя мгновения.

БЕРЕГИТЕ ДЕТЕЙ

Берегите детей
с самых ранних минут их рожденья,
Берегите детей,
когда будут они подрастать.
Будьте рядом в нелёгкий период взросления –
Ведь никто никогда
лучше вас их не сможет понять.

Берегите детей
от случайных проблем, от простуды,
От недоброго глаза, от самых нелепых обид.
Пусть всегда под защитой они вашей будут,
Каждый миг материнское сердце пускай их хранит.

Берегите детей,
ведь однажды безжалостный случай
Может их отобрать
навсегда безвозвратно у вас.
Ошибаются все,
даже тот, кто из нас самый лучший,
В этой жизни ошибся
хотя бы единственный раз...

И бывают ошибки случайными, но роковыми, –
И потом их исправить
не хватит всей жизни уже...
Берегите детей!
Наши дети должны быть живыми! –
Ничего нет на свете для матери каждой важней.

Берегите детей
Беззаветно, бессонно, безмерно.
Всё воздастся потом,
когда внуки начнут подрастать.
В этой жизни одно только важно
и даже бесценно –
Жизнь и счастье детей,
Остальное, увы, суета...

УТОНУ В ОБЪЯТЯХ...

Утону в объятях твоих нежных,
Прокричу неистовую песнь.
Я из мира гордых и мятежных
И несу в душе благою весть.

Воспарю на крыльях прямо к солнцу,
Дотянусь до истины, до звёзд,
Вечность пригублю, подобно Горцу,
И в бессмертье перекину мост.

Только ты не разжимай объятия,
Чтобы так навечно, навсегда,
Чтобы миг безудержного счастья
Не кончался, слышишь, никогда!

ГЛАЗА В ГЛАЗА

Глаза в глаза – и мир перевернулся.
Всё изменилось... Лишь глаза в глаза...
И чудо, что со мной не разминусь
И что от счастья светлая слеза.

Прожить бы жизнь на той высокой ноте,
Чтоб каждый вдох наполнить чистотой,
Душа чтоб пела в пламенном полёте,
С восторгом наслаждаясь высотой.

И чтоб всегда, до самого исхода,
Пока не оборвётся жизни нить,
Глаза в глаза, как высшая свобода
И жажда, что никак не утолить.

Глаза в глаза – что может быть прекрасней!
Вот истина, всё остальное – ложь.
Всегда вдвоём, всегда на пике страсти,
Где то огонь, то трепетная дрожь.

Глаза в глаза... И пусть я не умею
Богатой быть, не в роскоши живу,
Но всё, что в этой жизни я имею, –
Глаза в глаза, не в сказке – наяву.

Глаза в глаза – вот всё моё богатство,
Его не променяю ни на что.
С любимыми не надо расставаться,
Чтоб лишь глаза в глаза – как волшебство.

Да, есть одно заветное желанье,
Одна моя заветная мечта,
Чтоб через годы, через испытания
В сердцах осталась эта чистота...

НЕБЕСНЫЙ РОДНИК

Я ждала тебя, милый, всю жизнь
И ещё много-много жизней...
Я то камнем летела вниз,
То взмывала к небесной выси.

Я искала среди миров
Взгляд родной и твою улыбку,
Среди тысячи голосов –
Голос мужественно-бархатистый.

Я так верила, что ты есть,
Половинка моя родная,
И хотела тебя согреть,
Всю до капли себя отдавая.

Да, я знала, что обрету
Счастье женское непременно,
И лелеяла ту мечту
Годы вечности неизменно...

И поэтому каждый миг
Мне дороже богатств несметных,
Ведь любовь – это тот родник,
Самый чистый, святой, небесный.

НЕ ОТ МИРА СЕГО

Бывают люди красивые,
Бывают люди счастливые,
Бывают такие, как мы – не от мира сего...

Нас в рамки вписать не получится,
Прокруст будет долго мучиться,
Но плюнет: этот орешек не про него...

Глаза наши не зашорены
И уши не закупорены.
Мы видеть и слышать способны весь этот мир.

Возможно, что мы талантливы,
Умны или же догадливы,
Для нас нет ни ветреных звёзд, ни понятия «кумир».

И даже под прессом времени
Мечтою всегда беременны
О лучшем, высоком и светлом – о счастье для всех.

К богатству и славе холодны,
Но страстью единой голодны,
Ища озаренья в творчестве целый век.

Над каждой удачной строчкою,
Над рифмою яркой, точною
Мы бьёмся, но не на смерть, а на жизнь и лад.

Про нас говорят – мы странные.
Звучит – будто слово бранное,
Ведь мы создаём и творим всё не ради награды.

И, помогая встречному,
Рады всему сердечному,
Добрым улыбкам и свету в глазах друзей.

И потому так хочется
В толпах из одиночества
Встретить таких же, похожих на нас людей.

Чтобы душа оттаяла,
От битв и от ран усталая,
Чтобы хотелось жить и творить добро.

Пусть нас считают странными,
Всюду мы гости званые,
Лишь потому, что мы все не от мира сего...

СОПРИКОСНОВЕНИЕ С ДУШОЙ

Можно чуть-чуть прикоснуться мне к Вашей душе? –
Знаете, стало вокруг и светлей, и огромней...
Словно весь мир с многочисленностью этажей
Вдруг захлестнули немислимой радости волны.

Ваша душа – это бездна из тысячи бездн,
Но как же с ней мне уютно, легко и просторно.
Кладезь души – это лучшее, что ещё есть
В мире материи, алчности и в мире горнем.

И ЗАИГРАЛ ПО КЛАВИШАМ БЕРЁЗ...

...И заиграл по клавишам берёз
Мелодию любви бродяга ветер.
А в воздухе витал один вопрос,
Но на него никто мне не ответил...

Чего я жду? Всё зыбко, как песок.
Нет постоянства в чувствах, даже в мыслях.
От пропасти всего на волосок,
Мы всё равно стремимся к светлым высям.

Коснулся ветер струн моей души
Как будто ненавязчиво и робко,
Но вдруг внезапно словно оглушил
Берёзовой сонатой, тонкой тропкой,

Ведущей вдаль, ведущей в глубину...
И знаю, что нельзя остановиться.
Лишь, оборвав последнюю струну,
Уйти, чтоб в новой жизни воплотиться.

ГОРОД

Город, в котором живут облака
И где всегда есть море...
В нём, словно в сказке, застыли века,
В каждом его узоре...

Там ясно слышен безмолвный зов,
Кажется, всех вселенных,
Будто бы нити со всех миров
Тянутся в город древний.

Шорох листвы с пряным запахом трав
Благовестят о вечном.
Город, имеющий гордый нрав,
С дивной мечтой повенчан.

ЗОЛОТЫЕ КРЫЛЬЯ ОСЕНИ

Это осень золотые крылья
Опустила на затихший сад.
И кусты с деревьями застыли,
Примеряя новый свой наряд.

Закружились листья в карусели,
То взлетая вверх, то плавно вниз,
Будто показать они хотели
Умопомрачительный стриптиз.

Как легко среди этой всей идиллии
Наслаждаться красотой, дышать,
Словно вечность по земле разлили,
Эту неземную благодать.

Всюду осень... Даже в сердце осень.
Но совсем не повод, чтоб грустить.
Хочется дела, заботы бросить
И до одуренья просто жить.

Галина Молчанова г. Коломна

Молчанова Галина Дмитриевна родилась в 1954 году в селе Никульское Коломенского района Московской области, где проживает постоянно. Получила высшее педагогическое образование, с 1978 года работает библиотекарем. Автор книги «Во имя павших и живых», поэтического сборника «Найдите время почитать стихи...», буклета «Здесь Родины моей начало», многочисленных публикаций в прессе, статей в различных краеведческих изданиях. В 2014 году стала лауреатом конкурса на присуждение премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» с проектом «Истории связующая нить помо-

жет нам и помнить, и любить», награждена знаком «За заслуги перед Коломенским районом», почетными грамотами Московской областной Думы, администрации Коломенского района, неоднократный победитель различных областных и районных конкурсов. Молчанова Галина Дмитриевна удостоена звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

СИБОЛОВ ЛУГ

Луга. Простор. Широкая долина.
Здесь ветру есть где погулять.
И вижу я фигуру исполина,
Димитрия Донского вижу рать.
Земля родная, мой священный край
Покрыт средневековой пеленою.
Сюда хотел прийти Мамай
С татарской тёмною ордою.
Но вышел наперёд Димитрий-князь:
«Не смей поганить русские святыни!
Христову веру не втоптать вам в грязь,
Мы не смиряемся отныне!»
Собрался вокруг него народ,
Со всей Руси стеклось людское море.
Пришли на битву кто с чем мог,
Объединившись общим горем.
Здесь, под Коломной, сила собралась
И зародился дух бессмертный.
Святою Троицей благословясь,
К победе шёл князь благоверный.
Здесь после битвы жил четыре дня,
Залечивая раны и усталость,
А в поле, как у вечного огня,
Могилы воинов осталась.
Почтим же память всех погибших в том
Кровавом месиве на поле Куликовом.
Перед Крестом поклонным – наш поклон
За то, что дух Отечества не сломлен.

СВЯТАЯ РУСЬ

Перед иконою «Державной»
Я в покаянии склонюсь.
Ты нас веди дорогой славной,
Великая Святая Русь!
Ты зазвони колоколами
Над вольной русскою землёй
И собери пред образами
Разгульный свой народ хмельной.
И, видя тьму курящих женщин,
Я за судьбу твою страшусь.
Как быстро ты попала в сети,
Моя обманутая Русь!

В табачном сумраке и пьянке
Устала ждать ты перемен.
Простоволосою крестьянкой,
Россия, поднимись с колен.
В полях, что без конца и края,
Тебе я низко поклонюсь,
Моя крестьянская, простая,
Многострадальная ты Русь!
И на лесной твоей поляне
Я ситцами принаряжусь.
В простонародном сарафане
Моя берёзовая Русь.
И мастеров работы смелой
Я красотой заворожусь.
Как много ты умеешь делать,
Моя ремесленная Русь.
И, глядя сквозь тысячелетье,
Былою славую горжусь,
Церквей и храмов благолепьем,
Тобой, моя Святая Русь!
Куда б ни увели дороги,
Я обязательно вернусь.
Моя печаль, моя тревога,
Мой дом родной, Святая Русь!

СВЕТ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

(к 700-летию со дня рождения
преподобного Сергия Радонежского)

Преподобный Сергий, наш святой наставник
И заступник княжеской земли.
Он молился Богу – Троицкий алтарник:
«В битве Куликовской помоги!»

И его молитвой одержал победу
Дмитрий-князь, по прозвищу Донской.
Провиденьем Божьим потянулись к свету,
Породнились княжества с Москвой.

Преподобный Сергий, Радонежский инок
И духовный светоч на Руси.
Семь веков престолу Господа он близок,
Каждому на помощь он спешит.

Содержание:

«Муса Джалиль. Синтез творчества и патриотизма в последние годы жизни поэта. Проекция в сегодняшний день». <i>Отчёт о конференции</i> 3	Это было в горах 75 Какой ни есть, но он родня... 75
Дом Романовых, дворянство и ордена Российской империи 6	Анна Попова. Стихотворения 76
СТИХОДИАГНОСТИКА. Татьяна Новак. Типичные ошибки при написании стихов 12	Гузель Рахматуллина <i>Рассказы: Петька, Элегия</i> 77 Не зарекайся 78
Сергей Антипов <i>Очерк: Январь на Мадейре</i> 16	Максим Ролик. Стихотворения 81 <i>Миниатюры: Наше знакомство, Встреча, Воспоминания</i> 82
Сергей Берсенев. Стихотворения 20	Владимир Сапрыкин <i>Миниатюра: Любовь бессмертна</i> 83
Екатерина Борисенко Стихотворения 23	Николай Самошин. Стихотворения 84
Виталий Гвоздик Стихотворение, афоризм, миниатюра .. 23	Ольга Степанова. Стихотворения 86
Наталья Богомазова. Маленькая мама. Триптих 24	Андрей Тернов. Стихотворения 87
Оливия Волхонская. Стихотворения 30	Юрий Фокин. Былина 89
Зоя Видрак-Шурер. Стихотворения 32	Зинаида Шедогуб Такая короткая жизнь. <i>Продолжение повести</i> 90
Галина Голова <i>Очерк: Плевен. Страницы памяти</i> 33	«НА БЛАГО КОЛОМЕНСКОГО КРАЯ»
Алексей Гушан. Стихотворения 39	Александр Денисов Коломенский клуб краеведов 93
Александр Драло. Стихотворения 42	Михаил Амосов Коломенские денги Василия Дмитриевича с названием города в собрании исторического музея «Изначалье» 98
Леонид Дудин <i>Очерк: Монолог на родине Сергея Есенина</i> 43	Анатолий Кузовкин Доверяй, но проверяй 100
Станислав Думин. Стихотворения 46	Сергей Антипов Экскурсия в музей ЖКХ в Коломне 110
Ольга Иволга. Стихотворения 48	Александр Денисов Краткий путеводитель по музею истории ЖКХ в Коломне 111
Александр Калинин. Стихотворения 50	Галина Самусенко Коломенский автобус довоенных лет ... 121
Елена Качина. Стихотворения 52	Александр Денисов, Вадим Кириченко «Моя басня произвела впечатление разорвавшейся бомбы» 133
Людмила Коробова. Стихотворения 53 <i>Рассказы: Соседи, Бессонница,</i> 55 Колян 56	Александр Денисов, Вадим Кириченко Записки бывшего метеоролога о Коломне 1938 года 138
Михаил Коробов <i>Очерки: Пятнадцатый - Год литературы, Год туриста</i> 58 Жизнь ЛИТО 59	ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ КОЛОМЕНСКОГО КРАЯ
Людмила Колмычкова. Стихотворения 62	Сергей Калабухин <i>Очерк: Рыцари и драконы, кто они?</i> 145
Людмила Михеева. Стихотворения 68	Денис Минаев <i>Рассказ: Шрамы украшают мужчин</i> 150 Стихотворения 152
Игорь Нефедёнок. Стихотворения 70	Наталья Евстигнеева. Стихотворения 153
Ольга Новикова <i>Очерк: Спешу на встречу с поэтом</i> 71	Галина Молчанова. Стихотворения 159
Алексей Никонов <i>Миниатюры: Её звали Смерть...</i> 74 Ну как же, «шеф» смеялся надо мной! 74	